

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

*Материалы
IV Международной научно-практической конференции-2023*

В 4 томах

Том 3

Тюмень
ТИУ
2023

УДК 622.24(06):001.3(06)

ББК 33.1+72

П 27

Ответственный редактор:
кандидат педагогических наук, доцент Л. К. Иляшенко

Перспективы развития высшей школы: материалы IV Между-
П 27 народной научно-практической конференции-2023. В 4 т. Т. 3 / отв.
ред. Л. К. Иляшенко. – Тюмень: ТИУ, 2023. – 236 с. – Текст: непо-
средственный.

ISBN 978-5-9961-3131-0 (*общ.*)

ISBN 978-5-9961-3134-1 (*т. 3*)

В материалы конференции включены статьи, отражающие акту-
альные проблемы научного знания по направлениям: «Теория и методика
профессионального образования», «Актуальные вопросы современного
образования», «Культурология и филология: современный взгляд и
исследования», «Особенности воспитательной среды в высшей школе:
традиции и инновации».

Научное издание предназначено для преподавателей вузов,
практикующих специалистов, аспирантов, магистрантов, студентов
учебных заведений, проявляющих интерес к рассматриваемой проблема-
тике, с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

УДК 622.24(06):001.3(06)

ББК 33.1+72

ISBN 978-5-9961-3131-0 (*общ.*)

ISBN 978-5-9961-3134-1 (*т. 3*)

© Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тюменский индустриальный
университет», 2023

**КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ФИЛОЛОГИЯ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ**

**СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

В. Ю. Ершов, преподаватель Нижегородский техникум отраслевых технологий, магистрант Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, РФ

Аннотация. Социально-эмоциональное развитие представляет собой одну из важнейших сторон общего развития человека. Задача социально-эмоционального развития состоит в формировании способности четко понимать свои эмоциональные реакции, проявлять их в соответствии с произошедшей ситуацией. Благодаря развитой социально-эмоциональной сфере человек обладает навыками к самоконтролю, гибким мышлением, способностью к принятию ответственных решений.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, психическое развитие, взаимодействие, межличностное общение, самосознание.

Цивилизационные вызовы к человеку определяют необходимость актуализации гуманистической парадигмы в образовании. Одним из примеров поиска путей гуманизации является социально-эмоциональное развитие субъектов обучения, основой которого является идея целостного развития человека, разработанная в университете Эмори в США. Изначально раздел социально-эмоционального развития использовался для детей с интеллектуальной недостаточностью и предполагал учет особенностей таких детей.

Социально-эмоциональное развитие представляет собой одну из перво-степенных сторон общего развития человека. Закладываться оно начинает еще в дошкольном возрасте, который является наиболее благоприятным периодом для развития эмоциональной сферы и навыков межличностного общения. Социальная направленность обучения представляет собой важнейшую составляющую в психическом развитии обучающегося [1, С. 368].

В качестве базовых задач социально-эмоционального развития выступают освоение ребенком спектра социальных отношений, особенности которых он сможет применять в повседневной и будущей профессиональной деятельности, развитие эмоционального интеллекта, который проявляется в способности распознавать свои и иные эмоции. Задача социально-эмоционального развития состоит также в формировании способности четко понимать свои эмоциональные реакции, проявлять их в соответствии с произошедшей ситуацией.

И.В. Горбунова, В.Л. Катков рассматривают социально-эмоциональную компетентность человека, которая представляет собой взаимосвязанную характеристику личности. По мнению авторов, социально-эмоциональное развитие определяет способность человека вступать в социальные отношения, заранее оценивать риски и принимать ответственные решения на основе сложившихся обстоятельств [2, С. 57].

Для обучающихся с нарушением интеллектуальных способностей характерно длительное освоение правил поведения в коллективе, отсутствие инициативы в рамках межличностного общения. Такие дети, как правило, не используют полученные знания в повседневной жизни. Воспитанники с интеллектуальной недостаточностью зачастую проявляют неуверенность в собственных силах, нуждаются в одобрении со стороны взрослых, остро реагируют на их замечания. Эмоции у них развиты достаточно слабо, отмечается однообразность и маловыразительность. Педагог должен приложить значительные усилия для того, чтобы ребенок научился проявлять свои эмоции, понимать состояние окружающих и адекватно управлять своим поведением.

Л.М. Наймушина под социально-эмоциональным обучением понимает приобретение обучающимися способностей распознавать и управлять эмоциями. Автор связывает социально-эмоциональное развитие с навыками самостоятельного принятия решения, преодолением трудных жизненных ситуаций. С целью повышения уровня социально-эмоционального развития необходимо использовать инструменты, направленные на развитие навыков выражать свои эмоции мимикой, распознавать эмоции. Данные способности являются ключевыми в социально-эмоциональном обучении [3, С. 45].

С целью социально-эмоционального развития обучающихся реализуется коррекционная работа, которая вначале предполагает диагностическое обследование состояния ребенка. Особое внимание уделяется поведению обучающегося на занятиях, в процессе общения, при возникновении трудностей в обучении. Социально-эмоциональное развитие способствует формированию у ребенка представлений о себе, своем окружении. В будущем у них развивается эмоциональный интеллект, формируется собственная точка зрения [4, С. 188].

И.Н. Белоножко, И.А. Шаркова отмечают, что для развития сочувствия, формирования навыков к межличностному общению целесообразно использовать сюжетно-ролевые игры. В процессе игры обучающиеся удовлетворяют потребность в положительной оценке окружающих, стремятся к раскрытию своих способностей [5, С. 133].

Результативным способом социально-эмоционального развития является использование коллективно-творческого дела. Технология ориентирована на развитие взаимодействия субъектов обучения, включения обучающихся в совместную деятельность. Также для работы с тревожными детьми, имеющими низкую самооценку целесообразно использовать социально-оздоровительные развивающие технологии, способствующие развитию индивидуальных особенностей детей.

Таким образом, социально-эмоциональное развитие субъектов в условиях современного образовательного процесса является актуальным направлением обучения. Оно способствует развитию самосознания, формированию навыков межличностного общения, способности управлять своими эмоциями и поведением. Благодаря развитой социально-эмоциональной сфере человек обладает навыками к самоконтролю, гибким мышлением, способностью к принятию ответственных решений.

Список литературы

1. Коррекция и развитие социально-эмоциональной сферы детей путем использования традиционных подвижных и ролевых игр / А. М. Лысова, П. А. Фоменко, А. В. Складенко, А. Г. Родионова. – Текст: непосредственный // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 3-4 (73). – С. 367-369.

2. Горбунова, И. В. Структура социально-эмоциональной компетентности человека в контексте развития его личности / И. В. Горбунова, В. Л. Катков. – Текст: непосредственный // Развитие человека в современном мире. – 2021. – № 4. – С. 54-67.

3. Наймушина, Л. М. Социально-эмоциональное обучение как новое направление развития педагогической науки и практики / Л. М. Наймушина. – Текст: непосредственный // Педагогика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 2. – № 3. – С. 41-48.

4. Кутепова, Л. И. Опыт внедрения в образовательный процесс технологий смешанного обучения / Л. И. Кутепова, В. Л. Тростин, Г. А. Леонтьева. – Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-3. – С. 186-189.

5. Белоножко, И. Н. Социально - эмоциональное развитие в процессе социализации ребенка / И. Н. Белоножко, И. А. Шаркова. – Текст: непосредственный // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 115-2. – С. 132-134.

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИГРЫ СЛОВ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ А. МИЛНА «ВИННИ-ПУХ И ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ»)

*С. А. Масюренко, обучающаяся
историко-лингвистического факультета ГГПИ,
г. Глазов, РФ*

*Н. В. Возмищева, к.филол.н., доцент кафедры ИЯиУФ, ГГПИ,
г. Глазов, РФ*

Аннотация. Статья посвящена проблемам перевода с английского языка на русский произведений художественной литературы, в частности, книг, предназначенных для детей. В статье рассматриваются виды перевода

фразеологизмов и сопряженные с ними трудности, а также особенности интерпретации игры слов на примере сказки А. Милна «Винни-Пух и все, все, все». Авторы делают вывод о том, что при переводе художественной литературы следует сохранять образность произведения, а также заложенные в него авторские идеи и систему ценностей.

Ключевые слова: художественный перевод, переводчик, детская литература, фразеологизмы, игра слов, образность произведения.

Литература занимает особое место в нашей жизни. В ходе чтения добрых и мудрых произведений у детей формируется мировоззрение, система ценностей и принципов. Переводы с иностранных языков не только способствуют культурному обмену, но и способствуют интеграции и взаимопониманию народов. Как во взрослой, так и в детской литературе наиболее важным фактором, определяющим качество работы переводчика, является впечатление, которое производит текст перевода по сравнению с оригиналом. Многие переводчики обращают внимание на то, создает ли произведение то же настроение или вызывает те же эмоции, что и авторская версия. С точки зрения большинства исследователей, перевод – это трансформация. Художественный перевод отличается от буквального перевода тем, что он совершенен с точки зрения передачи смысла и коммуникативного намерения.

Фразеологизмы представляют серьезную проблему для неопытного переводчика, поскольку часто содержат информацию лингвокультурного плана. Предлагаем рассмотреть виды перевода фразеологизмов, позволяющие избежать ошибок при интерпретации текста.

1) Эквивалентный перевод – это перевод фразеологической единицы оригинальным выражением принимающего языка, которое совпадает с исходной лексической единицей по смыслу и структурному составу компонентов: «*wolf in sheep's clothing*» – «волк в овечьей шкуре». К этой же разновидности относится перевод так называемых неполных эквивалентов – иными словами, фразеологических выражений, которые имеют различия в лексическом составе, но относятся к одной и той же тематической группе. Например: «*like a squirrel in a cage*» – «как белка в колесе» (дословно: «как белка в клетке»).

2) Аналогичный перевод – это перевод фразеологического выражения языка оригинала фразеологической единицей принимающего языка, которая имеет лексически иное содержание, однако по структурному составу подобна исходному выражению: «*as like as two peas*» – «как две капли воды» (буквально: «(похожи) как две горошины»).

3) Описательный перевод – это перевод фразеологического выражения соответствующим словом, либо группой таких слов. Например, «*ships that pass in the night*» – «мимолётные встречи» (дословно: «корабли, которые проходят мимо в ночи») [1, С. 16-17].

4) Комбинированный перевод – этот вид перевода осуществляется комбинацией вышеуказанных методов и используется, когда фразеологическая

единица принимающего языка не полностью раскрывает значение фразеологического выражения оригинала. Например, «*far cry*» – «как небо и земля» / «большая разница» (буквально: «отдаленный крик»).

5) Перевод на основе подбора антонимов – это передача отрицательного значения с помощью утвердительного или наоборот: «*to keep one's head*» – «не терять голову», «*to keep one's pecker up*» – «не падать духом».

6) Калька – метод перевода, который используется, когда переводчик хочет подчеркнуть образную основу фразеологии или когда перевод на английский язык не может быть осуществлен с помощью других видов перевода. Кальки различают различного рода: семантические, словообразовательные, полукальки и т.д. В данном случае уместно вести речь о фразеологических кальках, сохраняющих свое переносное метафорическое значение в принимающем языке. Например: «*the moon is not seen when the sun shines*» (поговорка) – «когда светит солнце, луны не видно». Смысл утверждения заключается в том, что иногда трудно заметить более спокойное обаяние одного человека за яркой внешностью или эксцентричным поведением другого [1, С. 16-17].

Еще одной существенной проблемой для переводчика является игра слов (каламбур), которая часто встречается в произведениях на английском языке, особенно в произведениях для детей. Каламбур – это стилистический оборот речи, основанный на комическом использовании слов одного и того же звучания с разными значениями, либо похожих по звучанию слов (групп слов), либо разных значений одного и того же слова или словосочетания. Часто с помощью игры слов создаются забавные ситуации, которые понятны далеко не всем, поскольку в них присутствуют тонкие грани юмора, в том числе, юмора с национальным колоритом. В частности, на игре слов зачастую построена ирония, лежащая в основе знаменитого «тонкого английского юмора» [2, С. 288-290]. Юмор с элементами каламбура можно отнести к разряду интеллектуальных шуток, а также индивидуального авторского творчества. В этом и заключается главная трудность его перевода. Игра слов несет в себе авторский замысел, поэтому переводчик должен придерживаться именно его, прибегая ко всем приемам, вплоть до написания собственного каламбура [3].

Отдельной категорией трудностей, с этой точки зрения, является перевод детской литературы. Переводчик должен не только точно передать смысл авторского текста, сохранить стиль, юмор, который часто основан на идиомах или каламбурах, но и сделать произведение понятным детям, которые живут в другой стране и воспитываются в иных культурных традициях. Рассмотрим несколько примеров перевода сказки «Винни-Пух и все-все-все» Алана Милна (A.A. Miln «*Winni-The-Pooh and All, All, All*») и предложенные известными переводчиками текстовые решения. Даже названия глав в этом произведении зачастую представляют для переводчика известную сложность в силу уже

упомянутой выше игры слов. Например, «Chapter Two in which Pooh Goes Visiting and Gets into a Tight Place» – «Глава вторая, в которой Винни-Пух пошёл в гости, а попал в безвыходное положение» (перевод Н. Демуровой). В этом примере автор использует ассоциативно-образный подбор синонимов, то есть он не прибегает к прямому переводу одного из слов данной фразы, а заменяет некоторые его на подходящий синоним, передающий авторское коммуникативное намерение и образность, присущую оригиналу. Сравним представленный вариант с дословным переводом названия главы: «Глава вторая, в которой Винни-Пух отправился в гости и попал в тесное положение». Можно сделать вывод, что замена прилагательного не влияет на понимание смысла текста, а, наоборот, делает его более точным для носителей русского языка [5]. Рассмотрим еще несколько примеров игры слов и идиом при переводе сказки о Винни-Пухе.

«Going on an Expotition?» said Pooh eagerly. «I don't think I've ever been on one of those. Where are we going to on this Expotition?»

«Expedition, silly old Bear».

«We're going to discover the North Pole.»

«Oh!» said Pooh again. «What is the North Pole?» he asked.

«It's just a thing you discover» said Christopher Robin carelessly, not being quite sure himself [6].

Переводческое решение Б. Заходера:

– Отправляемся в искпедицию? – с интересом спросил Пух. – Никогда ни одной не видел. А где она, эта искпедиция?

– Экспедиция, глупенький мой мишка. С буквой «э». И мы должны открыть Северный Полюс.

– А-а! – снова сказал Пух. – А что такое Северный Полюс? – спросил он.

– Ну, это такая штука, которую открывают, – небрежно ответил Кристофер Робин, который и сам не очень точно знал, что это за штука [4].

Борис Заходер исключает выражение «я не считаю», использует аналоги перевода слова «с нетерпением» («eagerly»), использует слово «медведь» с уменьшительно-ласкательным суффиксом («мишка»), чтобы детям было легче понять смысл диалога. Переводчик намеренно оставляет слово «экспедиция» в искаженном виде, чтобы показать маленьким читателям, что это понятие Винни-Пуху не знакомо. Кроме того, Б. Заходер удерживается от соблазна перевести его похожим по звучанию словом «экспозиция», которое реально существует в русском языке, однако может быть столь же непонятно детям, как и слово «экспедиция» – Винни-Пуху и его приятелю Кристоферу Робину. Развивает ситуацию диалог Кролика и Пуха:

«We're all going on an... Expotition with Christopher Robin!»

«What is it when we're on it?»

«A sort of boat, I think,» said Pooh.

«Oh! That sort.»

«Yes. And we're going to discover a Pole or something. Or was it a Mole? Anyhow we're going to discover it» [6].

– Мы все идем на Экспотицию с Кристофером Робинем!

– Что это такое, и когда мы на нее идем?

– Это нечто вроде лодки, я думаю.

– О! Вроде лодки?

– Да. И мы пойдем открывать Полюс или что-то там еще. Или он сказал «Молнос»? Как бы то ни было, мы пойдем все это открывать [4].

А. Милн в данном случае также использует игру слов. Например, «mole» переводится, как «родинка», «крот», однако в оригинале прямой перевод лишит диалог смысла, который заключается в том, что Винни плохо запоминает новые слова и путает в них буквы. Для того, чтобы не ввести детей в заблуждение, Б. Заходер вводит новое, не существующее в русском языке слово, которое также показывает забавный характер ситуации [5].

Подводя итог, можно сказать, что при переводе художественной литературы – как для детей, так и для взрослых – следует сохранять образность произведения, а также содержащиеся в нем авторские идеи и систему ценностей, мораль и аксиологические доминанты. Кроме того, интерпретируемый текст не должен отличаться от оригинала по смыслу. Подчеркнем тот факт, что произведения, предназначенные для детей, должны быть понятны маленьким читателям, в том числе, с учетом юмора, который присутствует в контексте.

Список литературы

1. Бабайцев, А. Английские идиомы. Трудности перевода / А. Бабайцев. – Режим доступа: <https://megalektsii.ru/s28008t9.html> (дата обращения: 21.01.2023) – Текст: электронный.

2. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва: Международные отношения, 1980. – 340 с. – Текст: непосредственный.

3. Идиатуллина, А. С. Особенности перевода игры слов в заголовках современной англоязычной прессы / А. С. Идиатуллина, О. Д. Кузьмина. – Текст: электронный // https://kpfu.ru/staff_files/F947185690/Idiatullina.A.S._Kuzmina.O.D..pdf (дата обращения: 21.01.2023).

4. Милн, А. Винни-Пух и все-все-все / перевод Б. Заходера. – URL: https://librebook.me/winnie_the_pooh (дата обращения: 24.11.2022). – Текст: электронный.

5. Проблемы перевода детской литературы. – URL: <https://studall.org/all2-61095.html> (дата обращения: 24.11.2022). – Текст: электронный.

Miln, A. Winni-The-Pooh and All, All, All / A. Miln. – URL: <https://anylang.net/ru/books/en/vinni-puh/read> (дата обращения: 24.11.2022). – Текст: электронный.

АКЦЕНТНЫЕ ВАРИАНТЫ СЛОВ

У. И. Турко, к.ф.н., доцент кафедры русского языка,
методики его преподавания и документоведения,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина,
г. Елец, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются произносительные варианты слов, квалифицируемые в учебной литературе по культуре речи как неравноправные. На основании анализа специальной лексики установлено, что однокомпонентные акцентные варианты профессиональных слов, которым свойственно ударение, отличное от слов литературного языка, при двухкомпонентной структуре имеют нормативное ударение.

Ключевые слова: культура речи, акцентологические нормы, языковая вариантность, акцентные варианты.

Вопрос употребления нормативного акцентного варианта слова является одним из актуальных в современной русистике. Акцентологические нормы чаще других языковых норм подвержены изменениям. Если морфологические, словообразовательные, синтаксические нормы более консервативны, так как относятся к грамматическому строю языка и характеризуют нормы письменной речи, то акцентологические нормы в силу устной традиции, не искажая орфографию слова, допускают бóльшую свободу в его произношении.

В учебно-методической литературе по культуре речи, регламентирующей правильную постановку ударения в словах, акцентные варианты классифицируются на равноправные и неравноправные, однако рекомендации лингвистов в распределении произносительных вариантов по группам: 1) «два взаимозаменяемых», 2) «один вариант нормативный, другой допустимый» – разнятся.

Вариантность – закономерное следствие развития языка. Неравноправие вариантов может быть вызвано стилистическим распределением слов, когда один из существующих вариантов характеризует профессиональное употребление. Примеры таких пар с акцентным вариантом из профессиональной речи приведены в учебном пособии по дисциплине «Русский язык и культура речи»: «*алкоголь* – *алкоголь*, *шприцы* – *шприцы* (у медиков); *компас* – *компас* (у моряков); *кета* – *кета* (у рыбаков); *добыча* – *добыча*, *рудник* – *рудник* (у горняков); *шасси* – *шасси* (у лётчиков); *искра* – *искра* (у шофёров)» [1, С. 68]. Рассмотрим их подробнее.

В «Большом толковом словаре правильной русской речи» Л. И. Скворцова для лексемы *алкоголь* дается стилистическая характеристика «в проф. речи» – *алкоголь* [2, С. 37], орфоэпический словарь М.В. Зарвы приводит запретительную помету *не алкоголь* [4, С. 28].

Обращение к нормативным источникам позволяет сделать вывод о том, что в парах «общеупотребительный и профессиональный варианты», приводимых в пособии по культуре речи, члены этой оппозиции имеют разные шансы на вхождение в состав литературного языка.

Словарь «Русское словесное ударение» [4] ориентирован на работников радио и телевидения, поэтому из двух произносительных вариантов, закреплённых в других словарях, содержит только один. Но, если для некоторых слов указывается только по одному акцентному варианту без сопровождающего комментария, то для других слов наряду с нормативным произносительным вариантом приводится ненормативный с запретительной пометой. Руководствуясь этим фактом, можно предположить, что слова, имеющие запретительную помету в данном лексикографическом источнике и квалифицирующиеся в других словарях как профессионализмы, останутся за пределами литературного языка.

В паре *шприцы* – *шприцы* первый акцентный вариант является нормативным, второй – профессиональным. Разделение по сферам употребления закреплено в ряде лексикографических изданий: «Русском орфографическом словаре» [9, С. 836], «Большом толковом словаре правильной русской речи» [2, С. 1039], орфоэпических словарях Р. И. Аванесова [7, С. 629], И. Л. Резниченко [8, С. 1153]. Несмотря на то, что этот предмет используется не только в медицине, но и в кулинарии, произносительный вариант с ударением на окончании употребляется у медиков.

В соотношении *кета* – *кета* современные словари отмечают равноправие форм [8, С. 424; 6, С. 867] или разговорную окраску второго слова [3, С. 426].

Относительно слова *рудник* лексикографические источники дают запретительную помету: *не рудник* [4, С. 451] или указывают на то, что оно принадлежит к профессиональному просторечию [2, С. 733]. В речи шахтёров и горнорабочих встречается слово *добыча*. В литературе по горному делу наряду с нормативной формой *добыча* приводится специальное слово нетерминологического характера – профессионализм или профессиональный жаргонизм *добыча* [5, С. 171]. Несмотря на частотность употребления варианта с ударением на первом слоге, в научном издании, описывающем лексику специального подъязыка горняков и шахтёров, отмечаются двухкомпонентные термины с ударением, соответствующим литературной норме: *гидродобыча* [5, С. 125], *угледобыча* [5, С. 126].

В паре слов *компас* – *компас* второй акцентный вариант используется среди лиц, деятельность которых связана с морем [2, С. 336]. Обращение к «Орфоэпическому словарю русского языка» И. Л. Резниченко показывает, что произношение с ударением на втором слоге является устаревшим и сохраняется лишь у моряков [8, С. 446]. Это слово было заимствовано из итальянского с ударением на второй части слова и на протяжении XVIII – XIX веков сохраняло статус литературной нормы. В XIX веке слово *компас* привычно, но отмечается и вариант *компас*, который проник в словари в 1912 году.

Интересно отметить, что в произведениях XX века употребляются 2 варианта, хотя ни один из них не является преобладающим. Возможно, что связано с тем, что тексты, в которых встречалось это слово, имели отношение к морской тематике. Лингвисты предполагают, что на изменение ударения повлияла другая социальная среда, вероятно, сухопутная армия. «Войдя в речь военных, форма *кóмпас* расширила сферу своего употребления, постепенно вытесняя старое *компа́с*. Форму *кóмпас* могли поддержать и широкие круги разночинцев» [10, С. 87-88].

Таким образом, наличие вариантных пар – закономерное следствие развития языка, отражающее процесс языкового нормирования. Акцентный вариант, заимствованный для специального обозначения и употреблявшийся в качестве нормативного, меняет свой статус, осваиваясь в языке и сохраняя свой первоначальный фонетический облик только в сфере специальной номинации.

Список литературы

1. Русский язык и культура речи: учебные материалы по дисциплине (для аудиторной и самостоятельной работы студентов) / Л. А. Баландина, Г. Р. Давидян, Г. Ф. Кураченкова, Е. П. Симонова. – Москва: [б. и.], 2007. – 303 с. – Текст: непосредственный.

2. Скворцов, Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8 000 слов и выражений / Л. И. Скворцов. – Москва: Оникс; Мир и Образование, 2009. – 1104 с. – Текст: непосредственный.

3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1536 с. – Текст: непосредственный.

4. Зарва, М. В. Русское словесное ударение: словарь: Ок. 50 000 слов / М. В. Зарва. – Москва: НЦ ЭНАС, 2001. – 600 с. – Текст: непосредственный.

5. Иванищев, С. И. Лексика горняков в русском языке XX века (1970-е – 1980-е гг.): монография / С. И. Иванищев. – Новокузнецк; Красноярск: НФИ КемГУ, Полиграфическая компания «Sitall», 2019. – 182 с. – Текст: непосредственный.

6. Иванова, Т. Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы / Т. Ф. Иванова. – Изд. 2-е, стереотип. – Москва: Русский язык, 2005. – 893 с. – Текст: непосредственный.

7. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы: Ок. 65 000 слов / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1989. – 688 с. – Текст: непосредственный.

8. Резниченко, И. Л. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение: Ок. 25 000 единиц / И. Л. Резниченко. – Москва: Астрель; АСТ, 2003. – 1182 с. – Текст: непосредственный.

9. Русский орфографический словарь: Ок. 200 000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / Под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 896 с. – Текст: непосредственный.

10. Суперанская, А. В. Ударение в заимствованных словах в современном русском языке / А. В. Суперанская. – Москва: Наука, 1968. – 311 с. – Текст: непосредственный.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ФИЛОЛОГИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ В ВУЗЕ

*З. Д. Давлетшина, старший преподаватель кафедры
иностраннных языков ФГБОУ ВО
Казанский государственный аграрный университет,
г. Казань, РФ*

Аннотация. Человек существо социальное, он не может прожить вне общества, но для того, чтобы быть среди других людей, ему необходимо обладать определенными ценностями и нормами. Приобщение к ним осуществляется при помощи гуманитарного цикла дисциплин, в частности, культурологии и филологии, это требует непрерывного поиска новых форм и методов преподавания данных наук в ВУЗе.

Ключевые слова: культурология, филология, мировоззрение, картина мира, глобализация, современные технологии.

Введение

Темп современной жизни человека во всех ее сферах существенно ускоряется с течением времени, данное явление приводит в свою очередь к необходимости непрерывных изменений и в области образования. Особенно это касается гуманитарных дисциплин, целью которых является передача социального опыта, накопленного всеми предыдущими поколениями и знаний современных тенденций, происходящих в обществе сегодня. Не являются исключением филология и культурология, владение которыми необходимо не только специалистам, решившим связать свою жизнь с данными направлениями, но и всем людям с высшим образованием. Современный интеллигент просто обязан разбираться и анализировать ситуацию, происходящую сегодня в обществе, а для этого необходимо изучение выше указанных дисциплин. Именно поэтому тема современных подходов в изучении филологии и культурологии в ВУЗах актуальна в настоящее время.

Любое художественное произведение отражает те взгляды, мысли и чувства, которые испытывает автор во время написания своей работы, а на них, в свою очередь, существенное влияние оказывает мировоззрение той эпохи, в которую живет и творит писатель или поэт. Таким образом, через

литературу человек перенимает накопленный обществом опыт, получает возможность взглянуть на те или иные события или явления с разных ракурсов (с позиций нескольких авторов) и дать свою собственную оценку. Кроме того, изучение филологии способствует знакомству студентов с обычаями, традициями и нравами различных народов и временных периодов, это существенно повышает их культурный уровень, способствует формированию духовно-нравственной составляющей личности молодого специалиста, что соответствует одной из основных целей современного образования: всестороннее гармоничное развитие личности [6, С. 26-28].

Этой же цели служит и культурология, которая имеет много общего с филологией, поскольку также позволяет познакомиться с мировоззрением, нормами и взглядами разных стран и эпох, что делает студента разносторонним, существенно расширяет его кругозор. Культурологические знания выполняют не только информационную функцию, заключающуюся в передаче определенных знаний о культуре того или иного народа, но, что не менее важно, осуществляет воспитание молодежи, которое неразрывно связано с процессом обучения. Подготовка будущих специалистов любой направленности станет неполноценной и недостаточной, если профессионал будет знать только непосредственно свое дело, которым он занимается, но, при этом не обладать определенным уровнем духовно-нравственных качеств, необходимых современному человеку, гражданину своей страны. Именно для этого необходимо знакомство с циклом филологических и культурологических дисциплин.

Основная часть

Процесс образования непосредственно зависит от потребностей общества, а поскольку последние непрерывно меняются, вслед за ними должны перестраиваться и все изучаемые в ВУЗах дисциплины, особенно гуманитарный цикл, как наиболее связанный с человеком и социумом. Причем изменениям подвергается как содержание рассматриваемых дисциплин, так и формы, и методы подачи материала, которые следует усовершенствовать и делать более эффективными.

Содержание гуманитарных дисциплин меняется в связи с переменами в идеологических и мировоззренческих взглядах. В относительно не давнюю, советскую эпоху, когда существовала одна единственно верная точка зрения по всем общественным позициям, вопросы филологии и культурологии рассматривались через призму марксистско-ленинского учения. В результате студентам предлагалась уже готовая концепция, которую необходимо было усвоить, и в соответствии с ней следовало выстраивать свою жизненную позицию.

Сегодня ситуация существенно изменилась, в ходе обучения студентам предлагаются различные взгляды, множество мировоззренческих позиций, с которыми они знакомятся в процессе учебы. Параллельно с этим, благодаря сети интернет, на человека ежедневно обрушивается огромное количество культурных миров, идеологий, несущих в себе те или иные ценности. С одной стороны, плюрализм мнений, возможность видеть жизнь с разных позиций,

безусловно, положительно влияет на личностный рост будущего специалиста. Но, с другой стороны, множество взглядов может неблагоприятно отразиться на молодом поколении, еще находившемся в поиске своей жизненной позиции [5, С. 169-174]. Мы знаем примеры из истории, когда процесс воспитания и навязывания определенной идеологии приводил к трагедии мирового масштаба, каковым являлся фашизм. Сегодняшние события, происходящие на Украине, так же можно рассматривать как следствие образовательного процесса подрастающего поколения в данной стране в течение последних десятилетий.

Таким образом, можно сделать вывод о значимости процесса воспитания и его влиянии на будущее человечества. А поскольку он непосредственно зависит от содержания культурологических и филологических дисциплин, то следует учитывать важность позиций, с которых преподаются данные предметы. Целью гуманитарного образования в ВУЗе сегодня является не только передача ценностей, норм и традиций различных эпох и народов, но и формирование умения анализировать и делать объективные выводы из поступающего потока материала. Современный человек должен уметь извлекать правильную информацию из ошибок, совершенных в обществе в прошлом. Если люди не будут сегодня уметь размышлять, они могут оказаться заложниками тех или иных ложных взглядов, которые сегодня распространить достаточно легко благодаря развитию новых технологий.

Научно-технический прогресс оказывает влияние не только на содержание образования, но и на формы, методы и средства обучения культурологии и филологии. Сегодня интернет дает возможность современным студентам познакомиться с обычаями, нравами, традициями других государств более быстрыми и легкими способами, в результате чего происходит обмен мировоззренческих взглядов, способствующий процессу глобализации. С одной стороны, данное явление имеет положительное значение, приводящее к культурному взаимодействию и обогащению, но, вторая сторона медали заключается в том, что могут быть утрачены ценности, нормы, традиции и целостность того или иного народа [3, С. 327-331].

Инновационные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла предполагают внесение в ход обучения новизны, вызванной как особенностями современного профессионального образования, так и потребностями общества, потенциальными возможностями студентов. Критический взгляд в восприятии окружающего мира и стремление организовать вокруг себя наилучшим образом профессиональную и культурную среду подразумевают постоянную настроенность специалиста на поиск нового знания, на полноценную реализацию собственных интеллектуальных способностей. Широкое использование интерактивных форм, методов и технологий обучения, предусматривая совместную творческую деятельность преподавателя и студентов, предполагает внесение каждым своего собственного вклада в процесс образования. Важным в обучении становится выработка навыков поиска и получения нужной информации, ее структурирование и самостоятельное применение.

В качестве приоритетных задач в преподавании дисциплин филологического цикла рассматриваются вопросы формирования лингвистической, коммуникативной и культурологической компетенций. Содержательным ядром такого обучения являются межличностное, межкультурное и межнациональное взаимодействие [1, С. 51-53].

Если рассмотреть основные направления модернизации высшего профессионального образования в соответствии с последними государственными стандартами, то станет ясным, что филологическое обучение, чтобы удержать свои былые позиции и отвечать требованиям времени, в ближайшем будущем должно пережить существенные изменения. В парадигме сегодняшнего дня особая роль отводится инновационным интерактивным образовательным технологиям: методу проблемного и проектного обучения, приемам мозгового штурма, деловым играм, тренингам, кейсам, дебатам и дискуссиям, вебинарам, компьютерным симуляциям и т.д. Решающую роль в формировании необходимых для профессиональной деятельности будущего специалиста умений и навыков играет личность преподавателя, координатора и инициатора продуктивного творческого учебного процесса, перед которым стоит ряд задач, касающихся и содержания образования [4, С. 305-306].

Спор между западниками и славянофилами длится уже на протяжении нескольких веков, заставляя российское общество разделиться на сторонников притяжения традиций Запада и противников всяческого культурного контакта с Европой. Современное образование нацелено на изучение традиций и особенностей мировоззрения других государств, но при сохранении и передачи ценностей и норм русского народа. Сложность подготовки специалистов сегодня заключается в том, что настоящий профессионал любого направления должен обладать умением грамотно взаимодействовать с представителями других культур. Даже если студент не планирует работать в компании международного уровня и ему не предстоит общаться с иностранцами, следует учитывать особенности нашей многонациональной страны, что, так или иначе, вызывает необходимость формирования чувства толерантности, которое студенты могут получить именно на занятиях по культурологии. Параллельно с этим не менее важной задачей современной педагогики высшего образования является воспитание граждан, любящих и уважающих родину, патриотов своей страны, без данной составляющей может быть утеряно чувство единства и самобытности русского народа.

Для реализации этой двойной и достаточно сложной задачи, которая осуществляется, в частности, благодаря культурологии и филологии, необходимо использование современных технологий, позволяющих проводить занятия в форме круглого стола, семинаров в режиме онлайн и т.д. В ходе них становится возможным взаимодействие между представителями народов, проживающих на территории нашего государства, а также и за его пределами. Благодаря развитию сети интернет у студентов, находящихся в разных уголках нашей страны, появляется возможность посетить музеи, театры и библиотеки всего мира в режиме онлайн.

В процессе изучения литературы у современных студентов есть намного больше возможностей прочесть ту или иную книгу. В сравнении, скажем, с советской эпохой, когда приходилось прикладывать немало усилий для знакомства с определенными произведениями, многие из которых были запрещены и недоступны для печати в СССР, сегодня не представляет труда изучение практически всех художественных творений. Параллельно с этим увеличивается ответственность молодого поколения, имеющего доступ к множеству различных источников информации, что требует от него умения анализировать, размышлять и делать правильные выводы из получаемого материала.

Для формирования обозначенных выше навыков необходима не просто передача определенной информации, но и обязательно включение аудитории в процесс обсуждения тех или иных вопросов, обмен опытом между обучающимися разных ВУЗов. Несмотря на то, что студенты являются уже достаточно взрослыми личностями, у которых сформировалось образное мышление, все же элемент наглядности способен увеличить степень восприятия молодежью изучаемого материала, что указывает на возможность использования описываемых выше технологий в процессе обучения.

Заключение

Таким образом, культурологические и филологические дисциплины имеют более существенное значение в ходе подготовки профессионалов любых направлений, чем это может показаться на первый взгляд. Изменения, происходящие в обществе, влекут за собой необходимость поиска новых форм, методов и средств изучения данных наук, позволяющих современному специалисту ориентироваться в том потоке информации, которая ежедневно обрушивается на человека через СМИ, интернет и многие другие, доступные на сегодняшний день источники. Именно поэтому тема преподавания культурологии и филологии важна и значима в наше время, в эпоху резких и быстрых перемен.

Язык и литература - неотъемлемая, важная часть национальной духовной культуры. Правильная постановка вопроса в одном из важнейших направлений гуманитарного образования - филологии, верное и четкое представление места, целей, задач, содержания и путей филологического образования в ВУЗе позволит решить важнейшую современную глобальную проблему гуманизации личности, способствовать формированию человека, способного жить и ориентироваться в современном мире [2, С. 99-103].

Список литературы

1. Иванова, И. Л. Использование мультимедийных презентаций в учебном процессе / И. Л. Иванова, А. С. Оганезова. – Текст: непосредственный // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – Белгород, 2014. – № 2. – С. 51-53.

2. Королева, Н. Е. Принцип культуросообразности в профессиональной подготовке студентов-филологов / Н. Е. Королева. – Текст: электронный // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. – 2006. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-kulturosoobraznosti-v-professionalnoy-podgotovke-studentov-filologov> (дата обращения: 20.03.2023).

3. Полехина, М. М. Инновационные технологии в преподавании филологических дисциплин / М. М. Полехина. – Текст: электронный // CCS&ES. - 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-prepodavanii-filologicheskikh-distiplin> (дата обращения: 20.03.2023).

4. Полехина, М. М. Опыт преподавания филологических дисциплин в аспекте новых образовательных технологий / М. М. Полехина. – Текст: непосредственный // II Международный форум по педагогическому образованию. - Казань, 2016. – С. 305-306.

5. Пореченкова, Е. А. Задачи развития филологического образования на современном этапе / Е. А. Пореченкова. – Текст: электронный // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-razvitiya-filologicheskogo-obrazovaniya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 20.03.2023).

6. Шубина, Н. Л. О филологическом образовании в педагогическом вузе / Н. Л. Шубина. – Текст: электронный // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 12. – С. 26-28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-filologicheskom-obrazovanii-v-pedagogicheskom-vuze> (дата обращения: 20.03.2023).

АНТРОПОЛОГИЯ – ЭТО НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ

*Т. А. Гулиева, преподаватель гуманитарного факультета
Мингячевирского государственного университета,
г. Мингячевир, Азербайджан*

Аннотация. Антропология – это наука, изучающая социальные и биологические особенности людей и их изменения в рамках исторического времени. Другими словами, антропология изучает историю человечества и человеческой культуры. Антропологию интересует культурное разнообразие человеческих рас не только во времени, но и в пространстве. Этот интерес сближает антропологию с этнографией. Антропология зародилась в начале XX века.

Ключевые слова: Антропология, человек, наука, гуманитарный наук, философия, история, общества, исследования

Субъект исторического процесса, материальная и духовная культура человека была объектом научного понимания и сознания на протяжении тысячелетий.

Повышенный интерес к человеческой проблеме в современную эпоху также увеличился. Физиология, генетика, космология, палеонтология и естественные науки, археология, психология, социология и др. гуманитарные, а также технические науки (кибернетика и др.). Они изучают человеческую проблему с разных сторон. Среди наук тот, кто изучает человека особое место занимает антропология [2, С. 45].

Биологические, психологические, социальные и космологические параметры человека науки антропологии как сложнейшего явления, связывающего является объектом. Короче говоря, антропология – это наука о человеке.

Иммануил Кант о содержании и сущности антропологического знания пишет: «Все ваши достижения в культуре, которая есть школа для человека его целью является реализация полученных знаний и навыков.

Но самый важный предмет в мире, где эти знания могут быть применены, потому что они сами по себе являются конечной целью. Итак, думать о половых особенностях человека как способного существа мировоззрение знания особенно достойно имени...» [4, С. 35]. Но человек сколько бы он ни изучался, он все равно остается проблемой для философии, естествознания, технических, социальных и гуманитарных наук. Немецкий философ М. Хайдеггер пишет: «Человек в любую эпоху знал не так мало, как нынешняя эпоха. Но ни в какой эпохе у человека не было проблем, как в наше время» [5].

Слово «антропология» впервые было использовано еще в древности. Аристотель использовал мыслителя. Он написал свою «Никомахову этику» он использовал слово «антропологиос» только один раз в своей работе "говорит о человеке" означает науку.

Атомистическое учение Демокрита, Эпикура и Лукреция Карма организует основное содержание асклеиадовой концепции «солидарности». Согласно этой концепции, состояние человеческого организма – это его тело в зависимости от прочности и мягкости их тканей кроме того, это обусловлено природой и образом жизни человека. Эти понятия оставались неизменными до середины XIX века сохранились и не только в медицине, но и в общей биологии человека положил начало функциональным и структурно-морфологическим (анатомическим) исследованиям в области нормальной физиологии и анатомии [1, С. 98].

Из определения Аристотеля ясно, что человек есть «Общественное (политическое) животное».

Антропоцентризм (греческое слово – антропос-человек и лат. centr – центр) человек есть центр мира, его божественная сущность, а Земля – центр Вселенной. Антропология – это наука, изучающая социальные и биологические особенности человека и изменения, которые он претерпевает в ходе истории.

После Аристотеля в XVI веке нашей эры немецкий анатом М. Хандт опубликовал свою «Антропологию о человеческом достоинстве, природе и свойствах, человеческом теле об элементах, частях и членах» в своей работе [3]. В этой работе рассказывается о физическом строении человеческого тела.

В 1594 г. О. Касман написал книгу «Антропологическую психологию, или душа человека». Однако антропологические исследования, или наука о человеке с плана анатомии на план души было проведено. Из этого факта можно сделать следующий вывод: когда он считался основоположником антропологического учения периода пробуждения и возрождения Антропология. Даже древнегреческие философы – проводили систематические исследования по психологии и до сих пор они написали сочинения, сохранившие свою научно-теоретическую и практическую ценность. На наш взгляд Аристотель, считается первым автором учения о психике человека.

В антропологическом смысле понятие «природа человека», как мы уже упоминали, означает стратегию приспособления к прошлой, настоящей и будущей культурам, созданным самим человеком. Человек даже использует свою речь, мышление, сознание, чувства, анатомию и физиологию для приспособления к условиям других планет. Все это в той или иной степени входит в предмет антропологии. Чрезвычайная широта предмета антропологии привела к возникновению многочисленных исследовательских направлений внутри этой науки.

Курс изучения генезиса и истории человека и общества привел к формированию антропологии как самостоятельной науки в середине XIX века. Международные научные встречи и обсуждения антропологических проблем, которые постоянно проводятся мировыми антропологами и этнографами в новое время, оказывают важное влияние на развитие этой науки. Например, результаты антропологического научного форума, состоявшегося в России в 1995 года оказали положительное влияние на развитие этой науки.

В 2003 году помимо российских ученых в конгрессе также приняли участие ученые из США, Англии, Германии, Франции и других стран. На этом конгрессе были заслушаны последние результаты исследований в области физической антропологии, этноистории, этноправового, этноархеологического, этноэкологического, этногеографического, этнодемографического и других направлений.

Таким образом, в истории философского и конкретно-научного изучения человека и социальных проблем сформировался предмет антропологии, определились направления его исследований и методологическая основа.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. Никомахова этика. Большая этика. Поэтика / Аристотель. – Москва: Мысль, 1983. – 830 с. – Текст: непосредственный.
2. Кромм, М. М. Историческая антропология: учебное пособие / М. М. Кромм. – Санкт-Петербург-Москва: Квадрига, 2010. – 214 с. – Текст: непосредственный.
3. Лынша, В. А. Гордон Чайлд и американский неозволюционизм / В. А. Лынша. – Текст: непосредственный // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 5. – С. 3-17.

4. Мердок, Дж. И. Социальная структура / Дж. И. Мердок. – Москва: ОГИ, 2003. – 608 с. – Текст: непосредственный.

5. Огурцов, А. П. Педагогическая антропология: поиски и перспективы / А. П. Огурцов. – Текст: непосредственный // Человек. – 2002. – № 1. – С. 71-87.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЗДОРОВЬЕ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Н. В. Омелаенко, к.с.н., доцент
кафедры иностранных языков, ТИУ,
г. Тюмень, РФ*

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу концепта «здоровье» в английском и русском языке. Автор подробно рассматривает этимологию этих слов, анализирует их дефиниции, синонимы и антонимы. В заключении сделаны выводы о том, что здоровье является главной ценностью человека, поэтому независимо от народа, ему уделяется много внимания. Разное происхождение языков приводит и к разной этимологии слов, а различия в культуре оказали влияние на употребление слова «здоровье» во фразеологических оборотах и пословицах.

Ключевые слова: концепт, этимология, дефиниции, полисемичность, понятийное поле, идиомы, пословицы.

Понятие концепт впервые появилось в исследованиях С.А. Аскольдова, он считал концептом какое-либо образование, которое может заменить разные предметы. [1, С. 267].

Позднее изучением концептов и их структуры занимались В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др. [2], [3], [4], [5], [6]. Проанализировав разные определения концепта, автор сделал вывод, что концепт – это мысленно созданный образ, который возникает у каждого человека в определенной ситуации и зависит от его знаний, опыта и ассоциаций.

Структура концепта включает в себя предметный, понятийный, ассоциативный, образный, символический и ценностно-оценочный компонент. Целью данной работы является сравнительный анализ понятийного компонента концепта «здоровье» в английском языке и русском языке.

Рассматривая этимологию слова «здоровье» в русском языке, можно увидеть, что оно произошло от общеславянского существительного «дерево». Прилагательное «здоровый» означало – высокий, сильный, крепкий, как дерево [7, С. 148].

В английском языке слово «health» – здоровье произошло от древнеанглийского слова «hælf», которое можно перевести как целое, здоровое существо [8].

Анализ дефиниций в словарях показал совпадение и различие их значений. В Толковом словаре русского языка слово «здоровье» имеет только два значения. 1. Правильная деятельность организма и его полное физическое и психическое благополучие. 2. То или иное состояние организма [9, С. 227].

В Английском словаре даны четыре значения слова «health»:

1. the condition of a person's body or mind;
 2. the state of being physically and mentally healthy;
 3. the work of providing medical services (health insurance);
 4. how successful something is (the health of the economy);
1. состояние тела или разума человека
 2. состояние физического и психического здоровья
 3. работа по оказанию медицинских услуг (медицинское страхование)
 4. насколько успешно что-либо (здоровье экономики) [10].

Английский концепт «health», как и русский, достаточно многозначен, об этом говорит тот факт, что он упоминается в 212 темах и в 5883 фразах [11].

При дальнейшем поиске слова «здоровье» в русском онлайн - словаре появилось около 100 значений, где оно представлено также в разных тематических названиях, что доказывает его полисемичность [12].

Для того, чтобы расширить и уточнить понятийное поле концепта «здоровье» следует обратиться к изучению его синонимов. В Англо-русском словаре синонимов представлено 35 вариантов для лексемы «health». Это – energy, fitness, strengths, well-being, bloom, complexion, constitution, euphoria, fettle, form и др. Антонимами к слову «health» являются такие лексемы, как - disease, illness, infirmity, lethargy, sickness, weakness [13].

В русском языке слово «здоровье» имеет только 15 синонимов, что в два раза меньше, чем в английском. Это – состояние здоровья, состояние организма, здравоохранение, самочувствие, здравие, здоровьице, здоровьечко, здоровьишко и др. [14].

В русском языке 11 антонимов у слова «здоровье». Это – боль, болезнь, заболевание, чума, недуг, холера, недомогание, хворь, нездоровье, хвороба, пандемия [14].

Концепт «health» часто употребляется во фразеологических сочетаниях (идиомах):

- the big C – рак
- catch your death – простудиться
- like death warmed up – устать от болезни
- in fine fettle – в хорошем состоянии
- fit as a fiddle иметь хорошее здоровье
- fit as a flea – иметь хорошее здоровье
- green about the gills – выглядеть больным
- give someone gyp – испытывать боль и дискомфорт
- in the pink – чрезвычайно хорошее здоровье
- right as rain – цел и невредим, совершенно здоров
- sick as a dog – чувствовать себя отвратительно

up to snuff – быть в хорошей форме
sick to your stomach – чувствовать себя отвратительно
right as a trivet – здоров, в полном порядке
under the weather – неважно себя чувствовать [15].

Анализ фразеологических оборотов со словом здоровье выявил следующие отличия его понимания в английском и русском языках:

1) Отличие во внешнем виде больного, например, «Одни кости да кожа», «Укатали сивку крутые горки» в русском языке, в английском – sick as a dog – чувствовать себя отвратительно (дословно болеть как собака).

2) Вид здорового человека. В русском языке «Здоров как бык», «Кровь с молоком». В английском языке при дословном переводе звучит как - fit as a fiddle - здоров, как скрипка, fit as a flea – здоров как блоха, be in the pink - чрезвычайно хорошее здоровье (быть в розовом).

3) Для сохранения здоровья человека необходимо есть определенные продукты и пить чистую воду.

В русском языке рекомендуют традиционные старинные продукты - лук, хрен, редьку, масло, щи и чистую воду. Чистая вода для хвори беда. Лук семь недугов лечит. Хрен да редька, лук да капуста – лихого не попустят. Масло коровье, кушай на здоровье!

В английском языке советуют есть яблоко – An apple a day keeps a doctor away. – Яблоко в день – и доктор не нужен.

Существуют общие рекомендации для сохранения здоровья, и они аналогичны в английском и русском языке:

Laughter is the best medicine. Смех – лучшее лекарство.

Cleanliness is next to godliness. В здоровом теле здоровый дух.

Early to bed and early to rise, makes a man healthy, wealthy and wise.
Кто рано ложится и рано встает, здоровье, богатство и ум наживет.

Sleep is a healing balm for every ill. Сон – бальзам природы.

Prevention is better than cure. Профилактика лучше лечения.

Голод – лучшее лекарство.

One man's meat is another man's poison. – Что для одного еда, для другого яд [16].

Как известно культура, характер и менталитет народа выражен в его пословицах и поговорках. Так как здоровье является одним из главных ценностей, независимо от страны и культуры ему посвящено много пословиц, как в английском, так и в русском языке:

Good health is above. – Здоровье всего дороже.

Wealth is nothing without health. – Не рад больной и золотой кровати, Здоровье дороже денег. Здоровья не купишь.

Однако большое значение имеет не только физическое, но и духовное здоровье:

A sound mind in a sound body. – В здоровом теле здоровый дух.

Cleanliness is next to godliness. – Чистота следует за набожностью (в здоровом теле здоровый дух) [17].

Сравнительный анализ концепта «здоровье» в русском и английском показал, что здоровье, как правило, независимо от языка, ассоциируется с психическим и физическим состоянием организма человека. Этимологический анализ слов выявил их разное происхождение, что является волне закономерным, языки относятся к разным группам. В понимании здоровья у русских и англичан есть некоторые отличия, и это нашло свое отражение во фразеологических оборотах и пословицах. Однако, независимо от страны и культуры существует общее представление о здоровье, а именно, его воспринимают как главную ценность, о которой следует заботиться и беречь.

Список литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов. – Текст: непосредственный // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. – Москва, 1997. – С. 267-279.
2. Карасика В. И. Антология концептов / В. И. Карасика, И. А. Стернина. - Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – 352 с. – Текст непосредственный.
3. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – Москва: Знак, 2012. – 208 с. – Текст: непосредственный.
4. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев. – Текст: электронный. – URL: <https://scicenter.online/frazeologiya-leksikografiya-leksikologiya-scicenter/lihachev-kontseptosfera-russkogo> (дата обращения: 11.02.2023).
5. Маслова, В. А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста: монография / В. А. Маслова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 104 с. – Текст непосредственный.
6. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с. – Текст непосредственный.
7. Этимологический словарь русского языка. – Санкт-Петербург: Полиграфуслуги, 2005. – 432 с. – Текст непосредственный.
8. Online Etymology Dictionary: сайт. – URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 11.02.2023). – Текст: электронный.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: А ТЕМП, 2004. – 944 с. – Текст непосредственный.
10. Oxford Learner's Dictionaries: сайт. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 22.02.2023). – Текст: электронный.
11. Словарь Мультитран: сайт. – URL: <https://www.multitran.com> (дата обращения: 30.01.2023). – Текст: электронный.
12. Словари: сайт. – URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s> (дата обращения: 30.01.2023). – Текст: электронный.

13. Англо-русский словарь синонимов и антонимов: сайт. – URL: <https://www.synonyms-thesaurus.com/antonyms/> (дата обращения: 28.01.2023).

14. Словарь синонимов и антонимов: сайт. – URL: <https://sinonim.org/s> (дата обращения: 30.01.2023). – Текст: электронный.

15. Oxford_Dictionary_of_Idioms: сайт. – URL: <https://langwitch.ru/wp-content/uploads/2016/10/.pdf> (дата обращения: 22.02.2023). – Текст: электронный.

16. Мир фразеологизмов: сайт. – URL: <https://fraze.ru/index.php/component/search/?searchword> (дата обращения: 30.01.2023). – Текст: электронный.

17. Пословицы и поговорки о здоровье: сайт. – URL: <https://www.hobobo.ru/poslovitsy-i-pogovorki/poslovitsy-i-pogovorki-o-zdorove/> (дата обращения: 31.01.2023). – Текст: электронный.

ДИАЛЕКТЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГЕРМАНИИ

*Д. И. Ворожцова, магистрант гр. ЛРМ-11,
ЕГУ им. И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

*Научный руководитель: В. Н. Карташова, д-р педаг. наук,
профессор ЕГУ им. И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

Аннотация. В статье актуализируется проблема диалектов немецкого языка. Автором представлены различные варианты территориального варьирования немецкого языка: баварский, швабский, саксонский. Подчеркивается, что диалекты, отражая историю и традиции регионов, остаются неотъемлемой частью языковой культуры Германии.

Ключевые слова: немецкий язык, диалект, территориальное варьирование, часть языковой культуры Германии.

Германия – это страна, где наряду с государственным языком – немецким, существует множество диалектов и наречий. Немецкие диалекты различаются по регионам и могут быть очень разнообразными и локальными; они отражают языковой, исторический и географический аспекты культуры страны. Диалекты способны показать особенности национальной и региональной идентичности, отношения между различными группами населения. Являясь разновидностью языка, они также обогащают историю, культуру и народную традицию; каждый диалект – это своеобразное зеркало души народа [2, С. 241].

Уникальность диалекта заключается в том, что свои особенности он приобретает благодаря тесной связи с родным пространством и почти всегда воспринимается как родной по умолчанию язык, независимо от классически воспринимаемого языка. Конечно, диалект является второстепенным средством коммуникации и не подходит для повсеместного использования, поскольку на нем трудно, например, писать, руководствуясь орфографией. Различие диалекта и языка относится к степени статусной дифференциации: стандартизации языка и результатам его исторического различия. В устной речевой реализации свою роль играют все диалектные выражения. Современная лингвистическая наука обобщает языковые ситуации, охватываемые стандартным языком, как нестандартные.

Немецкий язык зачастую называют одним из многообразнейших языков Европы, поскольку его ареальная, социальная и функциональная стратификации resultируются в довольно пеструю палитру разновидностей. Наиболее давней и богатой традицией характеризуются специальные исследования территориального варьирования немецкого языка [1, С. 240].

Первые труды по немецкой диалектологии датируются XVI-XVIII вв. и представляют собой списки местных слов, фразеологизмов и имен собственных немецкого языка (идиотиконы). И хотя сбор языкового материала и составление специализированных глоссариев в обозначенный исторический период зачастую осуществлялись несистемно, эти немецкоязычные документы письменности принято считать результатом становления немецкой диалектологии как самостоятельной лингвистической дисциплины на ее начальной, «преднаучной» ступени [3, С. 64-65]. Идиотиконы Иоганна Л. Праша (Johann L. Prash), Иоганна Л. Фриша (Johann L. Frisch), Лоренца Гюбнера (Lorenz Hübner) и других авторов обладают несомненной исторической ценностью и до сих пор используются в современных лингвистических изысканиях в качестве источников уникального языкового материала [1, С. 240]. История диалектов немецкого языка связана с различными особенностями территориального варьирования немецкого языка могут быть обусловлены такими факторами, как история этого региона, социальные отношения между людьми и их культурная идентичность.

Например, баварский диалект, являющийся самым распространенным в Германии, мог быть сформирован на основе исторических событий и военных конфликтов, которые происходили в данном регионе. Он распространен в Баварии и Австрии и имеет свои отличительные черты. Один из примеров этого диалекта – слово «Servus», его используют как приветствие и прощание вместо «Hallo» или «Tschüss». Оно происходит от латинского «servus», являющегося «остатком» латинского выражения *servus humillimus, domine spectabilis*, означающего «[ваш] самый покорный слуга, [мой] благородный господин». Данная фраза вошла в употребление в 1 в. до н.э., когда Бавария была оккупирована римлянами.

В Северной Рейн-Вестфалии существует диалект «Plattdeutsch» – это диалект нижнегерманского языка. Он используется в качестве национальной речи в Северной Германии, включая Гамбург, Вильгельмсхафен и на островах Северного моря. Встречается в основном в сельской местности. Это объясняется тем, что к началу XX века с распространением массового образования школы начали использовать Hochdeutsch (высокий немецкий) в качестве официального языка обучения. Это привело к тому, что культура и традиции, говорящих на Plattdeutsch людей, были запущены и почти забыты. Исторически основным отличием от верхнемецкого ареала (собственно немецкого языка) является отсутствие верхнемецкого передвижения согласных: Tied «время» – нем. Zeit, eten «есть» – нем. essen.

Одним из самых известных диалектов является швабский диалект. Он распространен на юге Германии, особенно в Баден-Вюртемберге. Одно из главных отличий между немецким стандартным языком и швабским диалектом заключается в произношении. Например, слово «ich» (я на немецком языке) в швабском диалекте обычно произносится как «i» (я). Эта разница в произношении сильно влияет на смысл предложения, поэтому носители швабского диалекта могут порой звучать непонятно для немцев, говорящих на стандартном языке. Кроме того, швабский диалект также имеет свой сленг и лексику, которые не встречаются в немецком стандартном языке. Например, слово «Kännchen» (маленький кувшин) в швабском диалекте звучит как «Kännle», а слово «toll» (отличный) может быть заменено на «gail» или «fein».

Наконец, восточные диалекты Германии, например, саксонский, имеют свои особенности. Они отличаются от других диалектов использованием в речи множества сокращений и произношением. В саксонском диалекте буква «g» в конце слова и перед «t» звучит как «х». Например, слово «Tag» (день) в стандартном немецком языке произносится как «таг», в то время как в саксонском диалекте оно звучит как «тах». Также в саксонском диалекте используется более длинный и тяжелый акцент, который может усложнить понимание диалекта людьми, не знакомыми с этой разновидностью немецкого языка.

Несмотря на то, что диалекты немецкого языка испытывают некоторые сложности в сохранении и популяризации, они остаются неотъемлемой частью языковой культуры Германии, отражая историю и традиции регионов. Кроме того, диалекты немецкого языка могут быть также отражением социальной и культурной интеграции; они часто используются в небольших регионах, где люди говорят на них от рождения. Однако с глобализацией и миграцией населения наблюдается уменьшение числа людей, говорящих на диалектах. Это связано с тем, что в таких регионах могут появляться иммигранты, говорящие на других языках. Однако сохранение культурного и лингвистического наследия – это важная задача для Германии и для мирового сообщества.

Список литературы

1. Александров, О. А. Зарубежная немецкая диалектология: от прошлого к современности / О. А. Александров. – Текст: непосредственный // Вестник науки Сибири. – 2012. – № 4 (5). – С. 240-246.
2. Сорокина, Е. А. Проблема территориального разделения немецкого языка / Е. А. Сорокина, А. А. Орлова. – Текст: непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2 (46). – С. 241-243.
3. Жирмунский, В. М. Немецкая диалектология / Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. – Москва: Ленинград: Акад. наук СССР, 1956. – 636 с. – Текст: непосредственный.
4. Сахарусов, А. Н. О функционировании современных территориальных диалектов как формы существования языка / А. Н. Сахарусов – Текст: непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец. – 2014. – № 4. – С. 28-34.

ФРЕЙМОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ОЧЕРКОВ ЗИМНЕГО ДНЯ» С. Т. АКСАКОВА

*С. В. Ковыришина, к. филос. н., доцент,
доцент кафедры ГСЭиЕНД Кузбасский институт
ФСИН России,*

г. Новокузнецк, РФ

*В. Е. Угрюмов, к. филол. н., доцент кафедры филологии, НГТУ,
г. Новосибирск, РФ*

Аннотация. Цель статьи – анализ фреймовой организации «Очерка зимнего дня» С.Т. Аксакова сквозь призму нарратива. Акцентируется внимание на особенностях литературного стиля автора. Благодаря фрейму появляется возможность упорядочить даже небольшой отрезок жизни человека. Показано, что герой произведения выстраивает в определенную последовательность события одного дня, вплетая в них онтологические картины живущих с ним рядом.

Ключевые слова: фрейм, нарратив, автор, очерк, эпоха, личность.

Приступая к анализу художественного произведения (независимо от его жанра), любой исследователь в первую очередь обращает внимание на его структуру. Существуют определенные правила композиционного строения текста, учитывая авторский стиль, замысел, содержательные аспекты текста. В процессе интерпретации текста всплывают некие структуры и связи, которые можно обозначить как фрейм. Именно он служит инструментом создания

высказывания, представляя собой различные способы переключения внимания, описание главных героев, развитие действия и т.д. [1, С. 104]. Следуя дедуктивной логике, мы можем наблюдать, каким образом происходит деление большего на меньшие части и исследование этих составляющих. В этом отношении «Очерк зимнего дня» Сергея Тимофеевича Аксакова представляет собой занимательное поле для исследования фреймовой организации описания одного дня в его различных проявлениях.

Текст очерка можно анализировать как состоящий из двух частей – памяти и событий, происходящих с героем сейчас. Своеобразный неторопливый аксаковский стиль движется от воспоминаний о морозных днях конца декабря 1813 года, которые «красны, ясны и тихи», «короткие, похожие как две капли воды, один на другой» [3, Т. 3, С. 464] к присутствующему в реальности автора-рассказчика. В первой «авторское повествование ведется в третьем лице и конкретный его субъект не обозначен» [2, С. 272]. Автор бесстрастно вспоминает и в этот момент он – всеведущий наблюдатель и рассказчик. Он словно стремится окружить себя воспоминаниями, вернуть их в реальность себя сегодняшнего. Тем самым он как бы стирает границы времени. Здесь мы наблюдаем точный образ могущества памяти, ее связь с живущим героем. Воссоздавая в памяти образ лютого холода, автор использует «потрескивающие», «поскрипывающие», «повизгивающие» краткие прилагательные: «воздух был сух, тонок, жгуч, пронзителен...» [3, Т. 3, С. 464]. Прилагательные словно «вода, взброшенная вверх из стакана», произносятся, как будто являются «оледенелыми брызгами и сосульками» [3, Т. 3, С. 463]. Страдательное причастие «взброшенная», которое С.Т. Аксаков построил как своеобразный неологизм, применив редко встречающуюся неполногласную форму приставки «воз-вз», соединением трёх звонких согласных, которые словно примерзли друг к другу, переходящих в дрожащее от холода «бр», расширяет звуковую организацию предложения.

Природа словно замерла, околела, погрузилась в смерть до весеннего воскрешения и через смерть она очеловечивается, ближе становится людям, живущим в ней. Оксюморон, как необходимая составляющая фрейма, представлен в тексте через параллель природное – человеческое. Бесконечное уныние морозных дней, когда «много хворало народу от жестоких простуд и воспалений», Аксаков обозначает повторяющимся движением солнца и его болезненной как у больного человека воспаленностью: «Солнце вставало и ложилось с огненными ушами» [3, Т. 3, С. 463]. Присутствие людей выражено неопределенно – личными предложениями: «С трудом пробивали пешнями и топорами проруби на пруду...» [3, Т. 3, С. 463]. Но вот появляются крестьяне, которые «начинают охать и бояться, что корму, пожалуй, не хватит и до Алексея божьего человека» [3, Т. 3, С. 464], и с их появления авторское присутствие в тексте становится более ощутимо. Автор сопереживает крестьянскому труду: он словно поддерживает их зимние хлопоты, комментирует, что опасаясь остаться без кормов, крестьяне забивают скотину, но лишнее свежее

мясо порождало болезни, «и стали её опасаться». Уже не отстраненно, а с проникновенным уважением автор замечает, что у крестьян всегда срабатывал не только инстинкт самосохранения, но и чувство меры, свойственное народу. Повседневная жизнь простых крестьян у С.Т. Аксакова, наполненная заботами и трудом, всегда меряется памятными днями христианских святых и праздниками.

К середине очерка всё более ясным, индивидуальным звучит авторский голос, выражающий особый субъективный взгляд художника, который уже движется в своих воспоминаниях и в лютой стуже, в скованной природе видит «алмазную», «безвредную» красоту. «Великолепен был вид зимней природы. Мороз выжал влажность из древесных сучьев и стволов, и кусты и деревья, даже камыши и высокие травы опушились блестящим инеем, по которому безвредно скользили солнечные лучи, осыпая их только холодным блеском алмазных огней» [3, Т. 3, С. 464]. В этом оледенелом мире только душа человека остается живой: «Как-то невесело, беспокойно становилось на душе, да и народ приуныл» [3, Т. 3, С. 464].

Вместе с этим, происходит организация переживания социального времени, биографического времени, что даёт возможность глубже понять смысл произведения на основе творческого мышления автора. Поэтому мы можем говорить о том, что сюжет «Очерка» представляет собой нарратив как процесс превращения единичных событий в единое целое. Каждая историческая эпоха представляет свойственные только ей культурные традиции, представляющие запас сюжетов, которые могут быть использованы в дальнейшем для организации событий жизни в истории, другими словами, нарратив даёт образы для последующих поколений. Его уникальность заключается не только в простом отражении последовательности событий и их сохранении, но и в возможности изобрести что-то новое. Нарратив не просто регистрирует события, он констатирует их и интерпретирует их как значимые части осмысленного целого. Благодаря нарративу, как стержню фреймовой организации, мы можем дать объяснение судьбе автора.

Во второй части усиливается личностное начало и происходит «субъективация авторского повествования» [3, С. 272]. Последняя страница очерка переполнена авторским «я», оно повторяется четырнадцать раз. «Автобиографический нарратив от первого лица имел в разные времена, отличающиеся социальные и познавательные функции: некогда рассказывание о себе было обязательством и повседневной практикой в конструировании приватной и публичной идентичности» [4, С. 41].

Слово «снег» становится ключевым для текста и присутствует в почти в каждом предложении. Переживания автора переполнены «белым мраком», «опускающимися снежинками», «сильно и тихо» идущим снегом, «снежными тучами» и предрассветной «особенной белизной в окнах». Именно с появлением этой особенной белизны, появляется автор, заговаривает с читателем, и очерк «теплеет», делается реальнее. Воспоминания становятся реальностью.

Три основных структурных момента фрейма дают нам возможность проследить те замыслы, которые автор ставит перед собой.

Во-первых, обращение. Автор текста, всегда обращается к определённой аудитории, что, раскрывая направленность речи и обуславливая структуру произведения, показывает особенность «Очерков».

Следующим основным моментом являются исторически детерминированные временем приёмы, позволяющие определить специфику текста. И мы видим, как автор не в воспоминаниях, а здесь и сейчас – представлен «страстным ружейным охотником». Он неторопливо наблюдает за природой, чувствует ее: «если снег к утру перестанет идти, где малик – там и русак» [3, Т. 3, С. 465]. Всего две фразы в тексте передают торопливость и звучание девятнадцатого века: «я <...> несколько раз выбегал посмотреть» и «я поспешно схватил со стены мое любимое ружье» [2, Т. 3, С. 465-466]. Или: «Лошади готовы: пора, сударь, ехать!» – раздался голос Григорья Васильева <...>. Этот голос возвратил меня к действительности» [3, Т. 3, С. 466].

И последний момент: использование языковых средств.

«Очерки зимнего утра» несут некую этическую нагрузку. Автор обращается к метафоре, символу для того, чтобы показать идею направленности взглядов своей картины мира. Читатель вместе с автором стремится на природу, видит её глазами автора, переживает его впечатления, его тихую радость. «Я всегда любил смотреть на тихое падение или опущение снега. <...> Я вышел в поле, и чудное зрелище представилось глазам моим: всё безграничное пространство вокруг меня представляло вид снежного потока, будто небеса разверзлись, рассыпались снежным пухом и наполнили весь воздух движением и поразительной тишиной. <...> Я засмотрелся, заслушался <...>. Я сел против окошка на восток и стал дожидаться света...» [3, Т. 3, С. 464-465]. Мы видим авторский мир как единое целое, которое наполнено спокойствием и в то же время движением: он покоит в себе звуки жизни, готовые в любую минуту освободиться к свету. «Наступали длинные зимние сумерки», и автор соединяет в причудливый образ «тихое опущение снега» и наступающие сумерки: «снег <...> белым мраком одевал землю» [3, Т. 3, С. 464], появляется яркий оксюморон «белый мрак».

В «Очерке зимнего дня» С.Т. Аксаков «воплощает особый ход мысли», свое индивидуальное видение как личный стиль и «особый ход художественных ассоциаций, ему присущий» [5, С. 20]. Рисуя картину «Зимнего дня», автор применяет скромные, но точные изобразительные средства, позволяющие читателю «вступить» в произведение и сопереживать происходящее вместе с рассказчиком.

Список литературы

1. Прохорова, Л. П. Когнитивный механизм эволюции жанра сказки / Л. П. Прохорова. – Текст: непосредственный // Вестник КемГУ. – 2012. – № 4 (52). – С.103-106.

2. Аксаков, С. Т. Собрание сочинений / С. Т. Аксаков. – Москва: Гослитиздат, 1956. – 814 с. – Текст: непосредственный.
3. Анненкова, Е. И. Аксаковы / Е. И. Анненкова. – Санкт-Петербург: Наука, 1998. – 366 с. – Текст: непосредственный.
4. Трубина, Е. Г. Рассказанное Я: отпечатки голоса / Е. Г. Трубина. – Екатеринбург: Урал. Ун-т, 2002. – 278 с. – Текст: непосредственный.
5. Минералов, Ю. И. Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность): учебник / Ю. И. Минералов. – Москва: Владос, 1999. – 357 с. – Текст: непосредственный.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ «ПОВЕСТИ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ» Б. Н. ПОЛЕВОГО

*Е. А. Потихонина, обучающийся ЕГУ им. И. А. Бунина,
ЕГУ им. И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

*Научный руководитель: Н. В. Зайцева, к.филол.н., доцент,
доцент кафедры литературоведения и журналистики
ЕГУ им. И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

Аннотация. Цель статьи – проанализировать воспитательный потенциал «Повести о настоящем человеке» Б. Н. Полевого, включить в анализ биографические данные писателя и прототипа героя художественного произведения.

Ключевые слова: Борис Полевой, «Повесть о настоящем человеке», Алексей Маресьев, лётчик, подвиг, воспитание.

Мир художественной литературы постоянно обновляется, включая в себя новые произведения, открывая нам имена новых писателей. Однако наряду с современным творчеством всегда вызывают интерес произведения, написанные десятилетия, или даже столетия, назад. Чем объясняется их актуальность? Во-первых, тематическим разнообразием. Во-вторых, наличием ответов на вопросы о непреходящих ценностях. В-третьих, нравственно-воспитательным потенциалом. Мы считаем, что второй и третий критерии являются ключевыми при выборе художественного произведения современным читателем. Особое внимание на них следует обратить в том случае, если книга выбирается для ребёнка. В подтверждение приведём высказывание русского литературного критика Виссариона Григорьевича Белинского о детской литературе. «Воспитание – великое дело: им решается участь человека... Книги, которые пишутся собственно для детей, должны входить в план воспитания, как одна из важнейших его сторон» [1, С. 82, 91]. Художественные произведения, действительно, в первую очередь должны воспитывать. Для ребёнка

следует выбирать такую литературу, которая будет способствовать его гармоничному развитию. Это важно, как для школьников младшего и среднего возрастов, так и для старшекласников.

Одним из художественных произведений, рекомендованных для учащихся средних и старших классов, является «Повесть о настоящем человеке» Бориса Николаевича Полевого, написанная в 1946 году. Почему произведение, созданное более семидесяти лет назад, вызывает неподдельный интерес у современного читателя? Для того чтобы полно ответить на данный вопрос обратимся к биографии автора, а также к истории создания повести.

Борис Николаевич Кампов (настоящая фамилия Полевого) родился в 1908 г. в Москве. Вскоре его семья переехала в Калинин (Тверь), где будущий писатель окончил школу и поступил в промышленный техникум. Именно здесь, в Калинин, он начинает заниматься литературным творчеством. Сначала публикует фельетоны в школьной стенгазете под псевдонимом «Б. Овод», затем во время работы на текстильной фабрике начинает сотрудничать с газетами «Тверская правда» и «Смена». Во время создания очерков для данных газет появляется псевдоним «Полевой». Уже в 1939 г. писатель создаёт повесть «Горячий цех». Борис Николаевич Полевой – участник двух войн: Советско-финляндской и Великой Отечественной. Во время войны 1941-1945-х гг. не только прошёл трудный путь солдата, сражаясь под Сталинградом, на Курской дуге, в Польше, но и был корреспондентом газеты «Правда». В это время создаются рассказы, которые стали основой для следующих произведений:

- «От Белгорода до Карпат» (1945);
- «Мы – советские люди» (1948);
- «Вернулся» (1949);
- «Современники» (1954);
- «Эти четыре года» (1974).

Однако истинную известность принесла Борису Николаевичу Полевому «Повесть о настоящем человеке» (1946). Обратимся к краткой истории её создания. В 1943 г. газета «Правда» дала писателю задание – подготовить статью о лётчиках, участвовавших в битве под Орлом. С этой целью Полевой как корреспондент отправился в часть гвардейского истребительного полка Брянского фронта. Здесь он и познакомился с Алексеем Петровичем Маресьевым, советским военным лётчиком-истребителем, будущим героем «Повести о настоящем человеке». Полевой умер в 1981 г. в Москве, оставив большое количество литературных произведений, но самым главным из них является именно повесть, главным героем которой стал знаменитый советский лётчик [4].

За «Повесть о настоящем человеке» Борис Николаевич Полевой в 1947 г. был отмечен Сталинской премией II степени, которую получали деятели литературы и искусства за высокие достижения [3]. Чем примечательно данное произведение? Тем, что в нём повествуется о подвиге советского лётчика, о его силе воли; желании жить, несмотря ни на какие трудности.

Всё это позволяет назвать его «настоящим советским человеком». Следует отметить следующий факт: поэт Андрей Дмитриевич Дементьев считает, что в данном случае следует говорить не только о подвиге Алексея Маресьева, но и самого Бориса Полевого. «Борис Полевой совершил писательский подвиг. Наверное, он готовился к нему всю жизнь, всю войну, потому что с первых репортёрских строк в нём зрело убеждение, что если уж стоило брать в руки перо, то только ради того, чтобы написать о героическом в жизни, ибо лишь подвиг во имя Родины прекрасен...» [2].

Воспитательный потенциал повести достаточно высок как для взрослого человека, так и для ребёнка. Алексей Мересьев, главный герой произведения, также как и настоящий лётчик-истребитель, совершил невозможное, преодолев для этого многие жизненные трудности и испытания. В реальной жизни Алексей Петрович Маресьев – герой Советского Союза, который во время Великой Отечественной войны потерял обе ступни, но благодаря стойкости и твёрдости характера вернулся на службу в авиацию. Литературный герой Бориса Полевого не отличается от своего прототипа. Он наделён теми же личностными качествами: терпеливостью, силой воли, жизнелюбием, ответственностью не только за себя, но и за других. Единственное отличие двух героев заключается в том, что меняется гласная в фамилии литературного персонажа.

«Повесть о настоящем человеке» способна воспитать в читателе те же качества, которые характеризуют и главного героя. После крушения самолёта Алексей Мересьев попадает в трудную ситуацию – он решает найти спасение, добраться до товарищей, несмотря на то, что при падении ему раздробило ступни. Преодолевая сильную боль и голод, лётчик совершил невозможное – в течение восемнадцати дней он постоянно двигался к цели: сначала шёл; затем передвигался, опираясь на палку; после он полз, а когда уже совсем не хватило сил, Мересьев стал передвигаться, перекатываясь с боку на бок. Добравшись до села, сожжённого немцами, лётчик попадает к крестьянам, один из которых, дед Михайла, сначала оставляет его у себя, а затем приводит к нему командира эскадрильи, в которой и служил лётчик. Командир отправляет Мересьева в московский госпиталь, где лётчик снова испытывает боль, однако уже не столько физическую, сколько душевную. Он не мог смириться с тем, что навсегда оставит мечту о небе и авиации. Мересьеву ампутировали ступни, после этого он совершенно перестал надеяться на чудо. Однако вскоре ему подарил надежду сосед по палате, комиссар Семён Воробьёв, показав статью о лётчике Первой мировой войны Валериане Аркадьевиче Карпове, который научился летать заново на самолёте, лишившись ступни. Большое желание и целеустремлённость помогли и Алексею Мересьеву вернуться к полётам. Он не только освоил технику управления самолётом на протезах, но и стал командиром эскадрильи благодаря своим боевым успехам [2].

Таким образом, «Повесть о настоящем человеке» Бориса Николаевича Полевого способна воспитать в читателе жизнелюбие, целеустремлённость, ответственность, милосердие, а также воспитать верность своей мечте.

Список литературы

1. Белинский, В. Г. О детской литературе / В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. – Москва: Дет.лит., 1983. – 430 с. – Текст: непосредственный.
2. Полевой, Б. Н. Повесть о настоящем человеке / Б. Н. Полевой. – Москва: АСТ, 2019. – 352 с. – Текст: непосредственный.
3. Краткий путеводитель по Сталинской премии: сайт. – URL: <https://arzamas.academy/materials/978> (дата обращения: 27.03.2023). – Текст: электронный.
4. Полевой Борис Николаевич: сайт. – URL: <https://prodetlit.ru/index.php> (дата обращения: 27.03.2023). – Текст: электронный.

КРАСОТА И СИЛА МЕЧТЫ В ПОВЕСТИ А. ГРИНА «АЛЫЕ ПАРУСА»

*К. С. Мигунова, обучающаяся ЕГУ им. И. А. Бунина,
ЕГУ им. И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

*Научный руководитель: Н. В. Зайцева, к.филол.наук, доцент,
доцент кафедры литературоведения и журналистики
ЕГУ им. И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение актуализированного раскрытия проблемы мечты, ее силы и эстетической наполненности в повести А. Грина «Алые паруса». Анализируются факты из биографии писателя и исторические аспекты, обуславливающие введение темы мечты в произведение. Раскрывается влияние феерии на мировосприятие современного читателя.

Ключевые слова: творчество А. Грина, понятие мечты, философско-эстетический потенциал повести-феерии «Алые паруса».

Творчество А. Грина – яркая и своеобразная страница в истории отечественной литературы. Широкий круг читателей XX века был достаточно знаком с его творчеством. Но современному поколению наследие А. Грина практически не известно. «Обращение к А. Грину сегодня, в начале XXI века, может показаться эстетством, далеким от насущных проблем действительности. Многим не до романтики сегодня...», – указывает В. Хрулев, – Но жизнь многомерна и идеальной никогда не бывает. А потребность в возвышении духа, справедливости и добре неуничтожима, как и тщеславие, корысть, жажда обогащения» [1].

Сегодня заново открывается творчество художников, ушедших из круга чтения в 1990-х – начале 2000-х годов (А. Гайдар, А. Фадеев, Б. Полевой и др.), и искусство А. Грина не исключение.

Романтическая история Ассоль и капитана Грэя может помочь найти ответы на сложные вопросы современности. В эпоху стремительно развивающегося технического прогресса, формирования информационной среды, и, как следствие, кризиса гуманизма человечеству придется открывать заново многие простые, но важные истины. Повесть А. Грина «Алые паруса» об одной из них: о вере человека в силу своей мечты, в возможность быть самим собой, любить, мечтать.

Писатель переворачивает традиционное представление о происхождении чуда. С детства мы знаем, что волшебство живет в сказке и оно независимо от человека. Писатель же убеждает, что каждый может сам творить удивительное, воплощать мечты в реальность.

Работая над повестью, А. Грин сам пребывал в ожидании «корабля с алыми парусами», так как этот период жизни был одним из самых сложных для писателя. В 1919-м году Александр Грин тяжело болел, у него были проблемы с правительством, и он был вынужден скитаться в поисках ночлега. Но тем не менее, болезни и нужда не сломали Александра Грина, вместо того, чтобы опустить руки, он начинает работу над своим самым известным произведением.

Жанр алых парусов – повесть феерия. Такие произведения представляют собой сказочное повествование с фантастическим сюжетом. Однако, многие литературоведы приходят к выводу о том, что данное произведение не совсем волшебное. Там почти нет ничего мистического или сверхъестественного, есть только цепь случайностей, которая и образует эту сказку.

Действие произведения начинается в сказочной стране «со своими городами, полями, лесами, реками, морями, деревушками, кораблями... населенную удивительными людьми: сильными, мужественными, умеющими любить и мечтать и смело вступающими в борьбу со злом» [2].

Главными героями повести стали девушка Ассоль и капитан Грей. Александр Грин симпатизирует обоим своим героям. Для него они идеал, он любит их за то, как искусно они умеют мечтать и верить. Остальные же герои повести неприятны писателю. Они не поют, не читают книг и самое главное они совсем не умеют мечтать.

В начале феерии мы знакомимся с девочкой Ассоль. Ее жизнь нельзя назвать сладкой. Героиня с самого детства сталкивалась с постоянным непониманием среди сверстников и взрослых людей. Ее семья ни с кем не водила дружбы, у Ассоль не было никого, кроме ее любящего отца. Девочка была несчастна, пока в сердце не поселилась мечта. Однажды странник Эгель предсказал нашей героине, счастливая будущее, и она поверила: ««Зачем вы приехали? Кого вы ищите?» – спросят люди на берегу. Тогда ты увидишь храброго красивого принца; он будет стоять и протягивать к тебе руки. – «Здравствуй, Ассоль! – скажет он. – Далеко-далеко отсюда я увидел тебя во

сне и приехал, чтобы увезти тебя навсегда в свое царство. Ты будешь там жить со мной в розовой глубокой долине. У тебя будет все, чего только ты пожелаешь; жить с тобой мы станем так дружно и весело, что никогда твоя душа не узнает слез и печали». Он посадит тебя в лодку, привезет на корабль, и ты уедешь навсегда в блистательную страну, где всходит солнце и где звезды спускаются с неба, чтобы поздравить тебя с приездом» [2].

И с тех самых пор Ассоль не переставала мечтать. Жители ее деревни смеялись над ней, но она верила, все это правда. Девушка постоянно грезилась, но она не действовала. Мечта Ассоль была пассивна. Героиня не прикладывалась никаких усилий для своего счастья.

Совсем по-другому вел себя Грей. Еще будучи ребенком, он действовал, чтобы добиться желаемого: «Он родился капитаном, хотел быть им и стал им» [2]. Молодой человек считал, что каждый должен сам стать кузнецом своего счастья. Не смотря на запреты родителей Артур Грей стал работать на судне, потому что мечтал об этом, потому что так хотело его сердце. Он всегда твердо знал, чего хотел и никогда не останавливался. Таким образом, мечта Грея всегда была и оставалась активной.

Именно благодаря деятельности Грея мечта Ассоль смогла осуществиться. «Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками. Когда для человека главное — получать дражайший пятак, легко дать этот пятак, но, когда душа таит зерно пламенного растения — чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии» [2].

Также, в произведении представлен символ мечты и чуда – это образ алых парусов. Корабль на котором уплывают Ассоль и Грин – это символ вступления в новую жизнь, символ счастья и исполнения самых заветных желаний.

Изображая двух этих героев, А. Грин учит нас не только мечтать о чуде, но и действовать, чтобы осуществить его.

Повесть Александра Грина сегодня может дать надежду даже тем, кто совсем отчаялся. Читая это произведение мы начинаем верить в то, что и за нами, когда-нибудь приплывет корабль с теми самыми алыми парусами. Попытки разобраться в жизненных процессах и получше узнать самого себя заставляют современников мечтать о романтике. «Алые паруса» помогут понять, что чаяния эти совсем не напрасны, а мечты, пусть даже и фантастические, имеют свойство сбываться, если хотеть этого достаточно сильно [3].

Таким образом, А Грин убеждает, как важна мечта для человека. Умение мечтать не дает нам опускать руки, даже в самые сложные времена. Также, сравнив судьбы и характеры главных героев мы выяснили, что важно не только мечтать, но и действовать во имя своей мечты.

Список литературы

1. Хрулев, В. Александр Грин: поэзия мечты и воображения / В. Хрулев – Текст: электронный // Бельские просторы. – 2008. – № 4. – URL: http://www.hrono.ru/text/2008/hrul04_08.html (дата обращения: 26.03.2023).

2. Грин, А. С. Алые паруса. – URL: <https://ilibrary.ru/text/1845/index.html> (дата обращения: 24.02.2023). – Текст: электронный.

3. Познавательное: Зачем подросткам читать «Алые паруса»: сайт. – URL: <https://eksmo.ru/selections/zachem-podrostkam-chitat-alye-parusa-ID15547036/> (дата обращения: 24.02.2023). – Текст: электронный.

ФИЛОСОФСКО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СКАЗКИ А. П. ГАЙДАРА «ГОРЯЧИЙ КАМЕНЬ»: К ПРОБЛЕМЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И ПОНЯТИЯ О СЧАСТЬЕ

*К. А. Финогеева, обучающаяся ЕГУ им. И. А. Бунина, Елец
ЕГУ им. И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

*Научный руководитель: Н. В. Зайцева, к. филол. наук, доцент,
доцент кафедры литературоведения и журналистики
ЕГУ им. И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос нравственно-этического потенциала сказки А.П. Гайдара «Горячий камень» в контексте актуализированного раскрытия проблемы смысла человеческой жизни, понятия о счастье. Раскрывается влияние данного произведения на мировосприятие современного читателя.

Ключевые слова: творчество А.П. Гайдара, сказка «Горячий камень», воспитательное воздействие на современного читателя.

Процесс осознания и принятия основных ценностных понятий начинается с самого раннего детства. Важнейшим средством формирования нравственно-этической системы подрастающего поколения является детская литература. Воспитательное воздействие ее очень велико. Из детской литературы дети вбирают свои первые представления о добре и зле, друзьях и врагах, о взаимосвязи человека и природы, о родине и краях чужедальних, неведомых. Грамотно подобранная литература пробуждает в ребёнке наилучшие чувства: доброту, сопереживание, сочувствие, стремление приходить на помощь, защищать.

Несколько поколений детей XX века выросло на книгах писателей, чье творчество стало не востребовано в 1990-е – начале 2000-х годов. Произведения С. Маршака, С. Михалкова, Л. Пантелеева, В. Осеевой и многих других детских писателей стали рассматриваться как наивные, утратившие свое актуальное звучание. Оказались не востребованными и рассказы, сказки, повести А. Гайдара. Думается, можно вернуться к анализу подобных произведений,

рассмотрев их вневременную философско-нравственную составляющую, в которой заключен воспитательный потенциал понимания смысла человеческой жизни, представления о счастье. Доктор педагогических наук Альфия Галимуллина в 2021 году в своей статье «Мир детства в творчестве Аркадия Гайдара» отмечает: «С течением времени многие литературоведы и ученые-методисты начали высказывать мнение о воспитательной и художественной ценности произведений А.П. Гайдара» [1].

Жизненный и творческий путь Аркадия Гайдара в истории отечественной литературы XX века уникален. Судьба его легендарна. Удивительно, но жизнестойкости этой легенды не смогли повредить ни идеологическая мифологизация его судьбы и личности, происходившая в 1970–80-е годы, ни разоблачительная демифологизация советской истории, в том числе и военной биографии писателя, развернувшаяся в прессе в начале 1990-х годов [2]. В исследовании М.В. Казачок в 2005 году указывается: «Стало очевидным, что созданный ранее литературный портрет писателя оказался слишком мифологизированным. Поэтому сегодня возникла необходимость освободить образ Аркадия Гайдара от хрестоматийного глянца и представить его живой, полнокровной личностью, не забывая о том, что историческое и нравственно-эстетическое значение его наследия достаточно велико» [3].

Писатель создал достаточное количество рассказов, очерков, повестей о любви к Родине, о патриотизме и о теплых воспоминаниях детства. Аркадий Гайдар своими книгами помогал расти отважной и работающей гвардии молодых сынов и дочерей нашего народа. Он и сам был таким, как герои его книг – смелым, честным, не знавшим страха в бою.

Сказочная история «Горячий камень» Аркадия Гайдара была написана накануне Великой Отечественной войны в апреле 1941 года. Впервые книга была опубликована в августе-сентябре 1941 в журнале «Мурзилка».

Сказка «Горячий камень», предлагает поразмышлять о том, что значит быть счастливым, как важно найти свою дорогу в жизни и следовать ей, принимая все: и радости, и горести, сохраняя честь и благородство.

Повествование ведётся о мальчике Ивашке Кудряшкине и старике стороже, которого подросток считает глубоко несчастным и хочет ему помочь это исправить. Обнаружив волшебный камень, который может помочь старику начать жить с чистого листа, Ивашка спешит скорей сообщить сторожу о том, что нашёл способ изменить его жизнь, начать её жить заново. Мальчик верит в то, что тогда пожилой мужчина сможет стать счастливым, ведь, глядя на старика, все находили его несчастным и одиноким, строя различные предположения о том, что же такого пришлось пережить пожилому человеку, что сделало его таким на вид хмурым, угрюмым и глубоко несчастным. «Был он хром, не по годам сед. От щеки его через губы пролегал кривой рваный шрам. И поэтому, даже когда он улыбался, лицо его казалось печальным и суровым.» [4].

Но старик отказывается от такого шанса. Он подробно рассказывает о своей непростой жизни, не жалея ни о чем, что с ним случилось. Наоборот, он считает, что его жизнь прошла счастливо, и что он ни за что бы не стал менять её ход: «Ты, конечно, думал, что я стар, хром, уродлив и несчастен, – говорил старик Ивашке. – А на самом деле я самый счастливый человек на свете.» [4]. Старик-сторож не назван по имени потому, что является одним из тысячи подобных ему, жизнь которых наполнена смыслом служения родине, ее счастьем, благополучием.

«И с койки на койку мы протягивали и жали друг другу костлявые руки, и клялись, и лишь мечтали о том, что пусть не при нас, а после нас эта, наша страна будет такой, как сейчас – и могучей, и великой. Теперь я такую ее вижу. На что мне иная жизнь, другая молодость? Когда и моя прошла трудно и честно!» [4].

Для каждого человека счастье заключается абсолютно в разных вещах. И то, что приносит счастье одному – другому может доставлять лишь страдания. Нет ответа на вездесущий вопрос «что же такое счастье?» ровно также, как и нет ответа на вопрос «в чём же смысл жизни?» Мы сами наделяем значимостью, смыслом то, что кажется для нас важным. В этом и есть смысл жизни, в этом и есть счастье. Всё это мы определяем сами.

Именно к таким размышлениям пытается подвести Аркадий Гайдар своих читателей. Его цель – заложить в умы детей мысль о том, что нужно уметь видеть радость в жизни, уметь найти эту радость среди происходящих событий. Ведь мы сами выбираем: окрасить жизнь позитивными красками или наоборот негативными. Главное – жить с достоинством, чтобы потом не пришлось жалеть о совершённых поступках, чтобы с гордостью вспоминать свою жизнь и понимать, что ты доволен ей, что ты счастлив.

Когда проживаешь жизнь с достоинством – нет необходимости «пережить» эту жизнь, начать всё с чистого листа. Нужно жить честно, жить с благими намерениями в душе и с добротой в сердце и тогда ты будешь по истине счастлив и удовлетворён своей жизнью, тогда в ней будет смысл.

Важное место в произведении занимает последняя глава, в которой появляется автор-рассказчик, оказавшийся перед горячим камнем и решивший вдруг начать жить сначала: «Э-э! – думаю, скажут, увидав меня помолодевшим, соседи. – Вот идет молодой дурак! Не сумел он, видно, одну жизнь прожить так, как надо, не разглядел своего счастья и теперь хочет то же начать сначала» [4]. Таким образом, не разбитый камень на вершине горы становится символом желания писателя о том, чтобы все люди на земле жили в мире и согласии.

На наш взгляд, данное произведение натолкнёт юного читателя на размышления о том, что человек будет счастлив, если будет жить честно, совершать добрые поступки; о том, что добро, совершенное вчера заставит гордиться собой и прожитой не зря жизнью и через несколько десятков лет. Рассказ поможет наставить детей на правильный путь, сделать правильный выбор в пользу благих намерений, которые в последствии и составят смысл жизни человека, станут слагающим его счастья.

Таким образом, Аркадий Петрович Гайдар благодаря своим рассказам массово воздействует на умы юных читателей. Он помогает развить в них такие качества, как: честность, мужество, доброта, храбрость. Писатель никогда не утратит своей актуальности и нашей задачей является сделать так, чтобы наши потомки не забыли его имени, сделать так, чтобы наши дети и внуки воспитывались на его рассказах, становясь на путь достойного человека.

Список литературы

1. Галимуллина, А. Мир детства в творчестве Аркадия Гайдара: сайт. – URL: https://magarif-uku.ru/ru/mir-detstva-v-tvorchestve-arkadiya-gayd/#_ftn2 (дата обращения: 26.03.2023). – Текст электронный.
2. Камов, Б. Жизнь и творчество Гайдара / Б. Камов. – Текст электронный // Вопросы литературы. – 1962. – № 10. – URL: <https://voplit.ru/article/zhizn-i-tvorchestvo-gajdara/> (дата обращения: 26.03.2023).
3. Казачок, М. В. А.П. Гайдар в критике и литературоведении: 10.01.01: дис. ...канд. филолог. Наук / М. В. Казачок; ГОУ ВПО Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара. – Волгоград, 2005. – 195 с. – Текст электронный. – URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/a-p-gajdar-v-kritike-i-literaturovedenii.html> (дата обращения: 26.03.2023).
4. Гайдар, А. П. Горячий камень. – URL: <https://www.livelib.ru/book/226777/read-goryachij-kamen-arkadij-gajdar> (дата обращения: 26.03.2023). – Текст электронный.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСТИЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ

*М. А. Усербаева, магистрант кафедры
Изобразительное искусство и дизайн,
ЮКУ им. М. Ауэзова,
г. Шымкент, Казахстан*

Аннотация. Этностиль в дизайне – это метод использования национального колорита в современных областях дизайна. Конечно, использование этностиля в дизайне не является прямым копированием того же раннего современного колорита. Здесь необходимо использовать метод стилизации. Например, на современном этапе в дизайне интерьеров находит отражение частое использование этностиля. В этом случае лучше не удивлять публику, буквально копируя жилище австралийских абаригенов или эскимосов на севере. В данной статье рассматриваются особенности использования этностиля в дизайне.

Ключевые слова: дизайн, этностиль, культура, искусство, звериный стиль.

Главное – уметь использовать желаемый этностиль в нужном количестве и с особой изысканностью. Этностиль с лицемерной историей на современном этапе находится на пике спроса в дизайне. Этностиль, прежде всего, характеризуется сочетанием мебели в интерьере с декором, материалами, цветами, характерными для культуры определенной страны. Теперь давайте рассмотрим особенности использования их в ручном искусстве в соответствии со сложившимися взглядами народов мира на цвета. Из истории мы знаем, что изначально были сформированы характерные культуры древних цивилизаций, в частности Египта, Майя, Рима, Китая, Индии и др., с особенностями изобразительного искусства в соответствии с их мировоззрениями. Интерес к этностилям, сложившийся в прошлом, сегодня возрождается и находит широкое применение в области дизайна. Востребован поток под названием « Этностиль ». Это стилевое течение включает в себя, помимо известных всем известным всем видов человечества, стили национального характера: западный, восточный, европейский или азиатский, русский, арабский, персидский, японский, казахский и другие, соответствующие разным этносам. Характерные черты каждого народа и особенности использования параллельных цветовых решений способствуют признанию произведений искусства этого народа без записи. Например, в» западном «стиле использование цветов в соответствии с климатическими особенностями, то есть холодными и 51 увядшими цветами в соответствии с природными явлениями, а в» восточном» стиле, наоборот, использование ярких цветов, которые характеризуют жаркий климат, цветущую природу, спелые фрукты, является нормой. Сформировалось цветовое решение, соответствующее быту каждого народа: так как казахский народ занимался кочевым скотоводством, один из продуктов животного происхождения часто использовал натуральные цвета шерсти [1, С. 35]. А поскольку русский народ занимался земледелием, то использование растительных цветов в изделиях ручной работы является закономерностью. Вспомним цвета тканевых изделий, которые, по мнению узбекского народа, представляют собой разнообразие цветов на рынке, что делает торговлю профессией. Если сравнивать с историческими стилями, то этностиль отличается характерной чертой каждой страны, отношением к окружающей их предметной среде, неповторимым характером декоративных предметов и уникальными чувствами к цветам. Например, в интерьере в арабском, то есть мавританском стиле характерно наличие большого количества разноцветных светлых подушек и ковров, наличие на поверхности мебели орнаментов из серебра. Часто бывает, что над деревянной восьмиугольной столешницей на тарелке лежит фрукт. Наличие большого количества текстиля в помещении, особенно бархата и шелка, вышитых серебром и золотом, также является одной из особенностей, характерных для арабского стиля. Египетский стиль отличается насыщенными цветами (синий, черный, золотой, песочный) и чистыми геометрическими линиями и плоскостями. Чтобы представить, что вы находитесь в стране фергау, в интерьере используется сложная система источников света. Конечно, в качестве декоративного

элемента необходимо наличие статуй кошек и папирусов. Типичный средиземноморский стиль – яркие цвета жизни, лета, солнца – выделяется тем, что вызывает приподнятое настроение. Из окон много солнечного света, и мозаики играют с разноцветными красками. Основные цвета взяты из природы этого региона: голубовато-зеленый, представляющий море, оранжевый с золотистым оттенком и группа коричневых цветов. В интерьере использованы каменные и керамические кубики, мебель из железа или дерева [2, С. 165].

Африканский стиль, по нашему мнению, является самым экзотическим стилем. Причина в том, что в качестве декора используются натуральные материалы – эбеновое дерево, ротанг, бамбук, глина, крокодиловая и змеиная кожа, рога и слоновая кость, шкуры диких животных. Кроме того, в качестве декоративного украшения в помещении привлекают внимание деревянные маски, различные скульптуры, большие тарелки с изображением зверей зебры, жирафа и др. Плетеная мебель изделия т. скандинавский (шведский) стиль отличается своей простотой и естественностью: полы из деревянных досок, простая деревянная мебель, натуральные ткани. Цветовая гамма представлена светлыми оттенками-сероватыми, сероватыми, светло-зелеными, голубоватыми и белыми. Одним из самых привлекательных и часто используемых стилей является японский стиль. Он известен в дизайне как минималистский стиль. Японский дом представляет собой открытое пространство, разделенное раздвижными тонкими стенами. В интерьере нет лишнего. Будут расставлены низкие бамбуковые столы и диваны. Основной цветовой гаммой являются все оттенки белого, молочного, кремового, серого цветов. Самым востребованным в этот день является японский стиль. Поскольку цветовая гармония отличается наиболее совершенными и простыми формами, она пользуется популярностью как минималистский стиль. Можно сказать, что почти все детали дома украшены иероглифами, типом рисунка, который часто используется в японском интерьере. Что касается сочетания китайского стиля с японским, то он отличается гораздо большей мощностью 52, хотя и похожей. В китайском интерьере активно используется декор: на лакированных тапал-столах расположены скульптуры и вазы. Стены облицованы тканями, обрамленными сюжетами с традиционными китайскими узорами и различными мифологическими персонажами. Конечно, дракон-главный герой, которого часто изображают. Основными цветами являются золотисто - желтый, зеленый, а доминирующим цветом, конечно же, является цвет огненного дракона-красный [3, С. 66]. Главную цветовую роль в индийском стиле выполняют насыщенные и яркие цвета: бирюзовый, клубничный, оранжевый. Дизайн интерьера наполнен красочными шелковыми шторами и покрывалами. Низкая мебель с узором является свидетельством одержимости индейцев украшениями. Вспомним стилизационные образы на мифологические и религиозные темы, высеченные в камне, характерные для искусства Майя. Главные мотивы-боги, змеи и маски. Цвета, характерные для искусства Майя, можно сказать о группе красных цветов. Чтобы гармонично взаимодействовать с окружающей

средой и чувствовать себя комфортно и спокойно, в этот день рекомендуется окружить себя простыми и интимными и теплыми вещами, которые напоминают вам о вашем родном доме. Штора из цветочной ткани на окне, винтажная мебель и наволочки и т.д. Когда люди устают от шумной и бурной жизни цивилизации, хотят дышать, жаждут места, напоминающего теплые ладони таких бабушек. В это же время на сцену выходит сцена села. Национальный этностиль – это иллюзия нашей культуры, которая возрождается сегодня. В этот день модным становится демонстрация нового характера в сфере дизайна, который стал востребованным бытовым пришельцем прежних времен. Почти десять лет назад, когда экономическое развитие начало набирать обороты, некоторые дизайнеры в нашей стране демонстрировали имитацию дизайнерских течений в развитых странах [4, С. 225]. На современном этапе мы переживаем период, когда заново изучаем традиционное богатое культурное наследие, присущее нашему национальному бытию, в его глубинах обнаруживаются самые сокровенные реликвии. То, что национальные мотивы вначале имеют место в нашем сознании, а затем показать их всему человечеству, является нашей главной задачей как представителей культуры. Мы должны привыкнуть к тому, что национальные мотивы, которые на протяжении веков подвергались различным испытаниям и доказывали свою жизнеспособность, в наши дни находят оптимальное применение и в современных областях дизайна. Напомню, что каждый образ имеет свое значение и значение, насколько высока его художественная ценность, и что вы должны с большим уважением относиться к своей будущей деятельности как к представителю нации. Казахские ремесла воспринимаются как зеркало бытия нашей нации. С большим мастерством изготавливать предметы, использованные в быту, и повышать их до уровня художественного произведения, что делает культурное наследие нашей страны уникальным для других цивилизаций. Поэтому в этот период стало благоприятное время для развития казахского этностиля. Прежде чем вспомнить о существовании такого характерного для казахского этностиля, как упомянутые этностили, давайте сделаем краткий обзор [5, С. 332.]. Описывая бытовое оборудование как окружающую среду, давайте опишем казахскую главную жилую площадку - юрту: удобную для переезда, из легких материалов, круглую форму, стены которой крепятся к деревянным перекладинам и урочам, на потолке все конструкции удерживаются вместе, снаружи обшиты войлоком из шерсти. Внутренняя часть окружена набережной шимен на постаменте. В качестве украшений использовались ковры и узорчатые принты. На полу валяются войлочные подушечки, поверх них-тростниковые одеяла и подушки. Из мебели есть сундуки и деревянная кровать, круглый стол. Над сундуком в кубе собрано 53 кровати. У каждого есть свое место, своя потребность. Голова без лишнего вещества. Все предметы домашнего обихода сделаны из натуральных материалов. В качестве основных цветов казахского народа Следует отметить цвета, относящиеся к теплой цветовой гамме – желтый, красный, коричневый. Холодный цвет-синий, фиолетовый-используется нечасто.

Такая особенность присуща не только юрте, но и всем существующим вещам, таким как одежда, украшения, седла, оружие, посуда. Поскольку все предметы изготавливаются из натуральных материалов, таких как дерево, железо, шерсть и кожа, цвета принадлежат этому натуральному продукту. В то время как цвет дерева включает цветовые оттенки от теплого желтого до красновато-коричневого, изделия из белой или черной шерсти: войлочные подкладки, грабли и другие изделия имеют оттенок, соответствующий естественному цвету этого материала. А на коврах и алашах, баскурских изделиях использовалась разноцветная шерсть. Общая цветовая гамма очень насыщенная и привлекательная. На современном этапе широко используется этностиль в сфере дизайна [6, С. 45].

Как используется именно сакский стиль в интерьере.

Сакский стиль – стиль золота, возник на территории Казахстана в I тысячелетии до н.э. родоначальниками этого стиля были кочевые племена, населявшие степные просторы Казахстана, которых также называли «туры с быстрыми конями» или саки, что значит «могучие мужи». Культура саков достигла высокой степени развития. Древние художники по металлу широко использовали и другие материалы, умело комбинируя металл с деревом, кожу с тканью, разные металлы между собой.

Главным компонентом в искусстве саков был «звериный стиль». В оформлении жилищ знатных людей широко использовались элементы с золотыми фигурами зверей и птиц, перьями и стрелами, снежными барсами, архарами, лошадьми, а также изображения гор, на которых растут деревья, а на ветвях сидят птицы.

Для создания предметов с изображениями декоративного изобразительного искусства использовались все доступные тогда технологии, а для создания особо ценных предметов использовалось золото, серебро, драгоценные камни и т. д.

Лепнина в Сакском стиле позволит прикоснуться к великому культурному наследию предков. Гипсовая лепнина в Сакском стиле – это фризмы с изображениями животных, кереге, могучие всадники на быстрых конях, стилизованные архары и т. д. Она позволяет придавать интерьеру неповторимую красоту, роскошь и оригинальность. Сегодня лепнина в Сакском стиле – это еще и верность традициям и стремление к нестареющей красоте.

Список литературы

1. Лисицыан, М. В. Интерьер общественных и жилых зданий: учебное пособие / М. В. Лисицыан, Е. Б. Новикова, З. В. Петунина. – Москва: Стройиздат, 1973. – 238 с. – Текст: непосредственный.

2. Яновская, И. Интерьер / И. Яновская. – Москва: Лабиринт, 2004. – 384 с. – Текст: непосредственный.

3. Митина, Н. Дизайн интерьера / Н. Митина. – Москва: Альпина Паблицер, 2013. – 301 с. – Текст: непосредственный.

4. Соловьев, Н. К. Дизайн исторического интерьера в России / Н. К. Соловьев. – Москва: Юрайт, 2020. – 273 с. – Текст: непосредственный.

5. Пайл, Д. История дизайна и архитектуры в зеркале эпох / Д. Пайл. – Москва: Астрель, 2014. – 464 с. – Текст: непосредственный.

6. Софиева, Н. Дизайн интерьера. Стили, тенденции, материалы / Н. Софиева. – Москва: Эксмо, 2012. – 656 с. – Текст: непосредственный.

НОВЫЕ СМЫСЛЫ ЛЕКСЕМЫ «HEALTH/ЗДОРОВЬЕ»: НА МАТЕРИАЛЕ РАЗГОВОРНОГО ОНЛАЙН-СЛОВАРЯ URBAN-DICTIONARY

*О. Е. Яцевич, к. филос. н., доцент,
доцент кафедры иностранных языков ТИУ,
г. Тюмень, РФ*

Аннотация. В статье использован аутентичный материал, взятый для анализа из разговорного онлайн словаря «urban dictionary», в котором рассматриваются коннотационные значения лексемы health/здоровье, начиная с начала 2000 годов. Ситуативные значения, собранные в онлайн-словаре, отражают реальность, актуальную для эпохи перемен, когда медицина теряет свою монополию на употребление изначально медицинских терминов.

Ключевые слова: здоровье, health, коннотация, неологизм, словоформа, лексика.

Каждая историческая эпоха характеризуется своими собственными неологизмами, которые сначала кажутся непонятными и необычными, но со временем упрочиваются в повседневной жизни и становятся её обыденной составляющей. Конец 2019 года ознаменовался переходом к новой реальности, когда маски и санитайзеры стали аксессуарами, без которых невозможно выйти во внешний мир.

Ведущими каналами внедрения неологизмов в речь являются, в первую очередь, СМИ в различных своих проявлениях. 2020-2022 годы детерминологизировали медицинскую лексику, тесно связанную с коронавирусной тематикой, подарив языку такие слова как: ковидарий, постковидный, антиковидный, зуммиться, карантикулы (вынужденные каникулы карантин+каникулы и др.) [1], что не может интересовать, в первую очередь, преподавателей иностранного языка.

Появление новых лексических единиц или появление коннотационных значений у словоформ, ранее использованных особенно характерно для разговорной речи, именно по этой причине, в качестве источника исследования был избран словарь *urban dictionary*, который ежедневно пополняется и дополняется.

Как мы уже подчеркнули, тема, касающаяся здоровья является сейчас особенно актуальной, поэтому мы будем в исследовании работать с лексемой «здоровье», которая описывается, прежде всего, через антиномийную словоформу «не болезнь», когда имеется в виду физическое и умственное благополучие, которое добавляется в 2000-е годы в качестве смыслового компонента.

Самые известные словосочетания, бытующие в употреблении: физическое, умственное/ментальное, психическое здоровье, социальное здоровье. *Social health/ социальное здоровье* подразумевает вашу способность формировать удовлетворяющие вас межличностные отношения с другими людьми. Оно также связано с вашей способностью комфортно адаптироваться к различным социальным ситуациям и правильно вести себя в различных условиях.

Язык тоже подвержен различного рода трансформациям и адаптации в меняющихся условиях, что очень часто вызывает переход слова из одной части речи в другую. Появляются отглагольные существительные, или в английском, так называемый герундий (*Gerund*). *Healthing* – акт сознательного ведения здорового образа жизни – не только принятие разумных решений о стиле жизни, но и активный поиск знаний, позволяющих ориентироваться в медицинских процедурах и уходе. Именно в этот период кардинально поменялась наполняемость рубрик в журналах по здоровью. В допандемийный период большее количество журнального объема было посвящено биодобавками, активному образу жизни, поддержанию долголетия и сохранению ясного ума, что можно охарактеризовать как деятельность, направленную на укрепление здоровья в целом [2].

Как мы уже говорили выше, здоровье описывается в первую очередь через отсутствие заболевания, появляются значения не только хорошей физической формы, но и состояния духа, правильной привычки питания, умения выбрать не только качественную, но и здоровую еду.

В обиходе появляются и составные существительные, такие как *health inspector/ проверяющий состояние здоровья* в госуждержении. И *health hazard/ опасность для здоровья* – это то, в отношении чего существуют статистически значимые доказательства, основанные как минимум на одном исследовании, проведенном в соответствии с установленными научными принципами, что у людей, подвергшихся его воздействию, могут возникнуть острые или хронические последствия для здоровья. Например, работа на опасном предприятии с химическими реагентами, краской, работа под водой или на высоте.

В американских школах вводятся так называемые *классы здоровья/health class*, реализуемые в государственных школах, где преподаются различные превентивные методы нанесения вреда здоровью: самоубийство, беспорядочные половые связи, использование запрещённых веществ. В некоторых случаях подросткам советуют не ездить в автомобилях с водителями в состоянии алкогольного опьянения.

Интересное словосочетание *Health Nazi/ человек, который постоянно высказывает свое мнение о диетах, физических упражнениях и потере веса в высокомерной манере*. Такие люди постоянно критикуют и подавляют чужие мнения, независимо от того, насколько они соответствуют действительности. По аналогии с *Health Nazi* было образовано другое словосочетание в период пандемии *Covid Nazi* [3].

Можно сделать логический вывод о том, что значение составного существительного меняется с присоединением негативных слов к основной смысловой лексеме. *Health freak/ помешанный на здоровье*, тот, кто настолько увлечен своим здоровьем и тем, что он ест, что постоянно об этом думает и говорит. В этот же самый смысловой ряд можно отнести и *health nut/ крепкий орешек*, т. е. тот, кто одержим своим здоровьем.

Health hugger/ приверженец здорового образа жизни. В значительной степени уничижительный термин для людей, искренне заинтересованных в сохранении общего здоровья и хорошего самочувствия путем следования рекомендациям, основанным на научном обосновании, мнениях экспертов и данных, полученных в результате достоверных клинических исследований.

Распространение технологий и геймификация тоже являются основной сферой появления и функционирования неологизмов. *Health pig/обозначает того, кто во время любой кооперативной видеоигры, основанной на боевых действиях (например, Left 4 Dead), забирает все доступные аптечки, таблетки или товары, повышающие здоровье, оставляя их другому игроку, который должен быть их другом*. *Health drink/ напиток здоровья, восстанавливающий здоровье, часто встречается в серии игр-хорроров на выживание Silent Hill*. *Operation health/игра с первоначально хорошей задумкой, но которая не доведена до конца разработчиками, выдавая массу системных ошибок*.

Особое место среди неологизмов, связанных со здоровьем, занимают субкультуры. *Health Goth/ Здоровый гот* – это стиль жизни и субкультура, объединяющая интернет-тренды, хорошую физическую форму и уличную моду в стиле гот. Это явление возникло среди групп людей на Facebook (деятельность организации запрещена на территории России) и Tumblr, которые выражали особую готовность к физической подготовке, но при этом подвергались издевательствам со стороны качков. Здоровые готы носят спандекс обратной стороной наверх, потому что внутри они чувствуют себя искусственно. Подвергая сомнению основную корпоративную культуру спортзалов, ориентированную на цвета, *Health Goths* ловко покрывают свои тела черными и перевернутыми логотипами Nike, Reebok и Adidas.

Тема здоровья не обошла стороной и любителей музыки. *Metal health/ Metal Health*, люди понимающие толк в таких музыкальных направлениях как рок и панк.

Вывод: можно сказать, что термин здоровья в качестве основного понятия медицины, теряет свою монополию на употребление в этой сфере деятельности, проникая в разговорный обиход, в первую очередь в соци-

альную жизнь (различные течения, призванные поддерживать благополучие как физического, так и ментального плана). Появляются социальные движения и сообщества, использующие в качестве смысловой доминанты словоформу health/здоровье.

Список литературы

1. Алевизаки, О. Р. Неологизмы в качественной прессе 2020 года / О. Р. Алевизаки, Л. Т. Касперова, В. В. Славкин. – Текст: непосредственный // Новые слова и словари новых слов. – 2020. – С. 22-27.

2. Яцевич, О. Е. Контент понятия «здоровье»: анализ популярных англоязычных журналов, опубликованных до пандемии COVID-19 / О. Е. Яцевич, Н. И. Сперанская, А. В. Пашина, В. В. Юдашкина. – Текст: непосредственный // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – № 4 (37). – С. 142-147.

3. Яцевич, О. Е. Ковидная лексика: неологизмы как отражение реальности / О. Е. Яцевич. – Текст: непосредственный // Перспективы развития высшей школы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2022. – С. 216-218.

4. Health: сайт. – URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 10.02.2023). – Текст: электронный.

СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

*А. А. Яскович, обучающаяся,
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

*Научный руководитель: Е. В. Лаврищева, к.ф.н., заведующая кафедрой романо-германских языков и перевода,
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

Аннотация. В настоящее время при составлении политических текстов все больше уделяется внимание экспрессивным средствам речевой выразительности. С их помощью язык становится богатым и многогранным. На сегодняшний день многие исследователи занимаются изучением средств выразительности и выделяют их различные классификации. Статья посвящена рассмотрению понятия экспрессивные средства выразительности и определения их видов и групп.

Ключевые слова: средства выразительности, фонетические средства, морфологические средства, словообразование, лексические средства, фразеологизмы, разговорно-сниженная лексика.

Изучением экспрессивных средств выразительности и их применением в политических текстах занимались такие исследователи как: Минаева Л.В., Голубева Т.М., Чудинов А.П., Будаев Э.В., Валгина Н.С., Лисовский С.Ф., Буряковская А.А.

По мнению Буряковской А.А. текст в речи политиков обладает грамматическими, лексическими и синтаксическими чертами. Отдельно можно рассмотреть идеологизированную лексику, которая относится к лексическим особенностям и используются для выражения абстрактных понятий, функционирующих с целью оказания влияния на слушателя, например: *future, freedom, faith, liberty, unity* [1].

Выразительные средства включают в себя фонетические и морфологические, словообразовательные, лексические, фразеологические, синтаксические единицы, которые существуют в языке для логического и эмоционального усиления речи.

Фонетические средства включают в себя повышение тона, ударение, паузы, напевность, чтобы усилить воздействие высказывания и придать ему значимость.

Морфологические экспрессивные средства выполняют грамматическую и выделительную функцию.

Словообразовательные экспрессивные средства усиливают семантические и грамматические свойства для усиления выразительности.

Лексические экспрессивные средства: междометия; эпитеты; слова, принадлежащие к разным стилям; слова, которые относятся к высокому поэтическому или архаичному пласту; слова, сохраняющие денотативное и коннотативное значения. Устойчивые выражения, пословицы, поговорки используются в лексических типах [2].

По мнению Акоповой Д.Р., в политических выступлениях часто применяется разговорно-сниженная лексика. Ее использование (разговорные слова, пословицы) помогает говорящему наладить тесный контакт со слушателями [3, С.7].

При необходимости увеличения эмоционального воздействия на слушателей, политики часто используют в своих высказываниях тропы (метафора, эпитеты, олицетворение) [1].

Фонетические средства выразительности относятся к первой группе:

Ономатопея – звуковое подражание неречевым звуковым комплексам (*дрожь, смех, свист*).

Аллитерация/ассонанс – подбор слов с повторяющимися начальными буквами (А. С. Пушкин «Зимний вечер» в строке стихотворения «*Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя*»).

Рифма – созвучность в окончании нескольких слов (*политический, среднестатистический, антитеррористический; Наша страна перспективна! Наша полиция оперативна!*).

Вторую группу составляют многочисленные лексические средства выразительности и к ней относятся такие приемы как:

Метафора – прием, в основу которого положено сравнение одного предмета с другим, употребляется в переносном значении фрагменты не предметного мира, время идет, гнев охватывает. Используется в политике для увеличения степени образности высказывания и придания ему индивидуальности (*туманные перспективы; новая мифология для предвыборной компании*).

Метонимия – прием, который основывается на словоупотреблении и обозначении одного предмета вместо другого, ввиду связи между двумя понятиями (*Россия понимает Европу лучше, чем Европа Россию*).

Данное языковое средство используется для уменьшения высказывания дополнительной выразительности.

Ирония – прием, базируемый на противоречии значения слова и вкладываемого в него смысла (Из речи Президента РФ В.В. Путина: *Я самый богатый человек не только в Европе, но и в мире. Я собираю эмоции. Или Россия может подняться с колен и как следует огреть*). Данный прием применяется для придания речи комичности [4].

Применение междометий и слов восклицания используется для увеличения выразительности и эмоциональности высказывания.

Эпитет – образное определение, используется для описания, оценки явлений (*мрачный взор, девятая жизнь*).

Оксюморон – приём, созданный на соединении двух взаимоисключающих друг друга понятий (*либеральная демократия, правовое государство*).

Сравнение – уподобление одного объекта другому на основании общего признака, что дает оратору свободу для логических манипуляций и формирования мнения слушателей (*«Для местных и региональных начальников борьба за явку на выборы превратилась в разновидность советской борьбы за урожай» Александр Колиениченко «Выборы, которые мы потеряли» – «НИ», 13.11.2006. (Новые Известия)*).

Перифраз – это замена названия объекта описанием его особенностей, признаков, создан для усиления выразительности речи (*национальный лидер*).

Эвфемизм – применение приемлемого в обществе слова в целях обозначения понятий. Данный прием обязательно должен применяться в политической речи (*пойти на крайние меры*).

Гипербола – прием, созданный на преувеличении для усиления выразительности и с целью убеждения аудитории (*мягкий политик; общественное собрание*).

Клише – речевой оборот, воспроизводимый в соответствующей сфере (*вопрос политического вкуса; генеральная линия партии; демократические ценности*) [4].

Использование пословиц, поговорок дает возможность усилить выразительность политической речи (*Рим не в один день строился; не кусай руку, которая тебя кормит*).

Аллюзия – отсылка к общеизвестному факту, используемой из области литературы, истории, применяется с целью проведения параллели между общеизвестным фактом и актуальной ситуацией. В данном выступлении

политик выглядит более образованным и эрудированным для слушателей (литературный персонаж Остап Бендер: *великий комбинатор*).

Цитата – выдержка из текста с сохранением формулировки. Цитата из авторитетного источника поддерживается аудиторией более позитивно (американский публицист Уэнделл Филлипс сказал: *«Политика – это биение общественного пульса»*).

К третьей группе принадлежат такие средства выразительности, которые основаны на различных подходах к построению предложения. К ним относятся:

Инверсия – усиление выразительности при помощи нарушения стандартного порядка слов (*Сюда пришло, несмотря на ненастную погоду, большое количество людей*).

Обособление – выделение членов предложения для придания им синтаксической самостоятельности.

При устном выступлении политика данный прием выражается с помощью пауз.

Повтор – повторение конструкции для расстановки акцентов. Этот прием помогает достичь ключевых идей выступления (*Это честь, брать слово. Это честь, выступить перед публикой*).

Перечисление – включение в предложение ряда однородных членов. Он способствует убедительности политической речи (*Я никогда не переставал считать секунды, ценил минуты и часы*).

Антитеза – прием, созданный на противопоставлении двух понятий. Его используют для формирования у аудитории определенного мнения (цитата из «Интернационала»: *«Кто был никем, тот станет всем»*).

Бессоюзиe – построение предложения с опущением союзов, придает высказыванию степень динамичности (*Вы хотели приобрести друга – я стал вашим врагом*).

Бессоюзиe применяется при отсутствии необходимости выделения индивидуальной роли какой-либо из частей структуры.

Многосоюзиe – построение предложения с помощью множества союзов для соединения однородных членов, для подчеркивания роли каждого из них.

Повествовательный вопрос – автор задает себе вопрос и отвечает на него самостоятельно. Это необходимо для доступности донесения сути проблемы и методов ее решения до аудитории (тексты агитационных листовок: *Малый и средний бизнес? Работать, чтобы жить, а не жить, чтобы работать*).

Риторический вопрос – автор задает вопрос-утверждение, не требующий ответа. Этот прием содействует установке психологического контакта с аудиторией (*Мы хотим нормального сотрудничества, уважительного отношения к нам, к нашим интересам. Это разве много? Нас хотят запугать?* (В.В. Путин)).

Литота – прием, в котором преуменьшается величина и значение предмета или явления, о котором идет речь.

Ученые выделяют функции языковых средств, играющие важную роль в политических текстах.

Исследователь Чудинов А.П. считает, что выразительная функция языковых средств направлена своим воздействием на психику, поведение аудитории посредством выразительных и изобразительных качеств (образность, новизна). Еще одной важной функцией является контактная. Она применяется в целях установления и поддержания связи между политиком и слушателями [5, С.4].

Таким образом, экспрессивные средства языковой выразительности необходимы для выражения эмоций, чувств политика, воздействуя на поведение слушателей путем «эмоционального заражения». Между тем, даже при подробном изучении языковедами средств выражения экспрессивности, проблема выбора лексических средств для построения и передачи выразительной речи и передачи ее на другой язык и сейчас остается дискуссионной.

Список литературы

1. Буряковская, А. А. Лексические особенности языка политики / А. А. Буряковская, Т. А. Туркова. – Текст: электронный // Известия ТулГУ: Гуманитарные науки. – 2009. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-osobennosti-yazyka-politiki> (дата обращения: 06.04.2023).

2. Студопедия: VI. Экспрессивные стилистические средства и художественные средства: сайт. – URL: https://studopedia.ru/3_176075_VI-ekspressivnie-stilisticheskie-sredstva-i-hudozhestvennie-sredstva.html (дата обращения: 06.04.2023).

3. Акопова, Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса / Д. Р. Акопова. – Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (1). – С. 403-409.

4. Лагута, О. Н. Учебный словарь стилистических терминов: практические задания: учеб.-метод. пособие / О. Н. Лагута. – Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 1999 – 71 с. – Текст: непосредственный.

5. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Текст: непосредственный // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2 (40). – С. 53-59.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРОЛОГИИ И ФИЛОЛОГИИ

*О. В. Лисаченко, к.и.н., доцент кафедры ГН,
ИХТИ УГНТУ в г. Стерлитамаке,
г. Стерлитамак, РБ, РФ*

Аннотация. Культурология и филология – это две науки, которые изучают культуры и языки. Филология изучает язык как систему знаков, его эволюцию, литературу. Культурология рассматривает культуру как

сложное явление, обладающее множеством аспектов: от искусства до религии. Обе науки связаны, так как для полного понимания культуры необходимо изучать ее языковую составляющую и наоборот.

Ключевые слова: Культурология, филология, гуманитарная наука, исследование, культура, анализ.

Культурология и филология – это две дисциплины гуманитарной науки, которые занимаются исследованием культуры и языка соответственно. Современные взгляды на эти две науки сильно различаются, и все же они все чаще пересекаются.

Культурология – это наука, которая изучает культуру как явление во всех ее проявлениях, включая культуру материальную и нематериальную. Она занимается анализом культуры, ее значений, символов и образов. Филология, в свою очередь, изучает язык как систему знаков и социокультурный феномен. Она рассматривает язык как основу культуры, позволяющую людям общаться и передавать знания друг другу [1].

Несмотря на то, что культурология и филология делят общий интерес к культуре, эти дисциплины отличаются по своей методологии и целям. Культурология более широко охватывает все аспекты культуры, включая искусство, религию, технику, и т.д. Филология в свою очередь в основном фокусируется на изучении литературы и ее анализе.

Однако, помимо различий, между культурологией и филологией есть ряд общих идей, которые объединяют эти две области исследований.

Первая и наиболее очевидная общая точка зрения – это разделение убеждения о том, что культура и литература формируют идеологию, которая, в свою очередь, влияет на восприятие окружающего мира людьми. Это объясняет, почему культурология и филология рассматривают искусство и литературу в социокультурном контексте, чтобы постараться понять, как они влияют на жизнь людей [2].

Второй общий подход изучения культуры – это использование интердисциплинарных методологий. Некоторые исследователи в области культурологии и филологии прибегают к различным методам и техникам, чтобы достичь целей своих исследований. Они могут использовать количественные методы, такие как анализ данных и численный подход, а также и качественные дисциплины, такие как эмпирическое исследование и критический анализ [3].

Третья общая характеристика связана с изучением языка как инструмента исследования. Филология, например, не может быть представлена без изучения языка, который объединяет всех членов определенной культуры. Культурология также использует язык в качестве инструмента изучения культуры, считая его одним из ключевых аспектов для успешного исследования.

Четвертая общая характеристика – это изучение взаимосвязи между литературой и культурой. Литература, как и другие виды искусства, часто отражает культурные тенденции и ценности. В свою очередь, культура влияет на литературу и определяет то, какие темы и идеи будут отображены в литературных произведениях [4].

Культурология и филология – это две интеллектуальные дисциплины, которые полностью зависят друг от друга.

В современном мире культурология и филология начинают все больше пересекаться и объединяться. Например, многие дискуссии о современной культуре не могут обойтись без упоминания языка, который используется в этих проявлениях культуры. Также культурология начинает все больше включать в себя анализ литературных произведений и других текстовых документов.

Важно отметить, что в современных исследованиях культурологии и филологии все больше используются различные методы и технологии. Например, при изучении литературных произведений используются методы компьютерного анализа текста, который позволяет выявлять определенные структурные элементы в литературных произведениях и анализировать их значение для культуры [5].

Еще одним направлением современных исследований в области культурологии и филологии является культурная антропология. Она изучает культуру с точки зрения человеческой деятельности и включает в себя исследования языковых и культурных различий в различных регионах и странах.

Сегодня исследования в области культурологии и филологии сосредоточены на следующих вопросах:

- Исследование культурных форм и символов и их влияние на социальные, политические и экономические процессы в обществе.
- Исследование взаимодействия литературы и других искусств на формирование культурных ценностей.
- Исследование культурных дискурсов и механизмов передачи культурных ценностей.
- Анализ искусства перевода и культурных адаптаций, в том числе сравнение оригинальных языков и целевых языков.
- Исследование межкультурных контактов в условиях глобализации и миграции.

Один из главных способов исследований в области культурологии и филологии – это критический анализ разных культурных явлений и литературных произведений. Кроме того, важно понимать, что культура не статична и постоянно эволюционирует, что требует постоянного развития и обновления исследований в области культурологии и филологии [6].

Современные исследования в области культурологии и филологии имеют много общих задач и подходов, например:

- Использование интердисциплинарных методологий и подходов в исследовании культуры и литературы.
- Углубленное изучение культурных контекстов и их связи с социальными, политическими и другими явлениями.
- Исследование взаимодействия разных элементов культуры и их связи с происхождением и производством литературных произведений.
- Анализ места культуры и литературы в современном глобализированном мире.

Таким образом, культурология и филология – это две важные дисциплины гуманитарных наук, которые изучают культуру и язык соответственно. В современных исследованиях они все больше пересекаются и объединяются, используя новые методы и технологии. Культурология и филология играют ключевую роль в понимании культуры и литературы не только в контексте национальных, но и глобальных процессов. Их взаимодействие и взаимодополнение позволяют лучше понимать культурные явления, культурные различия и их влияние на мировую культуру [7].

Список литературы

1. Головизнин, В. М. Культурология: учебник / В. М. Головизнин. – Москва: Академия, 2019. – 411 с. – Текст: непосредственный.
2. Дворников, Р. А. Культурология: учебное пособие / Р. А. Дворников. – Москва: Рудомино, 2018. – 420 с. – Текст: непосредственный.
3. Реутова, О. В. Культурология: учебное пособие / О. В. Реутова. – Москва: КНОРУС, 2017. – 206 с. – Текст: непосредственный.
4. Реброва, О. В. Основы культурологии: учебное пособие для бакалавров / О. В. Реброва. – Москва: Аспект Пресс, 2017. – 400 с. – Текст: непосредственный.
5. Литвинова, Е. Н. Введение в культурологию: учебник / Е. Н. Литвинова. – Москва: Логос, 2015. – 559 с. – Текст: непосредственный.
6. Костомаров, В. Г. Филология: общая теория литературы, культуры, языковых знаний / В. Г. Костомаров. – Москва: ЛЕНАНД, 2019. – 336 с. – Текст: непосредственный.
7. Бурцева, О. А. Филология: учебник / О. А. Бурцева. – Волгоград, 2020. – 617 с. – Текст: непосредственный.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ И ИТОГИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ЗА ДОНБАСС В ПЕРИОД С 1917 ПО 1922 ГГ.

*Л. Н. Занфир, к. филос. н., доцент, доцент кафедры ЕНГД
ТИУ, филиал в г. Сургуте, г. Сургут, РФ
С. В. Анаев, обучающийся группы ЭДНб-21-1
ТИУ, филиал в г. Сургуте, г. Сургут, РФ
У. Н. Федорова, обучающийся группы ЭДНб-21-1
ТИУ, филиал в г. Сургуте, г. Сургут, РФ*

Аннотация. Целью статьи является определение и описание основных событий, результатом которых стало включение Донбасса в состав Украинской ССР. В работе отражены ключевые моменты политической борьбы вокруг Донбасса в 1917–1922 гг.; приводятся подкрепленные данными специалистов и

историческими документами решения, принятые основными политическими фигурами по вопросу территориальной принадлежности Донбасса в обозначенный период времени. Актуальность работы обуславливается необходимостью более подробного и полного ознакомления с историей территориальных изменений России.

Ключевые слова: Донецко-Криворожская советская республика, образование УСР, позиция В.И. Ленина, политическая борьба за Донбасс, Центральная рада Украины.

Революционные потрясения 1917 г. положили начало усилению националистических настроений на территории Украины. Практически сразу за Февральской революцией 1917 г. последовало провозглашение в Киеве собственного независимого органа власти – Центральной рады, которая на начальном этапе носила больше представительный характер, отстаивая интересы политических, профессиональных, культурных и общественных организаций. Возглавил Центральную раду известный украинский историк и академик М.С. Грушевский.

В апреле 1917 г. состоялся Всеукраинский национальный съезд, в результате которого Центральная рада была преобразована в высший законодательный орган Украины, главной целью которого стала координация и поддержка украинского национального движения, а также была в одностороннем порядке провозглашена национально-территориальная автономия Украины в составе России. На съезде присутствовали единицы делегатов от южных губерний, все они были не согласны с принятыми решениями.

Планы Центральной рады, изложенные в I Универсале (политико-правовом документе программного характера), включали «украинизацию» подконтрольных территорий, формирование собственной армии и флота, передачу Украине Черноморского флота и отдельных кораблей Балтийского вместе с украинскими судовыми экипажами, реабилитацию репрессированных лиц украинской национальности. Временное правительство от выполнения требований на тот момент отказалось.

7 ноября 1917 г. было свергнуто Временное правительство, и на территории России установилась советская власть, которую Центральная рада не признала. По III Универсалу была провозглашена Украинская Народная Республика (УНР), распространившая свою власть на ряд южных губерний и Донбасс. УНР в статусе независимого государства принимала участие в мирных переговорах в Брест-Литовске, куда в начале 1918 г. отправились делегаты Центральной рады.

Южные области были категорически против вхождения в состав независимой Украины, и по итогам Всеукраинского съезда рабочих и солдатских, прошедшего в декабре 1917 г., была создана Украинская Народная Республика Советов (УНРС) которая рассматривалась как часть Советской России. Решением съезда Центральная рада была объявлена незаконной, а все ее распоряжения аннулированы.

Основой Советской Украины стали Юго-Восточные области (Харьковская, Екатеринославская, Херсонская и др.), которые были включены в состав России после присоединения Крыма в 1783 г. в результате победы в русско-турецкой войне. Бурное развитие эти территории получили в конце XIX века после начала промышленного освоения Донецкого угольного бассейна, в ходе которого шло интенсивное строительство заводов, шахт и железных дорог. Уже в начале XX века регион в промышленном отношении (включая не только разработку рудных и угольных запасов, но и металлургию) занимал одно из ведущих мест в России.

Еще до революций 1917 г. крупнейшие российские промышленники высказывались о необходимости объединения южных территорий (Харьковской, Екатеринославской губерний, автономной Области Войска Донского) в единый промышленный регион для ликвидации излишних бюрократических трудностей. Поскольку заводы и фабрики, на которых выполнялись последовательные этапы производства, располагались в разных административно-территориальных единицах, транспортировка сырья и готовой продукции между ними требовала уплаты таможенных пошлин. К событиям февраля 1917 г. в регионе сложилась благоприятная обстановка для объединения промышленных районов края в единую область со столицей в Харькове, и в марте 1917 г. был создан особый комитет Донбасса.

Руководство региона решительно выступало против передачи своих территорий под контроль УНР. В ответ на претензии Центральной рады на губернии Новороссии глава Совета съезда горнопромышленников Юга России (ССГЮР) Н. фон Дитмар летом 1917 г. подготовил Временному правительству докладную записку. В ней говорилось о невозможности передачи территорий не только по причине их чрезвычайной промышленной ценности для России, но также с учетом национального вопроса, поскольку на этих территориях преобладало русскоязычное население.

В январе 1918 г. состоялся IV областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов, на котором при поддержке части большевистского руководства была провозглашена Донецко-Криворожская советская республика (ДКСР). Глава республики Ф.А. Сергеев сообщил в Петроград о создании Совета народных комиссаров Донецкого Криворожского бассейна, но не встретил одобрения высшего руководства, которое, принимая во внимание негативную реакцию украинских партийцев, распорядилось о немедленной ликвидации республики [4]. ДКСР просуществовала с февраля 1918 г. до февраля 1919 г.

Вопрос ликвидации самопроизвольно провозглашенной республики стоял в Центре крайне остро, поскольку руководство не считало целесообразным отделение Донбасса от Советской Украины. Решающую роль сыграло мнение В.И. Ленина. В письме Г.К. Орджоникидзе от 14 марта 1918 г. Ленин высказался об украинской принадлежности региона, и это было утверждено уже 15 марта на заседании ЦК РКП(б).

Такое решение было принято по ряду причин. Во-первых, большевики придерживались идеи «мировой революции», предполагавшей объединение всех советских республик в единое коммунистическое общество. По этой причине дополнительное территориальное дробление просто не имело необходимости. Во-вторых, весной 1918 г. началось немецкое наступление на Украину, и требовалось срочно объединить военные силы в единый фронт. В-третьих, против автономии Донбасса выступали украинские большевики, которые считали, что без него Украина станет «мелкобуржуазной крестьянской республикой». С учетом всех обстоятельств Центр заблокировал идею автономии Донбасса в составе России.

В территориальном вопросе интересы большевиков и рады совпадали. Большевики хорошо понимали, что если Украину оставить только там, где украинская идея определенно преобладает, то у них там не будет влияния. Если же расширить Украину, чего хотела и Центральная рада, влияние большевиков окажется значительным благодаря поддержке присоединенных регионов. Центральная рада хотела влияния и большей территории, но именно за счет увеличения территории ее влияние размывалось. Целью большевиков была победа над Центральной радой и борьба с национализмом, для чего в их планы входило создание большой Украины.

В феврале 1919 г. состоялось заседание Совета рабоче-крестьянской обороны, где был решен вопрос с ДКСР, однако большевики Донбасса были категорически не согласны с Центром. В мае 1919 г. в Москву прибыл член ЦК Компартии Украины Ю.Х. Лутовинюв, который обозначил проблему самостоятельности большевиков Донбасса. Ленин, заслушал доклад Лутовинюва и сделав соответствующие выводы, направил телеграммы Ф.А. Сергееву и В.И. Межлауку с настоятельным требованием «прекратить игры» вокруг Донбасса [6].

Как утверждал в своих воспоминаниях бывший председатель Донецкого губернского революционного комитета В.П. Антонова-Саратовский, последняя попытка присоединения Донбасса к России была предпринята весной 1920 г. В ходе собрания Антонов-Саратовский задал Ленину вопрос: «Как считать Донецкую губернию? По матушке – Украине или по батюшке – Российскому Совнаркому?», и последним было принято решение включить губернию в состав России [1]. За этим последовала негативная реакция украинских большевиков, которые, прибыв к Ленину, резко высказались о необходимости передачи Донбасса Украине, поскольку в текущей ситуации «у них украли последних рабочих, и остались они с одними мужиками». Вызвав Антонова-Саратовского спустя несколько дней, Ленин сообщил ему, что решение все же стоит пересмотреть.

В конце 1922 г. Украинская ССР (рис. 1) вместе с Закавказской, Белорусской республиками и Советской Россией волилась в новое политическое образование – СССР. Донбасс и Новороссия по союзному договору отходили Украине. В республике велись яростные споры о территориальном подчинении Таганрогского и Шахтинского округов, представлявших большую ценность в промышленном отношении.

Рис. 1 – Карта территорий Украинской ССР

В итоге после продолжительных переговоров в октябре 1924 г. состоялась передача Усть-Белокалитвенского, Шахтинского, Сулиновского, Владимирского, Ленинского, Глубокинского, Федоровского, Каменского, Николаевского, Матвеево-Курганского и Советинского районов в состав России. Российским становился и Таганрог с частями еще 4 районов.

Одновременно с этим Украинской ССР отошли несколько территорий центрально-черноземного региона России – отчасти «по этнографическим соображениям» (по преобладанию украинского населения).

В январе 1925 г. решением специальной комиссии ЦИК СССР под председательством М.И. Калинина был окончательно решен вопрос о новых границах Украины и России. Украине передавались южные части Грайворонского уезда и Муромской волости, часть Путивльского и Курского уездов, Троицкая волость Валуйского уезда Воронежской губернии, часть Уразовской волости, свыше десятка селений Брянской губернии и Семеновская волость Гомельской губернии. В свою очередь, России отошла часть украинской Донецкой губернии. Территориальные споры между УССР и РСФСР с передачей ряда сел Брянской и Курской губерний продолжались до 1928 г., когда этот вопрос был уже окончательно решен.

Таким образом, на момент создания СССР в 1922 г. Донбасс по решению В.И. Ленина входил в состав Украинской ССР. Этот неоднозначный шаг, обусловленный совокупностью факторов политического, экономического и национального характера, был подкреплён надеждой на свершение «мировой революции», которая, однако, не была осуществлена, а территориальные споры по вопросу Донбасса после создания единого Советского государства продолжались еще длительное время.

Список литературы

1. Антонов-Саратовский, В. П. Отблески бесед с Ильичем / В. П. Антонов-Саратовский. – Текст: непосредственный // Пролетарская революция. – 1924. – № 3 (26). – С. 189-190.
2. Головин, Н. Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. / Н. Н. Головин. – Москва: Айрис-Пресс, 2011. – Т.1. – С. 560. – Текст: непосредственный
3. Декларация прав народов России: Декреты Советской власти: сайт. – URL: <https://lektsii.com/1-169018.html> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
4. Ильин, В. В. Российская государственность: истоки, традиция, перспективы / В. В. Ильин, А. С. Ахиезер. – Москва: Моск. ун-т, 1997. – 382 с. – Текст: непосредственный.
5. Историческое краеведение: страницы истории Донбасса XX века (1914-1945 гг.): учебное пособие / П. Л. Морозов, О. В. Хаталах, Е. В. Сиверская. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Донецк: Истоки, 2020 – 288 с. – Текст: непосредственный.
6. Материалы РГАСПИ: Российского государственного архива социально-политической истории: сайт. – URL: <http://rgaspi.info/fonds/> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-МЕТОДА НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Г. К. Текеева, старший преподаватель,
Алматинский университет энергетики и связи
имени Гумарбека Даукеева,
г. Алматы, Республика Казахстан
Г. М. Нурпеисова, лектор,
Алматинский технологический университет,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье показаны применение кейс-методов на занятии русского языка. Чтобы повысить интерес к русскому языку, активизировать студентов на занятии, одним из таких подходов является кейс- метод. Суть метода состоит в том, что обучающиеся получают пакет (кейс) заданий, не имеющих точного решения. Поиском информации занимаются сами студенты. Для этого нужно обучить их работе с необходимой информацией, ее сбором, систематизацией и анализом для принятия решения.

Ключевые слова: кейс-метод, медиатекст, кейс-технология, информация, видео, интернет.

В настоящее время, когда информационная культура становится все более значимой для человечества, в образовании стоит задача подготовки студентов к более эффективному доступу к источникам знаний, включая новейшие технологии, в том числе компьютерные. Обучающиеся могут использовать много интересного материала из интернет-ресурсов на занятиях по русскому языку. Темпы пользования интернетом с каждым разом увеличиваются. Мы часто используем компьютер на занятиях: игры, фильмы, энциклопедии, тексты, словари, технические тексты, диалоги, видео и кейсы в заданиях, то есть мы применяем различные медиатексты, кейсы в заданиях. Тема является актуальной и необходимой для изучения, а процесс обучения должен быть направлен на достижение поставленной задачи с максимальной продуктивностью.

В нашем образовании происходит постоянный поиск методов обучения, которые бы организовали познавательную и практическую деятельность обучающихся. Одним из таких методов является проблемно-ситуативное обучение с использованием кейсов, которое стало популярным всего несколько лет назад. Применение учебных кейсов на практических занятиях сейчас является увлекательным заданием. Студенты с большим интересом разрешают проблемные вопросы, находят пути их решения, дискутируют. Данные методы стали использоваться лишь последние три-четыре года.

Кейс-технология – это интерактивный метод обучения, который рассчитан на небольшой срок обучения, где рассматриваются различные ситуации, направленные не столько на запоминание знаний, сколько на формирование у обучающихся новых навыков и качеств у студентов. Она призвана развивать умение решать различные проблемы и находить оптимальные способы их решения, а также учить правильно обрабатывать информацию.

Кейс-технологии не сводятся к простому повторению материала преподавателем или пересказу текста и к вопросно-ответной форме изложения темы. Это метод обучения, который основан на анализе реальных ситуаций, требующих применения знаний в практических целях. Он включает ситуационный анализ, который способствует усвоению материала через решение конкретных задач-кейсов.

Кейс-метод обучения позволяет развивать метапредметные компетенции обучающихся, индивидуализировать обучение и стимулировать желание узнавать, вызывая интерес к материалу и расширяя возможности научного исследования. Такой метод также способствует развитию познавательной самостоятельности, мыслительных и творческих способностей, эмоционально-волевых качеств и формированию познавательной мотивации.

Цели использования кейс-метода в обучении заключаются в следующем:

- Стимулирование познавательной активности обучающихся, что способствует повышению эффективности обучения.
- Повышение мотивации к учебному процессу.
- Развитие навыков работы с информацией, включая способность запрашивать дополнительные данные для уточнения ситуации.

- Развитие навыков умения делать правильные выводы на основе группового анализа ситуаций.

- Развитие навыков ясного и точного изложения своей точки зрения в устной и письменной форме, а также умение убедительно аргументировать свою точку зрения.

- Развитие критического мышления при оценке различных высказываний, умение проводить самоанализ, самоконтроль и самооценку.

Цели использования кейс-метода в обучении заключаются в следующем:

- Подбор заданий, которые позволяют использовать различные подходы к решению задачи.

- Построение изучения нового материала блоками и модулями.

- Организация самостоятельной работы обучающихся при подготовке к занятию и работе с кейсом.

- Общение и обмен ответами между обучающимися.

- Концентрация всех видов деятельности на этапах выполнения заданий.

Кейс-метод не дает конкретных ответов, а требует самостоятельного поиска решений, что позволяет студентам самим предложить свой (или групповой) вариант решения, сформулировать выводы, а затем уже использовать в заданиях полученные знания. Проблема в кейсе представлена в скрытом виде и может иметь несколько вариантов решения. Иногда задания кейс-метода требуют от студентов формулирования задач и вопросов, так как формулировка может быть скрытой. Например, при создании кейса необходимо ответить на вопросы:

- Для кого создается кейс?

- Какие знания должны получить студенты?

- Какие знания они извлекут из кейса

После этого в процессе создания кейса ставят следующие цели:

- Цель обучения.

- Обработка учебного материала.

- Выбор методов и средств обучения.

В центре решения кейса находится процесс получения информации. Цель метода – поиск информации самим студентом. Для этого преподавателю следует обучить студентов как правильно использовать нужную информацию, ее сбору, систематизацией и анализу. Они получают кейс не в достаточном объеме. Задание можно предложить в письменном или устном виде, по типу: «Случилось...» или «Произошло...». Хотя и такой вид работы требует много времени, сбор и анализ информации составляет существенную часть всего процесса принятия решения.

На занятиях русского языка очень часто преподаватели предлагают студентам проведение деловых, ролевых игр. Студентам такие задания нравятся, и они с интересом приступают к их выполнению. Например, по теме «Устная деловая коммуникация» можно предложить им провести деловую

игру. В процессе задания происходит обмен информацией между студентами для решения поставленных задач и достижения их целей. Если проще, то это любое общение по вопросам деловой коммуникации. Можно предложить следующие задания:

1. Приведите примеры деловой коммуникации, используя видео. Просматривается небольшой кадр из фильма. Студенты должны выполнить дубляж диалога. Прокомментировать деловые ситуации в диалоговом режиме. Или

2. Разыграть в парах, обратив внимание на жестикуляцию в деловом разговоре. Подобрать латиноамериканский или индийский телесериал; показать группе без звука в течение 15 минут. Группа должна по жестам и позам героев понять, что происходит на экране. Прокомментировать, совпадают ли интерпретации с сюжетом.

Цель – в виде инсценировки-дубляжа создать перед аудиторией правдивую ситуацию деловых переговоров и затем дать возможность оценить поступки и поведение участников игры. Одна из разновидностей метода инсценировки – деловая игра. Применяется метод дискуссии. Дискуссия – обмен мнениями по какому-либо вопросу в соответствии с более или менее определёнными правилами процедуры. К кейс-технологиям обучения можно отнести групповые и межгрупповые дискуссии.

Перед студентами стоит следующая работа с кейсом:

I этап – они знакомятся с отрывком видео, анализируют героев, с особенностями ситуации;

II этап – необходимо выделить основную проблему, разделить участников по ролям, которые действительно очень близки по характеру с главными героями, могут реально воздействовать на ситуацию;

III этап – предложить концепции или темы для «мозгового штурма»;

IV этап – после просмотра и дубляжа видео студенты должны проанализировать героев, их действия, последствия принятия того или иного решения;

V этап – на этом этапе они должны принять решение кейса – предложение одного или нескольких вариантов последовательности действий, указание на важные проблемы, механизмы их предотвращения и решения [1].

Для обеспечения эффективного усвоения материала необходимо разработать методику, которая могла бы мотивировать обучающихся к активному изучению. Для этой цели нужно использовать интерактивные методы обучения, которые позволят раскрыть творческий потенциал студентов и развить интерес к изучаемому предмету, способствующие развитию личности.

Практически любой преподаватель, который заинтересован разработать и использовать кейс-метод в своей работе, должен овладеть этой технологией и сделать это профессионально, активизируя при этом студентов во время занятий. Он должен изучить дополнительную литературу, пройти семинары и иметь доступ к заданиям, которые не имеют конкретного решения и позволяют взаимодействие между преподавателем и студентами. Однако не стоит ставить использование интерактивных технологий обучения для себя самоцелью.

Следует учитывать особенности учебной группы, их интересы и потребности, а также уровень компетенции и другие факторы, которые определяют возможности использования кейс-метода и его эффективности.

Список литературы

1. Дзатцеева, Т. С. Кейс-технологии и их применение в современной школе на уроках литературы / Т. С. Дзатцева. – Текст: электронный // Фестиваль педагогических идей. – 2014. – URL: <http://festival.1september.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

2. Казюлина, О. В. Использование кейс – метода на уроках литературы с целью повышения мотивации к обучению / О. В. Казюлина. – Текст: электронный // Учительский портал. – 2019. – URL: <http://www.uchportal.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

3. Смолянинова, О. Г. Информационные технологии и методика Case Study в профессиональном обучении студентов педагогического вуза / О. Г. Смолянинова. – Текст: непосредственный // Образование XXI века: инновационные технологии диагностика и управление в целях информатизации и гуманизации: труды II Всерос. науч.-метод. конф. – Красноярск, 2000. – С. 106.

4. Андюсев, Б. Е. Кейс-метод как инструмент формирования компетентностей / Б. Е. Андюсев. – Текст: непосредственный // Директор школы. – 2010. – № 4. – С. 61-69.

5. Сурмина, Ю. П. Ситуационный анализ, или анатомия Кейс-метода: учеб. пособие / Ю. П. Сурмина. – Киев: Центр инноваций и развития, 2002. – 286 с. – Текст: непосредственный.

ПРОБЛЕМА ВЕРЫ И БЕЗВЕРИЯ В ЛИРИКЕ Ф. И. ТЮТЧЕВА

*Л. А. Конвисарова, старший преподаватель КРУ им. А. Байтурсынова,
г. Костанай, Казахстан*

Аннотация. Вера и духовность всегда были самыми важными составляющими жизни каждого человека, потому как это и есть критерий совести, именно эти факторы определяют весь образ жизни, человеческую судьбу. В статье рассматривается отношение к вере одного из выдающихся поэтов «золотого века» - Ф.И. Тютчева, а также отображение данной темы в его лирике.

Ключевые слова: вера, духовность, дуализм, пантеизм, поэзия.

Исследователи поэзии Ф.И. Тютчева сходятся во мнении, что видение дуалистичной природы мира пронизывает его творчество целиком. Уже в 1916 году Эйхенбаум Б.М. впервые упоминает термин «дуализм» при описании работ Тютчева. Позже Ю. Тынянов высказывался о том, что «сама «двоичность» построения натурфилософии была общей чертой философской лирики

того времени». А в 50-е – 60-е, когда другие специалисты, К.В. Пигарев и Н.Я. Берковский предложили воспринимать двойственность, дуализм в качестве ключевого момента в поэзии Тютчева, он обрел популярность и признание в литературе. Поэт в своем творчестве часто использует принцип двупланной символической семантики [1].

В качестве примера может быть использовано стихотворение «О, вещая душа моя!», где дуализм прослеживается особенно четко. В нем «двоичность» восприятия автором выражена в извечном противоборстве общеизвестных начал – дня и ночи, неба и земли, космоса и хаоса, и предстает перед нами как основополагающий принцип поэтического мироздания Тютчева. Ощущение дуализма усиливается в результате взаимодействия в поэтике лирики различных поэтических, философских, историко-культурных традиций. Мы можем увидеть черты классицизма и романтизма, рационализма и шеллингианства, христианства и античности. И если о первых парадигмах исследователи писали достаточно много, то последняя не получила сколько-нибудь заметного внимания.

Дуализмом пропитана вся поэзия Тютчева от применения противоречивых образов до построения дуальной композиции, когда произведения располагаются не в хронологическом порядке (что принципиально не интересовало поэта в лирике), а составляют оппонирующие друг другу циклы. Христианско-античная оппозиция отмечает и религиозно-философское и пейзажное творчество поэта. В противовес политическим стихам, в которых главенство отдано библейским образам. Чтобы обозначить этот момент максимально точно, имеет смысл говорить о христианском мировоззрении поэта, вложенном им во все сферы поэтики, и «эллинском» восприятии действительности в области медитативных стихов.

Пантеизм лирики объясняется чувством взаимосвязанности всех сторон существования, восприятием единства большого и маленького в мире, микро и макрокосма, важного и кажущегося несущественным. Пантеизм Тютчева, полностью соподчиненный с философской двойственностью Бытия, составляя с ней единое целое, раскрывается в полной мере («Живая колесница мирозданья открыто катится в святилище небес...») – стихотворение «Есть некий час, в ночи, всемирного молчанья...») [2].

«Тютчев часто и упорно объявлял себя пантеистом. Стихотворение «Не то, что мните вы, природа...» красноречивая декларация пантеизма, притом весьма приближенного к философии Шеллинга», – пишет Берковский [3]. С такой же долей пантеизма представлены произведения «Тени сизые смешались...» и «Певучесть есть в морских волнах...», объединенных формулой-строкой «Все во мне, и я во всем».

Православное мировоззрение поэта невозможно отделить от его эллинского мироощущения так же, как они неотделимо связались в процессе своего исторического развития по логике собственного становления. Отследить это можно на примере лирического стихотворения «Святая ночь на небосклон взошла...», программного у Тютчева. Его тема – человек, оставленный Господом («На самого себя покинут...») в тот миг, когда живой, божественный сын распят, и лишь «чудится давно минувшим сном».

Тема «оставленности Богом», «мертвого Бога» (варианты античных образов), «темной бездны», кратковременности существования человека превращается в **тему верования** во Второе Пришествие, способное подарить воскресение, а также в тему памяти, так важную лично Тютчеву, так лелеемую им («Как ни тяжел последний час»). Память, преемственность, противопоставленные смерти и хаосу, способны превратить малое время жизни в неизменное, вневременное. Утрата же памяти отлучает человека от Бога, от вечной жизни, приводит к духовной гибели.

Такое двойное значение ночи полностью соответствует принципу «двойного бытия» в лирике Тютчева, когда любое качество, относящееся к единому понятию, переносит его в противоположное ему измерение, иное положение.

Подобно Достоевскому, Тютчев заглядывает в тернии сознания и культуры, на ее самые низкие уровни, приближаясь к воспроизведению структуры и форм бессознательного. Нереальные, похожие на состояния при сомнамбулизме, некоторые душевные движения человека у Тютчева схожи в своей природе с «механическими» действиями героев Достоевского. И тот, и другой предвосхитили, по сути, важнейшие научные открытия XX века.

Важность православно-христианских мотивов в поэзии Тютчева оценивается не степенью явности библейских образов (именно в пейзажных и философских стихах они представлены в «стыдливой», скромной форме, как это присуще христианским явлениям). Религиозность Тютчева проявлена в его отношении к Слову как Откровению («Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется, – И нам сочувствие дается, как нам дается благодать»). Слова для поэта – не только материал для возведения стихов и «орудие» в его миссии. То, что для рационального и обычного мирянина – художественная условность, вольность поэта, то для последнего – безусловная реальность, материя, наполненная смыслом, а не просто поэтическая метафора, для лирика она – частица энергии, заряженная коммуникативно-экспрессивным импульсом. И Тютчев остается духовидцем, мистиком в своих произведениях.

Проповедническая, ораторская традиция, присущая русской лирике XVIII века, подхвачена Тютчевым и сформирована в виде эллинского философского и политического красноречия, а также и форме лично-окрашенного слова, произносимого «духовным наставником», сообщающего исключительно над-личностную позицию, проявляемую посредником высших сил (*«Я не свое тебе открою, а бред пророческий духов...»*).

Пантеизм Тютчева раскрывается в первую очередь через пейзажную лирику. «Чувство природы представляется мне каким-то откровением», – пишет сам поэт. И если чаще в русской классике виды природы врачуют израненную душу героя, то Тютчев показывает пейзажи болезненные, в некоем гибельном состоянии («Здесь, где так вяло свод небесный...», «Пожары»). Для него интересен процесс умирания и последующего воскрешения природы, что носит древний языческий характер ассоциации человека с ней.

Тема «безверия» у Тютчева проявляется вместе с темами «оставленный Богом». То есть, когда человек сталкивается с проблемами, трагедиями и болью, порой он отворачивается от Бога и опускается в пучину безверия. Тютчеву, основой лирики которого является всепоглощающее сомнение, было сложно обрести Истину, приблизиться к Богу. Бесконечно сомневаясь и отрицая, поэт пытается отыскать свой единственно правильный путь к познанию мироздания [4].

Список литературы

1. Абузова, Н. Ю. Катастрофический комплекс в стихотворениях Ф. И. Тютчева / Н. Ю. Абузова. – Текст: непосредственный // Культура и текст. – 2015. – № 3 (21). – С. 183.
2. Урания: Тютчевский альманах. 1803–1928 / ред. Е. П. Казанович. – Ленинград: Прибой, 1928. – 314 с. – Текст: непосредственный.
3. Полное собрание стихотворений: Ф. И. Тютчев / ред. В. С. Киселев. – Ленинград: Ленингр. отд-ние, 1987. – 446 с. – Текст: непосредственный.
4. Бабаян, Л. Диалогичность лирики Ф. И. Тютчева / Л. Бабаян. – Текст: электронный // Институт славяноведения, факультет искусств. – 2017. – URL: https://is.muni.cz/th/dhaou/Liliya_Babayan_diplomova_prace_Dialogicnost_lyriky_F._I._Tutceva.pdf (дата обращения: 11.04.2023).

СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ

*О. Ю. Латышев, п.д.н., к.филол.н.,
действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, МОО АД ЮТК,
член-корр. МАПН, профессор университета «Сайпресс»,
США, профессор РАЕ, президент,
Международная Мариинская академия имени М. Д. Шаповаленко,
г. Москва, РФ*

*П. А. Латышева, исполнительный директор,
Международная Мариинская академия имени М. Д. Шаповаленко,
г. Москва, РФ*

*М. Луизетто, д.ф.н., почетный вице-президент,
Международная Мариинская академия имени М. Д. Шаповаленко,
г. Пьяченца, Италия*

Аннотация. Диалектологическая наука, ещё до появления на территории Российской империи, зародилась в Германии в конце 17 столетия по причине возникновения достаточно серьёзного интереса со стороны учёных к

живой народной речи. Диалектология как наука началась со сбора материалов говоров немецкого языка, в результате которого записывались местные слова, после чего составлялись словари диалектных слов.

Ключевые слова: филология, вуз, исследование, диалект, диалектологи.

Во второй половине девятнадцатого столетия одновременно с появлением так называемого ладограмматизма развернулось широкоформатное научное исследование территориальных диалектов. Диалекты с этого момента рассматривались как продукт естественного развития, характерного для каждого языка, и воспринималось, прежде всего, как закономерное варьирование системы языка применительно к различным территориям его распространения.

Диалектологическая наука получила достаточно широкое развитие в Германии, и её наиболее ярким представителем стал И.А. Шмеллер, во Франции – такие учёные, как Г. Парис и Ж. Жильерон, а в Италии – Г. Асколи. Русская диалектология берет начало в восемнадцатом столетии, когда М.В. Ломоносов впервые наметил присутствовавшее внутри русского языка диалектное членение, и первоначально смог выделить тогда ещё только московский, поморский и малороссийский, которым он называл украинский диалекты: «Россійской языкъ <главно> можно раздѣлить на три діалекта:

- 1) московской,
- 2) поморской,
- 3) малороссійской» [1].

При этом следует отметить, что до начала двадцатого столетия украинский и белорусский языки воспринимались в качестве наречий русского языка. В девятнадцатом столетии в Росси́йской империи развернулась работа, которая бы́гла направлена на соби́рание диалектнóй лексики. Соби́ранные учёными и их непосредственными помощниками материалы публиковались в так называемых «Трудах» Общества любителей российской словесности. В конечном итоге это смогло привести к созданию в 1852 году «Опыта областного великорусского словаря» [2]. Кроме этого, в 1858 году появились также Дополнения к нему. Главная заслуга в этом принадлежала А.Х. Востокову (настоящая фамилия Остенек) и И.И. Срезневскому. В свою очередь, автор четырёхтомного толковосглоо воря живого великорусского языка В.И. Даль в 1852 году опираясь, прежде всего, на собственный опыт изучения русских говоров, рассмотрел диалектное членение конкретно и непосредственно великорусского языка в статье «О наречиях русского языка» [3]. Значительную роль в развитии русской диалектологической науки смог сыграть вышеупомянутый «Толковый словарь живого великорусского языка», все четыре тома которого вышли в свет на протяжении 1863–1866 годов.

В содержание данного словаря В.И. Даль включил около восьмидесяти тысяч диалектных слов. В свою очередь, А.А. Потебня рассмотрел значительное количество диалектных черт в статье «О звуковых особенностях русских наречий» (1866).

В данном научном труде А.А. Потебня дал русским наречиям историческое объяснение. Диалектологическая наука в этот период своерго развития рассматривалась пока ещё в качестве исключительно вспомогательной науки, которая должна была служить для построения истории русского языка. Конец девятнадцатого – начало двадцатого столетия ознаменовались появлением на свет одних из важнейших диалектологических работ, авторами которых стали А.И. Соболевский и А.А. Шахматов. Следует отметить, что А.А. Шахматов ещё со школьных лет поражал своих учителей глубиной своих познаний в области обобщения сведений о русском, украинском и белорусском говорах.

В «Очерках русской диалектологии» Р.И. Аванесова, увидевших свет в 1892 году, были собраны и систематизированы все ключевые на тот момент достижения в области русской диалектологии с момента начала существования данной науки [4]. В 1897 году А.И. Соболевский представил учёному миру свой «Опыт русской диалектологии» [5]. Данный учёный ввёл курс русской диалектологии в Санкт-Петербургском университете. А.И. Соболевский в обобщающих трудах, которые посвятил истории русского языка, смог достаточно широко использовать диалектные данные. А.А. Шахматов опубликовал продолжительный ряд описаний говоров, в которых установил ряд важных закономерностей, которые касались диалектных систем. Кроме этого, А.А. Шахматов организовал в Петербургской Академии Наук диалектологический центр.

А. Чернышев создал «Программы для собирания особенностей народных говоров», обе части которой были изданы на протяжении 1895–96 годов [6]. Параллельно с этим А.А. Шахматов содействовал созданию Московской диалектологической комиссии. К началу двадцатого столетия были накоплены достаточно существенные фонды диалектного материала, а также сформированы описания ряда гопределённых говоров. В этой работе приняли наиболее активное участие такие учёные, как О. Брок, Е.Ф. Будде, Н.Н. Дурново, Д.К. Зеленин, Н.М. Каринский, А.М. Стелищев, Н.Н. Соколов, В.И. Чернышёв и другие. Одновременно с этим был создан ряд областных словарей. Дурново и другие исследователи активно содействовали появлению у учёных своего времени понимания потребности в изучении диалекта в качестве языковой системы. Дурново, Соколов и Д.Н. Ушаков отвечали за подготовку и издание научного труда, получившего название «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» с приложением «Очерка русской диалектологии» (1915) [7].

В 1920-30-х годах данными отечественными учёными был продолжен сбор существовавшего на тот момент обширного диалектного материала, а также были опубликованы описания отдельных говоров и групп, в которые они входили. К числу учёных, которые инициативно участвовали в данной работе, могут быть справедливо отнесены Р.И. Аванесов, А.Н. Гвоздев, Н.П. Гринков а, С.А. Копорский, П.С. Кузнецов, В.Н. Сидоров, В.И. Чернышёв и другие. При этом изучению были подвергнуты говоры территорий так называемого позднего заселения, состоявшегося после взятия Сибири Ермаком – собственно Сибири и Дальнего Востока, такими учёными, как В.А. Малаховский, А.М. Селищев, П.Я. Черных и др.

В 1930-1940-х годах были изучены в наибольшей степени интегрирующие автора данного исследования говоры Поволжья, которым уделено наибольшее внимание Л.И. Баранникова и другие представители диалектологии. А.В. Миртов параллельно изучал донские говоры. С 1940-х годов достаточно широко и оперативно публикуются материалы диалектологии и исследования всех так называемых ярусов языковой системы русских говоров:

- фонетики (Аванесов, С.С. Высотский, К.Ф. Захарова, О.Н. Моравовская, В.Г. Орлова, Т.Ю. Строганова, Л.Л. Касаткин и другие);
- морфологии (С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова и др.), синтаксиса (И.Б. Кузьмина, Е.В. Немченко, В.И. Трубинский и др.);
- лексики (Моравовская, И.А. Оссоветский, Ф.П. Филин и другие).

Разрабатываются в этот же период также и методы экспериментальной фонетики, которые нашли свое применение в данном случае в области диалектного материала (Высотский, Л.В. Златоустова, Р.Ф. Касаткина и другие).

Н.Н. Пшеничнова реализовала в данный период метод тематической обработки диалектологических данных. Исследованию подвергаются также и проблемы исторической диалектологии с участием таких учёных, как Аванесов, Б.А. Ларин, Орлова, Филин, позднее К.В. Горшкова, Вал. В. Иванов, Касаткин и других.

В середине 1930-х годов именно в связи с созданием Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ) внутри русской диалектологии было открыто такое особое направление исследований как лингвистическая география. В конце 1930-х – начале 1980-х годов была развернута обширная и разноплановая диалектологическая деятельность Р.И. Аванесова, который в этот период руководил диалектологическими исследованиями Академии Наук СССР. Р.И. Аванесов основал Московскую диалектологическую школу, в состав которой вошли такие учёные, как П.С. Кузнецов, В.Н. Сидоров; С.С. Высотский, В.Г. Орлова, И.А. Оссоветский; С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова, К.В. Горшкова, Л.П. Жуковская, К.Ф. Захарова, И.Б. Кузьмина, О.Н. Моравовская, Е.В. Немченко, Т.Ю. Строганова; Л.Э. Калнынь, Л.Л. Касаткин, Н.Н. Пшеничнова и другие. Также Р.И. Аванесов основал Московскую школу лингвистической географии. Кроме этого, данный учёный организовал и возглавил большую и кропотливую работу по сбору материалов для Диалектологического атласа русского языка ДАРЯ. С 1960-х годов получила ощутимый толчок для интенсивного развития диалектная ещё и такая наука, как лексикология, представителями которой явились Ф.П. Филин, О.И. Блинова, О.Г. Гецова, И.А. Оссоветский, Ф.П. Сороколетов и другие.

Наряду с последней оформилась также и диалектная лексикография, в рамках которой были изданы диалектные словари, насчитывавшие множество диалектных слов различных областей Союза Советских Социалистических республик. В период с 1965 по 2010 год было издано сорок четыре выпуска фундаментального «Словаря русских народных говоров». В настоящий момент проводится также ещё и работа над созданием «Лексического атласа русских народных говоров».

Пробный выпуск «Лексического атласа русских народных говоров» состоялся в 2004 году. Наряду с этим разрабатываются исследования коммуникативной структуры диалектного общения, его когнитивных особенностей, связи коммуникативных черт говора с другими сторонами народной жизни, взаимодействие коммуникативных типов в современном обществе (Т.И. Вендина, В.Е. Гольдин, Т.А. Демешкина, К.В. Иванцова, О.Ю. Крючкова и др.). В области исторической диалектологии в 1970 году была опубликована работа «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров», которая основана на данных Диалектологического атласа русского языка ДАРЯ.

В данный момент происходит интенсивный сбор и описание диалектного материала. Сформировались диалектологические школы. Например, в рамках саратовской диалектологической школы диалектологические школы (Баранникова, Гольдин и другие учёные) под авторством в 2000 году Баранниковой был создан Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Охватывает Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья территорию вышеупомянутого позднего заселения русскими. В настоящее время разработке подвергаются коммуникативный и когнитивный аспекты диалектологии. Одновременно с этим в Интернете формируется мультимедийный лингвокультурологический диалектный корпус. В свою очередь, в томской диалектологической школе под руководством Блиновой создаются диалектные словари различных типов.

С начала 21 столетия существенно активизировалась работа, направленная на фиксацию русской диалектной речи при помощи современных звукозаписывающих устройств. Наибольшие фонотеки записей диалектной речи, которые на данный момент собраны в Российской Федерации и других странах, бережно хранятся в отделе диалектологии и лингвистической географии Института русского языка имени В. В. Виноградова Российской Академии Наук. Данная фонотека постоянно пополняется новыми образцами с середины 1950-х годов.

Список литературы

1. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для вузов по филол. направлениям и специальностям / Н. С. Валгина. – Москва: Логос, 2001. – 302 с. – Текст: непосредственный.
2. Гельгардт, Р. Р. Вопросы лексикологии, стилистики и грамматики в аспекте общего языкознания: межвуз. темат. сб. / Р. Р. Гельгардт. – Калинин, 1977. – 159 с. – Текст: непосредственный.
3. Доброва, Г. Р. О вариативности речевого онтогенеза: референциальная и экспрессивная стратегии освоения языка / Г. Р. Доброва. – Текст: непосредственный // Теоретические проблемы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 53-70.
4. Залевская, А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвист. исслед / А. А. Залевская. – Воронеж: Воронеж. ун-та, 1990. – 204 с. – Текст: непосредственный.

5. Нечаева, И. Иноязычные неологизмы в русском языке и проблема орфографической нормы / И. Нечаева. – Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 152 с. – Текст: непосредственный.

6. Попова, Т. В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие / Т. В. Попова. – Москва: Флинта: Наука, 2015. – 384 с. – Текст: непосредственный.

7. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / Е. А. Земская. – Москва: Просвещение, 1973. – 304 с. – Текст: непосредственный.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

*И. К. Давыдова, к. филол. н., доцент кафедры ОДиМП
ФГБОУ «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, РФ*

Аннотация. В данной статье представлены особенности делового общения в XXI веке по телефону, через социальные сети и мессенджеры, рассмотрены основные правила делового этикета.

Ключевые слова: деловое общение, деловой этикет, телефонные переговоры, смс-переписка.

Эволюция общения ускорила восприятие информации. В 21 веке телефонные звонки и телефонные разговоры отошли на второй план и уступили место смс-сообщениям. Звонки сбивают с мысли, отнимают личное или рабочее время, порой компрометируют. Кроме того, существуют рукозанятые профессии, когда человек физически не в состоянии ответить на телефонный звонок. В связи с многозадачностью, быстрым ритмом жизни звонки на ходу вылетают из головы и информация забывается. Текст дает возможность вспомнить, о чем шла речь, и ответить лаконично. Смс-документ можно легко найти и при необходимости вернуться к его рассмотрению.

Аудиосообщения – это менее срочная информация. Перед тем, как отправлять аудиосообщение, необходимо спросить собеседника, можно ли это сделать. Следует помнить, что аудиосообщения не подразумевают быстрого ответа.

Писать только текстом необходимо следующее:

- 1) любую информацию с цифрами (адреса, даты, цены, денежные суммы);
- 2) имена, фамилии, отчества, любые названия;
- 3) конфиденциальную информацию.

Существует довольно большое количество мессенджеров, используемых для деловой переписки в том числе. Однако предпочтения в использовании мессенджеров у людей разные. Получив номер телефона нужного вам человека,

первое сообщение можете написать в любой, удобный для вас мессенджер, но в конце вашего письма необходимо спросить собеседника, удобно ли ему общаться в этом мессенджере или в следующий раз написать в другой. Действуйте в зависимости от ответа. Это проявление заботы о собеседнике – один из ключевых моментов делового этикета.

Отвечать на сообщение необходимо кратко и четко, словоблудие – бич общения. Важно запомнить правило: одно сообщение – один вопрос. Если в одно сообщение вы уместили несколько вопросов, то их нужно пронумеровать и каждый написать с новой строки. Однако нельзя быть уверенным в том, что ответ на такое сообщение будет оформлен таким же образом, т.е. необязательно ответы на ваши вопросы будут пронумерованы и оформлены с новой строки. И тогда ответ собеседника может получиться размытым и неясным.

Если вы заметили, что деловое общение частично переместилось в социальные сети, так как многим удобнее общаться именно так, то вы должны соблюдать ряд правил делового общения в социальных сетях:

1) не фамильярничать. Даже если ваш собеседник записан в соцсети как Стасян или Девочка-припевочка, все равно обращайтесь к нему по имени и отчеству;

2) не злоупотреблять смайлами: 1-2 достаточно;

3) не использовать CapsLK даже с целью выделить наиболее важную информацию. Большие буквы часто воспринимаются как крик и вызывают отрицательную реакцию.

4) изучить информацию на странице человека, так по опубликованным записям, репостам, рассуждениям можно многое понять об этом человеке.

Если вашу проблему или вопрос неудобно решать по переписке и необходимо связаться по телефону, то, в первую очередь, вам нужно спросить собеседника через мессенджер, в какое время ему можно позвонить – это одно из основных правил делового этикета. Человеку, который может звонить в любое время и без вашего разрешения, выстраивайте границы и четко называйте время, в которое он может вам позвонить, а также скажите, что в другое время вы не сможете ответить на звонок.

Существуют основные правила общения по телефону:

1) поздороваться, назвать собеседника по имени и отчеству, представиться самому;

2) еще раз удостовериться в том, что собеседник готов к разговору;

3) кратко обозначить цель звонка;

4) при необходимости договориться о встрече;

5) завершить разговор, но дождаться, пока собеседник первый сбросит вызов или положит трубку.

Если телефонные переговоры важны для вас, советуем заранее подготовиться к ним: продумать основные тезисы беседы, варианты развития событий.

В 21 веке получила развитие такая болезнь, как телефонофобия (лат. «боязнь телефонов»). Получив однажды неприятное известие по телефону, человек может заработать данную болезнь. После пережитого стресса он начинает ассоциировать телефон с плохими известиями, и каждый раз, услышав сигнал телефонного звонка, он будет бояться отвечать на вызов, думая о том, что снова услышит что-то плохое. Чаще всего люди не афишируют свою болезнь, поэтому для них важно получить сообщение перед телефонным звонком.

Существуют ситуации, когда во время деловой встречи вы обязательно должны ответить на личный телефонный звонок (например, могут позвонить из больницы по поводу состояния здоровья вашего близкого человека). В этом случае перед началом встречи вы должны объяснить ситуацию и предупредить всех присутствующих о том, что будете вынуждены выйти и ответить на звонок.

Соблюдая простые правила делового общения, вы заметите, что деловые встречи будут все чаще и чаще заканчиваться с положительным для вас результатом.

Список литературы

1. Ильяхов, М. Новые правила деловой переписки / М. Ильяхов, Л. Сарычева. – Москва: Альпина Паблишер, 2023. – 240 с. – Текст: непосредственный.
2. Ильяхов М. Пиши, сокращай / М. Ильяхов, Л. Сарычева. – Москва: Альпина Паблишер, 2020. – 240 с. – Текст: непосредственный.
3. Правила делового этикета: как не ударить в грязь лицом: сайт. – URL: <https://www.insales.ru/blogs/university/pravila-delovogo-etiketa> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

ВЛИЯНИЕ ИКТ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ШКОЛЬНИКА

*Я. С. Гумерова, преподаватель,
Е. Н. Петров, преподаватель
ФГБОУ ВО «Сибайский институт (филиал)
Уфимского университета науки и технологий»,
г. Сибай, РФ*

Аннотация. В этой статье представлено, обособлено, полезное новшество, которому стоит уделить особое внимание. Данная статья служит для повышения внимания информационно-коммуникационным технологиям

как к прогрессу, так и регрессу образования. Как свойственно человеку, мы не замечаем проблемы такого рода, не видим, что хорошо, а что плохо для наших детей. Анализ исходной статьи, в точности определит нас, а также даст возможность узнать: как и полезное, так и отрицательное влияние ИКТ технологий на эффективность познавательного процесса.

Ключевые слова: ИКТ, школьники, информационно-коммуникационные технологии, интернет.

В настоящее время одной из актуальных проблем является всемирная паутина, школьники не умеют пользоваться научными материалами, книгами. Человечество придумало такие информационно-коммуникационные технологии как телефон, проектор, компьютер, VR-очки. Люди стали использовать это как дополнительный материал для усвоения знаний. В школах начали появляться компьютерные классы, уроки начали проходить эффективнее, и удобнее для учителя.

В России Федерации абсолютно все школы оснащены данными технологиями. Например, недавно появилось «точка роста», где школьники занимаются всем чем хочешь. Школьник хочет стать строителем? Не беда, компьютер и разум ребенка помогут школьнику построить виртуальное здание. Школьник хочет увидеть свое здание? Не беда, VR-очки помогут увидеть не только снаружи, но и внутри. Ребенок хочет прыгнуть с парашют? Не беда, эти же очки помогут сделать ему это.

Школы приспособились к таким инновациям, что аж это используется ежедневно, ибо так проще преподавателю и школьникам, поскольку школьникам интереснее смотреть на проектор, чем на книги. К большому разочарованию из-за такой удобной системы, как информационно-коммуникационные технологии, появляются проблемы.

Большой проблемой на мой взгляд является ухудшение здоровья из-за этих технологий. 21 июля 2017 года вышла статья в газете «Москва 24», название статьи следующее: «30 % детей оканчивают школу в очках». Население в Российской Федерации по данным 2022 г следующее: 144 миллиона человек, из них 18 миллионов школьников, таким образом, в мае 2023 года выпускается со школ РФ 5,4 миллиона школьников с ухудшенным зрением.

Для начала стоит разобраться в эффективности ИКТ:

Эффективность познавательного процесса среди обучающихся:

1. Повышенный интерес к уроку.
2. Наглядность.
3. Быстрая усвоение материала.
4. Комфортность.
5. Возможность разнообразия подачи информации.
6. Улучшение дисциплины.

7. Красочность информации.

8. Улучшение эмоционального состояния.

Если ИКТ познавательны для школьников, тогда как решить проблему со здоровьем? Ответов много, они очень банальны и на мой взгляд решаемы. Так вот, нужно по всей России внедрить в уроки отдых для зрения, так сказать усвоение материала через слух, устная работа с компьютером, ботом.

Как же тогда создать необходимые условия для здоровья школьника на уроках, где в обязательном порядке применяется ИКТ?

Во-первых, стоит выделить на каждого школьника защитные очки, приборы, для уменьшения радиации, магнитных волн.

Во-вторых, отрегулировать настройки информационно-коммуникационных технологий.

В-третьих, улучшить вспомогательные технологии ИКТ.

В-четвертых, уставить нормы использования данных технологий, например, с 1 по 4 классы вообще не применять ИКТ, с 5 по 7 не больше 10-12 минут за урок, с 8 по 9 не больше 30 минут с перерывом в интервале 15 минут, с 10 по 11 классы весь урок, в течении 45 минут, с перерывом в интервале 12 мин.

Главный способ – проводить тренировки по улучшению зрения.

Так же не стоит забывать о конкретике темы, допустим, учитель принес материал для урока, на изучение которого требуется два урока, нужно строго распределить основные темы и как можно лучше сократить с добавлением времени на перерывы.

Делая вывод хочется сказать, что ИКТ, это очень удобно, эффективно, комфортно, но из-за информационно-коммуникационных технологий появляются проблемы со здоровьем у учащегося. Чтобы минимизировать урон, нужно создать и улучшить условия для обучения.

Список литературы

1. Москва 24: 30% детей оканчивают школу в очках: сайт. – URL: <https://www.m24.ru/articles/deti/21072017/147121> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.

2. Жданова, И. Б. Влияние информационно-коммуникационных технологий на процесс активизации познавательной деятельности учащихся начальной школы (на примере использования Интернет-технологий) / И. Б. Жданова. – Текст: электронный. – URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/2023/02/20/vliyanie-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-na-protsess> (дата обращения: 10.04.2023).

СИСТЕМА ВОКАЛИЗМА РУССКОГО И КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКОВ

*Б. М. Раметова, преподаватель кафедры
русского языка и методики преподавания УзГУМЯ,
г. Ташкент, Узбекистан*

Аннотация. Одной из главных задач обучения иностранному языку является эффективное обучение произношению. Особенно остро стоит проблема обучения произношению на начальном этапе, так как именно в этот период происходит освоение фонетической стороны новой языковой системы и формирование слухопроизносительных навыков. На данном этапе у учащихся могут возникнуть определенные трудности, которые надо преодолевать. Эти трудности могут повлечь за собой различные нарушения, находящие отражение, как в восприятии, так и в произношении иноязычных слов. Преодоление такой интерференции мы видим в сопоставлении систем вокализма родного и изучаемого языков и, соответственно, в внедрении в учебный процесс специальной типологии упражнений.

Ключевые слова: неродной язык, интерференция, языковые контакты, билингв, вокализм.

В настоящее время функционируют два пути исследования фонетических закономерностей [1, С. 27]: первый путь – сопоставление звуков в разных позициях, при этом выявляются парадигматические отношения и решается задача отождествления звуковых единиц; второй путь – сопоставление звуков в одной позиции, когда выявляются синтагматические отношения, т.е. решается задача разграничения звуковых единиц. Парадигматическое и синтагматическое описания «...представляют объективно различные типы закономерностей в языке» [1, С. 28]. Парадигматическое описание фонетики языка способствует выведению всех его синтагматических законов. Сопоставительно-типологическое описание звуковых систем русского и каракалпакского языков осуществляется как на парадигматическом, так и на синтагматическом уровнях.

В современном русском, и каракалпакском литературном языках нет единства в определении количества фонем, особенно согласных фонем. По системе вокализма в каракалпакском языке серьезных разногласий нет, гласные фонемы каракалпакского языка /a/, /o/, /ы/, /y/, /ы/ – гласные заднего образования; /ə/, /ə/, /и/, /й/ – гласные переднего образования.

В русском языке с позиции теории ЛФШ – шесть гласных фонем, с позиции теории МФШ – пять. Звук / ы/ представители ЛФШ определяют, как самостоятельную фонему, потому что произносится он изолированно, изменяет значения слов (мил – мыл), есть ы – образная группа звуков. Представители МФШ звук /ы/ рассматривают как вариацию фонемы /и/, потому что он имеет дистрибутивную ограниченность, т.е. не встречается в позиции инициала слова, которая является позицией максимальной различ-

тельности и минимальной обусловленности для гласных, за исключением редких иноязычных собственных имен (Ый Сон, Ый Чжу) и звукоподражательной пары (икать- ыкать), т.е. отсутствуют исконно русские минимальные пары слов, значения которых различались бы гласными /и/, /ы/ в позиции начала слова. То, что /ы/ является вариацией фонемы /и/ подтверждает чередование этих звуков или же реализация фонемы /и/ в позиционной разновидности /ы/: играть – сыграть-подыграть; шить, жить (/шыг'/, /жыг''). Итак, расхождения в определении количества фонем в языке объясняются разной процедурой выявления состава фонем советскими фонологическими школами [3, С. 29].

Состав вокализма современного русского литературного языка следующий: /a/, /o/, /y/, /и/, /e/.

Состав вокализма современного каракалпакского литературного языка следующий [2, С. 17]: /a/, /o/, /y/, /и/, /e/, /ы/, /ə/, /ө/, /ӱ/.

Для описания и определения сходств и различий в системе гласных фонем и их позиционных разновидностей в современном русском и каракалпакском языках требуется дифференциация системы вокализма на следующие подсистемы [3, С. 30]:

1. фонемы, имеющие частичные акустические (в инвариантной разновидности) и полные графические соответствия, передаются на письме буквами <a>, <o>, <e>, <ы>;

2. фонемы, передающиеся на письме одними и теми же графическими знаками, но не имеющие акустических соответствий. Эти фонемы и их позиционные разновидности обозначаются графическими знаками <и>, <у>;

3. фонемы, не имеющие ни акустических, ни графических соответствий в русском языке передаются буквами <ə>, <ө>, <ӱ>.

Фонема /a/ в русском языке реализуется в семи позиционных разновидностях:

- /a/ → [a] инвариант [ат], [дам], ад, дам;
- [ä] вариация [м'äl], [м'ä т'], мял, мять;
- [Λ] вариант [бΛра`н], [дΛры`], баран, дары;
- [ы³] вариант [жы³см'и`н], [льшы³д'е`j], жасмин, лошадей;
- [и^е] вариант [ч'и^есы`], [ш'и^ев'е`л'], часы, щавель;
- [ъ] вариант [бърΛба`н], [дΛро`гъ], барабан, дорога;
- [ь] вариант [ч'ьсΛво`j], [ч'ьсΛфш'и`к], часовой, часовщик [3,

С. 30].

Каракалпакская фонема /a/ реализуется в двух позиционно равноценных и в то же время зависящих друг от друга звуковых единицах - вариантах в составе одной морфемы:

- /a/ → [a] вариант [балалар], бала + лар (дети);
- [ө] вариант [көшелер], көше + лер (улицы).

Качество и долгота гласного /a/ бывают различны в зависимости от положения его в слове и ударения. В некоторых словах, чаще в позиции между двумя /л/, наличие его сводится к нулю, напр., в словах бал/а/лар «дети», кьал/а/лар «города» и пр.

Таким, образом, позиционные разновидности фонем, передаваемые на письме буквой, в русском и каракалпакском языках имеют больше различий, чем сходств.

Такая поляризованность в составе позиционных разновидностей фонемы /a/ (а также других фонем) в русском и каракалпакском языках является истоком звуковой интерференции. Как правило, вместо вариации и вариантов произносятся инварианты, или же артикуляционно и акустически искаженные варианты, или же звуки родного языка. Произношение инвариантов вместо вариации и вариантов объясняется доминированием в сознании студентов графического, а не фонетического аспекта языка, то есть в каракалпакском языке буква передает одну фонему, например, буквы <a>, <o:> передают звуки /a/, /o/: произносим то, что пишем, или же пишем то, что произносим (фонетическое письмо) [3, С. 31]. В русском языке одна буква может передавать две фонемы (согласные) и несколько позиционных разновидностей. Таким образом, в результате различий фонем как классов (совокупностей) звуков появляются произносительные ошибки в русской речи каракалпаков.

Фонема /o/ в русском языке имеет четыре позиционных разновидности [3, С. 32]:

- /o/ → [o] инвариант [дом], [о́кно], дом, окна;
- [ò] вариация [м'òл], [в'òл], мел, вел;
- [Λ] вариант [дΛма`], [стΛлы`], дома, столы;
- [ъ] вариант [дърΛго`j], [мо`льдь], дорогой, молодо.

В каракалпакском языке фонема /o/ имеет две позиционных разновидности:

- /o/ → [o] инвариант [обал], [соз], (грех), (протягивать);
- [^yo] вариант [^yой], [^yок], [^yорын], (мысль), (стрела), (место).

Гласный /o/ встречается главным образом в первом слоге незаимствованных слов и только как исключение во втором и последующих слогах — в словах, состоящих из двух корней, или в заимствованных словах.

В начальной позиции в слове гласный /o/ произносится как губной дифтонг /yo/.

Звук каракалпакского языка /o/ является общим для большинства тюркских языков.

Фонема /e/ в русском языке реализуется в шести позиционных разновидностях:

- /e/ → [e] инвариант [м'ел], [д'е`ль], мел, дело;
- [э] вариант [Λтэ`л'], [м Λдэ`л'], отель, модель;
- [ы^э] вариант [жы^эна], [цы^эна], жена, цена;
- [и^е] вариант [т'и^еба`], [пч'и^ела`], тебя, пчела;
- [ь] вариант [б'ър'и^ега`], [мо`р`ь], берега, море;
- [ъ] вариант [цълΛва`т'], [шъл'и^ес'т'е`т'], целовать, шелестеть.

Фонема /e/ в каракалпакском языке реализуется в трех позиционных разновидностях:

/e/ → [e] инвариант [кел], [тер], кел (приходи), тер (пот);

[э] вариант [көргэн], [бөлгэн], көрген (видел, видевший), бөлген (делил, деливший);

[^иe] вариант [^иегислик], [^иебетей], егислик (посевы), ебетей (способность, навык).

В начальной позиции в слове звук /e/ произносится как дифтонгизированный или йотированный: ^иe или ^йe. Дифтонгизация гласного /e/ в начальной позиции является одной из характерных особенностей каракалпакского языка, отличающегося этим признаком от большинства тюркских языков, напр., киргизского, туркменского и др., где начальный /e/ соответствует недифтонгизированному э [1, С. 31].

Фонема /и/ в русском языке имеет две позиционные разновидности:

/и/ → [и] инвариант [и`р`ь], [т`и`х`ь], [м`ир`и`ц`ь], [м`е`р`ит`], Ира, тихо, мириться, мерить.

[ы] вариация [пыл], [шыт`], [жыт`] [п`ыц`ь`е`нт`], пыл, шить, жить, пациент.

В каракалпакском языке фонемы, обозначаемые на письме, как и в русском языке знаком <и> – дифтонги [и], [ы], реализуются в инвариантах и не имеют двух функционально значимых разновидностей: /ы/ (<и>) [ы] инвариант задненебной сингармонизации [кыык], [тынымсыз] кыык (обрезки, разрез) тыын (монета);

/и/ (<и>) [и] инвариант сингармонизации [кийик], [ийит] кийик (горный козел) ийт (собака) [3, С. 33];

Из анализа разновидностей фонем, передаваемых на письме буквой <и>, видно, что эти фонемы не являются эквивалентными. В русском языке /и/ монофтонг, в каракалпакском языке буква <и> реализует две фонемы – дифтонги, которые не имеют вариации и вариантов.

Относительно краткого, неполного образования, переднего звука и следует отметить более заднюю его артикуляцию в каракалпакском, ногайском, казахском и других кыпчакских языках.

Звук /ы/ (графическое <ы>) в русском языке с позиции теории МФШ – вариация фонемы /и/ с позиции теории ЛФШ – самостоятельная фонема /ы/, которая реализуется в инварианте, а как разновидность фонемы /и/ реализуется в вариации:

[ы] → [дым], [годы], [сыграт`] дым, годы, сыграть.

В каракалпакском языке фонема /ы/ после глубокозаднеязычных согласных (к) и (ғ) произносится почти так же, как русский гласный [ы], однако гораздо короче, например: кыргыз (киргиз), кызимиз (наша дочь) и т. п. Более похож звук (и) на русский гласный [ы] в словах ғыйбат – сплетня, кыйсық. – кривой.

Фонема /у/ в русском языке имеет две позиционные разновидности:

/у/ → [у] инвариант [дуп], [ру`к`и] дуб, руки;

[у•] вариация [л`у•к], [т`у•к], [т`у•л`] люк, тюк, тюль.

В каракалпакском языке фонемы, обозначаемые на письме, как в русском знаком <y> – сонант [y^w], реализующиеся в инвариантах и вариациях: [y^w], (<y>) -> [y^w] – инвариант задненебной сингармонизации выполняет функции слогаобразующего звука [ту^wра], [у^wлау] тура (прямой, прямо), улау (отравлять, отравить); [w] – вариация задненебной сингармонизации, неслогаобразующий звук [вақыт], уақыт (время).

Каракалпакские гласные фонемы /ÿ/, /ə/, /ø/, не имеющие ни акустико-артикуляционных, ни графических соответствий в русском языке, реализуются в инвариантах, других позиционных разновидностей не имеют.

/ÿ/ → [ÿ] инвариант [ÿр], [бÿл] ÿр (бей), бÿл (этот);

/ə/ → [ə] инвариант [əдил], [сəт] əдил (справедливый) сəт мгновение;

/ø/ → [ø] инвариант [кøл], [øрт] кøл (озеро), øрт (пожар).

Фонетические ошибки под влиянием каракалпакских фонем, не имеющих ни акустико-артикуляционных, ни графических соответствий в русском языке, встречаются часто и сопровождаются сингармонизацией.

Таким образом, по результатам сопоставительного описания гласных фонем и их позиционных разновидностей в русском и каракалпакском языках выявлено, что в системе вокализма этих языков есть акустические и графические эквиваленты.

Акустические эквиваленты являются частичными. Эквиваленты инвариант русской фонемы и инвариант или один из вариантов каракалпакской фонемы. Эквивалентных вариаций и вариантов нет. Графические соответствия также касаются не всей системы вокализма.

В процессе обучения русскому литературному произношению учебно-языковой материал по русскому вокализму и консонантизму для каракалпакской школы и вуза следует отбирать с учётом результатов сопоставительно-типологического описания звуковых систем на уровне позиционных разновидностей фонем. В этом случае обучающий и обучаемый освободятся от ложных эквивалентных фонем и звуков в русском и каракалпакском языках, а методист получит возможность строить лингвистически обоснованную систему заданий и упражнений по обучению русскому литературному произношению [4, С. 55].

Список литературы

1. Баскаков, Н. А. Каракалпакский язык. / Н. А. Баскаков. – Москва: АН СССР, 1952. – 544 с. – Текст: непосредственный.

2. Бердимуратов, Е. Современный каракалпакский язык / Е. Бердимуратов, А. Даулетов. – Нукус: Каракалпакстан, 1989. – 135 с. – Текст: непосредственный.

3. Джусупов, М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению / М. Джусупов. – Ташкент: Фан, 1991. – 240 с. – Текст: непосредственный.

4. Джусупов, М. Фонемография А. Байтурсунова и фонология сингармонизма: монография / М. Джусупов. – Ташкент: Узбекистон, 1995. – 176 с. – Текст: непосредственный.

ФИЛОСОФИЯ В ВУЗЕ: ТРУДНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ

*В. В. Ким, к.ф.н., доцент, доцент кафедры ФЕФ
МГУ им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, РФ*

Аннотация. В статье поднимается вопрос о месте и роли преподавания философии в вузах, о целях и задачах философии как учебной дисциплины; описываются трудности, с которыми сталкиваются преподаватели философии. Автор приходит к выводу, что курс философии, по мнению студентов, становится второстепенным; однако имеет значимый потенциал для их становления.

Ключевые слова: философия, преподавание философии, цели и задачи философии, развитие мышления.

Школа должна учить мыслить, так когда-то написал Э.В. Ильенков [1], но данное утверждение относится не только к средней школе, оно имеет значение и для высшей школы, в которой молодой человек формирует свои профессиональные навыки. Вместе с тем высшее образование не может ограничиваться последним, с одной стороны, оно должно быть направлено на подготовку высокоэффективного конкурентного специалиста, с другой стороны, выпускник вуза должен быть образованным, культурным человеком, знакомым с достижениями человечества, среди которых философия играет далеко не последнюю роль. Именно курс философии в вузовской программе может способствовать развитию мышления у студентов, ведь «философия концентрирует в себе известный способ мышления, известную логику мышления и проясняет ее для самого мыслящего человека» [2, С. 2].

Дискуссия о роли и месте философии в системе вузовского образования берет свое начало с 1990-х годов, она связана со становлением постсоветского российского образования в условиях рыночной экономики, изменением его целей и задач. Интересно, что за тридцать с лишним лет, дискуссия не сошла на нет, а периодически вспыхивает вновь, что говорит об актуальности поднимаемых вопросов в российском преподавательском сообществе. Приведем лишь два примера. Карелин В.М., Кузнецова Н.И., Грифцова И.Н. в 2017 году предлагают сменить подход в разработке курса философии для гуманитарных направлений, целью которого должно быть «развитие навыков самостоятельного активного анализа социально-гуманитарных проблем» [5, С. 69]. В 2022 году Мусаелян Л.А. анализирует кризисное состояние философии и ее влияние на статус философии в высшей школе [6].

Учебная дисциплина «Философия» является частью любой образовательной программы высшего профессионального образования в РФ. Тридцатилетнее существование российского государства и высшей школы наложили свой отпечаток на преподавание философии. На него повлияли и государственный заказ, который формулировался в нормативных документах; вузовские реалии, связанные с финансированием и планированием работы с преподавателями и студентами; уровень подготовки студентов и т.д. В связи с изложенным актуальным становится вопрос о трудностях преподавания философии в вузах.

Традиционно на непрофильных факультетах философия как учебная дисциплина в учебных планах помещается на 1-2 курсах. Ее рассматривают как дисциплину социально-гуманитарного цикла, которую нужно освоить на первых курсах до перехода студентов к основным профессиональным предметам. Первый вопрос, который задают студенты преподавателю философии: зачем нам нужен этот предмет? Обычно ответ преподавателя строится из нескольких составляющих: требования государственного стандарта, учебного плана направлений подготовки и специальностей, расширение кругозора. Однако здесь можно и нужно добавить и развитие критического мышления, логики и аргументации, умение анализировать природные и социальные явления и процессы, овладение различными методами исследования и многое другое. Считается, что преподавание философии в высшей школе должно способствовать формированию целостной картины мира, что подчеркивает значимость реализации мировоззренческой функции философии. Таким образом, перед преподавателями философии стоят важные задачи, которые им необходимо реализовать в процессе работы со студентами. И часть из них они действительно решают, не взирая на возникающие трудности.

Первая из трудностей связана с уменьшением объема учебных часов, выделяемых на преподавание философии. За время существования российской высшей школы на непрофильных факультетах количество часов в учебных планах вузов, предусмотренных для освоения философского курса, резко сократилось. Если в 1990-е годы годовой курс философии предполагал 201 час, включающий подробный лекционный курс и достаточное количество семинарских занятий, то потом происходило постепенное сокращение часов учебной дисциплины. Рекомендуемые примерной учебной программой 144 часа на философию не брались в расчет администрациями университетов и институтов; стандартным стало выделение на курс философии 72 часов в одном семестре, из которых 36 часов уходило на самостоятельную работу студентов, 36 часов на аудиторную работу с ними (18 часов лекционных и 18 часов семинарских занятий). За 9 лекций преподаватель едва успевает познакомить с базовыми философскими понятиями, философскими проблемами, некоторыми именами великих мыслителей. В результате освоение философии как учебной дисциплины предполагает поверхностное знакомство с основными разделами, так называемыми дидактическими единицами, которые могут стать предметом проверки при последующих мониторингах остаточных знаний студентов и качества работы преподавателей.

Из первой трудности вытекает вторая: как объять необъятное? Как вместить в 9 лекционных и 9 семинарских занятий все богатство философии? Как заинтересовать студентов философией, философскими идеями и текстами? Как научить их мыслить? Раньше преподаватель философии работал на одном факультете (ему позволяла это нагрузка, состоящая из больших философских курсов), он мог заниматься дополнительной работой со студентами: вести философский кружок, где обсуждались интересные и актуальные вопросы философии, проводить философские КВНы и готовить студенческие команды к участию в них. В дополнительной работе со студентами были заинтересованы и факультеты, так как это повышало не только познавательную активность, но и развивало студентов творчески.

В настоящее время преподаватели философии не могут вести дополнительную работу со студентами, и связано это с третьей трудностью современных университетов: повышение бюрократической и иной составляющей работы профессорско-преподавательского состава (далее: ППС). Среднестатистический преподаватель вуза должен читать учебные курсы, разрабатывать к каждому семестру новые учебные программы, фонды оценочных средств, учебно-методические комплексы, вести научную работу и научно-исследовательскую работу со студентами, разрабатывать новые учебные дисциплины, заниматься воспитательной работой со студентами и профессиональной ориентацией со школьниками; и это не полный перечень различных видов деятельности, которые может выполнять преподаватель в вузе. На каждого преподавателя в течение учебного года приходится 10-15 учебных дисциплин, иногда больше, что не оставляет времени на творческие формы работы со студентами. Вместе с тем, во время чтения философского курса для активизации познавательного интереса студентов преподаватели могут проводить дебаты по философским проблемам, игры в виде судебных заседаний по творчеству некоторых философов, другие интерактивные формы работы. Последние можно применять с заинтересованными студентами, имеющими определенную гуманитарную подготовку.

Четвертая трудность преподавания философии связана с уровнем подготовки вчерашних школьников – нынешних студентов вузов. Как было сказано выше, многие университеты, институты, академии зачастую набирают абитуриентов по остаточному принципу: кто посильнее в образовательном плане и имеет финансовые возможности могут выбирать столичные вузы и вузы региональных центров. Финансирование учебных заведений зависит от среднего балла ЕГЭ поступивших абитуриентов, что оказывает влияние на нагрузку преподавателей. Студенты имеют средний и ниже среднего уровень знаний, не очень высокую мотивацию к обучению. Интерес к философии для них не характерен, исключением могут быть студенты социогуманитарных направлений подготовки. Философия из одной из базовых дисциплин высшего образования превратилась во вспомогательный предмет (рутину учебного процесса), в котором главным становится оценка на экзамене или полученный зачет. Самостоятельная работа студентов сводится к подготовке к семинарским занятиям не в виде знакомства с первоисточниками (отрывками из фило-

софских текстов), а в поиске ответов на вопросы в сети Интернет и их последующем воспроизведении на занятии без попыток анализа. Сложность освоения курса философии связана также с тем, что студенты не видят необходимости в этом предмете, не связывают его с будущей профессией, что является вызовом для преподавателя, который за семестр должен мотивировать студентов к последующему изучению истории человеческой мысли, научить использовать философский инструментарий при анализе объективной реальности и произведений искусства (в первую очередь литературы и кино). Последнее ставит вопрос о мотивации самого преподавателя философии, наличии у него времени и возможности подходить к разработке курса философии творчески.

Следующая трудность – кадровая. В вузах кафедры философии являются общеуниверситетскими, преподаватели кафедр работают со студентами всех направлений подготовки и специальностей. В последнее десятилетие в них происходит постоянное сокращение нагрузки у ППС и следствием зачастую становится формальное слияние кафедры философии с другими, близкими по гуманитарному профилю. Преподаватели философии читают и другие дисциплины социально-гуманитарного цикла. На кафедрах растет средний возраст ППС, обновление кадров происходит в первую очередь за счет естественных причин (пенсия, увольнение, смерть), выпускники философских аспирантур зачастую не желают работать в высшей школе из-за сравнительно невысокой оплаты труда в первые годы и большой бюрократической нагрузки. Последнее является проблемой для администраций университетов, так как одним из показателей деятельности вуза является средний возраст ППС и количество молодых специалистов.

Кафедры философии и специалисты по философии необходимы высшей школе, о чем в свое время писал И. Кант, говоря о философском факультете: именно ему свойственна «непритязательность, стремление быть свободным, а также не мешать другим свободно отыскивать истину на пользу всем наукам и поставлять ее для любого применения» [3, С. 70], сказанное можно отнести и к философским кафедрам, которые должны просвещать студентов, «способствовать выходу человека из состояния несовершеннолетия» [4, С. 25]. Преподаватели философии стремятся научить студентов мыслить, не останавливаясь на пути к истине. Именно истина, по мнению Ю. Семенова, является основным объектом философии, а философия представляет собой процесс постижения истины [7], что делает ее актуальной не только для развития науки, но и для образования. Поскольку задачей любой школы как средней, так и высшей, является развитие познавательных способностей обучающихся, а целью познания всегда была истина.

Несмотря на перечисленные трудности, которые встречаются в вузах, необходимо отметить, что преподаватели философии – энтузиасты своей профессии, пытающиеся по мере сил и возможностей заинтересовать студентов философией, научить их мыслить, используя философские категории и методы, и т.д. Работа с первоисточниками актуализирует для современных студентов философские проблемы, расширяет их гуманитарную подготовку. Философия как учебная дисциплина имеет огромный потенциал в познавательном и

творческом развитии студентов. Хотелось бы, чтобы преподавание философии в высшей школе вернуло свой статус базовой мировоззренческой дисциплины, необходимой для подготовки высокообразованных и конкурентных специалистов.

Список литературы

1. Ильенков, Э. В. Учитесь мыслить смолodu / Э. В. Ильенков. – Москва: Знание, 1977. – Текст непосредственный.
2. Ильенков, Э. В. Школа должна учить мыслить / Э. В. Ильенков. – Москва: Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. – 112 с. – Текст непосредственный.
3. Кант, И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? / И. Кант. – Текст электронный // Образовательная политика. – 2012. – № 3 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvet-na-vopros-cto-takoe-prosveschenie/viewer> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Кант, И. Спор факультетов / ред. Л. А. Калинин. – Калининград: КГУ, 2002. – 286 с. – Текст непосредственный.
5. Карелин, В. М. «Философия» как учебный курс: смена концепта / В. М. Карелин, Н. И. Кузнецова, И. Н. Грифцова. – Текст непосредственный // Высшее образование в России. – 2017. – № 10. – С. 64-74.
6. Мусаелян, Л. А. Кому нужна сегодня эта философия? Статья первая. Почему существует сомнение в необходимости преподавания философии в вузах России / Л. А. Мусаелян. – Текст непосредственный. // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2022. – № 1. – С. 78-90.
7. Семенов, Ю. Предмет философии / Ю. Семенов. – Текст электронный. // Скепсис. – URL: https://scep sis.net/library/id_1169.html (дата обращения 09.04.2023).

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ КАК ДОМИНАНТА ЛИРИКИ ГРУППЫ “MEGADETH”

*Я. А. Полковникова, ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный университет»,
г. Кемерово, РФ*

*Научный руководитель: А. Г. Фомин профессор, доктор филол. наук,
профессор кафедры переводоведения и лингвистики
Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
г. Кемерово, РФ*

Аннотация. Статья посвящена изучению коннотации как неотъемлемой части лирики музыкальных произведений. Особое внимание уделяется негативной коннотации, как способу выражения эмоций и чувств автора.

Материалом исследования стали композиции трэш-метал-группы Megadeth, затрагивающие темы саморазрушения, политики, войны, социальной несправедливости, ведущих к внутреннему надлому личностных переживаний.

Ключевые слова: коннотация, лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа.

Музыкальные произведения имеют большое значение в жизни почти каждого человека, а композиции, принадлежащие направлению трэш-метала, являются мощным источником эмоциональных переживаний исполнителей, которые далее находят свое отражение при прослушивании, вызывая схожие чувства и у слушателя. Megadeth – американская трэш-метал-группа, созданная в 1983 году Дэйвом Мастейном, который известен своей агрессивной игрой на гитаре и самобытным стилем вокала. Тексты песен группы часто затрагивают мрачные и противоречивые темы. Мастейн, автор большинства композиций, с помощью музыки выражает свои взгляды на социальные, политические и личные проблемы, часто занимая конфронтационную позицию.

Кроме предметно-понятийного (денотативного) значения, у слова иногда есть еще добавочное коннотативное значение – отражение в лексическом значении слова эмоционального отношения автора к соответствующим объектам действительности. Коннотация в лирике музыкальных произведений является ее неотъемлемой частью, а музыкальное искусство, всегда отражающее проблемы и идеи того или иного времени, с небывалой полнотой возводит в особый статус произведения, выражающие негатив [1, С. 74].

Понятие коннотации впервые в языкознании было упомянуто в XVII веке в грамматике Пор-Рояля для обозначения свойств в отличие от субстанций [2, С. 113]. В лингвистике с конца XIX века термином «коннотация» стали обозначаться все эмотивно окрашенные элементы содержания выражений, соотносимые с прагматическим аспектом речи.

Коннотация как выражение отношения говорящего к предмету в форме эмоции и оценки стала предметом исследования большого количества лингвистов таких как В.Н. Телия, Ю.Д. Апресян, И.А. Стернин, В.И. Шаховский, К.А. Долинин, Д.Н. Шмелев и др.

Раскрывая проблему лексики с отрицательной коннотацией, в первую очередь, важно отметить, что отрицательная оценка является продуктом человеческого сознания, возникающая как определенная реакция человека на мир. Слова с отрицательной эмоциональной окраской могут включать разнообразные оттенки: иронический, уничижительный, укоризненный, неодобрительный, презрительный, порицательный и др. Негативная коннотация представляет собой сложное и многоаспектное явление, которое подразумевает единство семантического, грамматического и прагматического аспектов [3, С. 81].

Использование негативной семантической коннотации является доминирующим лирическим подходом в музыке Megadeth. Причинами использования такой лексики становятся разнообразные события, например: мировые войны и иные военные конфликты с большим количеством жертв; природные ката-

клизмы, вызванные борьбой человека против природы; глобализация мира, приводящая к катастрофам и уничтожению цивилизации; политические события, недовольство своим государством; личные события человека. В текстах песен часто встречаются слова и фразы, которые вызывают чувство боли, отчаяния и безнадежности. Например, такие слова, как «rain», «suffering», «betrayal», «chaos», «destruction», «madness», and «apocalypse», обычно используются в лирике, создавая мрачную и нигилистическую атмосферу. Тексты песен Megadeth часто подчеркивают темную сторону жизни и общества, изображая мир, наполненный коррупцией, несправедливостью и страданиями.

Важно отметить, что использование Megadeth негативной семантической коннотации в своих текстах не обязательно направлено на пропаганду или одобрение негативного поведения. Негативная коннотация является формой художественного самовыражения, и группа часто заявляла, что их музыка является отражением собственных эмоций, переживаний и наблюдений за окружающим миром. Важно интерпретировать тексты в контексте художественного самовыражения и социальных комментариев, а не пропагандировать или одобрять негативные убеждения или поведение.

Лингвистическое исследование музыкальных произведений, поиск системных связей лексического состава и лексико-семантический анализ позволяют выявить доминирующую идею лирики музыкантов.

Исследования лексической системы языка проводится обычно в форме выявления лексических группировок различного типа, а также установления их отношений друг с другом. Поиски путей изучения системных связей лексического состава привели к возникновению теории семантического поля [4, С. 93].

Теоретическое осмысление семантического поля берет начало в концепции Й. Трира. Исследователь определяет поле как упорядоченную структуру комплекса понятий, обладающих рядом общих признаков [5, С. 147].

Традиционно единицей деления лексико-семантического поля принято считать лексико-семантическую группу. Процесс определения компонентов лексико-семантической группы происходит параллельно с установлением ее расположения в самом поле – в ядре или на периферии. Таким образом, лексико-семантическая группа – это объединение слов, каждое из которых характеризуется однотипностью семантических отношений [6, С. 185].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что лексико-семантическое поле «представляет собой упорядоченную систему лексем, объединенных на основании наличия интегрального семантического признака». Важно также, что, несмотря на свою семантическую связь, компоненты одного семантического поля могут свободно входить в состав другого.

Материалом исследования стали 30 композиций трэш-метал-группы Megadeth. В ходе лексико-семантического анализа, были выделены основные темы произведений, например:

- зависимости разного рода (наркотическая, любовная и т.д.);
- несложившиеся любовные отношения;
- ложь;

- разрушение личности (зря прожитые годы, неспособность находить контакты с людьми, суицидальные наклонности, желание мести, недоверие, ревность, ненависть, ложь и т.д.);
- война;
- недовольство политикой;
- бедность; человечество как самоуничтожающийся вид;
- разрушение окружающей природы.

Так как негативная коннотация является доминирующим подходом, было выделено одно основное лексико-семантическое поле “negative semantics”. Для рассмотрения структуры данного лексико-семантического поля, было выделено 10 лексико-семантических групп («wasted life», «drug addiction», «suicide», «destructive life», «distrust», «revenge», «self-destruction of humanity», «inhumanity», «dictatorship», «poverty») и рассмотрены ключевые лексемы каждой композиции, а также частота их употребления во всех композициях.

В ядро лексико-семантического поля «negative semantics» входят центральные части составляющих его ядерных лексико-семантических групп, т.е. лексические единицы, представляющие активный словарный запас. Основным критерием для определения ядра лексико-семантического поля, его ближней и дальней периферии послужил принцип частотности. Так, в ядро входят такие лексемы, как «nothing», «end», «lie», «kill», «break», «die». Та лексика, которая упоминается реже, может быть отнесена к периферийным частям поля.

В ходе анализа композиций не было выделено ни одной языковой единицы с положительной коннотацией, что явно указывает на отрицательную семантическую маркированность, являющуюся доминантой лирики группы Megadeth.

Список литературы

1. Петров, В. О. Негатив как содержательный концепт музыкальных сочинений XX - начала XXI веков / В. О. Петров. – Текст: непосредственный // Вестник музыкальной науки. – 2015. – № 2 (8). – С. 74-80.
2. Сторожева, Е. М. Коннотация и ее структура / Е. М. Сторожева. – Текст: непосредственный // Вестник ЧелГУ. – 2007. – № 13. – С. 113-118.
3. Постоенко, И. А. Сопоставительный анализ ситуации несогласия/отказа в русской и английской речевой культуре / И. А. Постоенко. – Текст: непосредственный // Язык как структура и социальная практика: Межвуз. сб. науч. тр. – Хабаровск, 2002. – Вып. 3. – С. 80-86.
4. Башарина, А. К. Понятие "семантическое поле" / А. К. Башарина. – Текст: непосредственный // Вестник СВФУ. – 2007. – № 1. – С. 93-96.
5. Лавкова, И. В. Лексико-семантическое поле «Оказание материальной или вещественной помощи» / И. В. Лавкова. – Текст: электронный // Вестник ВУиТ. – 2013. – № 3 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskoe-pole-okazanie-materialnoy-ili-veschestvennoy-pomoschi/viewer> (дата обращения: 10.04.2023).

6. Эгамназаров, Х. Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике / Х. Х. Эгамназаров. – Текст: непосредственный // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. – 2018. – № 1 (54). – С. 185-189.

ПОЭТОНИМИКОН ПОВЕСТИ ЮЗЕФА КРАШЕВСКОГО «МАТЬ КОРОЛЕЙ»

*С. Ф. Бут-Гусаим, к.ф.н., доцент кафедры белорусской филологии
УО «БрГУ имени А. С. Пушкина»,
г. Брест, РБ*

Аннотация. В статье рассматриваются культурно обусловленные коннотации антропонимов повести Юзефа Крашевского, отражающие именослов Великого княжества Литовского эпохи взаимодействия языческих и христианских онимов. Описана прагматическая значимость «фоновых» онимов (топонимов, геортонимов, агонимов), которые приносят в художественное произведение набор аккумулятивной исторической, этнографической, географической и коннотативной информации и поэтому участвуют в формировании хронотопа исторической прозы.

Ключевые слова: оним, поэтоним, антропоним, антропонимическая коннотация, личное имя, фамилия, прозвище, топоним, агоним.

В повести Ю. Крашевского «Мать королей» рассказывается о жизни последней жены польского короля Ягайло Софьи из рода белорусских князей Гольшанских. Действие охватывает время от 1421 г., когда Софье было 16 лет, и до 1434 г., когда ее старший сын был избран польским королем. Изложение исторических событий в произведении основано на «Хронике Польши» историка Яна Длугоша (1415–1480). Повесть Ю. Крашевского интересна не только увлекательным сюжетом, но и правдивыми описаниями прошлого, воссозданием духа времени. Писатель прекрасно владел историческим, этнографическим материалом, живописно воссоздавал картины Вильно времен Витовта и Ягайло, описывал Троки, Краков, Несвиж, Новогрудок, Беловежскую пушу, Налибокскую пушу и другие места нашего края, а также предков, которые там жили в давние времена. Передать историко-культурный колорит средневековья помогло писателю умелое использование ономастического материала.

Актуальность представленной работы определяется важностью изучения поэтонимикона в контексте отражения в ономастическом пространстве национальной культуры. Научная новизна работы в том, что источником исследования художественного именослова являются произведения, которые ранее не изучались ономатологами.

Цель представленной работы – выявление культурно-исторической специфики ономастикона повести Ю. Крашевского с учетом традиций национального именослова.

Ономастическое пространство повести – срез реального старобелорусского именника периода взаимодействия языческих и календарных имён.

В числе собственных личных имен повести можно выделить две группы. В первую группу входят языческие имена-характеристики балто-славянских князей: **Витовт** (балт. «вести народ») [1, С. 21]), **Ягайло** (балт. «хороший ездук») [1, С. 38]), **Ольгерд** (лит. alg. «звать» и gĩg. «слышать») [1, С. 14]). Во вторую группу включаются канонические христианские имена, пришедшие в отечественный именослов из греческого (**Матей** (греч. «Божий дар» [1, С. 34]), **Петр** (греч. «камень» [1, С. 38]), **Екатерина** (греч. «чистая, девственная» [1, С. 61]), **Софья** (греч. «мудрость» [1, С. 68]), **Александра** (греч. «защитница людей» [1, С. 13]) и древнееврейского языков (**Ян** (др.-евр. «Божественная милость» [1, С. 51]), **Ганна** (др.-евр. «Благодать Божия, дар Божий» [1, С. 58]), **Альжбета** (др.-евр. «Бог мой, Богом клянусь» [1, С. 54]), **Изабелла** (др.-евр. «Богом отмеченная» [1, С. 60]), **Тадеуш** (др.-евр. «похвала» [1, С. 46]). Встречаются имена, заимствованные из арамейского (**Бартоломей** («сын Птоломея» [1, С. 30]), старонемецкого (**Ядвига** («бой, битва» [1, С. 73]), **Жигимонт** («победа и защита» [1, С. 26]), **Людвик** («слава и битва» [1, С. 32]), **Кароль** («мужественный человек» [1, С. 29]) языков. Имя **Збигнев** («сдерживай гнев» [1, С. 4]) славянского происхождения.

Для стиля Ю. Крашевского характерно наполнение значимой семантикой имён реальных исторических личностей. Имя одной из главных героинь повести **Софьи** (от греч. «мудрость») имеет глубинный смысл. Поэтоним соответствует характеру королевы, которая, пройдя тяжелые жизненные испытания (дворцовые интриги, зависть приближенных короля и даже обвинения в измене и суд), приобрела мудрость, силу, умение отстаивать свою честь, что дало возможность защитить и воспитать сыновей **Казимира** и **Владислава**, ставших умными и смелыми правителями – представителями всемирно известной династии Ягеллонов: «*Она терпеливо сносила ложь, шпильки завистников, которые со всех сторон старались уколоть отважную женщину, возводилось на нее и много лжи, которая, словно бурные потоки во время ливня, прокладывала себе новое русло*» [2, С. 258].

Имена персонажей, созданных фантазией автора, соответствуют формам именования воссозданного в исторической прозе периода. Так, один из героев повести, приближенный короля Ягайло, назван сочетанием формы христианского имени **Ян** и прозвищем **Страш**. Писатель, создавая придуманные имена по образцам давнего времени, учитывает, как содержательную сторону ономастического факта, так и его формальную сторону. Прозвищная часть именования нередко прозрачна, соответствует сути созданного образа. Поэтоним **Страш** относится к числу прямоговорящих. Смысловая нагрузка

онима соответствует значениям существительного *страх* «чувство сильного испуга; боязнь», прилагательного *страшный* «вызывающий чувство страха, неприятные чувства, поражающий своим трагизмом; тяжелый», глагола *страшить* «заставлять бояться кого-, чего-н., вызывать страх у кого-н.». Рассказ о поступках героя актуализирует семантическую нагрузку онима: «*Страш Ян из Белачева был человеком заносчивым и обидчивым, пытался даже понравиться королеве, но не удалось. Он ненавидел Гинчу, потому что думал, что тот ему вредит, а Софье не мог простить, что с другими она была доброй, а его презирала*» [2, С. 133]. Не заслужив покровительства королевы, Страш начал распускать клеветнические слухи о том, что Софья плохо обращается с падчерицей Ядвигой, а потом обвинил королеву в измене королю с Гинчем: «*О том, что Страш очернял королеву перед придворными, свидетельствовал сначала Мальский, потом, по очереди, другие. Всем было известно, этого не скрывал и сам князь Витовт, что Страш ездил в Вильно, наговаривал ему на королеву*» [2, С. 264]. Отбыв тюремное заключение за клевету, *Страш* участвует в заговоре против молодого короля Владислава, сына Софьи. Таким образом, говорящее имя *Страш* соответствует сущности персонажа – клеветника, завистника, вызывающего у придворных отвращение и страх.

Формы канонических имён в исторической прозе – носители коннотации социальности. Например, королевские слуги в прошлом именовались уменьшительными формами имён, например, приближенные королевы Софьи *Фемка*, *Салька*, приближенные короля Ягайло *Войтак*, *Сташек*, *Збышек*, *Яська*, *Микула*. Эмоциональные формы имён – выразители коннотации оценочности, экспрессивности, эмоциональности: «*Витовт любил пообщаться с племянницей первой жены Сонкой, которую мы видели возле качелей. Князь очень любил Сонку за ее красоту и детскую наивность, может, даже больше, чем этого хотелось жене, которая ее ненавидела и мечтала выжить*» [2, С. 21].

Фамилии персонажей – отражение белорусско-польской лингвокультуры. Фамилии-поэтонимы по семантике образующей основы были разделены на три группы. В первую группу выделены антропонимы, мотивированные календарными именами предков. В основе фамилии *Матевич* – личное имя *Матфей* (в переводе с древнееврейского «дар Яхве (Бога)»). У католиков оно имеет форму Матей. Имя обросло вариантами, на основе которых возникло множество фамилий, в числе которых *Матевич* [3, С. 380]. Во вторую группу входят фамилии, мотивированные языческими именами, характеризующие предков носителей антропонимов. Фамилия *Пузына* образована от прозвища-характеристики внешности индивида «пузатый, пузан» [3, С. 337]. Фамилия *Воронецкий* образована от уменьшительной формы древнего имени *Ворон*, что означает «черный, как крыло ворона» [3, С. 154-155]. В третью группу входят фамилии оттопонимического происхождения *Гольшанский*, *Олесницкий*, *Тенчинский*.

Выразительную культурно-историческую специфику имеет такая составляющая антропонимикона повести, как *прозвища* – дополнительные оценочно-характеристические прозвания персонажей.

Известные исторические личности – короли, князья, воины, приближенные королей – имели характеристические прозвища. В соответствии с признаками, ставшими основой поэтонимов, мы выделили следующие тематические группы антропонимов.

В первую группу вошли прозвища, которые очерчивают особенности внешнего облика героев. Так, знаменитый польский рыцарь, герой Грюнвальдской битвы, Завиша получил прозвище *Черный* из-за цвета волос, лица и панциря. Внешность баварского короля Людвика описывает прозвище *Бородатый*. Прозвища очерчивают отличительные черты внешнего облика королевских слуг Семёна *Горбуна* и Ястжембчика *Чуба*.

Во вторую группу выделены прозвища, фиксирующие факты жизни персонажей. Прозвание *Варнейчик* королю Владиславу было дано после того, когда тот погиб под Варной. Магистра Генриха прозвали *Чехом* за то, что в молодые годы он учился в Праге.

Писатель так или иначе обращает внимание читателя на имена созданных им образов в авторских комментариях, описаниях действий и поступков героев.

Составляющей культурно-исторического фона прозы Ю. Крашевского является *топонимикон*, богатый как по количеству имён, так и по «географии» художественного мира произведений. В топонимической системе произведений можно выделить два основных элемента: 1) топонимы, которые называют географические объекты Великого княжества Литовского и Королевства Польского (*Вангяровская пуща, Брест Куявский, Освенцим, Тешин, Мир, Несвиж, Малюниччи, Подляшье, Белая, Налибоки, Налибокская пуща, Засыпянские леса, Слуцк, Львов*); 2) географические названия мира (*Силезия, Рим, Чехия, Варна, Венеция, Стамбул, Турция*).

В топонимиконе исторической прозы представлены устаревшие имена собственные. *Археонимы* – устаревшие имена реальных, которые продолжают существовать в современном обществе. К *лексико-фонетическим* и *фонетико-словообразовательным археонимам* относятся *Гишпаниа, Вильно, Бжесть*. *Историонимы* представляют собой наименования реальных, исчезнувших из жизни современного общества. В нашем материале это названия политических и географических единиц (*Великое Княжество Литовское* «белорусско-литовское феодальное государство в Восточной Европе», *Мазовия* «историческая область Польши в среднем течении Вислы, в раннем средневековье территория расселения польского племени мазовшан»), названия организаций, объединений, союзов (*Краковская инфула*, аббатство *Святого Флориана* в Кракове, *Тевтонский орден* – духовный орден, военная организация немецкого рыцарства, которая в XIII–XIV веках, осуществляла феодально-католическую агрессию в Восточной Европе»).

Живописные зарисовки средневековых городов Кракова и Вильно насыщены ойкодомонимами (*Вавель, Троицкий замок, Виленский замок*), урбанонимами (*Гродская улица, улица Святой Анны*), экклезионимами (*костел Святого Флориана, костел Святого Мартина, Ставропигиальная церковь*).

Идеологической основой средневековых государств Королевства Польского и Великого княжества Литовского было христианство. Вера в Бога пронизывала жизнь человека, поэтому закономерным является включение в ономастикон исторической прозы поэтонимов, отражающих религиозное мировоззрение личности: теонимов (*Бог, Господь*), агнионимов (*Христос, святой Станислав*), иконимов (*Замковая икона Божией Матери*), библионимов (*Библия, Евангелие*).

Важный компонент культурного фона исторических повестей – геортонимы, названия праздников, многие из которых объяснены в авторских комментариях переводчика М. Кенько: *Зеленые святки* – католический праздник, приходится на весну, обычно на май; *Мясопуст* – религиозный праздник, отмечаемый накануне Великого поста; *День святой Малгожаты* отмечается католиками 10 июня.

Маркерами хронотопа исторической повести являются названия исторических событий – хрононимы, информативное содержание которых актуализировано в комментариях М. Кенько: *съезд с Жигимонтом* – состоялся в 1423 г. в Кежмарке, после него Ягайло отозвал из Чехии Жигимонта Карибута, который там был наместником Витовта, *битва под Никополисом* произошла в 1396 г., в ней турецкий султан Баязет разбил войско Жигимонта Люксембургчика.

Таким образом, поэтонимы исторической прозы помогают автору создать запоминающиеся образы исторических деятелей, описать жизнь средневековых княжеств, рассказать о битвах, договорах, династических браках и передать мировоззрение наших предков, определяющую роль в формировании которого играла христианская вера.

Список литературы

1. Барыс, С. Як у нас клічуць?: Беларуска імяны / С. Барыс. – Мінск: Медысонт, 2010. – 124 с. – Текст: непосредственный.
2. Крашевский, Ю. И. Мать королей / Ю. И. Крашевский. – Минск: Худ. лит., 2007. – 431 с. – Текст: непосредственный.
3. Лемтюгова, В. П. Корни наших фамилий = карані нашых прозвішчаў / В. П. Лемтюгова, И. О. Гапоненко. – Минск: Звезда, 2018. – 672 с. – Текст: непосредственный.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РАЗЪЯСНЕНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОГО МАТЕРИАЛА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРАВОСЛАВНОЙ И ПРОТЕСТАНТСКОЙ ПРОПОВЕДЯХ

Е. Е. Сорокина, аспирант 3 курса ОГПУ
Научный руководитель: Е. В. Комлева, зав. кафедрой иностранных
языков ОГПУ, доктор филологических наук, доцент ОГПУ,
г. Оренбург, РФ

Аннотация. Актуальность исследования обуславливается сравнительно небольшой степенью сравнения языковых средств разъяснения Евангелия в англоязычных проповедях различных конфессий. Цель работы – сравнение подачи материала в англоязычных проповедях. Объектом исследования являются вышеуказанные проповеди, предметом – сравнение способов лингвистического разъяснения материала. В работе был использован метод анализа. Научная новизна касается рассмотрения общих тем трудов вышеуказанных проповедников.

Ключевые слова: Христианство, проповедь, православие, протестантизм, английский язык, Антоний Сурожский, Билли Грэм.

С начала 1990-х гг. отечественная наука всё больше интересуется религиозной сферой речи, одним из основных жанров которой является проповедь. Среди известных филологов, исследовавших христианские проповеди, можно назвать такие имена, как В.В. Дементьев [1], Л.П. Крысин [2], В.И. Карасик [3], Е.В. Бобырева [4].

В настоящей работе мы приводим определение христианской объяснительной проповеди, данное Х. Робинсоном: это «передача определённой библейской концепции, сформировавшейся в результате исторического, грамматического и литературного анализа отрывка из Библии в его контексте, которую Дух Святой прилагает, во-первых, к личности и опыту проповедника, а потом, через него, к его слушателям» [5].

Материалом для данной статьи послужили православная англоязычная проповедь митрополита Антония Сурожского (Блума) «Zacchaeus» [6] (произнесена 20 января 1991 года), и одноимённая проповедь американского проповедника Билли Грэма (произнесена в 1979 г. в Галифаксе, Новая Шотландия, Канада) [7].

В ходе нашего анализа рассмотрим, с помощью каких языковых средств библейская история о мытаре Закхее [8] разъясняется у различных проповедников. К примеру, у митрополита Антония Сурожского используются отсылки к истории о слепом, прочитанной за неделю до произнесения данной проповеди): «we were faced last Sunday with the story of Barthimaeus», служащие цели напомнить прихожанам о материале, разобранным ранее. Кроме того, это

риторические вопросы: «what matters to me more?», «is vanity stronger in us or the hunger for God?», «is vanity <...> and the fear of other people's opinion that will prevail, or the hunger <...> acute for a meeting with the Living God?». В одном из риторических вопросов используется неполная цитата апостола Павла, «scum of the earth» [9]. Проповедник также использует цитату св. Иоанна Лествичника: «vanity is contempt of God and cowardice before men», напоминая слушателям о необходимости сделать правильный выбор, отринув то, что делает нас тщеславными, чтобы нам ничто не мешало искать Бога. Американский проповедник Билли Грэм в своей проповеди на ту же тему использует пересказ основного для данной проповеди отрывка из Евангелия от Луки, 19 главы (истории мытаря Закхея) простым для понимания слушателями языком. Необходимо также упомянуть и о приёме игры слов – «And he sought to see Jesus who he was: and could not for the press», проповедник напоминает о значении слова «press» в данном контексте: «the press of the crowd, that doesn't mean the media». Цитаты «God resisteth the proud but giveth grace unto the humble» [10], «If any man among you seemeth to be wise in this world let him become a fool that he may be wise» [11], «shall have their part in the lake which burneth with fire and brimstone: which is the second death» [12] и «For what is a man profited if he shall gain the whole world and lose his own soul? Or what shall a man give in exchange for his soul» [13] используются автором, чтобы показать три основных греховных препятствия на пути к Богу – гордыню, идолослужение (под идолослужением автор понимает возведение человека в ранг «бога»), и любовь к мирской жизни. Последнее препятствие также показывается с помощью цитаты: «Know ye not that friendship with the world is enmity with God? Whosoever therefore will be a friend of the world is the enemy of God» [14]. Далее следует объяснение понятия 'world': в данном случае, это мир, заражённый злом, находящийся под властью дьявола и плотских страстей. Кроме того, автор цитирует Ветхий («Cleanse thou me from secret thoughts» [15]) и Новый Завет («The day when God shall judge the secrets of men by Jesus Christ» [16]) для указания на ещё одно препятствие на пути к Богу – тайные грехи, о которых знают только сам человек и Сам Бог. Цитата из Книги Притчей («There is a generation that are pure in their own eyes and yet they have not been washed from their filthiness» [17]) указывает на уверенность человека в собственной праведности, что также отдаляет его от Бога. Б. Грэм также обращается к слушателям изменить свою жизнь в сторону следования за Христом (реализация апеллятивной функции), что выражено глаголами повелительного наклонения и глаголами долженствования («listen to this so you can never stand at the judgment and say, «I never knew», «you must repent of your sin», «I want you to turn with me to chapter...», «you must become a fool», « you're going to have to give up the wrong things that are in the world», «you have to turn from when you come to Christ», «You can keep no secrets from God», «Hurry, make haste», «If you're going to come to Christ, come now»).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оба проповедника используют различные средства выразительности для освещения одной и той же темы, включая разнообразные цитаты, пересказы библейской истории, риторические вопросы. Сходной в их проповедях является также и мысль о том, что необходимо, подобно мытарю Закхею, оставить то, что держит человека в мире, и ответить на призыв Бога. Эта мысль позволяет авторам проповедей реализовать апеллятивную функцию и тем достичь слушателей.

Список литературы

1. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – Москва: Знак, 2010. – 600 с. – Текст: непосредственный.
2. Крысин, Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка. / Л. П. Крысин. – Текст: непосредственный // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – 1996. – С.135-138.
3. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик. – Текст: непосредственный // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 5-20.
4. Бобырева, Е. В. Религиозный дискурс в системе типов общения. / Е. В. Бобырева. – Текст: непосредственный // Мир лингвистики и коммуникации. – 2007. – № 6. – С. 66-75.
5. Робинсон, Х. Библейская проповедь. / Х. Робинсон. – Санкт-Петербург: Шандал, 2005. – 244 с. – Текст: непосредственный.
6. Metropolitan Anthony of Sourozh «Zacchaeus»: [сайт]. – URL: http://www.mitras.ru/eng/eng_101.htm (дата обращения: 14.04.2023). – Текст: электронный.
7. Billy Graham «Zacchaeus»: [сайт]. – URL: <https://sermons.love/billy-graham/10378-billy-graham-zacchaeus.html> (дата обращения: 14.04.2023). – Текст: электронный.
8. Евангелие от Луки, глава 19: [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Lk.19&r> (дата обращения: 14.04.2023). – Текст: электронный.
9. 1-е послание к Коринфянам, 4:13: [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/?1Cor.4-13&b~r> (дата обращения: 14.04.2023). – Текст: электронный.
10. Послание Иакова 4:6: [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Jas.4&r> (дата обращения: 14.04.2023). – Текст: электронный.
11. 1-е Послание к Коринфянам 3:18 : [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?1Cor.3:18&r> (дата обращения: 14.04.2023). – Текст: электронный.
12. Откровение 21:8: [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Apok.21:8> (дата обращения: 14.04.2023). – Текст: электронный.

13. Евангелие от Матфея, глава 16: [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.16&r> (дата обращения: 14.04.2023). – Текст: электронный.

14. Послание Иакова 4:4: [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Jas.4&r> (дата обращения: 14.04.2023). – Текст: электронный.

15. Псалом 19: сайт. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Ps.19&r> (дата обращения: 14.04.2023). – Текст: электронный.

16. Послание к Римлянам, 2:16: [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Rom.2:16> (дата обращения: 14.04.2023). – Текст: электронный.

17. Книга Притчей, 30:12: [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Prov.30:12> (дата обращения: 14.04.2023). – Текст: электронный.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СИНТОННОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЯПОНСКОМ ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

*Б. А. Шишкин, аспирант,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, РФ*

Аннотация. В данной статье на базе коммуникативно-прагматического и структурно-ноэматиического анализа осуществляется исследование японского виртуального дискурса. В работе выявляется непосредственная корреляция между синтонным характером взаимодействия коммуникантов и усложнением синтаксиса сообщений онлайн коммуникации, в частности выделяются конкретные языковые средства, обеспечивающие синтонную коммуникацию в рамках интернет пространства.

Ключевые слова: языковые средства, японский язык, онлайн коммуникация, синтон, синтонная коммуникация, интернет пространство, виртуальный дискурс.

В рамках виртуального дискурса, выделение которого стало возможно с появлением современного интернет пространства, как и в других типах дискурсов, применяются различные языковые средства. К одним из таковых можно отнести конфликтогены и синтоны, основной задачей которых является характеристика отношений тех или иных субъектов онлайн коммуникации друг к другу, демонстрирующих, соответственно, свои намерения породить либо конфликт, либо положительное, уважительное или аффилиативное взаимодействие.

Данные языковые средства формируются на основе различных свойств, характерных современной онлайн коммуникации. Так, к ним можно отнести: виртуальность, то есть невещественность информации; глобальность, заключающаяся в возможности коммуникации с любыми пользователями сети по всему миру [1]; а также интерактивность, проявляющаяся во взаимодействии пользователей с компьютером и операционными системами в целом, и конкретными цифровыми платформами (или какой-либо иной смоделированной средой) в частности. Необходимо также отметить, что присутствуют и иные немаловажные свойства: анонимность; добровольность; затрудненность выражения эмоционального компонента общения; повышенная скорость взаимодействия [Там же]; а также немаловажная гипертекстуальность онлайн коммуникации [2]. Всё это так или иначе влияет на ту форму, в которой адресантами вербализируются анализируемые языковые средства.

Особенно ярко проиллюстрировать положение выше возможно на примере японской онлайн коммуникации, поскольку в настоящее время Япония входит в число лидеров в области коммуникационных и информационных технологий [3], что приводит к доминированию онлайн коммуникации в стране.

Сущность японского виртуального дискурса сформировалась на базе традиций и обычаев японского общества, заключающихся в следовании определённым иерархическим нормам во взаимодействии коммуникантов [4]. Правила этикета, что регулируют данную область, предписывают осуществлять исключительно вежливое, чуткое или же синтонное взаимодействие. В итоге можно констатировать факт, что японское интернет пространство становится одним из перспективнейших направлений для изучения синтонной составляющей виртуального дискурса, на чём и было сконцентрировано внимание в данной работе.

В процессе коммуникативно-прагматического и структурно-ноэматического анализа эмпирической базы исследования, в которую входили различные комментарии пользователей японского сегмента интернет пространства, был выделен ряд языковых средств, обеспечивающих синтонность порождаемых адресантами сообщений, то есть комментариев к тем или иным публикациям пользователей сети.

Зачастую одной из характерных черт синтонной коммуникации является общее усложнение синтаксиса предложений на фоне повсеместного распространения упрощённых структур, принимаемых в рамках виртуального дискурса вследствие повышенной скорости взаимодействия онлайн коммуникации, о которой уже было упомянуто выше, а также её диалогического характера. Таким образом, происходит переход от просторечного стиля письма к нейтрально-вежливому (далее диалог):

– **すごい道場ですね!次回が楽しみです** [5] / Это отличное додзё! Я с нетерпением жду следующего видео.

– **次回は日体大のヤバい実態を暴露します!** [Там же] / В следующий раз мы раскроем секрет жуткого положения дел в университете Ниттайдай!

Стоит отметить, что использование окончания **です** и формы глагола на **ます**, характерных для нейтрально-вежливого стиля японского языка, не влияет на содержание передаваемой информации в комментариях. Однако данные языковые средства относятся к области рефлексивной реальности и, соответственно, несут в себе определённый метасмысл – уважение к адресату сообщения [6]. В результате подобное поэтическое наполнение анализируемых языковых средств способно породить синтонную коммуникацию в интернет пространстве.

Немаловажно также упомянуть различные этикетные междометия. Данные языковые средства, осложняющие сообщения, способны выразить положительные чувства адресанта, испытываемые по отношению к адресату. В частности, следует выделить группу этикетных междометий благодарности, которые несут в себе положительно окрашенную смысловую составляющую:

- **ヒカルさんありがとうございます**。 [7] / Хикару-сан, спасибо вам.
- **いぬぽよさん、ヒカルくんの普段見せない表情をたくさん引き出してきて、ありがとう** [Там же] / Инупоё-сан, спасибо за то выражение лица, что Хикару-кун обычно не так часто показывает.

Поскольку онлайн коммуникация зачастую предполагает диалог между автором какого-либо материала (т.е. публикации в социальной сети, видеоролика и т.д.) и получателем, отсутствует необходимость в отражении адресности в сообщении вследствие предполагающейся его направленности (автора => аудитория; конкретный пользователь или адресант => автор). Таким образом, осложнение синтаксиса предложений различными типами обращений, например выраженных в традиционной форме с использованием кэйсё (яп. **敬称** – именные суффиксы), способно породить более тесный контакт между коммуникантами:

- **ヒカルさん、よいパパになると思う** [Там же] / Хикару-сан, я думаю, что ты будешь хорошим отцом.

Как можно заметить из примеров, приведённых выше, синтонная коммуникация зачастую обеспечивается использованием дополнительных языковых средств, отступающих от распространённых норм интернет пространства и характерных, соответственно, традиционной, офлайн коммуникации. Однако виртуальная среда сформировала свои особые языковые средства, способные вербализировать синтонную интенцию адресантов. Одними из таковых являются эмотивные символы (рис. 1), которые содержат в себе определённые метасмыслы, осознаваемые и уточняемые впоследствии на уровне поэтической рефлексии конкретных представителей различных лингвокультур [8]. В примере ниже одним из коммуникантов неоднократно используется эмотивный знак «поклон», который в рамках данного комментария возможно интерпретировать как земной поклон или сайкэйрэй (яп. **最敬礼** – самый почтительный поклон), соответствующий благодарности в японской лингвокультуре, выражаемой адресату сообщения.

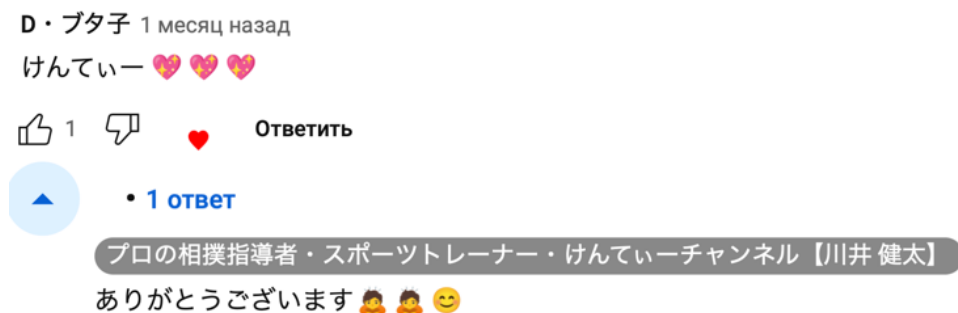

Рис. 1 – Использование коммуникантами эмотивных символов [5]

Таким образом, в результате проведенного анализа японского виртуального дискурса можно констатировать факт его достаточно богатого наполнения различными языковыми средствами, характеризующими синтонную коммуникацию. Их проявления возможно обнаружить как на синтаксическом, так и на лексическом и морфемном уровнях языка.

Список литературы

1. Морозова, О. Н. Особенности Интернет-коммуникации: определение и свойства / О. Н. Морозова. – Текст: непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 1. – № 5. – С. 150-158.
2. Егорова, Л. Г. Основные принципы коммуникации в онлайн / Л. Г. Егорова, А. Г. Потапенко. – Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2012. – № 25 (64) (1-2). – С. 381-386.
3. Изотова, Н. Н. Интернет-коммуникации в Японии: социокультурный аспект / Н. Н. Изотова. – Текст: непосредственный // Ценности и смыслы. – 2016. – № 2 (42). – С. 94-103.
4. Фисенко, А. А. Особенности делового речевого этикета и нормы межличностных отношений в Японии / А. А. Фисенко. – Текст: непосредственный // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2007. – Т. 9. – № 2. – С. 119-131.
5. 【千代大龍が暴露】引退の真実。相撲界に激震を与える動画になります！: YouTube: сайт. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=svnFW-nVLg> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Бредихин, С. Н. Текстологические функции иносказательных переосмысленных конструкций в смыслообразовательном аспекте / С. Н. Бредихин, Л. Р. Вартанова. – Текст: непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-3. – С. 639-643.

7. 【溺愛】 24時間いぬぽよと生活してみた: YouTube: сайт. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cdE009ys-8g> (дата обращения: 06.04.2023).

8. Бредихин, С. Н. Особенности порождения и декодирования концептуализируемых понятий в иероглифических лингвокультурах / С. Н. Бредихин. – Текст: непосредственный // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте: материалы международной научно-практической конференции (Ставрополь, 15–18 октября 2014 г.). – Ставрополь: СКФУ, 2014. – С. 269-272.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОНЛАЙН-ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*М. И. Ананьева, обучающаяся 1 курса,
ТИУ, филиал в г. Сургуте, г. Сургут, РФ
Л. М. Калянова, ассистент кафедры ЕНГД,
ТИУ, филиал в г. Сургуте, г. Сургут, РФ*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы и перспективы онлайн-изучения английского языка, а также варианты решения основных проблем, возникающих при онлайн-изучении. Особое внимание уделяется проведенному исследованию, в котором даётся анализ возможных перспектив онлайн-изучения английского языка.

Ключевые слова: английский язык, онлайн-изучение, проблемы, перспективы.

В течение последних десятилетий наблюдается глобальное распространение английского языка по всей планете, который занимает значимое место в жизни всё большего количества людей. Россия – не исключение, английский язык широко используется в политических, финансовых и коммерческих структурах.

Языковые знания в профессиональной сфере имеют решающее значение в установлении взаимоотношений между деловыми партнерами, сотрудниками и специалистами иностранных фирм. Грамотное ведение переговоров и деловой переписки в конечном итоге формирует образ и профессиональную компетентность партнеров по бизнесу или сотрудничеству.

Владение английским языком помогает во время путешествий по миру, даёт возможность чувствовать себя уверенно в чужой стране. В процессе межкультурного общения возникает множество коммуникативных ситуаций, требующих определённого уровня осведомлённости о культуре и традициях посещаемой страны.

Такой же популярностью английский язык пользуется в научной сфере, ведь XXI век – век развитых информационных технологий и технического прогресса, а большая часть Интернет-ресурсов, инструкций по применению,

программ для функционирования всевозможных гаджетов являются англоязычными.

Английский язык пользуется особой популярностью у части населения, которая внедрила в свою жизнь компьютерные игры, интернет-блоги, популярные музыкальные песни, литературные произведения, телесериалы и фильмы на английском языке.

Новые информационно-коммуникационные способы взаимодействия человека с миром всё шире внедряются в жизнь, а это в свою очередь также повлияло и на сферу образования. Люди стали изучать иностранные языки в онлайн-режиме.

Доступность является преимуществом такой формы изучения английского языка. Обучаясь дистанционно, можно получать знания, находясь в любой точке земного шара, не тратя при этом большие деньги. Данная форма обучения оказала огромную помощь людям с ограниченными возможностями, ведь традиционное изучение языка создает им дополнительные трудности.

В процессе дистанционного обучения большую часть материала ученик изучает самостоятельно и в большинстве случаев время для занятий он выбирает сам, что дает возможность сочетать работу с учебой.

Английский язык доминирует в качестве глобальной коммуникационной среды в общении людей посредством интернета. Использование цифровых технологий дает возможность обучающимся участвовать в актуальных дискуссиях интернационального характера с другими иностранными партнерами.

На онлайн-занятиях по иностранному языку можно практиковать критическое использование цифровых средств и навигацию в гипертекстах. Это формирует у студентов важные методологические навыки.

Помимо преимуществ у онлайн-изучения английского языка можно выделить недостатки. К ним относятся в первую очередь невозможность живого контакта, что необходимо для любого человека. Ведь общение в реальности помогает развитию личности, творческих потенциалов и взаимодействию в обществе.

В связи с тем, что занятия происходят с использованием электронных устройств, существует вредное воздействие на органы зрения человека.

Также, несмотря на повсеместную доступность интернета, могут возникать проблемы, связанные с перегруженностью сети и отсутствием качественного соединения, что для изучения иностранного языка может создать проблемы с фонетическим восприятием речи преподавателя или учащегося.

Низкая степень владения навыками пользования техническими устройствами и специальными программами для связи отдельных лиц препятствует полному погружению в языковую среду.

Еще одной проблемой, которая возникает у некоторых обучающихся, является недостаточная самодисциплина. При дистанционном обучении некоторым студентам порой довольно трудно заставлять себя учиться, следовать составленному графику занятий.

Потеря интереса является одной из наиболее важных причин, по которой человек может перестать изучать английский язык. В этом случае учащийся не чувствует психологического давления со стороны преподавателя, и он перестает быть для него авторитетом.

Для решения проблемы учебные центры, предоставляющие языковые курсы, предусматривают возможность организации непосредственных встреч преподавателя с обучающимися на определенной стадии прохождения курса, в ходе которых и происходит проверка речевых способностей. Контроль также может осуществляться в виде открытого и закрытого тестирования, аудирования в реальном времени, написании докладов и рефератов на различные темы.

Существует необходимость повышения уровня осведомленности молодежи в сфере, затрагивающей основы здорового образа жизни и принципы сохранения зрения.

Во избежание возникновения проблем, связанных с перегруженностью сети и отсутствием качественного соединения, от обеих сторон требуется приобретение высокопроизводительного оборудования, обеспечивающего связь с преподавателем на расстоянии. Так преподаватель и учащийся должны заблаговременно до начала занятия ознакомиться с алгоритмом действий при работе с программами связи и методами изучения языка.

Решать проблему потери интереса обучающегося необходимо индивидуально, подбирая интересную подачу информации для каждого конкретного ученика. Как преподаватель, так и ученик должны всячески избегать чтение книг и просмотр фильмов, содержание которых не интересно обучающемуся. В Интернете можно найти массу различных новостей и очерков, которые могут заинтересовать обучающегося. Если занятия проходят в небольших группах, необходимо обеспечить взаимодействие участников группы в рамках совместных языковых проектов.

С целью анализа возможных перспектив онлайн-изучения английского языка среди обучающихся 1 курса Сургутского института нефти и газа (филиал Тюменского индустриального университета в г. Сургуте) с исследовательской целью был проведён опрос в начале апреля 2023 года. В ходе опроса респондентам были заданы вопросы о сферах жизнедеятельности использования английского языка, использовании дистанционной формы и возникших проблемах при использовании данной формы изучения английского языка.

Более 60% респондентов считают, что знания английского языка наиболее полезны в официально-деловой, культурно-туристической и научно-образовательной сферах. В итоге самой популярной сферой из них оказалась культурно-туристическая.

Более чем 40% респондентов считают, что знания английского языка полезны в политической сфере. Развлекательная и экономическая сферы получили по 37% (рис. 1).

В какой сфере жизнедеятельности, по вашему мнению, навыки владения английским языком являются наиболее полезными?

51 ответ

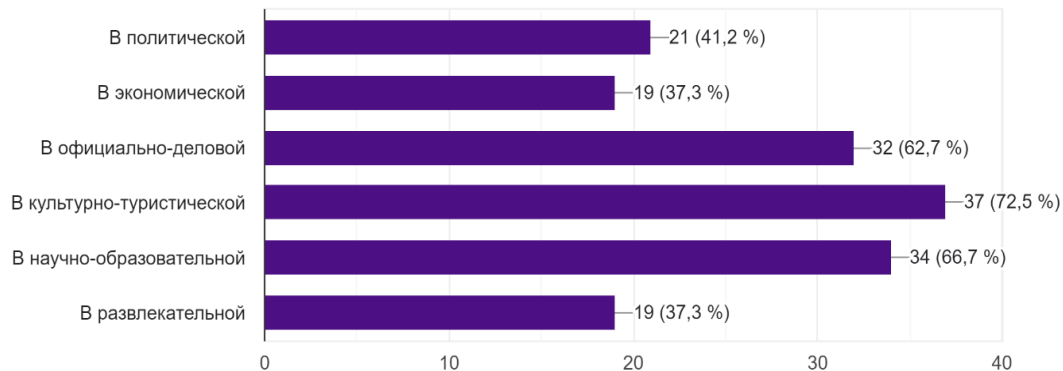

Рис. 1 – Сферы жизнедеятельности использования английского языка

Более 30% респондентов считают наиболее результативным онлайн-изучение. Около 70% отдают предпочтение оффлайн-изучению английского языка (рис. 2).

Какую форму изучения английского языка вы считаете более эффективной?

51 ответ

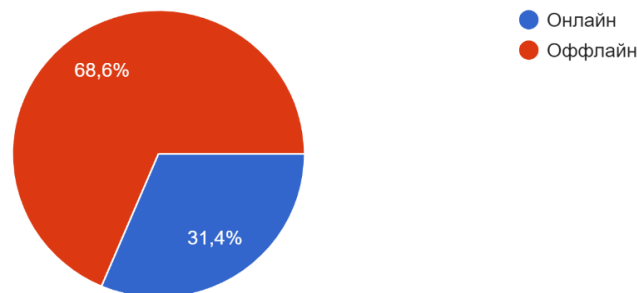

Рис. 2 – Эффективная форма изучения английского языка

Данные об основных проблемах онлайн-изучения представлены на рис. 3. Более половины столкнулись с проблемой недостаточной самодисциплины. Более 40% опрошенных респондентов видели проблему в невозможности живого контакта с преподавателем и другими обучающимися, а также в потере интереса. Одинаковое количество опрошенных заметили для себя негативное воздействие цифровых технологий на органы зрения и

перегруженность или некачественное соединение сети. Всего у 11 % респондентов наблюдается отсутствие или низкая степень владения навыками пользования цифровыми технологиями.

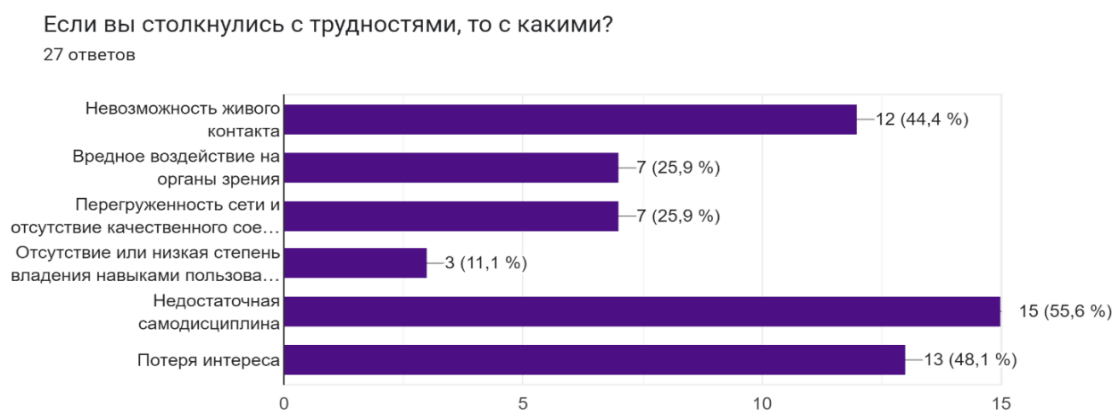

Рис. 3 — Трудности онлайн-изучения английского языка

На основании результатов данного исследования можно сделать вывод, что владение английским языком, определенно, значимый и полезный навык в жизни каждого человека, люди пользуются им повсеместно. С развитием современных технологий человек все чаще выбирает онлайн-обучение. Причиной тому являются удобства этой формы обучения. Однако до сих пор существуют проблемы, с которыми сталкивается большая часть изучающих английский язык. В будущем, с решением этих проблем, онлайн-изучение английского языка стеснит традиционную форму.

Список литературы

1. Гальченко, С. И. Перспективы развития английского языка как языка мировой политической и экономической элиты / С. И. Гальченко. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2019. — № 9. — С. 233-236.
2. Мкртычева, Н. С. Изучение английского языка: перспективы и возможности / Н. С. Мкртычева, В. А. Четвергов. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 4. — С. 365-367.
3. Борисова, Л. Е. Актуальность и перспективы изучения иностранного (английского) языка для студентов нефилологических направлений бакалавриата (на материалах социологического опроса студентов экономических направлений подготовки орловского государственного университета имени И.С. Тургенева) / Л. Е. Борисова, Е. Н. Румянцева. — Текст: непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2021. — № 4 (93). — С. 145-148.

4. Назаренко, А. Л. Дистанционное обучение иностранным языкам: принципы, преимущества и проблемы / А. Л. Назаренко, В. А. Дугарцыренова. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 1. – С. 71-76.

5. Кузнецова, Д. В. Преимущества и недостатки дистанционного обучения английского языка / Д. В. Кузнецова, И. А. Кузнецов, Т. Г. Табакова. – Текст: непосредственный // Успехи в химии и химической технологии. – 2020. – Т. 34. – № 10 (233). – С. 83-85.

6. Мякишева, Т. В. Современные методики дистанционного изучения английского языка / Т. В. Мякишева. – Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2014. – № 26. – С. 96-100.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДНЕВНИКА

*А. С. Канжарбаева, магистрант
2 курса кафедры казахского языка и литературы
Кызылординского университета им.Коркыт-ата,
г. Кызылорда, Казахстан*

*А. Б. Жолмаханова, ассоциированный профессор кафедры казахского
языка и литературы, PhD,
Кызылординского университета им.Коркыт-ата,
г. Кызылорда, Казахстан*

Аннотация. Статья посвящена исследованию жанра дневника как литературного жанра. Излагаются такие проблемы как применение жанра только в целях изучения автобиографии писателя, дается характеристика дневника с позиции определения ученых и писателей. В работе автор пишет об отличии жанра эстетическими элементами от художественного и публицистического стиля, определяет жанровые особенности дневника с опорой на научные работы русских, казахских ученых и поэтов. Главное внимание обращается изучению дневниковых записей известного казахского поэта М. Макаатаева. Подробно освещается вопрос взаимосвязи дневниковых записей с творчеством поэта. В заключении автор приходит к выводу о том, что жанр дневника важен не только для художественной литературы, а также для истории, психологии, политологии.

Ключевые слова: дневник, жанр, идея, индивидуальность, стиль, литература, монолог, автобиография.

Дневник как литературный жанр имеет сформированную историю своего развития. Есть информация о возникновении этого жанра с античных времен. Русский ученый С. Котляревский в своей работе о философской школе Рима указывает на важность дневника, оказывающего влияние на внутреннее состояние человека. Первые дневниковые записи восходят к труду Марка

Аврелия «Размышления» [1]. В последнее время в структуру дневника были внесены некоторые изменения, но сущность жанра остается прежним. Интерес к этому жанру был всегда, но его расцвет восходит к предромантизму, в частности к XIX веку. Дневниковая форма повествования получает широкое распространение в литературном процессе благодаря использованию писателями формы письма.

Например, М. Лермонтов в романе «Герой нашего времени» в дневнике Печорина писал, что история человеческой души важнее, интереснее жизни целого народа [2]. Это мнение поэта показывает востребованность этого жанра. XIX век был расшающим этапом развития дневникового жанра, так как к этому времени были проанализированы все элементы структуры жанра. В этом веке начинается этап публикаций дневниковых сборников, дневник рассматривается как литературное явление.

Наряду с этим дневник как самостоятельный независимый жанр исследовался как филологический метод. К дневнику как жанру не велось научного, историко-литературного исследования, также не было теоретических оснований. Дневник публиковался как воспоминание, иногда как эпистолярная публицистика. Также дневник воспринимался как автобиография автора, раскрывающий сущность человеческой души. К этому времени в русских печатных изданиях, особенно в литературно-художественных журналах, начались печататься дневники. Но содержание записей зависело от взглядов и предпочтений редактора, или от случайных факторов.

Тогда (1810-1850 г) дневник не рассматривался как самостоятельный независимый жанр, и в литературе был неприметен.

Дневник занял свое значимое место и в письменной, и в профессиональной литературе. Дневники начали вести не только художники, музыканты, политики, путешественники, актеры, но и образованные помещики. В определенное время социально-исторического развития дневник превратился в элемент духовной жизни и начал соперничать с эпистолярным жанром.

Литература – это художественная летопись времени. Художник не может жить вне окружающей его среды, без общества в котором живет. Его творческие способности, мысли и фантазии художника слова, мирозерцание и опыт, -все это плод общества. Поэтому закономерно то, что в произведениях писателя находят отражение историческая правда, социально-экономическая жизнь, политические взгляды, предпосылки общества в котором он живет.

Литература – итог художественной мысли. Художественное произведение – плод времени. Прежде художественной мысли приходят явления, факты и конкретная информации, сведения, связанные с этой историей. Эти явления, факты распространяются через устную публицистику, только потом, утвердившись в сознании людей, рождаются различные понятия, рассуждения, художественные описания и словесные сравнения, типовые образ. Понравившийся всем рассказ не рождается во время описываемого события. Если это будет так, то это не будет художественным творением.

В художественное творение входят образы, сюжетная линия, система художественно-изобразительных средств, индивидуальность героев, также их взаимосвязь, а самое главное-идея, которая должна быть вечной. А для реализации всего этого для писателя нужно время. Писатель сопоставляет, сравнивает все сведения, взгляды людей, проносит через себя, формирует свои размышления по этому вопросу. Свои суждения подчиняет основной идее. Проверяет написанное, исправляет, просматривает заново, пишет, и только потом путем длительного процесса на свет появляется художественное произведение.

Существуют общепризнанные формы, научно обозначенные признаки описания истории, фактов, написания точных явлений. Каждая из этих форм, имея свои признаки, своеобразное описание, подразделяется в отдельно взятый жанр. Древнегреческий философ Аристотель первым сформировал теорию художественного жанра и литературного рода. В своей «Поэтике» Аристотель говорит, что «жизнь-это сплетение слов», а по Р. Уэллеку и О. Уоррену жанр не обозначается навечно. «В произведении личные критические взгляды писателя дают возможность зарождению нового рода. Они условно называют «внутренние» (внутренние чувства, настроение, взаимоотношения, мысли, иными словами-тема и аудитория) и «внешние» (форма, строение) группой литературных произведений с определенными теоретическими признаками.

Известный литературовед Б. Кенжебаев пишет, что «жанр литературы развивается в соответствии с требованиями времени и эпохи» [3], а К. Ергобек говорит: «Какой бы образец жанра не был, он зарождается с запроса времени, с изображения писателем процесса общественного развития» [4].

А ученый К. Хамзин развивает мысль о том, что жанр в определенный промежуток времени, меняясь в зависимости от запросов читателя, воссоединяется с другими жанрами» [5].

Достоверно, что все литературные жанры с творческой позиции подвластны времени и пространству. Поэтому произведения лирики, дневники не могут описывать, изображать что-то вне общества и времени. Литературоведы говорят, что жанры меняются вместе с развитием общества, обновляются, переходят, а иногда смешиваются с другими жанрами. И это имеет свои обоснования.

Дневник – один из видов литературного жанра, имеющий свои особенности. Одним из достижений гуманитарных наук является обращение внимания на связь общества и личности. Если учитывать, что дневник является сочинением жизни, общества, времени, описанием достоверного случая, собственной мысли и размышлений, то так раскрывается и его историческая важность.

Если считать человека созидателем общества, его активным членом, то конечно, его мысли и суждения об обществе ценны. Поэтому субъективные взгляды на историю, его мировоззрение очень важны, особенно для гуманитарной науки. Обществоведение, время, в котором он живет, описание периодов, воспоминания показывают историческую ценность жанра. Процесс переноса дневниковых записей известных писателей, государственных и общественных деятелей, историков в исторические источники было известно издавна. Но все же эта проблема получила широкое обсуждение в русской

литературе. Например, дневники И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, А.С. Пушкина были изучены не только с жанровой стороны, но и с языковой конценции. Свидетельством этого могут послужить более двадцати научных исследований, написанных именно на тему дневниковых записей. В казахской литературе научные исследования имеенно в этой области притерпевают неудачу. Надо признать, что жанр дневника сливается с мемуарными, или личными воспоминаниями человека. Синхронность событий, описанных в дневниках, дают жанру быстроту и уверенность, в них не бывает, как в воспоминаниях глубокой оценки, нет и высказываний точки зрения с фило-софской позиции.

«Дневник – это записи, составленные автором о событиях своей внешней и внутренней жизни, либо это душевное состояние автора дневника» [6]. Если определять значение дневника с этой точки зрения, то надо признать, что дневниковые записи М. Макатаева и его стихи, написанные под влиянием личных переживаний сплетаются в единое произведение. В дневнике отражаются личные воспоминания, впечатления самого автора, которые переносятся на белый лист. Дневниковые записи сближаются с внутренним монологом автора. Внутренний монолог-это душевное движение героя, сочетание анализа и самоанализа, обращение к самому себе. Являясь инструментом отражения эмоционального состояния, монолог сочетается с дневниковыми записями.

М. Макатаев в своих записях от 22 февраля 1973 года пишет: «...Интриги не обошли стороной и меня. Сдал дела в журнале «Жулдыз» и забрал свои стихи. Не знаю, чем все закончится. Дитя мое, суженая моя, любовь моя – моя поэзия, лишь бы тебя сберечь! Они и тебя хотят уничтожить? Что мне тогда останется, какой смысл в такой жизни?

Размышляю и прихожу к выводу, что и у меня есть заветная мечта – это быть любимым своим народом. Только ему я могу рассказывать обо всем без утайки. Но как я донесу свой голос до своего народа, если не печатаюсь? Круг сжимается. Положение тяжелое, очень тяжелое.

Выйдет ли мой новый сборник в следующем году?

Эй, коллеги, взявшие в руки перо, не забывайте про свой народ! Без народа вы никто!» [7].

Из этих строк дневника как бы чувствуем внутренний монолог автора. Если дневник обрывается в связи с резкими изменениями жизни автора, или сам исследователь прекращает писать, то М. Макатаев продолжал делать дневниковые записи, начиная с осени 1952 года до 28 февраля 1976 года, последние записи были написаны за месяц до смерти поэта. К сожалению, записей очень мало. Видно, что после трех записей с 1952-1953 годов, поэт продолжил свой дневник спустя 20 лет, то есть начиная с 1972 года, если, конечно, были сохранены все рукописи поэта и не были утрачены составителями. Вначале дневник писался на казахском языке, а потом был продолжен на русском. Мы не смогли объяснить причину перерыва поэтом ведения дневника, хотя были исследованы работы критиков, рассмотрены мнения современников поэта. Вникая в автобиографию поэта узнаем, что поэт в 1957 году работал диктором республиканского радио, в 1960 году был заведующим газеты

«Советская граница» и переехал в Алматы. Но у него не было собственного жилья, поэтому приходилось часто переезжать из одной квартиры в другую, переходить из одной работы на другую, пережить все тяготы жизни. В 1963 году М.Макатаев работает в изданиях «Культура и быт», в 1970 году «Социалистический Казахстан», «Жулдыз», трудится в Союзе писателей. В 1973 году по направлению Союза писателей поступает в Московский Литературный институт имени М.Горького. В эти годы дневник не велся, может по причине тяжелых бытовых условий, или были утрачены, или может сам поэт не писал, об этом нет никакой информации. Это остается загадкой будущего времени.

Но все равно автор выражает свое недовольство некоторыми событиями своего времени. В этом мы убедились, исследуя авторские взгляды, мировоззрение и особенности психического состояния М. Макатаева.

Например, в записях от 20 марта 1973 года М. Макатаев писал: «Во-первых, было унинительно изобличить человека в непорядочности, во-вторых, ответить отказом, сказать «нет», «Мягкосердечность – мое слабое место. Вероятно, из-за этого я часто и спотыкаюсь».

А в 1974 году 24 декабря поэт писал о том, жизнь отвела ему определенную роль, что он, конечно, же пытается изо всех сил сыграть ее.

М. Макатаев писал: «Так что, некая артистичность мне тоже не чужда... И этот год прошел. Год, начавшийся со стихов, закончился стихами. Дни без поэзии для меня мертвы. Что бы я делал без поэзии?! У поэта есть свое общество, государство, свой мир. А это не мало. И я живу ради этого мира, сражаюсь за него. Но с кем? С самим собой?»

Перед тем, как покинуть этот мир, надо сказать свое последнее слово. О, Создатель, дай мне подсказку!

Какой я человек, откровенно говоря, не знаю. Слабохарактерный, это правда. Но, душа моя слишком добрая, сердце мое очень мягкое. Может быть, от того и разделяю, неверно, мнение Толстого: «Несопrotивление злу, насилию». Верно ли?!

Надо отметить, что до XX века дневник как литературный жанр исследовался очень мало, не раскрыта полностью вся многогранность этого рода. И видно, что дневник использовался литературоведами только для исследования автобиографии писателя или для применения в определенной области литературы.

Итак, во-первых, определили функциональные особенности дневника. Дневник отличается эстетическими элементами повествования от художественного и публицистического жанров.

Во-вторых, пытались раскрыть сущность и особенности дневника.

Структура дневника сближает его с «большой» художественной литературой. Поэтому, опираясь на научные работы русских ученых, смогли определить все жанровые особенности дневника.

В-третьих, анализируя, определяя причины, исследуя методы ведения дневника, показали взаимосвязь дневниковых записей с творчеством поэта.

В-четвертых, было определено, что дневник выступает как важный элемент раскрытия душевного состояния, различных волновавших автора чувств и событий.

Подводя итоги, можно сказать, что роль жанр дневника в художественной литературе в его информативности. Дневник предназначен не только для исследований, но он также интересен читателю для изучения жизни и творчества известных личностей, для наблюдения за творческим процессом писателя, также в освещении социально-экономического положения, принципов, взглядов писателя на определенные события времени.

Поэтому жанр дневника важен не только для художественной литературы, а также для истории, психологии, политологии.

Список литературы

1. Котляревский, С. Марк Аврелий. Размышления. / С. Котляревский. – Магнитогорск: Амрита-Урал, 1994. – 292 с. – Текст: непосредственный.
2. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений / ред. В. А. Мануйлов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Ленинград: Наука, 1981. – Т. 4. – 591 с. – Текст: непосредственный.
3. Кенжебаев, Б. Плоды годов. Художественные статьи и очерки / Б. Кенжебаев. – Алматы: Жазушы, 1984. – 93 с. – Текст: непосредственный.
4. Ергобек, Қ. Слова назидания. О казахской прозе / Қ. Ергобек. – Алматы: Ел-шежире, 2013. – 600 с. – Текст: непосредственный.
5. Хамзин, К. Процесс процветания казахской прозы / К. Хамзин. – Алматы, 2000. – 452 с. – Текст: непосредственный.
6. Вьолле, К. Дневник в России в конце XVIII – первой половине XIX в. как автобиографическое пространство / К. Вьолле, Е. Гречанная. – Текст: непосредственный // Известия АН. Серия литературы и языка. – 2002. – Т. 61. № 3. – С. 18-36.
7. Түменбаев, Ж. Келіншектер: повестер / Ж. Түменбаев. – Алматы: Жалын баспасы, 2004. – Т. 2. – 318 с. – Текст: непосредственный.

ВЗАИМОПОМОЩЬ В КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

*Е. В. Крикун, к.ф.н., доцент кафедры ПОиСПД
Белгородского ГАУ,
г. Белгород, РФ*
*В. Г. Крикун, к.и.н., доцент кафедры теории и истории
государства и права БУКЭП,
г. Белгород, РФ*

Аннотация. В статье исследуются факторы, повлиявшие на формирование такого феномена российской культуры, как взаимопомощь. Авторы

обращают внимание на историю развития взаимопомощи в России и современное состояние этого явления.

Ключевые слова: взаимодействие, взаимопомощь, доверие, общение

Социально-педагогический словарь определяет взаимопомощь как «отношения между людьми, основанные на общности или близости целей и интересов, реализации их в процессе совместной жизнедеятельности» [1]. По мнению П.А. Кропоткина, взаимопомощь оказала не меньшее влияние на эволюцию человечества, чем взаимная борьба видов, а если говорить об этическом прогрессе, то ей принадлежит главенствующая роль [2, С. 227]. В истории различных народов идея развития взаимопомощи представлена не однозначно. Западноевропейская культура отбросила коммуны и общины периода Реформации и выбрала путь западного индивидуализма, а Россия выбрала коллективизм и взаимоподдержку.

Взаимопомощь во все времена выступала феноменом российской культуры. К факторам, повлиявшим на формирование взаимопомощи как общественного явления в жизни России, можно отнести: а) совместное производство продуктов питания, осложненное суровым климатом, который заставлял наших предков помогать друг другу; б) постоянные внешние военные угрозы, когда выживание зависело от самоотдачи и взаимопомощи всех членов общества; в) православные этические нормы с проповедью любви к ближнему.

О широком распространении взаимопомощи в жизни русского крестьянства XVIII-XIX веков пишет М.М. Громько в работе «Мир русской деревни». Опираясь на документальные источники, она обращает внимание, что соседская помощь односельчанам занимала почетное место в общественной жизни деревни и наиболее часто проявлялась в так называемых «помочах», когда для выполнения срочных работ приглашались все знакомые люди. Хозяин, нуждавшийся в помощи, с вечера приглашал селян оказать ему помощь. Желających поучаствовать в «помочах» всегда было достаточно, потому что без угощения данное мероприятие не обходилось, да и помощники понимали, что когда-нибудь им тоже потребуется помощь селян [3, С. 73,76]. Как мы видим взаимопомощь была обыденным явлением в жизни русской деревни. Возникает вопрос: сохранилось ли данное явление в жизни современного сельского социума? Если «да», то насколько оно является распространенным?

Взаимопомощь связана с наличием единой цели у ее участников. Развитие урбанизации привело к сужению феномена взаимопомощи. Жители мегаполисов территориально не объединены работой, не общаются с соседями, а взаимопомощь распространяется только на родственников. Отсутствие общих интересов воспитывало безучастность. Однако, проведение Россией специальной военной операции на Украине, привело к появлению единой цели у большинства россиян и бурному развитию взаимопомощи, что нашло свое отражение в лозунге «Мы вместе». Сегодня в Белгородской области мы наблюдаем массовые примеры неформального развития взаимопомощи, когда местные жители для наших солдат готовят еду, плетут маскировочные сети, собирают теплые вещи.

Взаимопомощь как явление в жизни сельских жителей красной нитью проходит через всю историю российской деревни и сохраняется до сегодняшнего дня. Весной 2022 года мы исследовали развитие духовных ценностей у растениеводов Белгородской области. Наше исследование показало, что взаимопомощь, наряду с трудолюбием и справедливостью, входит в тройку наиболее важных духовных ценностей жителей сельской местности [4, С.108-109]. Хотя сегодня результаты сельскохозяйственного производства в меньшей мере, чем у наших предков, зависят от климатических условий без взаимопомощи селянам не обойтись.

Сельскохозяйственная деятельность является много субъектной деятельностью, так как получить положительный результат в одиночку невозможно. Ответственность за общий результат труда, приводит к формированию у сельских тружеников социальной значимости своей работы. Помогая другим, селянин реализует свою потребность в общении, у него появляется чувство своей ценности и нужности для коллектива. Эгоизм, как качество противоположное взаимопомощи, сельскими жителями не приветствуется. Они с детства воспитываются на принципах взаимопомощи, что облегчает им дальнейшее существование в сельском социуме. Наше исследование студентов Белгородского ГАУ, которые в большинстве своем выходцы из сельской местности, показало, что 70 % респондентов выбирают кооперацию, как тип взаимодействия, и только 30 % – склоняются к конкуренции. Стремление к кооперации с однокурсниками выступает основой для развития новых дружеских союзов [5, С. 7454].

Необходимо понимать, что понятия «взаимопомощь» и «помощь» не совпадают. В русской ментальности присутствует потребность оказать помощь другому и в этом смысле данное понятие близко к понятиям милосердия, дарения, благотворительности [6]. В процессе помощи активную позицию занимает лишь тот, кто ее оказывает. В процессе взаимопомощи активную позицию занимают все участники данного процесса. Взаимопомощь опирается на такие явления как товарищество, сотрудничество, солидарность. Объединение усилий, в ходе взаимопомощи, приводит к решению проблемы и к благополучию всех участников процесса.

Можно согласиться с мнением К.Ю. Баранникова, что взаимопомощь выступает «в качестве демаркационной линии «свой – чужой», позволяя помогать «своим» и отказывать «чужим» [7]. Селяне с доверием относятся к землякам, с которыми их связывает общая история и насторожено воспринимают «новичков», проверяя, а можно ли им доверять. Взаимопомощь, как взаимодействие «услуга за услугу» может быть растянуто по времени, а чувство доверия к земляку позволяет ждать ответного действия в течении какого-то времени.

Список литературы

1. Социально-педагогический словарь: сайт. – URL: <https://didacts.ru/termin/vzaimopomosch.html> (дата обращения: 04.02. 2023). – Текст: электронный.

2. Кропоткин, П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции / П. А. Кропоткин. – URL: https://iphras.ru/elib/Kropotkin_Vzaimopom.html (дата обращения: 04. 02. 2023). – Текст: электронный.
3. Громько, М. М. Мир русской деревни / М. М. Громько. – Москва: Молодая Гвардия, 1991. – 445 с. – Текст: непосредственный.
4. Белозерова, И. А. Коммуникативное мышление как фактор преобразования культуры: монография / И. А. Белозерова, М. Г. Давитян, Е. В. Крикун. – Белгород: ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2022. – 150 с.– Текст: непосредственный.
5. A Phenomenon Of Interpersonal Relations In Modern Society / N. V. Andreeva, I. A. Belozeroва, M. G. Davityan [et al.]. – Текст: непосредственный // Webology. – 2022. – Vol. 19. – № 1. – PP. 7452-7464.
6. Шевченко, С. Н. Социальное дарение в аксиологии русской культуры: 24.00.01: дис. ... канд. фил. наук / С. Н. Шевченко. – Белгород, 2010. – 183 с. - Текст: непосредственный.
7. Баранников, К. Ю. Взаимопомощь в трудовом коллективе как способ маркирования / К. Ю. Баранников. – Текст: непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2013. – Т. 2, № 2. – С. 339-348.

АКТУАЛЬНОСТЬ УЧЕНИЯ КОНФУЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*В. Е. Самойлов, обучающийся группы ЭДНб-21-1,
ТИУ, филиал в г. Сургуте, г. Сургут, РФ
Л. Н. Занфир, к. филос. н., доцент, доцент кафедры ЕНГД,
ТИУ, филиал в г. Сургуте, г. Сургут, РФ*

Аннотация. В работе показано влияние конфуцианства на развитие духовной культуры Китая, рассмотрены ключевые понятия социально-этической концепции государственного устройства; актуальность работы обуславливается необходимостью более глубокого ознакомления с историей страны, которая на сегодняшний день является главным партнером России в экономической и международной политике.

Ключевые слова: Конфуцианство, основные понятия книги «Лунь Юй», современный Китай, учение Конфуция и современность.

«Не тот велик, кто никогда не падал, а тот велик, кто падал и вставал» – таковы слова всемирно известного «Учителя учителей», величайшего мудреца Древнего Китая, основателя философского течения – конфуцианства, человека, чья фигура до сих пор возвышается над современным, рвущимся вперед Китаем. Великий Конфуций, выступает как воплощенная мудрость всей китайской нации. Его слова цитируются политическими деятелями, стоят в заголовках газет и популярных журналов.

«Стоит только взглянуть на заголовки российских журналов, газет, других новостных изданий, как становится очевидно, что Китай – та страна, которая на сегодняшний день является важным партнером России. Вот некоторые примеры таких заголовков: «Главным торговым партнером России по итогам 2022 г. стал Китай» (из данных Федеральной таможенной службы – ФТС)», Си Цзиньпин: «России и Китаю необходимо укреплять координацию в рамках ШОС и БРИКС», «Россия, Китай и Иран проведут военно-морские учения в Оманском заливе с 15 по 19 марта 2023 года». Важным шагом в сближении России и Китая стал визит Си Цзиньпина в Москву, состоявшийся в марте 2023 года по приглашению В.В. Путина. В силу всего выше перечисленного, знание трудов и истории жизни человека, который значительно повлиял на образ жизни миллионов граждан Китая, на нынешний облик государства, на его законы и традиции, весьма актуален.

В связи с этим возникает вопрос: что нам известно о Китае, его истории, об образе жизни населения Поднебесной? Почему Китай сейчас такой, какой он есть, почему стал одной из самых передовых стран мира?

Обратимся к истории Поднебесной, к эпохе Чжоу, которая длилась с 1046 по 256 гг. до н.э. Основателем этой династии правителей считается Чжоу-гун – мужественный, трудолюбивый и добродетельный человек, чей принцип правления выражает приписываемое ему высказывание: «Уважать добродетель и оберегать народ». История династии Чжоу распадается на периоды Западное Чжоу (XII-VIII вв. до н.э.) со столицей Хао (современная провинция Шаньси) и Восточное Чжоу (VIII-III вв. до н.э.) со столицей Лои. В свою очередь, история Восточного Чжоу делится на периоды «Чуньцю» («Весна и осень» – с 721 по 481 гг. до н.э.), и «Чжаньго» («Воюющие государства», 481-221 гг. до н.э.), когда Древний Китай распался на множество царств, где власть узурпировали самозваные правители «чжухоу», бывшие представители высшей китайской аристократии.

В этот период жестокой борьбы царств в Древнем Китае начинает развиваться философия. Мудрецы, боясь смуты в «Поднебесной», начинают размышлять над способами, которые смогли бы привести страну к прежнему покою и процветанию. Вокруг них собираются молодые люди, ученики, которые также стремятся к установлению в стране мира и налаживанию порядка. Они записывали все высказывания, диалоги с участием Учителя, составляли его жизнеописание. Создание таких групп «ученик – учитель» и привело к зарождению на территории Древнего Китая философских школ и течений, где рассматривались вопросы нравственности и управления государством в контексте общей теории мироздания.

Одним из выдающихся мудрецов, следовавшим идее мистического единения человека с Небом и духами, был Конфуций (551-479 гг. до н.э.). В его учении основной формой единения с великой гармоничной вселенной является сложнейший набор форм поведения и состояний сознания, которое

он обозначил как «Ли» – ритуал, правила, которым необходимо следовать. В главной книге конфуцианства «Лунь юй» (Беседы и высказывания) встречаются следующие основные понятия: взаимность (шу), «золотая середина» (чжун юн), человеколюбие (жэнь), сыновняя почтительность (сяо), справедливость (и), мудрость (чжи) и другие. Именно эти качества, по мнению Конфуция, составляют основу благородного человека [1, С.16].

Более двух тысяч лет жители Поднебесной следовали правилам, изложенным в книге, изречения Учителя передавались из уст в уста через поколения. Современные жители Китая вполне могут процитировать Конфуция, даже не предполагая, кому принадлежат эти слова. На сегодняшний день конфуцианство в Китае в значительной степени определяет национальную психологию, что оказывает большое влияние на поступки и поведение больших масс населения. Нынешнее руководство Китая также придерживается заветов конфуцианства: забота о народе, о его благе и величии – прежде всего.

В книге «Лунь юй» содержится интересное изречение, не утратившее глубокого смысла и в наши дни, взятое в качестве эпиграфа данной работы: «Не тот велик, кто никогда не падал, а тот велик, кто падал и вставал». Сам Конфуций после ухода из-за клеветы и наговоров с поста Министра правосудия (в те времена очень ответственная должность в государстве) продолжал свое дело. В течение последующих 12 лет жизни он бродил от царства к царству, чтобы суметь претворить в жизнь свое учение. Учитель наставлял всех: правителей и нищих, князей и пахарей, молодых и стариков. Благодаря его усилиям и деятельности многочисленных последователей удалось создать целое направление в философии Древнего Востока, оказавшего значительное влияние на формирование национального менталитета.

Многие мысли Конфуция актуальны и для жизни современного человека. Действительно, те, кто не опускал руки в трудные времена, кто стремился к своей цели, кто «падал и вставал», достигали удивительных результатов. Их по праву можно считать великими, поскольку, несмотря на сложные жизненные ситуации и проблемы, они шли вперед, не оглядываясь, веря в себя и свои силы, в то, что их задумка, их идеи будут воплощены в жизнь. Примером могут служить многие исторические и современные политические деятели, литераторы, художники, спортсмены, бизнесмены, меценаты. Имя всемирно признанного баскетболиста Майкла Джордана знают даже те, кто не следит за спортом. Но мало кому известно, что в юности его исключили из сборной школы по причине невысокого роста. Однако Майкл не остановился, его усердные тренировки дали результат, кроме того, он вырос на целых 10 сантиметров, и его всё-таки взяли в баскетбольную команду. А дальше были сборы в Университете Северной Каролины, приглашение в Вашингтон для участия в матче звёзд, олимпийские игры-1984 и многое другое. Его «падение» – исключение из сборной команды школы по баскетболу только поспособ-

ствовало будущему великому игроку добиться тех высот в спорте, которых он достиг. Как позже он говорил: «Я промазал более 9000 бросков в своей карьере. Я проиграл почти 300 игр. 26 раз мне доверяли сделать победный бросок, и я промахивался. Я в жизни терпел неудачи снова и снова, и снова. И именно поэтому я успешен» [5].

Другим примером может послужить тот человек, чье имя в настоящее время знает каждый. Он делает электромобили, многоразовые ракеты, солнечные батареи, бурит туннели под вакуумные поезда Hyperloop, является долларовым миллиардером. Это гениальный американский предприниматель, инженер Илон Рив Маск. Но, несмотря на все нынешние достижения, в его карьере были и серьезные падения: он практически обанкротил PayPal, был снят с должности CEO PayPal и Tesla, запуск его первой ракеты SpaceX в космос трижды заканчивался поломкой на старте. Но все эти неудачи делали Илона только сильнее, он не сдавался и продолжал работать. На четвертый раз, когда Маск вложил все свои средства, задолжал огромные суммы, запуск получился удачный, и компания возродилась, как феникс [4].

Величие этих людей заключается в том, что они смогли перебороть себя, встать тогда, когда они были разбиты, когда всё шло не так, как должно и как им хотелось бы. Они перешагнули через себя, через возникшие у них на пути трудности, и тем самым вписали себя в историю человечества. Какой вывод из всего вышесказанного можно сделать? Нужно верить в себя, быть преданным себе, своим идеям и убеждениям, несущим только положительное в мир, стремиться к воплощению идеи в жизнь и не бояться риска, помня заветы великого мудреца.

Список литературы

1. Занфир, Л. Н. История философии: конспект лекций и практикум: учеб. пособие / Л. Н. Занфир. – Тюмень: ТИУ, 2019. – 86 с. – Текст: непосредственный.
2. Маслов, А. А. Конфуций. Беседы с одиноким мудрецом / А. А. Маслов. – Москва: РИПОЛ классик, 2020. – 320 с. – Текст: непосредственный.
3. Переломов, Л. С. Конфуций. Лунь юй / Л. С. Переломов. – Москва: Восточная литература, 2000. – 327 с. – Текст: непосредственный.
4. Elon Musk Biography: Biography: сайт. – URL: <https://www.biography.com/business-figure/elon-musk> (дата обращения: 20.03.2023). – Текст: электронный.
5. Michael Jordan Biography: Biography: сайт. – URL: <https://www.biography.com/athletes/michael-jordan#> (дата обращения: 20.03.2023). – Текст: электронный.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ И МИСТИЧЕСКОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.В. ГОГОЛЯ

*К. Р. Мысина, обучающаяся УУНиТ,
г. Стерлитамак, РФ*
*Г. М. Ибатуллина, д. филол. н., доцент,
профессор кафедры РЯИЛ, СФ УУНиТ,
г. Стерлитамак, РФ*

Аннотация. Статья посвящена исследованию соотношения мистического и экзистенциального мироощущения в творчестве Н.В. Гоголя. Анализ особенностей художественного мира писателя приводит к выводу, что экзистенциальное начало проявлено здесь в кризисных ситуациях человеческой жизни: смерти, борьбы, любви, болезни, страдания. При этом экзистенциальность и мистика взаимосвязаны: через борьбу с темными силами герои произведений Н.В. Гоголя должны найти свое «я», веру в Бога и смысл бытия.

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, художественный мир, мистицизм, метафизика, экзистенциальное мироощущение.

Творчество Н.В. Гоголя принадлежит не только истории литературы, но и истории этических, религиозных и общеполитических поисков в российской культуре, что неоднократно отмечалось исследователями, см., например: [1], [2], [3]. Центральными предметами философских размышлений писателя являются человеческое бытие и человеческая душа, причем, первое соотносится у Н.В. Гоголя с реальностью земного мира, а второе – со сферами запредельными, метафизическими. Он стремится осмыслить основные противоречия человеческого существования, четко разграничивая быденное, эмпирическое бытие человека и бытие в пространстве его внутреннего мира (см. также об этом: [2], [3]).

На основе этой дифференциации возникает ключевая для миропонимания писателя оппозиция «мертвой» и «живой» души, приобретающая в его художественной интерпретации одновременно и мистический, и экзистенциальный характер. В кругу внимания гоголеведов, как правило, либо первый, либо второй из названных аспектов (см.: [2], [3], [4], [5]) задача нашей работы – определение смысловых взаимосвязей между ними и их места в художественном сознании писателя. Разумеется, в рамках данной статьи мы не сможем решить обозначенную проблему в полном объеме, это остается перспективой дальнейших исследований, здесь же в основном ограничимся постановкой проблемы.

Мистическое в художественном мире Н.В. Гоголя связано со взаимотрансформациями мертвого и живого начала в его героях, экзистенциальное, на наш взгляд, – с попытками преодолеть противоречия между эмпирической данностью и метафизической «идеальностью» бытия человека, попытками,

значимыми, прежде всего для авторского сознания. Можно сказать, что писатель, «мистически» называя своих героев мертвыми душами, отмечает их несоответствие «сущности существования», что подразумевает восприятие их как «экзистенциально мертвых» [4, С. 15].

Вместе с тем в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», «Мертвых Душах» и других произведениях Н.В. Гоголь изображает в исторической и ментальной достоверности и изменчивости также и другую экзистенциальную сторону человека – «живую» сущность души. Неслучайно сам Н.В. Гоголь писал: «В мыслях моих, чем далее, тем яснее представлялся идеал прекрасного человека тот благостный образ, каким должен быть человек на земле» [6, С. 444]. Средоточием экзистенциальной рефлексии мыслителя всегда была «живая душа» человека, в противовес «мёртвой», а также возможности воплощения полнокровных энергий человеческого бытия в рамках земного существования. Ощутимо ярко видится эта позиция во многих произведениях Н.В. Гоголя: «Вий», «Мертвые души», «Петербургские повести» [4, С. 16].

Мистицизм Н.В. Гоголя достаточно хорошо изучен литературоведами, которые в целом согласны во мнении, что мистические мотивы в произведениях писателя переплетаются с реальностью и приобретают нравственно-психологическое значение: [3], [7]. Так, в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» при всем различии мистических элементов в сюжетах повестей на первый план выходит личный выбор человека в определении вечных вопросов добра и зла.

Экзистенциальный смысл творчества Н.В. Гоголя не столь детально исследован, хотя одна из первых подобных попыток принадлежит еще Л.И. Шестову, который увидел здесь взаимопроникновение мистического, социально-исторического и экзистенциального: «Даже Пушкин, который все умел понимать, не разгадал истинного смысла «Мертвых душ». Ему казалось, что это плач по невежественной, дикой, отсталой России. Но не только в России Н.В. Гоголь увидел мертвые души. Весь мир представился ему замороженным царством; все люди – безвольными, безжизненными лунатиками, покорно и автоматически выполняющими извне внушенные им приказания» [8, С. 100].

Безусловно, для Н.В. Гоголя характерно мироощущение, которое можно назвать религиозным экзистенциализмом; оно позволяет вступать в диалог с миром и Богом, преодолеть пропасть между человеком и тем, кому он обязан своим возникновением. Эти представления нашли отражение как в художественном творчестве писателя, так и в его публицистике. Н.В. Гоголь любил Россию и чувствовал, что её спасение – в христианстве. В «Выбранных местах из переписки с друзьями» он пытается предупредить о нашествии духов небытия в экзистенциальное пространство российской жизни.

Религиозный экзистенциализм Н.В. Гоголя резонирует с духовными поисками русских философов рубежа XIX-XX веков, неслучайно мы уже цитировали здесь высказывание Л.И. Шестова. Н.В. Гоголя, наряду с Ф.М. Достоевским, можно назвать прямым предшественником русской экзистенциальной философии этого периода. В то же время В. Аксютин пришел к выводу, что исследование антропологической проблематики повести Н.В. Гоголя

«Нос» позволяет говорить об определенном Н.В. Гоголевском приоритете в постановке тех фундаментальных проблем человеческой личности, которые окажутся в центре внимания европейской философии в середине XX века, в частности, во французском экзистенциализме в лице Сартра.

По мысли ученого, художественная антропология Н.В. Гоголя и Сартра концентрируется на двух взаимосвязанных аспектах проблемы человека. Первый из них связан с определением глубинных основ человеческой личности и заключается у Н.В. Гоголя в поисках квинтэссенции человечности, которой в повести иронически объявляется нос героя. Второй аспект связан с проблемой сохранения человеком своей аутентичности в условиях социального бытия. Н.В. Гоголь обнаруживает в социальных коммуникациях взаимную подмену собеседниками подлинных личностей друг друга деиндивидуализированными образами.

В «Носе», отмечает В. Аксючиц, точно намечен еще один важный экзистенциальный аспект искажения и ограничения личности в социальных контактах – трактовка человека только лишь как представителя определенной социальной группы с игнорированием его индивидуальных личностных характеристик, не совпадающих с типовыми [9, URL]. Частный пристав «сказал, что много есть на свете всяких майоров, которые не имеют даже и исподнего в приличном состоянии и таскаются по всяким непристойным местам» [10, С. 53].

Взаимоотражения мистического, социального и экзистенциального мы обнаружим не только в «Носе», но, по сути, и в художественном мире Н.В. Гоголя в целом. Мистическая «нечисть» здесь не просто противостоит человеку, но становится влиятельнейшей силой социума, «мира сего» – дьявольской скукой, пошлостью, экзистенциальным всепоглощающим унынием. Само существование искривляется и движется под наитием тёмной силы. Сказочные черти обретают человеческую плоть, становятся реальными «мертвыми душами» обывателей. Творчество Н.В. Гоголя последних лет – это вопль ужаса от лицемерия духовного мора в России: «Уже душа в ней болит, и раздаётся крик её душевной болезни» [9, URL].

Таким образом, творчество Н.В. Гоголя обращается к экзистенциальной человеческой интимности, которая проявляет себя в межличностных ситуациях человеческого бытия: смерти, борьбы, любви, болезни, страдания. При этом экзистенциальность и мистика взаимосвязаны в художественных мирах писателя: именно через борьбу с темными силами герои его произведений должны найти свое «я», веру в Бога и смысл бытия, только это способно превратить «мертвую» душу в живую.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Рабле и Гоголь / М. М. Бахтин. – Текст: непосредственный // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – Москва, 1975. – С. 484-496.

2. Лотман, Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю. М. Лотман. – Москва: Просвещение, 1988. – 352 с. – Текст: непосредственный.
3. Манн, Ю. В. Поэтика Гоголя / Ю. В. Манн. – Москва: Худож. лит., 1988. – 413 с. – Текст: непосредственный.
4. Гамаль, Л. В. Экзистенциальные мотивы в творчестве Николая Гоголя: 09.00.03: автореф. дис. ... канд. философ. наук / Л. В. Гамаль; ДНУ. – Днепропетровск, 1994. – 21 с. – Текст: непосредственный.
5. Кибальник, С. А. Гоголь в экзистенциальной интерпретации Газданова / С. А. Кибальник. – Текст: непосредственный // Н. В. Гоголь и народная культура: материалы докладов и сообщений Междунар. науч. конф. – Москва, 2008. – С. 389-400.
6. Гоголь, Н. В. Авторская исповедь / Н. В. Гоголь. – Москва: АН СССР, 1952. – 467 с. – Текст: непосредственный.
7. Мещанский, А. Ю. Поэтика мистического в творчестве Н. Гоголя и Н. Садур / А. Ю. Мещанский. – Текст: непосредственный // *Lingua mobilis*. – 2010. – №. 3 (22). – С. 40-52.
8. Шестов, Л. И. На весах Иова: странствования по душам / Л. И. Шестов. – Париж: YMCA-press, cop, 1975. – 412 с. – Текст: непосредственный.
9. Аксючиц, В. Пророческое служение. Религиозная и творческая драма Николая Гоголя / В. Аксючиц. – Текст: электронный // Церковный вестник. – 2009. – № 7. – URL: http://e-vestnik.ru/analytics/prorocheskoe_sluzhenie_70409/?m=print (дата обращения: 13.04.2023).
10. Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений и писем / Н. В. Гоголь. – Москва: Московской Патриархии, 2009. – 682 с. – Текст: непосредственный.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ЛИНГВО-КУЛЬТУРНОЕ ФОНОВОЕ ЗНАНИЕ

*Е. А. Миронова, к.филол.н., доцент,
доцент кафедры романо-германских языков,
УлГПУ им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск, РФ*

*Ю. О. Паршина, обучающаяся 3 курса
факультета иностранных языков, УлГПУ им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск, РФ*

Аннотация. В статье речь идет об истории итальянских заимствований во французском языке и прикладном аспекте применения составленного словаря итальянизмов в практике преподавания иностранного языка.

Ключевые слова: заимствование, итальянизм, фоновое знание, лингвокультурное фоновое знание, справочно-информационный материал.

Приступая к изучению любого иностранного языка, мы знакомимся через звуки, буквы, слова с новым взглядом на мир, с новой культурой. Основные инструменты, способствующие овладению этим новым знанием, учебники и словари. Одним из важных источников формирования словарного состава любого языка является языковое заимствование, необходимым условием которого являются разного рода контакты между народами-носителями языков. Язык и культура неразрывны на протяжении всей истории человечества. Среди культурологических знаний выделим «фоновое знание». У каждого человека в рамках определенной культуры складывается фоновое культурное знание, т.е. общеизвестная информация по различным видам деятельности, которая воспринимается через характерную систему символов и ассоциаций данной социокультурной группы. Это фоновое культурное знание не осознаётся, оно складывается «естественным образом». Только овладевая смысловой содержательной информацией можно накопить запас фонового культурного знания [1, С. 94]. Нам представляется возможным перенести это знание в прикладную плоскость обучения чтению на иностранном языке (при прогнозировании трудностей понимания и перевода текста) определив его, как «фоновый лингво-культурный словарь итальянизмов». Это знание возникает из понимания контекста, а контекст информации воспринимается через быстро извлекаемое из сознания интернациональное значение итальянизмов, что представляет собой содержание лингвокультурного фонового знания.

Цель нашей работы: рассмотрев историю появления итальянских заимствований во французском языке (ФЯ), представить справочно-информационный материал на основе составленного нами словаря итальянизмов во ФЯ как прикладной инструмент при обучении иностранному языку.

Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение: «Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [2, С. 158]. Академик РАН Э.Ф. Володарская, предлагает следующую дефиницию: «Заимствование – это универсальное языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам» [3, С. 96]. Итальянизм (ИТ) – это слово или выражение, заимствованное из итальянского языка; оборот речи, построенный по модели, характерной для итальянского языка [4].

Судьба заимствованных слов может быть различной: одни из них прочно укрепляются в заимствующем языке и остаются в нем как неотъемлемая часть общеупотребительной лексики; другие сохраняются на положении слов специального значения; третьи, переставая служить целям общения, постепенно

выходят из употребления и затем совершенно исчезают. ФЯ, входящий в группу романских языков, на протяжении всей своей истории развивается в контакте как с родственными романскими языками, так и с языками других языковых групп и семей. Французский писатель А. Франс написал: «Все деяния нации, все установления, постепенно создававшиеся ходом истории, оставили свой отпечаток в языке. В современной речи находишь следы, оставленные в ней церковью и феодализмом, крестовыми походами, королевской властью, обычным правом и правом римским, схоластикой, Возрождением, Реформацией, гуманизмом, веком философии, революцией и демократией» [5, С. 76]. Язык как средство коммуникации тесно связан с культурой. Одним из серьезных последствий взаимодействия культур является заимствование лингвистических единиц, одновременно представляющее собой определенную фазу в поэтапном заимствовании культурных ценностей. То, что процесс заимствования активно продолжается и в настоящее время, по мнению Т.Е. Храбан объясняется рядом следующих факторов: 1) социолингвистические (наименование новых понятий в реальной действительности в языке реципиента); 2) экстралингвистические (тесные международные отношения между носителями языками); 3) лингвистические (тенденция к замене описательного наименования, состоящего из нескольких слов, наименованием, состоящим из одного слова; эвфемизация и пр.) [6, С. 141]. У каждого языка есть возможность пополнить свой словарный запас, заимствуя слова, и именно процесс заимствования с точки зрения неологического «творчества» является наиболее информативным для изучения контактов между языками и культурами. На протяжении всей своей истории ФЯ заимствовал тысячи слов из нескольких других языков, при этом также являясь передатчиком своего лексического фонда тем, с кем находился в активном взаимодействии. После интеграции или ассимиляции заимствование становится различимым только специалистам (филологам или лингвистам). Так обстоит дело почти со всеми древними заимствованиями, черпаемыми из латыни, ФЯ, арабского, итальянского (ИЯ) языков.

Исследования заимствований из ИЯ во ФЯ, помогающие лучше определить историю и характер этих обменов, начали проводиться с середины 19в. Наиболее важным из них остается исследование Т.Э. Хоупа, который проследил ИТ во ФЯ со времен Средневековья, определяя затем наиболее продуктивные семантические поля в разные эпохи [7, С. 728]. М. Маргарито отмечает, что работа над ИТ часто ориентирована на количественную перспективу, что позволило понять, что к середине XIXв. именно ИЯ обеспечил ФЯ наиболее значительное количество заимствований [8, С. 77-91]. В конце 20в. М.-Т. Занола обнаружила более 1200 ИТ [9, С. 361-408], в то время как поиск в электронной версии словаря ИТ во ФЯ, английском и немецком языках (DIFIT) позволяет получить в настоящее время более 2525 результатов [10]. Следует уточнить, что большая часть из указанного числа слов вышла из сферы употребления, и всего лишь 700 единиц могут считаться долей задействованной лексики в современной реальности.

Среди экстралингвистических причин появления ИТ во ФЯ можно выделить: итальянские правители на французском престоле; итальянские войны. Со второй половины 13 в. тесные культурные связи между Италией и Францией способствуют многочисленным обменам между двумя романскими языками. Во время правления семейства Медичи и итальянского кардинала Мазарини ИЯ язык сильно повлиял на ФЯ, являвшийся на тот момент региональным языком и едва объявленный в 1539 г. Франциском I языком управления и права по указу Виллер-Котре. Итальянские войны 1494-1559 гг. – это грандиозный военный конфликт, который проходил на территории ренессансной Италии, в котором принимали участие Франция, Испания и Святой Престол в лице Римской империи за право обладать итальянскими землями. Главным итогом итальянских войн стала испанская гегемония в Европе, Франция же на лидирующие позиции не выбилась из-за ослабивших ее религиозных войн. Единственным положительным моментом этого периода военной истории стало то, что большинство солдат и офицеров, вернувшись домой, привнесли в культуры своих стран идеалы гуманизма и Ренессанса, что стало толчком к развитию Возрождения [11].

Эпоха Возрождения во Франции связана с настоящим триумфом ИЯ, который был в то время международным языком культуры. Основной приток ИТ приходится на 16 в. (военные термины, термины искусства, придворная жизнь, финансовая деятельность), в 17-18 вв. продолжается итальянская языковая интервенция в основном в области искусства (архитектура, живопись, музыка), в 19 в. этот поток идет на убыль, кроме заимствований в музыкальной области. Однако заключать, что процесс заимствования из ИЯ закончился, будет неверно. Недавно во ФЯ появились: *paparazzi, papamobile, biscotte, artichaut, gambette, sorbet, citrouille, brocoli, salami, spaghetti, sabayon, pizza, ravioli* и т.д.

Используя собранный нами из разных источников словарь ИТ во ФЯ, мы составили справочно-информационный материал, который может облегчить понимание текстов на французском и английском языках через лингвокультурные фоновые знания данных слов у учащихся в русском языке.

«Фоновый лингво-культурный словарь италянизмов»

1. Архитектура, дизайн: *appartement, balcon, belvédère, corridor, coupole, façade, faïence, fresque, fronton, guirlande, maquette, mosaïque, parapet, piédestal, salon, studio*

2. Музыкальная сфера: *a cappella, adagio, allegro, andante, aria, bel canto, cantata, concerto, contrebasse, crescendo, diva, falsetto, final, fugue, improvisation, maestro, opéra, opérette, piano, solo, sonate, soprano, sérénade, trio, ténor, uno, violon, violoncelle, virtuose*

3. Изобразительное искусство: *aquarelle, buste, caricature, filigrane, gouache, graffite, graffiti, macramé, miniature, modèle, pastel, pittoresque, tempéra*

4. Танец: *arabesque, ballerina, ballet*

5. Театр: *confetti, masque, masecarad, pierrot, polichinelle, scénario*

6. Литература: *madrigal, nouvelle*

7. Военное и морское дело: *attaquer, bastion, bataillon, brigade, cavalcade, carabinier, casemate, citadelle, escadre, escorte, fougasse, frégate, golfe, gondola, pistolet, régate, redoute, soldat*

8. Продукты питания, блюда, напитки, процесс готовки: *al dente, amaretto, americano, artichaut, banquet, buffet, baguette, biscotte, bocal, cappuccino, carbonara, espresso (espresso), fondue, latte, lemoncello, macaroni, mozzarella, orange, panna cotta, pesto, ravioli, ricotta, risotto, pizza, spaghetti, tortellini*

9. Слова коммерческого оборота, нумизматика: *banque, carat, crédit, loterie, médaille, numéro, zéro*

10. Заведения, локации, места: *autostrada, carrousel, casino, ghetto, kiosque, manège, pizzeria*

11. Элементы одежды: *costume, crinoline, pantalon, soutane*

12. Вид деятельности (профессия), социальный статус: *bandit, barista, bulletin, charlatan, courtisan, canaille, favori, gazette, groupe, mafia, mafioso, paparazzi, partisan, pilote, trafic*

13. Заболевания: *influenza, malaria, scarlatine*

14. Природные объекты, явления, растения, животные: *bronze, bergamote, carrière, cascade, giraffe, guépard, granit, grotte, lagune, lave, lavande, riviera, volcan*

15. Другие: *ballon, caprice, compliment, contraste, fiasco, format, grandiose, italien, intrigue, politesse, pédale, pedant*

В заключении нам бы хотелось привести слова французского лингвиста М. Ягелло: «Все языки находятся в состоянии постоянной *эволюции*, остановка которой означает смерть» [12, С. 35], и к родникам этого процесса относятся и заимствования, рост актуализации которых объясняется явлением глобализации, идущей во все более быстром темпе, создающей взаимозависимость стран и народов, которая ведет к международному сотрудничеству, межкультурному диалогу.

Список литературы

1. Культурология в вопросах и ответах: учебное пособие для вузов / ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 480 с. – Текст: непосредственный.

2. Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с. – Текст: непосредственный.

3. Володарская, Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов / Э. Ф. Володарская. – Текст: непосредственный // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 96-118.

4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: сайт. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 05.04.2023). – Текст: электронный.

5. Перевод – средство взаимного сближения народов: худож. публицистика: сборник / сост. А. А. Клышко. – Москва: Прогресс, 1987. – 638 с. – Текст: непосредственный.

6. Храбан, Т. Е. Лексическое заимствование как результат межкультурной и межъязыковой коммуникации / Т. Е. Храбан. – Текст: непосредственный // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. – 2016. – Т. 21. – С. 138-143.

7. Hope, T. E. Lexical Borrowing in the Romance Languages: A Critical Study of Italianisms in French and Gallicisms in Italian from 1100 to 1900. / TE Hope. – Oxford: Blackwell, 1971. – 728 p. – Текст: непосредственный.

8. Margarito, M. Un scénario charmantissime? Italianismi del francese. II – XX e XXI secolo / M. Margarito. – Текст: непосредственный // AA.VV., Italianismi e percorsi dell'italiano nelle lingue latine. – Paris: Unione Latina. – 2008. – pp. 77-91.

9. Zanola, M. T. Studi sulla presenza dell'italiano nel francese del XIX e del XX secolo / M. T Zanola. – Текст: непосредственный // L'analisi linguistica e letteraria. – 1995. – Vol. 3. – № 2. – pp. 361-408.

10. DIFIT – edizione digitale del Dizionario degli Italianismi nel mondo: сайт. – URL: <https://difit.italianismi.org/> (дата обращения: 11.04.2023). – Текст: электронный.

11. Итальянские войны 1494–1559 годов: причины и итоги. Като–Камбрезийский мир: сайт. – URL: <https://fb.ru/article/402848/italyanskie-voynyi-godov-prichiny-i-itogi-kato-kambreziyskiy-mir> (дата обращения: 09.04.2023). – Текст: электронный.

12. Ягелло, М. Алиса в стране языка: тем, кто хочет понять лингвистику / М. Ягелло. – Москва: УРСС, 2003. – 186 с. – Текст: непосредственный.

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАПОЛНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЖАНР» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

*Ю. А. Гуськова, магистрант 2 курса ФИЯ, УлГПУ,
г. Ульяновск, РФ
Научный руководитель: И. И. Зорина, к.ф.н., доцент, УлГПУ,
г. Ульяновск, РФ*

Аннотация. В последние десятилетия жанроведение получило импульс к развитию. Изначально понятие «жанр» рассматривалось в сравнительно узком смысле, подразумевая только определенные шаблоны – лексические, синтаксические, стилистические. Впоследствии к пониманию жанра добавился такой критерий, как коммуникативная цель. В статье обзорно рассматривается развитие понимания жанра, выявляются ключевые особенности, отличающие жанр от сходных понятий «тип текста» и «дискурс».

Ключевые слова: жанр, тип текста, дискурс, речевое сообщество, коммуникативная цель.

Понятие «жанр» является одним из ключевых в лингвистике и литературоведении, поскольку оно классифицирует разные типы текстов при помощи формулирования шаблонов почти на всех языковых уровнях – лексическом, семантическом, синтаксическом и дискурсивном. Без такого структурирования анализ текстов представляется весьма затруднительным, поскольку каждому типу текста очевидно присущи определенные особенности, без учета которых объективный анализ невозможен.

Вместе с тем, термин «жанр» до сих пор точно не определен в науке: каждый исследователь наполняет его содержанием, исходя из собственных убеждений и предпочтений. С одной стороны, это говорит о комплексном и чрезвычайно сложном характере данного понятия, которые создают огромные возможности для специалистов. С другой стороны, разнообразие определений создает путаницу, например, довольно часто в последние годы смешивают такие понятия, как «жанр» и «дискурс».

Это актуализирует рассмотрение процесса трансформации содержания понятия «жанр» в современной науке, в целях определения границ понятий «тип текста», «жанр» и «дискурс» путем более точного формулирования их отличительных особенностей. Оговоримся, что данная статья не претендует на полноценное исследование и представляет собой краткий обзор ключевых понятий, направлений и идей по исследуемой теме, поскольку размер статьи не позволяет реализовать весь спектр современных представлений о понятии «жанр».

В общем виде жанр – это группа текстов, которые имеют схожие черты формы, стиля и содержания. В качестве примера можно привести поэзия и прозу из литературы, научно-технические и художественные тексты – из переводоведения, и т.д. Однако, важно отметить, что эти деления являются весьма широкими, и могут быть весьма подробно детализированы. Например, поэзия по особенностям использования художественных средств и сюжета может быть разделена на эпическую, лирическую, драматическую, либо, по размеру произведений, на поэмы и стихотворения. Научно-технические тексты в переводоведении можно разделить по сферам наук: экономические, математические, тексты из сферы информационных технологий, и т.д. Может быть и функциональное деление – например, инструкции (чисто функциональные тексты) и Q&A (условно функциональные тексты). То есть, критериев для деления текстов на жанры и поджанры, может быть великое множество, что связано со сложностью текста как объекта исследования.

Текст может выступать и как единица высшего уровня языковой системы; и как единица речи, результата речевой деятельности; и как единица общения, обладающей относительной смысловой завершенностью. В связи с разноплановой природой текста, его можно рассматривать в контексте разных парадигм лингвистики.

В качестве уровня языковой системы связный текст может быть проанализирован как «законченная последовательность высказываний, объединенных друг с другом смысловыми связями» [1, С. 54].

Текст как единица речи и единица общения рассматривается в коммуникативных направлениях лингвистики, в которых он понимается как «речевое произведение, концептуально обусловленное и коммуникативно-ориентированное в рамках определенной сферы общения, имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность» [1, С. 59].

Психолингвистический подход рассматривает текст как единицу коммуникации между субъектами общения. В таких рамках текст – сложное семантическое образование, который характеризуется цельностью, формальной и семантической связностью, внутренней структурой (логической, композиционной и синтаксической), модальностью (отношением автора к действительности) и эмотивностью.

С точки зрения дискурсивной парадигмы, текст – это «коммуникативное событие, в котором сходятся лингвистические, когнитивные и социальные действия, а не просто последовательность слов, которые были произнесены или написаны» [2, С. 11].

В рамках лингвокультурологического направления любой текст представляет собой отражение мира, и одновременно модель его понимания [2, С. 7] – поскольку каждый текст субъективен, автор текста передает не саму объективную реальность, а представление о ней. Соответственно, любой текст наполнен экстралингвистической информацией о фактах, событиях, явлениях, и т.д.

Такое понимание вводит в рассмотрение текстов экстралингвистический фактор, который является важнейшим для анализа текстов. С этой точки зрения, текст – это языковой знак или комбинация знаков, основанная на социальных условиях [3, С. 43-45].

Даже краткое перечисление точек зрения на текст показывает, насколько многокомпонентное это понятие. Соответственно, эта разноплановость переносится и на понятие «жанр», поскольку жанры состоят из текстов. Из приведенных определений текста можно увидеть, что отношение к нему менялось на протяжении развития лингвистической науки и возникновения и развития разных лингвистических парадигм. Одновременно с этим, эволюционировало и содержание понятия «жанр».

Основоположник жанроведения в России М. Бахтин с самого начала делал акцент на коммуникативной ситуации: «Каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [4, С. 250]. Следует подчеркнуть, что М. Бахтин разрабатывал теорию жанров в сфере устной речи. Однако, положения теории М.М. Бахтина применимы и в сфере речи письменной.

Более позднее определение жанра, предложенное Дж. П. Джи, также подчеркивает коммуникативную цель как важнейшую характеристику текста: «[жанр – это] формы лингвистического моделирования с точки зрения типичных коммуникативных задач» [5, С. 14]. Одна из крупнейших российских исследовательниц жанров Т. Дубровская в своей фундаментальной моно-

графии делает обзор современных определений понятия «жанр» и обращает внимание на то, что коммуникативный аспект подчеркивается в каждом из них, из чего она делает вывод, что «понятие модели или языковой структуры, возникающей в результате неоднократного повторения коммуникативной ситуации, является ключевым для понимания природы жанра» [5, С. 14].

В связи с этим, современное понимание жанра обязательно включает в себя коммуникативный компонент, то есть текст не рассматривается сам по себе, но всегда в экстралингвистическом контексте. Этот контекст предопределяет существенные характеристики жанра: динамичность, постоянное развитие и гибридизация, из-за чего исследователи анализируют жанры как «гибкие макроструктуры» [6, С. 49].

Анализ современных определений жанра показывает, что жанр рассматривается как «способ действия и лингвистического взаимодействия» [7], «социальный процесс, который инсценирован и выполняет определенную цель» [8, С. 8] и как социальное действие, которое состоит в «типизированных способах действия в повторяющихся социальных ситуациях» [9, С. 34]. Известный российский англист И. Арнольд в определенной степени заменяет понятие «жанр» понятием «функциональный стиль», выделяя шесть таких стилей в английском языке: «1. научный; 2. деловой; 3. публицистический; 4. ораторский; 5. поэтический; 6. разговорный» [10, С. 261].

На основании проведенного анализа научной литературы, мы можем заключить, что жанр – это система взаимосогласованных языковых средств, предназначенных для выполнения определенной функции в рамках общения и имеющих определенную коммуникативную цель.

Последнее обстоятельство, а именно: коммуникативная цель, существенным образом отличает понятие «жанр» от понятия «тип текста», которое часто используется в переводоведении как синоним жанра. Понятие «тип текста» подразумевает классификацию текстов по таким уровням, как риторическая цель [11] и когнитивные категории [12]. Другими переводоведами типы текстов также называются прототипами текста или жанрами глубокой структуры [13, С. 121].

Помогая отличать жанр от типа текста, акцент на коммуникативной цели и экстралингвистическом факторе одновременно способствует смешению понятия «жанр» с понятием «дискурс». Нередко эти понятия даже определяют посредством друг друга, например, жанр определяют, как продукт дискурсивной деятельности [14, С. 18], а дискурс – как риторический акт, в основе которого лежат повторяющиеся ситуации, канон, «фиксированная форма» [15, С. 21], что весьма сходно с определением жанра.

Мы возьмем на себя смелость определить, что дискурс – это гораздо более широкое понятие, нежели жанр. Дискурсивное сообщество можно концептуализировать как «родителя жанра». Можно сказать, что дискурс – это в каком-то смысле «совокупность идей», которая выступает средством сохранения и расширения знаний группы и вовлечения новых членов в группу.

Жанр принадлежит прежде всего речевому сообществу, для которого существенной характеристикой является близкое этническое и географическое расстояние. Члены дискурсивного сообщества могут быть отделены друг от друга значительными расстояниями. Кроме того, дискурсивные сообщества центробежны, то есть они имеют тенденцию разделять людей на группы по интересам. В то же время речевые сообщества центростремительны, то есть они имеют тенденцию поглощать людей, вплетая их в общую ткань общества.

Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что понятие «жанр» является весьма сложным и многокомпонентным, что обусловлено разноплановостью текстов, как составной части любого жанра. Более того, на протяжении развития лингвистической науки наполнение понятия «жанр» трансформировалось, так как каждая новая парадигма знания (структуралистская, когнитивная, и т.д.) добавляла в его понимание что-либо новое.

На данный момент жанр не рассматривается в науке в отрыве от коммуникативной цели текстов и ряда экстралингвистических факторов (контекста событий, фактов, и т.д.). Это позволяет безошибочно отличать жанр от сходного понятия «тип текста» и одновременно способствует его смешению с понятием «дискурс».

Мы считаем, что понятие «тип текста» имеет сравнительно узкий диапазон значений. Наиболее полно этот диапазон был выражен российским англистом И. Арнольд, которая выявила в английском языке шесть функциональных стилей, то есть типов текстов, которые обладают определенными лексическими, синтаксическими и стилистическими особенностями.

Дискурс, с другой стороны, имеет сравнительно более широкое значение, воплощая в себе своего рода «совокупность идей», не ограниченную ни этническими, ни географическими расстояниями.

Жанр же занимает между этими понятиями промежуточное положение, являясь более широким понятием, нежели тип текста, но более узким, нежели дискурс.

Список литературы

1. Кожина, М. Н. Речевой жанр и речевой акт / М. Н. Кожина. – Текст: непосредственный // Жанры речи. – 1999. – С. 52-61.
2. Beaugrande, R. de. Textlinguistik: Zu neuen Ufern? // R. Beaugrande. – Текст: непосредственный // Die Zukunft der Textlinguistik. Niemeyer: Tübingen, 1997. – Pp.1-11.
3. Plett, H. F. Einführung in die rhetorische Textanalyse / H. F. Plett. Buske: Hamburg, 1989. – Текст: непосредственный.
4. Бахтин, М. М. Собрание сочинений: Работы 1940-х-начала 1960-х годов. Москва: Русские словари, 1996. – Текст: непосредственный.
5. Дубровская, Т. В. Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русской и английской лингвокультурах: монография / Т. В. Дубровская. – Пенза: ПГУ, 2014. – 272 с. – Текст: непосредственный.

6. Жанры речи: сборник научных статей / ред. В. Е. Гольдин. – Саратов: Колледж, 1997. – В. 1. – 212 с. – Текст: непосредственный.
7. Fairclough, N. The dialectics of discourse / N, Fairclough. – Текст: электронный // Lancaster university. – URL: ling.lancs.ac.uk/ staff/norman/2001a.doc (дата обращения: 04.04.2023).
8. Martin, J. R. Genre relations. Mapping culture / J. R. Martin, D. Rose. – London: Equinox, 2007. – Текст: непосредственный
9. Гайдук, Л. Д. Понятия речевого, риторического и дискурсивного жанров в современной лингвистике / Л. Д. Гайдук. – Текст: непосредственный // Современные вопросы лингвистики, переводоведения, педагогики и психологии: традиции и инновации: сборник научных статей Междунар. науч.-практ. конф. – Брянск, 2019. – С. 34-37.
10. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Москва: Флинта; Наука, 2002. – 384 с. – Текст: непосредственный.
11. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – Москва: ЭТС. – 2002. – 424 с. – Текст: непосредственный.
12. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с. – Текст: непосредственный.
13. Tsiplakou, S. Never mind the text types, here's textual force: Towards a pragmatic reconceptualization of text type / S. Tsiplakou, G. Floros. – Текст: непосредственный // Journal of Pragmatics. – 2013. – № 45. – Pp. 119-130.
14. Алефиренко, Н. Ф. Теория речевых жанров и прагматика дискурса / Н. Ф. Алефиренко. – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 16-21.
15. Шеффер, Ж. М. Что такое литературный жанр? / Ж. М. Шеффер. – Москва: Едиториал УРСС, 2010. – 192 с. – Текст: непосредственный.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИИ - ЛЕГЕНДЫ КАК ЭЛЕМЕНТА, ФОРМИРУЮЩЕГО КОРПОРАТИВНУЮ КУЛЬТУРУ УНИВЕРСИТЕТА

*И. В. Легостаева, старший преподаватель кафедры МиМУ,
ТИУ, г. Тюмень, РФ*

Аннотация. В статье рассматривается роль легенды-истории в формировании корпоративной культуры университетской корпорации, сущностное содержание легенды и ее функции. В рамках проведенного социологического исследования выявляются особенности восприятия легенды-истории студенческим сообществом Тюменского индустриального университета.

Ключевые слова: история-легенда, легенда университета, корпоративная культура, университетская корпорация, элементы корпоративной культуры.

Современные высшие учебные заведения являются носителями своей индивидуальной университетской культуры. Однако, само присутствие в границах образовательной среды университета, погружение в его корпоративную культуру, представляется невозможным без осознания своей причастности к истории, например, зарождения, становления, развития, побед университета. Одной из задач университетской корпорации является представление широкой аудитории, потенциальным абитуриентам, студенческому сообществу и профессорско-преподавательскому составу как можно больше доказательств своей уникальности, в частности, ознакомление с историей, легендами и мифами, которые органично встраиваются в жизнедеятельность университета и становятся неотъемлемой частью его корпоративной культуры.

Корпоративная культура является источником жизнеспособности университетской корпорации, включает базовые нормы, ценности, паттерны поведения, выступает фундаментом, на котором выстраиваются рабочие отношения в коллективе. Обращаясь к прагматической концепции корпоративной культуры, следует отметить, что процессы формирования и трансформации культуры как студенческого сообщества, так и профессорско-преподавательского, контролируемы, поэтому, оказывая целенаправленное воздействие на отдельные ее элементы, можно генерировать и транслировать тот образ университетской корпорации, который будет способствовать достижению конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг [3].

Согласно Чумикову А.Н., основой корпоративной культуры выступает корпоративная философия, представляющая собой совокупность моральных, этических и деловых норм, детерминирующих профессиональное поведение членов организации, следующий по значимости уровень – истории и легенды, как стабилизирующие элементы, вовлекающие сотрудников в культурную среду и формирующие их приверженность организации (рис.1) [2, С. 50-55].

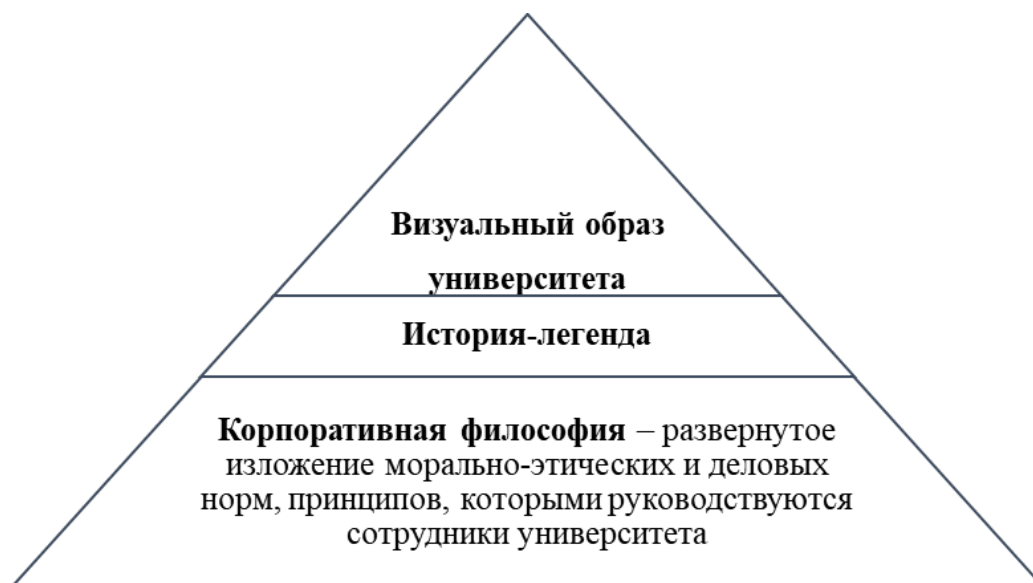

Рис. 1 – Структурная модель корпоративной культуры (по А.Н. Чумикову)

Современные университеты характеризуются динамичностью происходящих внутри процессов, в связи с этим, становится очевидной необходимость гибкой корпоративной культуры, которая могла бы сглаживать появляющиеся различия между фактическими и желаемыми ценностными ориентирами, что позволит избежать культурного разрыва, с угрозой которого часто сталкиваются высшие учебные заведения [4, С. 17].

Особую роль в формировании корпоративной культуры играют истории и легенды, придающие университетской культуре постоянство, осмысленность, являются логическим продолжением корпоративной философии, делают осязаемыми все уровни культуры как для внешнего окружения (широкая общественность, партнеры, социальные институты), так и для внутреннего (сотрудники, обучающиеся, профессорско-преподавательский состав). Функциональное поле легенд достаточно широко, от придания университетской корпорации солидности и надежности до установления эффективной коммуникации университета с его стейкхолдерами (рис.2).

Университетские легенды представляют собой повествовательные истории о жизни университета, в основе которых лежат реальные события и факты, декларируемые в рамках университетской корпорации и транслируемые ею во вне с целью формирования благоприятного имиджа.

Являясь публичным документом, наделенным художественной формой, легенды выстраиваются на основе действий ключевого лица, которым можем выступать лидер-основатель университета, так называемый герой в легенде, который демонстрирует профессиональные достижения, нравственный императив, смелость и упорство в достижении целей.

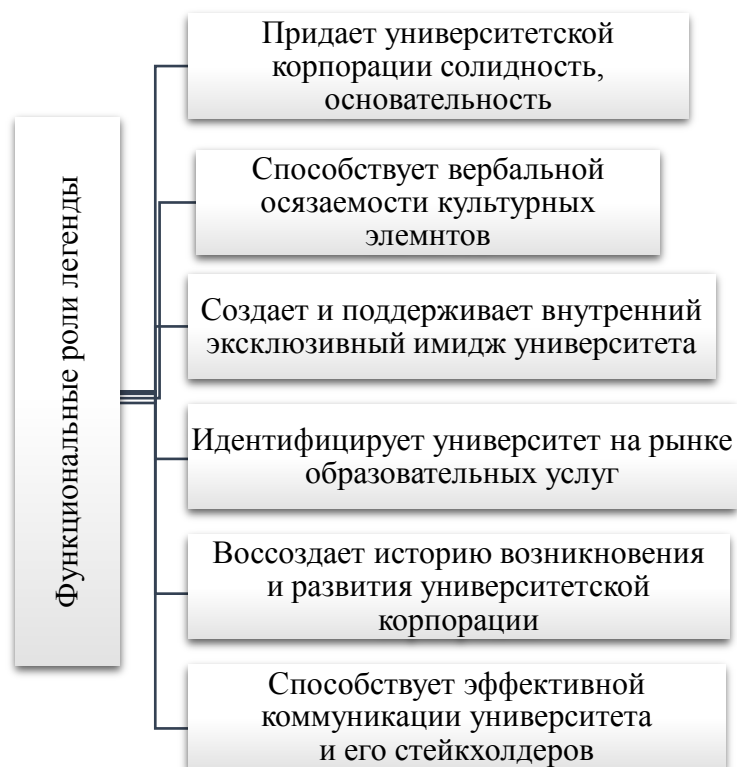

Рис. 2 – Основные функции легенды для университетской корпорации

Таким образом, легенды могут, выступать примером, и формировать паттерны поведения, наиболее желательные в рамках данной корпоративной культуры.

Базовая легенда, которая есть у каждого университета – это история его основания. Тюменский индустриальный университет – первый вуз корпораций, несомненно, обладает легендой, которая отражает его путь становления и развития, основные вехи и достигнутые результаты. Началом истории ТИУ обозначен 1963 год, когда постановлением Правительства страны был принят соответствующий указ, развитие промышленности в Тюменской области детерминировало потребность в подготовке специалистов высокой квалификации. И сегодня миссия университета, органично отражаясь в легенде, декларирует абитуриентам и сотрудникам, что вуз делает акцент на развитии и поддержании научного и человеческого потенциала [1].

С целью выявления особенностей восприятия легенды-истории Тюменского индустриального университета студенческим сообществом, было проведено социологическое исследование. В качестве метода исследования выбран анкетный опрос, проведенный с помощью онлайн-сервиса Survio, позволяющего оперативно собирать информацию. Респондентами выступили студенты Тюменского индустриального университета, института сервиса и отраслевого управления, обучающиеся на 1-4 курсах бакалавриата, в количестве – 94 человека.

Исследование показало, что большинство респондентов не знакомо, либо фрагментарно знакомо с историей-легендой университета (72%), что свидетельствует об отсутствии на сегодняшний день эффективных каналов ее продвижения (рис.3).

Знакомы ли Вы с легендой ТИУ?

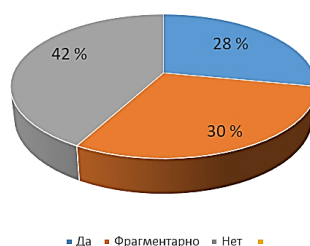

Рис. 3 – Уровень осведомленности респондентов о легенде университета

Респонденты, которые осведомлены о наличии и сущностном содержании истории-легенды тюменского индустриального университета, считают, что она в полной мере отражает и свидетельствует о уникальности высшего учебного заведения. Следовательно, студенческое сообщество может гордиться своей причастностью к жизнедеятельности университета и возможности обучаться в его стенах (рис.4).

Отражает ли легенда уникальность университетской корпорации?

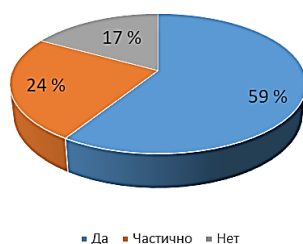

Рис. 4 – Мнение респондентов относительно сущностного содержания легенды

Как отмечалось выше, истории-легенды выполняют широкий спектр функций, являясь важным элементом в формировании эффективной университетской культуры. Респондентам был задан вопрос относительно того, какие же функции, по их мнению, возлагаются на легенду университета. 60% отметили, что легенда способствует росту узнаваемости университета в рамках студенческого сообщества и за его пределами, 38% указали на возможность легенды способствовать дифференциации университета от конкурентов в образовательной среде, что является несомненным плюсом в текущей ситуации, когда усилия по наращиванию конкурентных преимуществ интенсифицируются, 35% опрошенных считают, что в легенда призвана транслировать базовые ценности, которыми в своей деятельности руководствуется высшее руководство и профессорско-преподавательский состав.

Понимание важности обозначенного элемента корпоративной культуры, несомненным является то, что легенда университета должна широко транслироваться, чтобы максимально прицельно выполнять возложенные на нее функции. На вопрос относительно предпочтительных вариантов знакомства с легендой университета, респонденты высказали разнообразные варианты (рис.5).

Рис. 5 – Каналы продвижения легенды университета, в %

Среди них: сайт университета, устный канал передачи, например, на тьюторских и кураторских часах, изучение корпоративных материалов (брошюр, корпоративных изданий), ознакомление в формате сторителлинга в социальных сетях (страницы институтов и кафедр), геймификация учебного процесса с включением истории-легенды (рис. 5).

Подводя итоги, следует отметить, что легенда университета не является статичным элементом корпоративной культуры, ее целесообразно подвергать сущностной трансформации в случае изменения приоритетных направлений деятельности и ценностных ориентиров университета.

Список литературы

1. История Тюменского индустриального университета: сайт. – URL: <https://www.tyuiu.ru/university/history/> (дата обращения: 12.04.2023). – Текст: электронный.
2. Чумиков, А. Н. Связи с общественностью: Теория и практика / А. Н. Чумиков. – Москва: Дело, 2000. – 272 с. – Текст: непосредственный.
3. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство: построение, эволюция, совершенствование: Пер. с англ. / Э. Шейн. – Санкт-Петербург: Питер бук, 2002. – 335 с. – Текст: непосредственный.
4. Яблонскене, Н. Л. Корпоративная культура современного университета / Н. Л. Яблонскене. – Текст: электронный // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-sovremennogo-universiteta> (дата обращения: 14.04.2023).

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ПРЕДЛОЖЕНИЙ С НЕСКОЛЬКИМИ ИНФИНИТИВНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ

*А. В. Прасолова, обучающаяся кафедры РГФ, ЕГУ,
г. Елец, РФ*

*Научный руководитель: Е. В. Лаврищева, заведующая кафедрой
романо-германской филологии и перевода,
к.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО Елецкий государственный
университет имени И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода английских предложений, имеющих в своем составе несколько инфинитивных конструкций, каждая из которых выполняет различные функции. Автор подробно анализирует средства перевода данных предложений на русский язык.

Ключевые слова: перевод вербалий, инфинитивные конструкции, переводческие трансформации, смысловое развитие, целостное преобразование.

Инфинитив представляет собой неличную форму глагола и является неотъемлемой частью глагольной системы английского языка. Как отмечает Бархударов: «По значению английский инфинитив тождественен русскому – он объединяет в себе признаки глагола и существительного, однако отличается от русского инфинитива своими морфологическими и, частично, синтаксическими признаками» [1, С. 14].

Современная лингвистика выделяет 8 форм инфинитива: Indefinite, Continuous, Perfect и Perfect Continuous как в активном, так и в пассивном залогах [2, С. 53].

В английском предложении инфинитив, как правило, выполняет следующие функции: подлежащего, части составного сказуемого, обстоятельства (цели, следствия, сопутствующих условий), определения, дополнения и вводного члена предложения. Также выделяются следующие инфинитивные обороты: Complex Subject, Complex Object и инфинитивный оборот с предлогом *for* [3, С. 107-111].

Для инфинитивных конструкций в каждой из вышеупомянутых позиций существуют определенные способы перевода средствами русского языка. Однако подобные правила работают не всегда. В ряде случаев способ передачи смысла оригинала определяется ситуативно и является творческим выбором переводчика.

Предложения, в которых встречается сразу несколько инфинитивных конструкций, не являющихся однородными членами и выполняющих в предложении разные функции, представляют, как наибольшие трудности для перевода, так и наибольший интерес для изучения. Рассмотрим некоторые из них на примере произведения Халеда Хоссейни «Бегущий за ветром» [4] и его перевода на русский язык Сергеем Соколовым (издание «Фантом Пресс») [5].

1. *I didn't need to hear the crowd's roar to know. I didn't need to see either. Мне не надо смотреть в небо, чтобы убедиться. И крики толпы мне ни к чему.*

В данном примере глаголы *to hear* и *to see* представляют собой часть сказуемого, в то время как глагол *to know* – обстоятельство цели. Здесь сохранена синтаксическая структура, однако произведена перестановка сказуемых, что позволило перевести оба инфинитива начальной формой глагола в первом предложении, а во втором воспользоваться смысловым развитием и полностью убрать инфинитив.

2. *Outside the orphanage, the next day, they ran out of chairs. A lot of people had to stand to watch the opening ceremony. На следующий день столько народу пришло на открытие, что стульев в приюте не хватило, и многим пришлось стоять.*

Здесь мы также наблюдаем инфинитив как часть сказуемого и другой инфинитив в качестве обстоятельства цели, связанный с ним. На русский язык это переведено глаголом в личной форме в первом случае и с помощью приема опущения во втором.

3. *I'd blink and rouse from this beautiful dream, get out of bed, march down to the kitchen to eat breakfast with no one to talk to but Hassan. Get dressed. Wait for Baba. Стоит мне моргнуть, как все вокруг исчезает. Я опять*

дома. Утро. Я просыпаюсь, умываюсь, завтракаю в одиночестве (со мной только Хасан), одеваюсь и жду, когда выйдет Баба.

Здесь мы видим части сказуемого, обстоятельство цели и определение соответственно. Русскому языку не свойственно наличие в одном предложении такого количества инфинитивных конструкций, выполняющих разные функции. В связи, с чем переводчик значительно трансформирует предложение, стремясь при этом сохранить его форму (повторить прием парцелляции). Однако преобразование смысловой составляющей переводчик производит, не придерживаясь каких-либо строгих правил.

4. *I began to pull my kite back as people rushed to congratulate me.*
Подтягиваю своего змея. Все меня поздравляют.

Сложносочиненное предложение с инфинитивными конструкциями в качестве дополнения и обстоятельства цели соответственно преобразуются в два простых предложения со сказуемыми, выраженными глаголами в личной форме.

5. «*Lately, it seems all he wants to do is sleep. He does his chores – I see to that – but then he just wants to crawl under his blanket. Can I ask you something?*» «*If you have to.*» – Последнее время он только и делает, что спит. Сделает свою работу – уж я слежу – и в постель. Можно вопрос? – Спрашивай.

Инфинитивные формы в данном примере представлены подлежащим, дополнением и частью сказуемого соответственно. Переводчик перевел каждую инфинитивную конструкцию по-своему: а) личной формой глагола с усиливающими словами; б) опущением; в) целостным преобразованием. Также нельзя не отметить, что в последнем предложении инфинитив как таковой отсутствует, однако он подразумевается (его легко можно восстановить из предыдущего предложения – *to ask*). На русский же язык это передано глаголом в повелительном наклонении именно с тем значением, которое в оригинале подразумевается, но опущено. Отсюда можно заключить, что даже в таких случаях в подобных предложениях инфинитив продолжает выполнять свои функции в предложении и нести смысловую нагрузку.

6. *One day last summer, my friend Rahim Khan called from Pakistan. He asked me to come see him.* Этим летом мне позвонил из Пакистана мой друг Рахим-хан и попросил приехать.

В данном примере представлена цепочка из двух инфинитивных форм, первая из которых выполняет функцию дополнения и зависит от сказуемого, а вторая – обстоятельства цели и зависит от вышеупомянутого дополнения. Первая форма передана на русский язык неопределенной формой глагола в качестве части составного сказуемого, вторая же форма полностью опущена (вероятнее всего, такой выбор переводчик сделал, руководствуясь принципом лексической избыточности, так как в данном контексте глагол приехать передает оба значения, содержащихся в оригинале).

Из примеров следует, что динамика как английского, так и русского литературных языков ставит перед современными переводчиками новые задачи, требующие творческого подхода к их решению и тщательного рассмот-

рения каждого отдельного нетипичного случая. Несмотря на то, что перевод подобных предложений не может быть строго детерминирован какими-либо правилами, в выборе тех или иных приемов тем не менее может просматриваться некая закономерность, что в будущем может стать предметом исследований, на основе которых будут выведены новые правила.

Список литературы

1. Бархударов, Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л. С. Бархударов. – Москва: Высшая школа, 1975. – 361 с. – Текст: непосредственный.
2. Тивьева, И. В. Лекции по теоретической грамматике английского языка / И. В. Тивьева. – Тула: ТулГУ, 2007. – 140 с. – Текст: непосредственный.
3. Хоменко, С. А. Основы теории и практики перевода научно-технического текста с английского языка на русский: учебное пособие для вузов / С. А. Хоменко, Е. Е. Цветкова, И. М. Басовец. – Минск: БНТУ, 2004. – 204 с. – Текст: непосредственный.
4. Hosseini, Kh. The Kite Runner / Kh. Hosseini – New York: Riverhead Books, 2003. – 371 p. – Текст: непосредственный.
5. Хоссейни, Х. Бегущий за ветром / Х. Хоссейни. – Москва: Фантом Пресс, 2005. – 388 с. – Текст: непосредственный.

ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НУЖНО ВНОВЬ «ОТКРЫТЬ» АФРИКУ

*Е. А. Миронова, к.филол.н., доцент кафедры романо-германских языков,
УлГПУ им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск, РФ*

*В. А. Крец, студентка 3 курса факультета иностранных языков,
УлГПУ им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск, РФ*

Аннотация. В статье делается попытка определить причины экстралингвистического и лингвистического характера увеличения количества арабизмов африканского происхождения в современном французском языке.

Ключевые слова: арабизмы, континуум, Черная Африка, страны Магриба, арабо-французский билингвизм, статус языка.

На широком пространстве французский язык (ФЯ) обнаруживает себя одновременно как единый коммуникативный инструмент и как система социально обусловленных вариантов, каждый из которых характеризуется определенным функциональным своеобразием, а также структурными и нормативными особенностями [1; 2; 3]. Международная значимость ФЯ оказывается значительно выше в связи с тем, что для многих народов он стал

важнейшим средством общения и усвоения мировой культуры. В настоящее время он представлен не только на своей исторической родине во Франции, но и в других странах земного шара. В территориальном отношении современный ФЯ представляет собой разнородное образование, включающее варианты литературного языка и диалекты, к нему примыкают образовавшиеся от него креольские языки. В настоящее время в связи с недавними изменениями на геополитической карте мира актуальным становится изучение африканской составляющей современного ФЯ [4; 5].

Цель нашей работы заключается в определении экстралингвистических и лингвистических факторов наполнения словарного фонда ФЯ поздними арабизмами (АР). В качестве иллюстративного материала для статьи мы предлагаем подборку слов и выражений из «Словаря французских слов арабского происхождения», употребляемых особенно активно в молодежной среде Франции (таблицы 1, 2). Представленная подборка – часть практического материала, собранного нами для научной работы по анализу заимствований из арабского языка в современном ФЯ. В предисловии словаря, который вышел во Франции в 2007г., читаем: «Il y a deux fois plus de mots français d'origine arabe que de mots français d'origine gaulois! / Слов арабского происхождения в два раза больше слов галльского происхождения!» [6, С. 1]. Удивительный факт для языка, родина которого - Галлия.

Таблица 1

Quelques argots arabes couramment employés en France

<i>Arrobe</i> (f) - autre appellation de l'arobase	<i>Hchouma</i> (f) - la honte	<i>Raaf</i> - il flippe
<i>Assassin</i> adj.- provocant, blessant	<i>Hendeks</i> (pl) - les policiers	<i>Rhali</i> - cher
<i>Assassin</i> (m) - la personne qui commet un homicide volontaire	<i>Heps</i> - la prison	<i>Rhouan</i> - dérober, voler
<i>Azur</i> (m) - la couleur bleue clair, représentant la couleur du ciel	<i>Herrek</i> - bouger	<i>Roumi</i> - Français de souche, européen, chrétien
<i>Baroud</i> (m) - la lutte	<i>Hess</i> - la misère	<i>Sah</i> - sérieux, vrai
<i>Bazar</i> (m) - le magasin où sont vendus toutes sortes d'objets	<i>Khapta</i> (f) - la fête qui se caractérise par l'importance de l'alcool qui y est consommé	<i>Starforlah</i> - exprime le remords
<i>Bellek</i> - attention	<i>Khlass</i> - assez, ça suffit	<i>Sbeul</i> - le désordre
<i>Bézeff</i> - beaucoup	<i>Khallasser</i> - payer	<i>Seum</i> - la rage, la colère
<i>Blédard</i> - qui vient du bled	<i>Karlouch</i> - qui a la peau noir	<i>Smala</i> (f) - la famille
<i>Bsahtek</i> - bien joué!	<i>Kho</i> - le mec, pote, le frère	<i>Sahbi</i> - mon ami, pote
<i>Caïd</i> (m) - le chef	<i>Kiffer</i> - aimer	<i>Tnah</i> - bon à rien
<i>Casbah</i> (f) - la maison	<i>Ki kif</i> - pareil	<i>Traâm</i> - couscous
<i>Cheb</i> - jeune	<i>Lascar</i> - jeune de la cite	<i>Toz</i> - marque le refus
<i>Chekem</i> - la balance	<i>Lebess</i> - ça va	<i>Wallah</i> - par Dieu!
<i>Chétan</i> (m) - le diable	<i>Maboul</i> - dingue, fou	<i>Walou</i> - rien du tout
<i>Chouilla</i> - peu	<i>Merlich</i> - ce n'est pas grave	<i>Wesh</i> (f) - l'onomatopée
<i>Chouffer</i> - regarder	<i>Miskin</i> - mon pauvre	<i>Zarma</i> - marque l'ironie
<i>Fatma</i> (f) - la femme, la fille	<i>Miskine</i> - exprime la compassion	<i>Zaama</i> - c'est-à-dire/t'es sûr que c'est vrai?

<i>Flouze</i> (m) - l'argent	<i>Moula</i> (f) - l'argent ou la drogue	<i>Zbeul</i> (m) - le bazar
<i>Hacheum</i> - avoir honte	<i>Msrot</i> - fou, dingue	<i>Zeub</i> - sexe masculin
<i>Halbat</i> - détalier	<i>Ne'f</i> - le nez	<i>Zouz</i> - la fille, la femme
<i>Halis</i> - ça suffit	<i>Niquer</i> - attraper qqn qui vient de commettre une action répréhensible	

Наличие такого внушительного арабского пласта в лексическом фонде ФЯ современной молодежи связано со многими сторонами сегодняшней Франции: 1. Мигранты: французская отличительная особенность миграционного процесса в Европе состоит в том, что в большинстве своем – это выходцы из Африки, которые говорят на ФЯ; 2. Высокая рождаемость мигрантов – это высокий процент таких детей среди учащихся образовательных заведений; 3. Вынужденный арабо-французский билингвизм в образовательной среде – это проникновение AP в повседневную речь учащихся; 4. Рэп как музыкальное предпочтение молодежи – это в основной своей массе африканские исполнители со своим африканским вариантом ФЯ.

Таблица 2

Les expressions arabes que l'on utilise en France

<i>On rentre au bled/à la casbah</i> - si l'expression en elle-même est utilisée régulièrement pour désigner sa ville ou sa maison, il s'agit pourtant d'une expression arabe connue. Le terme "bled" vient du mot arabe "balad" qui signifie littéralement "village" pour désigner un lieu généralement reculé. Le terme "casbah", quant à lui, vient de l'arabe "qaşba" qui peut être traduit par "citadelle". Pourtant, ce mot à l'origine d'une expression arabe désigne globalement une maison ou un logement
<i>Avoir la Baraka</i> - expression arabe populaire en France depuis plusieurs décennies, "avoir la baraka" signifie avoir beaucoup de chance, quel que soit le domaine. Dans la langue arabe, le mot "baraka" se traduit littéralement par "bénédiction". Le mot "baraka" est d'ailleurs souvent utilisé dans les dialogues de films jusque dans les années 80, il sert même de titre d'un film avec Roger Hanin et Gérard Darmon
<i>Faire le caïd</i> - Autre mot emprunté à cette langue orientale et récurrent dans nos discours, le mot "caïd". Instinctivement, lorsque l'on pense à un "caïd", on pense à de la mauvaise graine, à un voyou notoire. À l'origine d'une expression arabe connue, "caïd" signifie littéralement "chef" ou "commandant". Pourtant, l'utilisation de ce mot arabe dans une expression française perd de sa grandeur. Un "caïd" a plus souvent tendance à nous agacer qu'à nous faire peur à proprement parler
<i>Cheh!</i> - expression arabe composée d'un seul mot très apprécié de la jeune génération, "Cheh" ! signifie "bien fait (pour toi, pour lui...)", aussi bien en arabe qu'en français. La plupart du temps, les personnes qui utilisent cette expression l'accompagnent d'un geste: elles frottent leur pouce sous le menton (comme jadis les anciens faisaient avec l'expression "na!"). L'orthographe évoluant constamment, le mot "Cheh" peut également s'écrire avec un accent grave sur le "e" et "sh" au lieu du "ch"
<i>Il/Elle fait son/sa miskine</i> - expression arabe popularisée par les nouvelles générations, "faire son (ou sa) miskine" s'inspire du terme arabe "miskin" traduisible en "pauvre". Curieusement, ce terme désigne davantage quelqu'un qui se plaint constamment ou quelqu'un de faible. Vous voilà avertis : si quelqu'un vous dit "ne fais pas ton/ta miskine", il y a de fortes chances qu'il vous signale que vous vous plaignez pour rien selon lui

В хронологическом отношении выделяют два пласта AP: 1) период с раннего средневековья до Возрождения – слова пришли, в основном, через языки-посредники; 2) период нового и новейшего времени – слова перешли прямо из арабского языка. Отдельный этап второго периода связан с открытием африканского континента. Начало современных контактов между Европой и Африкой относится к 14-18вв., когда европейцы вначале «открыли» новый континент, а затем установили с африканцами торговые отношения и заложили основы будущей колониальной системы, и рассматривали Африку как зеркальный слепок западной цивилизации – «зазеркалье», где все наоборот. Интерес к «черному континенту» выражен в пяти ключевых словах: *Любопытство Curiosité / Цивилизация Civilisation / Христианизация Christiniasation / Торговля Commerce / Колонизация Colonisation*. На африканский континент ФЯ проник в результате колониальных завоеваний Франции и Бельгии. К концу 19-нач.20вв. окончательно формируется французская колониальная империя – вторая по величине после английской. Бельгийское проникновение в Африку относится к 70-м гг. 19в. с установлением контроля над районом р. Конго (таблица 3).

Таблица 3

Хронология франкоязычной колонизации центральной Африки

1875-1879гг. – 1-я экспедиция Пьера Саворньяна де Бразза на Огове.
1879-1884гг. – Генри Мортон Стэнли поступает на службу Леопольду II (колонизация Верхнего Конго).
1880-1881гг. – 2-я экспедиция Пьера Саворньяна де Бразза (протекторат, Макоко).
1883-1885гг. – 3-я экспедиция де Бразза (начало колонизации Конго).
1885г. – Конго становится колонией Бельгии (Независимое государство Конго).

Французская политика опиралась на распространение исключительно европейской культуры, т.е. на пропаганду христианства, на преподавание школьных предметов лишь на европейском языке и др. А языковая политика Бельгии отличалась от политики прямого воздействия Франции и не запрещала использование местных языков. Как происходили контакты с местным населением наглядно передает переписка французского исследователя П-С. де Бразза: *«Во время встречи с вождями племени, состоявшейся у Макоко, я объяснил, что белые люди, которые устраивают здесь свои миссии, хотят построить дороги, по которым в Африку будут поступать товары. [...] Собрав ко дню моего отъезда всех соседних вождей, он сказал: «Ты пришел сюда с дружескими речами, ты жил среди нас, и ты заставил нас забыть все плохое, которое мы слышали о белых; те, кто придут после тебя, будут желанными гостями здесь и смогут жить в нашей стране, если они того захотят»* [7, С. 150-151].

На африканском континенте с точки зрения функционирования ФЯ выделяют следующие зоны: 1) *страны Магриба*, где среди молодого поколения прослеживается четко выраженное желание сохранить арабо-французский билингвизм; 2) *Африка южнее Сахары*, где у ФЯ привилегированное поло-

жение. В плане владения население, как и в колониальные времена, продолжает представлять собой континуум, с одной стороны которого располагается его незначительная часть, пользующаяся ФЯ на самом высоком уровне (15%), а с другой – основная масса африканцев (около 30%), владеющая народно-разговорными формами ФЯ соответствующих африканских стран. В результате исторического проникновения на «черный континент» ФЯ в статусе государственного или официального (таблица 4) в современной Африке представлен в следующих странах [8]:

Таблица 4

Статус французского языка

<p><i>1. государственный:</i> 1. Бенин 2. Буркина Фасо 3. Габон 4. Гвинея 5. ДРК 6. Республика Конго 7. Кот д'Ивуар 8. Мали 9. Нигер 10. Сенегал 11. Того 12. ЦАР</p>
<p><i>2. государственный + другой язык:</i> 1. (13) Бурунди (кирунди) 2. (14) Джибути (арабский) 3. (15) Камерун (английский) 4. (16) Маврикий (английский) 5. (17) Мадагаскар (малагасийский) 6. (18) Руанда (английский, киньяруанда) 7. (19) Чад (арабский) 8. (20) Экваториальная Гвинея (испанский) 9. (21) Сейшельские о-ва (креольский, английский) 10. (22) Союз Коморские о-ва (коморский, арабский)</p>

Таким образом, экстралингвистические и лингвистические факторы французской и бельгийской языковой колонизации имеют общие и различительные черты. *Общие черты:* 1. ФЯ попал в результате *колониальных завоеваний*; 2. *не стал родным* для местного населения; 3. *занимает статус особого иностранного языка*; 4. ФЯ *оказывает влияние* на местные языки, и сам *подвергается их влиянию*. *Основные различия:* 1. влияние на статус языка *исторического фактора:* французские колонизаторы проводили границы колоний, не считаясь с языковыми и этническими границами, поэтому только страны Магриба имеют более или менее однородное в языковом отношении население; 2. различия в *языковой политике:* Франция – прямое воздействия; Бельгия – разрешение использовать местные языки; 3. многие местные языки, кроме арабского, в момент освобождения страны *не имели нормализованной письменной формы* и не могли выполнять общественные функции в условиях современного государства.

Список литературы

1. Клоков, В. Т. Словарь французского языка в Африке. Лингвострановедческие особенности / В. Т. Клоков. – Саратов: Сарат. ун-та, 1996. – 432 с. – Текст: непосредственный.
2. Клоков, В. Т. Французский язык в Африке / В. Т. Клоков. – Саратов: Сарат. ун-та, 2000. – 282 с. – Текст: непосредственный.
3. Клоков, В. Т. Словарь французского языка за пределами Франции / В. Т. Клоков. – Саратов: Сарат. ун-та, 2000. – 496 с. – Текст: непосредственный.
4. Миронова, Е. А. Языки – Посредники как класс вспомогательных международных языков / Е. А. Миронова. – Текст: непосредственный // Романо-германская филология. – Саратов, 2005. – №5. – С. 15-25.

5. Гак, В. Г. Введение во французскую филологию / В. Г. Гак. – Москва: Просвещение, 1986. – 184 с. – Текст: непосредственный.

6. Guemriche, S. Dictionnaire Des Mots Français d'Origine Arabe / S. Guemriche. - Préface d'Assia Djebar, éd. du Seuil. – 2007. – 878 p. – Текст: непосредственный.

7. Гугон, А. Исследование Африки. К истокам Нила / А. Гугон. – Москва: Астрель; АСТ, 2006. – 176 с. – Текст: непосредственный.

8. Энциклопедия стран мира / ред. Н. А. Симония. – Москва: Экономика, 2004. – 1319 с. – Текст: непосредственный.

ИНДУСТРИЯ МОДЫ В КАЗАХСТАНЕ

*С. И. Рустемова магистр, преподаватель, ЮКУ имени М. Ауезова,
г. Шымкент, Республика Казахстан*

*К. О. Ханазарова магистр, преподаватель, ЮКУ имени М. Ауезова,
г. Шымкент, Республика Казахстан*

*Ж. Е. Байтелиева магистр, преподаватель, ЮКУ имени М. Ауезова,
г. Шымкент, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье рассматривается история становления Fashion-индустрии в Казахстане, этностиль, национальная цветовая гамма казахской одежды, техника мокрого валяния - нунофелтинг, а также творчество современных казахстанских дизайнеров.

Ключевые слова: индустрия моды, масштаб, дресс-код, силуэт, цветовая гамма, клеш, нунофелтинг.

В результате изменения материальных, духовных ценностей человека на протяжении веков меняется и внешний вид одежды. Своеобразная мода в современном Казахстане начала формироваться в последние двадцать лет. Этностиль начал постепенно вливаться в кино и телевидении, в искусстве моды и музыки под влиянием наших Казахстанских дизайнеров-модельеров. Сейчас очень популярны в повседневной жизни, так и в общественной среде, среди молодежи носить этническую одежду в виде тубитеек, жилеток и национальных чапанов с этническими орнаментами и рунической письменностью казахов.

Fashion-индустрия Казахстана богата талантливыми профессионалами. Казахстан идет в ногу с мировой модой, со своей своеобразной этнической изюменкой в индустрии моды.

В 1947 году была создана на базе простой швейной лаборатории первая академия моды «Сымбат» и в последующие годы был открыт на ее же базе университет модного бизнеса «Сымбат», где стали готовить дизайнеров, конструкторов, технологов, маркетологов.

Журнал моды «Сымбат», издаётся с 1958 года и считается первым модным журналом в Республике Казахстан. А в 1987 году в Казахстане был основан первый театр моды. В 1972 году была первая поездка академии моды «Сымбат» за рубеж со своей коллекцией. Этот год занял особое место в истории академии, открыл большие возможности для выхода в мировой уровень моды.

Показ коллекций проходил в Болгарии в 1972 году, Лейпциге в 1974 году и на международных фестивалях моды в Италии в 1975 году. А в 1988 году дом моды «Сымбат» «получил Гран-при» «Золотой ленты» на первом показе национального фестиваля коллекций одежды в Чехословакии.

С тех пор в фонде «красавицы» много призов. «Сымбат» занимается созданием эксклюзивных дизайнов одежды, адаптируя национальные модели одежды к требованиям современной моды. Несомненно, весь мир узнает творения модного дома «Сымбат», фирменный стиль бренда, конечно же, в национальном колорите, через искусство вышивания рукоделия, исполнение этнических орнаментов в контрастном и национальном цветовом сочетании.

В 1995 году был основан собственный авторский дом моды Куралай Нуркадиловой. С тех пор на творческом пути многие казахстанцы и зарубежные страны вышли со своими коллекциями на Неделях моды. В настоящее время этот бренд очень популярен.

В 2000 году предприятие «Ерке-Нур» подняла Шанырак. В этом и заключается труд независимых казахских дизайнеров, развивающихся вместе с этими гигантами, приуроченных к нашей независимости.

Когда мы рассматривали индустрию моды, первое, что привлекло внимание, – это неделя моды в Казахстане. Это потому, что многие молодые дизайнеры пытаются участвовать в этой неделе. Доказательством этого является то, что проект сначала поднялся на Республиканский, а затем на Международный уровень [1, С. 89].

Когда Казахстан стал суверенным независимым государством, начала формироваться индустрия моды. Впервые на государственном уровне неделя Высокой моды, а затем, с 2004 года, под названием «Kazakhstan Fashion Week», проводится два раза в год, весна и осень. Kazakhstan Fashion Week, первая неделя моды в Алматы. Один год назывался этим же названием и впоследствии преобразовался в неделю моды под названием «Kazakhstan Fashion Week». В настоящее время это масштабный, первоклассный проект.

Постоянными гостями Недели моды Казахстана являются зарубежные журналисты, блогеры. Культура, спорт, мода – показатель уровня развития страны. Важно и качественное проведение мероприятия. Неделя моды в Казахстане – начало творческого пути для многих дизайнеров.

В настоящее время KfW пополняет ряды новых имен не только дизайнеров, но и моделей, фотографов и стилистов.

В Неделе моды Казахстана принимают участие и зарубежные дизайнеры. Когда-то британский дизайнер остался незамеченным на своей родине, прославился в Казахстане и нашел своих клиентов на местном уровне. Теперь он стал дизайнером знаменитостей.

Казахстанская индустрия моды до сих пор и по сей день открывает дорогу талантам, которые теперь имеют возможность продемонстрировать свое искусство на зарубежных неделях моды. Таким образом, Казахстан медленно, но верно продвигается вперед в индустрию моды.

Неделя моды в Казахстане-KFW, благодаря ряду известных дизайнеров: Айнур Турысбек, Камила Курбани, Ая Бапани, Тамара Ламанукаева, и др.

Камила Курбани-молодой дизайнер у которой есть свой бренд Kamila Kurbanі который был основан в 2010 году. Главная идея бренда создания стильной и удобной одежды для женщин и мужчин. Она стала первым дизайнером которая получила приглашение на международную выставку Tranoï Preview в столице Франции. Камила Курбани уже несколько лет участвует в «Kazakhstan Fashion Week».

Тамара Ламанукаева постоянная участница «Kazakhstan Fashion Week».

Она создала свой личный бренд, открыла несколько именных бутиков в Алматы, ее коллекция под названием Tamara Lamanukaeva отличается особой женственностью. Она делает вышивает наряды из различных по фактуре тканей. Она не боится экспериментировать, создает вещи в различных стилях. Умеет чувствовать цвет и фактуру тканей, ее коллекции разлетаются мгновенно и приносят коммерческий успех. У нее заказывают из России, Азербайджана и Грузии [2; 94].

Аида Кауменова – успешный и молодой дизайнер, выпускающая коллекцию красивых, модных, художественных pret-a-porter de lux. Аида уже 5 лет выпускает брендовую одежду под собственной маркой (Aida KaumeNOVA). Этот бренд находит свое место не только в Казахстане, но и в других зарубежных странах. Дом моды «Aida KaumeNOVA» – это хорошо развивающийся дом моды в казахстанской fashion - индустрии. Эта коллекция одежды класса «pret-a-Porte de luxe» с зарубежными брендами, по количеству одежды, являются хорошими конкурентами. Технологии и подходы в пошиве и создании одежды соответствуют мировым стандартам. Клиентами модного дома «Aida KaumeNOVA» уже несколько лет являются казахстанские телезвезды, певцы и другие знаменитости. Это происходит, когда говорят, что это результат 6-летнего потоотделения. Дом моды в настоящее время присоединяется к зарубежным домам моды.

Самая популярная среди молодежи Казахстана можно выделить талантливого дизайнера Ая Бапани. Которая работает в технике валяния используя древнюю методику наших предков кочевников. Почему именно этот молодой талант, потому что именно она как первый дизайнер выступила на мировом Fashion-индустрии, применивший в дизайне одежды искусство войлока валяния как вид национального прикладного ремесла, а точнее талантливый молодой дизайнер, которая использовала валяние своей главной особенностью в коллекции. Ая Бапани родилась в семье известных художников и является дизайнером, который только начинает свой путь в искусстве. 2012 г. казахстанский модельер завоевал золотую медаль на соревнованиях по моде в

Милане и Италии. Коллекция одежды, представленная на Неделе моды, показала, что казахская национальная одежда с современным подходом и с отпечатками национальных прикладных ремесел, с высоким вкусом, гармонично вписывающаяся в настоящее время и поразила западных модниц. То, что отличает Ая Бапани – это превращение сюжетов в предметы одежды, исходя из национальных ремесел, какой бы ни была коллекция. Основной материал моделей одежды – шерсть, еще одна особенность одежды – бесшовная, выполнение войлока по современным технологиям, оформление тамбурной вышивкой (біз кесте). [3; 57]

Ая Бапани – дизайнер у которой традиционный метод валяния войлока, с новой технологией, позволяющей валять даже в ледяной воде. Она валяет войлок, используя различные виды мыла. Вышивает изделия тамбурной вышивкой (біз кесте) из войлока национального колорита. Конструирует необычную форму в своих коллекциях. Цветовая гамма ее коллекции национальная, в некоторых коллекциях присуще красный цвет, иногда цветовая гамма разнообразна. В ассортименте использует натуральные ткани. В своих коллекциях использует метод нунофелтинга.

Нунофелтинг от англ. *nuno-felt* или нуновойлок – это новый но уже популярный вид искусства. Это техника в которой волокна шерсти приваливаются к тканевой основе. В технике применяют мокрое валяние, волокна войлока проникают в ткань с помощью мыльного раствора и после трения образуется единый цельная вещь. В качестве ткани используют натуральную ткань - шелк, хлопок, лен, шерсть. [4, С. 148]

Она использует метод мокрого прессования войлока в печатной форме одежды. Использует новую технологию метода и традиционного метода нунофелтинга. В качестве украшения использует вышивку, а также использует и тип вышивки иголкой.

Современная мода неоднородна. В нем, наряду с натуральными тканями, увеличился ряд синтетических тканей. Однако в XXI веке, когда поднимаются вопросы развития технологий, защиты экологии, сообщество дизайнеров также переходит в состояние экологической чистоты моды.

Нынешние искусствоведы также отмечают, что из года в год развивается национальное направление и отечественное производство, научно-исследовательская работа идет полным ходом, достигает определенных результатов и развивается в Fashion-индустрии.

Похоже, что возрождение этностиля в Казахстане это как возрождение национального ремесла, в том числе войлочного искусства, которое мы знали, как вверенное нам на хранения наших предков (Аманат).

Список литературы

1. Мода и стиль / ред. Т. Евсеева. – Москва: Мир энциклопедий Аванта+; Астрель, 2008. – 480 с. – Текст: непосредственный.

2. Дұрманов Б. Тігінші, пішуші, модельер / Б. Дұрманов, Х. Өтешова, Г. Байділдаева. – Астана: Фолиант, 2011. – 480 с. – Текст: непосредственный.
3. Қазақтың дәстүрлі киім-кешегі ғылыми каталог. – Алматы: Өнер, 2009. – Т.1. – 344 с. – Текст: непосредственный.
4. Литвинова, И. Н. Әйел сырт киімін әзірлеу / И. Н. Литвинова, Я. А. Шахова. – Алматы: Ана-тілі, 1993. – 328 с. – Текст: непосредственный.

АМЕРИКАНСКОЕ «ВОЕННОЕ КИНО»

*К. М. Березов, обучающийся ТИУ,
филиал в г. Нижневартовске,
г. Нижневартовск, РФ*

*Научный руководитель: И. С. Аитов, к.геогр.н., доцент, ТИУ,
филиал в г. Нижневартовске,
г. Нижневартовск, РФ*

Аннотация. В этой статье исследуется способ, которым «Бесславные ублюдки» Квентина Тарантино бросают вызов мифу об американском герое и критикуют прославление военного кино, высмеивая зрителя напрямую. Особое внимание уделяется тонкости, с которой Тарантино создает сеть параллелей и аналогичных отношений, которые стирают различие между героем и злодеем.

Ключевые слова: американская коллективная память, фашизм, «Бесславные ублюдки», Вторая мировая война.

На первый взгляд, «Бесславные ублюдки» (2009) могут вызвать чувство веселья в своей комедийной развязке, которая нетипична для военных фильмов, предназначенных для раскрытия зверств войны. 2 Учитывая своеобразный художественный стиль режиссера Квентина Тарантино, целью фильма не было имитировать реальность, тем более что сюжет является вымыслом, следуя альтернативной истории Второй мировой войны. Скорее, бесславный Ублюдки – это сатирическая критика военного кино и его постоянное прославление эпохи Второй мировой войны, переданное через склонность Тарантино к экранному насилию, ссылки на поп-культуру и богатое использование аналогий. В этом анализе фильма утверждается, что изображение мужественности в «Бесславных ублюдках» через героя эпохи спагетти-вестерна служит отражающей средой для критики нацистского врага и насилия над нашей собственной конституцией. Тарантино напрямую бросает вызов прославлению героизма и культурного превосходства, заложенных в американской коллективной памяти о Второй мировой войне, воспроизводя восприимчивость зрителя к воздействию фашизма и пропаганды в кино.

Действие фильма происходит в оккупированной немцами Франции после двух независимых, но взаимосвязанных заговоров с целью убийства Гитлера. Французская еврейка, владелица кинотеатра, Шосанна Дрейфус, становится свидетелем убийства своей семьи от рук полковника СС Ганса Ланда и чудом спасается. Годы спустя, когда герой немецкой войны Фредерик Цоллер организует премьеру нацистского пропагандистского фильма, которая состоится в ее кинотеатре, она замышляет убить всех нацистских лидеров, присутствующих в зале, поджигая театр. Тем временем еврейско-американские солдаты-партизаны во главе с лейтенантом Дж. Альдо Рейн, известный как «Ублюдки», также планирует нападение на премьеру. История отслеживает подготовку обеих групп к нападениям и любопытные подозрения полковника Ланда, предшествовавшие премьере.

Ублюдки характеризуются тем же традиционным архетипом, что и воины в вестернах. Эти герои Макиавелли – жестокие силы, у которых нет морального компаса, и они будут действовать неправильно, чтобы совершить добро. Безразличие ублюдков к страданиям и пренебрежение установленными правилами ведения войны очевидны в речи Альдо перед солдатами, где он заявляет, что немцы «найдут доказательства нашей жестокости в выпотрошенных, расчлененных и изуродованных телах своих братьев, которые мы оставляем позади нас. И немцы будут испытывать отвращение к нам ... И немцы будут нас бояться». Таким образом, не случайно, что еврейско-американские солдаты в фильме упоминаются как «ангелы-мстители-евреи», требующие возмездия за действия гитлеровского режима.

Также «Бесславные ублюдки» призваны указать на лицемерие зрителя. Национальная гордость и восхищение американскими военными глубоко укоренились в коллективной идентичности и культуре США. Противопоставляя еврейско-американских солдат в западной военной мифологии одному из величайших злодеев истории, нацистам, они получают почти автоматическое одобрение. Ублюдки используют ту же тактику и язык, что и нацисты, и являются группой всех американцев еврейского происхождения, которая продвигает понятие расовой чистоты, иронично подражая фашистам, с которыми они борются.

Тарантино бросает вызов этому представлению, демонстрируя крайность того, какое насилие может быть оправдано зрителем, когда оно совершается руками героев, которым они поклоняются. Зритель вынужден противостоять своей положительной реакции на кинематографическое насилие, точно так же, как «смотреть, как Донни избивает нацистов до смерти, – это самое близкое, что мы когда-либо видели в кино», для «Ублюдков». Различие между «злыми» нацистами и зрителем стирается при сопоставлении с веселой реакцией Гитлера и других нацистов в театре, когда они наблюдают за кровопролитием в пропагандистском фильме «Гордость наций». Когда фильм переходит к «Посланию Шосанны Германии», перспектива меняется, поскольку сцена устанавливает точку зрения, в которой мы становимся частью аудитории, к которой она обращается со своей речью. Когда кинотеатр охвачен пламенем, двое ублюдков в ложе оперы наверху начинают стрелять в нацистскую аудиторию под ними точно так же, как солдаты СС поступили с семьей Шосанны под половицами в

первой сцене. Зритель наказан за свое поведение, подобное поведению нацистов, рационализированное под видом американской гордости и героизма. Немецкое кино во время Второй мировой войны намеренно затрудняло различие между пропагандой и развлечением – Тарантино подчеркивает этот эффект, демонстрируя, что зритель не превосходит их в восприимчивости к пропаганде.

Характеристика американцев в архетипе героя, который спасает человечество и вершит правосудие над преступниками, закреплена в их национальной идентичности. Сравнивая американских солдат с нацистами, «Бесславные ублюдки» также проливают свет на зверства, совершенные Соединенными Штатами по отношению к своим собственным группам меньшинств, которые переписаны в коллективной памяти. Наиболее ярко это проявляется в Альдо Рейне, у которого на шее виден шрам от ожога веревкой в первой сцене. В интервью с Тарантино он уточняет, что Альдо боролся с расизмом до того, как присоединился к военным усилиям. Таким образом, ожог от веревки может указывать либо на неудавшийся самосуд в качестве наказания за противостояние Клу-клукс-клану, либо быть символом исторического расизма и жестокости по отношению к афроамериканцам. Можно было бы предположить, что, будучи белым человеком из Теннесси, он воплотил бы типичные стереотипы расистского белого южанина. Однако Альдо рассматривает нацистов и Ку-клукс-клан в том же свете; как несправедливых и аморальных этноцентристов, из которых проистекает его страсть к мести. Хотя это может быть правдой, Альдо по-прежнему проявляет фанатизм, подобный нацистскому, по отношению к немцам, что косвенно оправдано тем, что он герой, положивший конец Второй мировой войне.

Вырезание свастики на лбу нацистов, которых Альдо шадит, можно рассматривать как более тонкий намек на репрессивную историю Соединенных Штатов. Альдо вырезает свастику на лбу как рядового Бутца, так и Ханса Ланда, потому что, если они «снимут эту форму, никто не узнает, что вы были нацистом». Это сравнимо с тем, как нацисты заставляли евреев носить звезду Давида в качестве средства идентификации, но также служит напоминанием двум нацистским офицерам о жестокости, которую они причинили, от которой они не могут убежать.

«Бесславные ублюдки» деконструируют традиционный голливудский фильм о Второй мировой войне, заставляя зрителя противостоять собственному пассивному согласию с пропагандой и осознать иронию своего самопровозглашенного величия. Фильм создает противоположную память нормативной коллективной памяти американцев о Второй мировой войне, рассказывая вымышленную альтернативную историю. Проводя параллели между американским героем-националистом и злобным нацистом-националистом, сходство героя и злодея становится очевидным, несмотря на праведный образ самих себя, который затуманивает нашу коллективную память. Американцы не менее подвержены воздействию фашизма или пропаганды и в равной степени способны совершать те же зверства, за которые они осуждают немцев. Таран-

тино заставляет аудиторию задуматься о разнице между насилием архетипа, заимствованного из мужественности в стиле спагетти-вестерн, и насилием нацистов. Напоминая зрителю о несправедливостях, причиняемых Соединенными Штатами, Тарантино бросает вызов героизму и культурному превосходству американской идентичности.

Список литературы

1. Котов, С. В. О сущности философии фашизма / С. В. Котов, В. Х. Сахибгоряев. – Текст: непосредственный // Северо-Восточный научный журнал. – 2008. – № 1. – С. 15-17.

2. Савельев, Я. В. Калдор о войне нового типа / Я. В. Савельев. – Текст: непосредственный // Инновационные процессы в науке, технике и экономике: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2022. – С. 65-70.

ОСВОЕНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ И «МОДНЫХ» ТЕРМИНОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Е. Д. Кобзева, ассистент кафедры русского языка и МПРЯ
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»,
г. Оренбург, РФ*

Аннотация. В статье рассматриваются пути адаптации заимствований в русском языке на примере слов, относящихся к лексико-семантическим группам «мода» и «одежда», приводятся примеры слов, освоенных на разных уровнях языка, а также примеры слов-варваризмов, которые пока находятся на начальном этапе процесса адаптации.

Ключевые слова: заимствованные слова, иноязычная лексика, варваризмы, наименования одежды.

Заимствование новых слов из одного языка в другой – естественный процесс. Многие слова иноязычного происхождения стали настолько привычными для русскоговорящих, что не воспринимаются как чужеродные. Как правило, это такие слова, которые успешно встроились в существующие парадигмы языка-реципиента [2, С. 400]. Так, например, в русском языке «прижились» слова «блузка» (франц.), «свитер» (англ.), «галстук» (нем.).

Освоение заимствований русским языком – процесс длительный. Новое слово должно быть освоено лексической системой русского языка, т.е. его значение должно стать понятным и воспроизводимым в сознании говорящих на русском языке людей. Слово должно освоиться в языке фонетически и графически, адаптироваться к грамматическим законам русского языка.

В эпоху глобализации наибольшее число заимствований пришло в русский язык из английского, поскольку именно этот язык взял на себя функцию доминирующего мирового языка [1, С. 68]. Распространение новых моделей одежды и обуви способствует проникновению в русский язык новой лексики. Мода активно развивается, рождая новые термины. В настоящее время такие заимствования входят в русский язык благодаря интернету и телевидению, которые активно освещают появляющиеся новинки в сфере моды, дают обзоры модных показов и советы по правильному составлению гардероба, используя иноязычные слова.

Названия многих предметов одежды – эпонимы, т.е. ставшие нарицательными имена собственные. Сюда относятся названия одежды, получившие своё название от антропонимов (*макинтош* – по фамилии изобретателя непромокаемой ткани Чарлза Мэкинтоша, *галифе* – от имени франц. генерала Г. Галифе), от топонимов (*бермуды* от названия Бермудских островов, *капри* – от названия итальянского острова Капри), а также от названий торговых марок (*гриндерсы* – от обувного бренда *Grinders*, джинсы *левайс* получили своё название от торговой марки Levi's). В русском языке такие слова графически адаптировались и пишутся со строчной буквы, поскольку являются нарицательными. Грамматическая адаптация выражена слабо: например, слова *капри* и *галифе* не имеют формы единственного числа, несклоняемые, хотя «Новый орфоэпический словарь русского языка» Т.Ф. Ивановой допускает употребление слова *галифе* в среднем роде (форменные *галифе* и форменное *галифе*). *Бермуды* склоняются по падежам, но не могут быть употреблены в единственном числе.

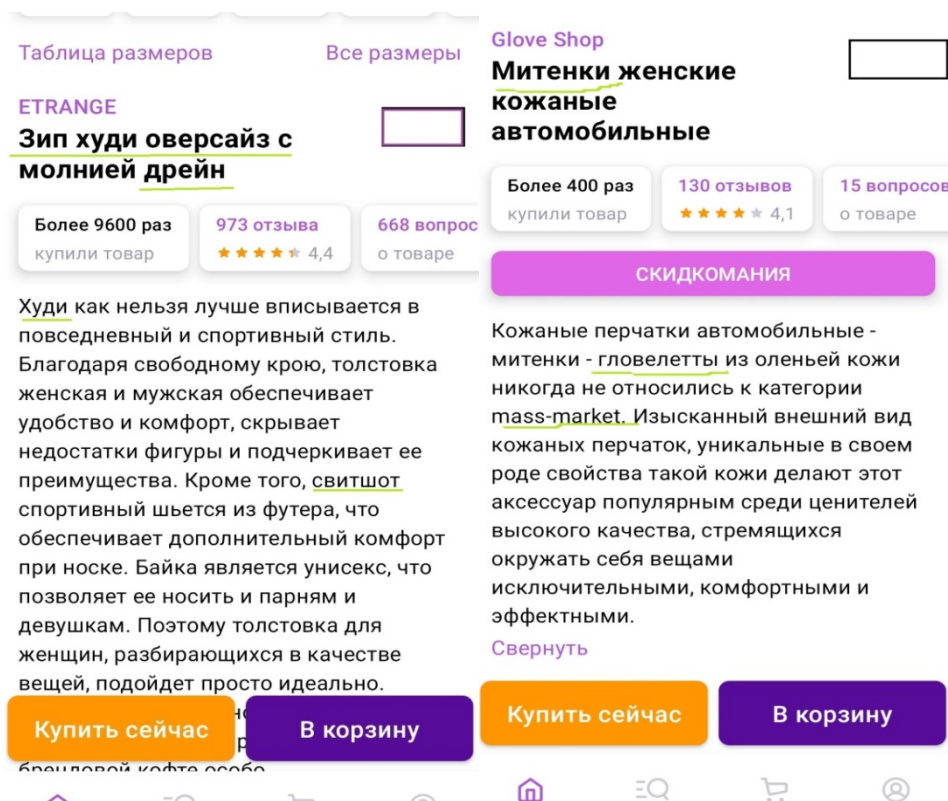

Рис. 1 – Примеры использования иностранной лексики в карточке интернет-магазина

Об освоенности новых слов в русском языке можно судить по их распространённости в разговорной речи, в средствах массовой информации и, наконец, по их фиксации в словарях [5, С. 145]. Интернет-сайты, посвящённые моде, активно используют заимствованную лексику. Помимо уже привычных «аксессуаров», «фасонов» и «брендов», активно употребляются слова-варваризмы. К примеру, можно встретить такие заголовки: «Модный **лук**: законченный образ или погоня за *трендами*?», «**Скинни** – примета нулевых, **оверсайз** – привилегия современных...», «Какие **тренкоты** в моде?», «**Треггинсы**: правила комбинирования», «**Слаксы** и **чиносы**: разбираемся в нюансах».

Подобные слова-варваризмы воспринимаются на слух как чужеродные, поскольку содержат нехарактерные для русского языка сочетания звуков (фонетический уровень): **джоггеры**, **кюлоты**, **кэжуал**; написание удвоенных согласных в пределах одной морфемы (графический уровень): **кроссбоди**, **брюки-палаццо**, **багги**, **паффер-джэкет**, **гловелетты**; не имеют привычных форм окончаний и продуктивных моделей словообразования (грамматическая адаптация): **боло**, **фёр-фри**, **гайд-лайн**, **кромби**, **худи** (см. примеры на рис.1).

О неосвоенности таких слов в русском языке говорит и то, что они употребляются, как правило, в сопровождении пояснительных слов, поскольку пока не обладают семантической самостоятельностью и могут вызвать затруднения между коммуникантами. Кроме того, в написании этих слов наблюдаются расхождения: *кежуал* и *кэжуал*, *кроссбоди* и *кросс-боди*, что говорит об их недостаточной усвоенности. Встречаются в русскоязычном тексте и написания этих слов на английском языке: *casual*, *cross body*.

В. Г. Костомаров отмечает, что употребление слов-варваризмов в речи современных журналистов позиционируется не как нарушение языковых норм, а как «раскрепощение языка» [2, С. 3].

Такие заимствования остаются стилистически окрашенными, их употребление ограничено специализированными сайтами, интернет-магазинами, публикациями, ориентированными на узкий круг читателей, интересующимися темами моды.

Список литературы

1. Клушина, Н. А. Обогащение языка или пополнение лексикона? / Н. А. Клушина. – Текст: электронный // Русская речь. – 2016. – № 6. – URL: <https://ruskayarech.ru/ru/archive/2016-6/65-68> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров. – Текст: электронный // Златоуст, – 1999. – URL: <https://www.rulit.me/books/yazykovoj-vkus-epochi-read-582227-3.html> (дата обращения 19.04.2023).
3. Маринова, Е. В. Адаптация иноязычной лексики на современном этапе: новые явления и тенденции. / Е. В. Маринова. – Текст: электронный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2), – С. 399 – 403. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-inoazychnoy-leksiki-na-sovremennom-etape-novye-yavleniya-i-tendentsii/viewer> (дата обращения: 17.04.2023).

4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: сайт. – URL: vasmer-etymologic-dict1.pdf (дата обращения: 19.04.2023). – Текст: электронный.

5. Чабаненко, Т. С. «Модные» слова не в моде, или об освоении заимствований лексической группы «одежда» / Т. С. Чабаненко. – Текст: электронный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – Том 5 (71). – № 2. – С. 142-161. – URL: <http://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2019/07/009chebanenko.pdf> (дата обращения 13.04.2023).

ОБРАЗНО-СМЫСЛОВЫЕ КОНТЕКСТЫ СКАЗКИ В РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «КАШТАНКА»

*А. И. Иванова, обучающаяся СФ УУНиТ,
г. Стерлитамак, РФ
Г. М. Ибатуллина, д. филол. н., доцент,
профессор кафедры РЯиЛ, СФ УУНиТ,
г. Стерлитамак, РФ*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности отражения фольклорно-сказочных элементов в рассказе А.П. Чехова «Каштанка». Анализ поэтики произведения обнаруживает аналогии как с народной сказкой о животных, так и с волшебными сказками. Сказочные контексты проявлены на разных уровнях художественной организации текста: в специфике выбора главных героев, семантике имён, в сюжетно-мотивной структуре рассказа.

Ключевые слова: А.П. Чехов, «Каштанка», фольклорная сказка, сказочные мотивы, поэтика.

Фольклорно-мифологические мотивы в творчестве А.П. Чехова, в том числе традиции народной сказки, неоднократно были в поле зрения литературоведов (см., например: [1], [2], [3], [4]). Исследователи отмечают, что сказочные образы и мотивы отражаются в художественном мире писателя как непосредственным образом, через прямые текстовые отсылки, так и опосредованно, на уровне «памяти жанра» (М.М. Бахтин). В интерпретации внутренних сказочных кодов произведений А.П. Чехова остается ряд лакун и нерешённых вопросов, что определяет актуальность нашей работы.

В данной статье мы рассмотрим образно-смысловые парадигмы сказки в поэтике рассказа «Каштанка» [5, С. 44-65]. В первую очередь обратим внимание на персонажей произведения. Выбор действующих лиц, среди которых в одном ряду и люди, и животные, порождает аналогии с фольклорной сказкой.

При этом в «Каштанке», как и в фольклорном жанровом «прототипе» рассказа, люди уходят на второй план, основные события происходят не с ними, а с персонажами-животными: собакой, птицей, свиньёй, котом. Главным героем становится рыжая дворняжка Каштанка, позже в её жизни появляются ещё три персонажа – кот Фёдор Тимофеич, гусь Иван Иванович и свинья Хавронья Ивановна.

Герои-животные у Чехова, как и в сказке, наделяются человеческими качествами: они способны не только общаться между собой, но, по сути, и мыслить, вступать в споры, высказывать своё отношение к происходящему, выражать эмоции, предаваться воспоминаниям и даже совершать нравственный выбор. Особенно «антропоморфным» выглядит в рассказе эпизод, где животные ощущают страх смерти, прежде всего сама Каштанка. Она не видит, но ощущает в комнате присутствие «невидимого чужого», который забирает жизнь гуся. После смерти Ивана Ивановича она предаётся грусти, скулит и плачет. Даже гордый неприступный Фёдор Тимофеич становится угрюмым и мрачным.

В то же время следует отметить и существенное отличие «Каштанки» и её героев от народной сказки: несмотря на разум и адекватное восприятие мира, чеховским персонажам не дана речь. Их общение происходит на особом, недоступном для человека уровне, как это бывает у животных и в реальности. Таким образом, логика фольклорной сказки о животных, логика реальной действительности и логика чеховского повествования оказываются здесь в ситуации диалогических взаимоотражений, порождая в восприятии читателя особый стереоскопически выстроенный мир.

Смысловым центром, придающим единство этому миру, становится авторское сознание. Всё, что чувствует каждый из персонажей, всё, о чём думает Каштанка, как она реагирует на своих новых соседей, – мы узнаём от автора. Её «собачьи» мысли, так или иначе преломляются через призму сознания повествователя, поэтому образ Каштанки неизбежно окружается антропоморфным ореолом.

Знаковый характер приобретает в рассказе семантика имён персонажей. Фольклорные ассоциации здесь порождаются не просто тем, что животным, как и в сказках, даются человеческие имена, значимо также то, что отчества у героев даны в разговорной огласовке: «Иваныч» вместо «Иванович», «Тимофеич» вместо «Тимофеевич». Подобную огласовку мы найдем и в сказках: вспомним, например, что медведь нередко именуется Михайло Потапыч, а в другой сказке в качестве главного героя фигурирует Кот Котофеич.

Сюжет истории о Каштанке во многом строится по логике развития традиционных сюжетов волшебных сказок, связанных с путешествием героя. Собака теряет своих хозяев и свой дом: «отлучка», по В.Я. Проппу; герой покидает дом (богатырь / бедняк / главный герой отправляется в путешествие) [6, С. 38]. Далее Каштанка тщетно пытается найти потерянных хозяев (сказочные препятствия – злодей, лес, океан), но у неё не получается. Она даже плачет, и не просто так, а горько, как в народной сказке («Тогда царевна очень горько

заплакала из-за того, что он на нее не обращает никакого внимания...» [7, С. 328-330]). Чудесным образом её находит Жорж (помощник: Серый волк, Яблоня [8, С. 166]), приводит к себе домой, и уже там она начинает совсем другую жизнь.

В истории Каштанки проявлен также сказочный мотив инициации / посвящения / трансфигурации ([8, С. 53], [6, С. 58]): драка Каштанки, кота и гуся, а самое главное – новое имя. Жорж не знает имени собаки и придумывает ей новое, под которым она будет существовать ещё какое-то время. Для него она – бездомная собака, он не знает её прошлого. В новом доме Каштанка занимается совершенно другими делами, не тем, чем занималась прежде, теперь она – цирковая. К ней по-другому относятся, и вообще, этот новый дом – будто «иномирье», параллельный мир. Здесь совершенно иная обстановка, полное отсутствие привычных запахов, мало людей и больше животных – все отличается от привычного для нее пространства столярной мастерской.

После того, как Каштанка случайно встречается со своими бывшими хозяевами, она вновь оказывается в своем собственном мире; перед нами еще один узнаваемый сказочный мотив – возвращение, обратный путь измененного героя. События последних нескольких месяцев для Каштанки кажутся страшным сном (вспомним, что сон – также один из немаловажных элементов сказки [6, С. 56]). Хотя «параллельный мир» в целом был для нее более комфортным, она возвращается домой и из Тётки снова становится Каштанкой (мотив превращения / узнавания [6, С. 57-58]).

Таким образом, в рассмотренном нами рассказе А.П. Чехова отчетливо отражены элементы фольклорной сказки – как сказок о животных, так и волшебных. Как мы могли убедиться, сказочные контексты проявлены на разных уровнях художественной организации текста: особенности выбора главных героев, семантика имён, сюжетно-мотивная структура произведения. В рамках данной статьи мы проанализировали лишь некоторые ключевые фольклорно-сказочные мотивы «Каштанки», более детальный анализ рассказа остаётся для нас перспективой дальнейших исследований.

Список литературы

1. Ларионова, М. Ч. Традиции народной кумулятивной сказки в рассказах А.П. Чехова / М. Ч. Ларионова. – Текст: непосредственный // Учёные записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2018. – № 6 (18) – С. 1-4.

2. Ларионова, М. Ч. А.П. Чехов: литература в пространстве фольклора / М. Ч. Ларионова. – Текст: непосредственный // Общественные науки. – 2010. – № 1. – С. 115-118.

3. Сухих, И. Н. Проблемы поэтики А.П. Чехова / И. Н. Сухих. – Ленинград: ЛГУ, 1987. – 183 с. – Текст: непосредственный.

4. Терехова, Е. А. Фольклорные реминисценции в ранних рассказах А.П. Чехова / Е. А. Терехова. – Текст: непосредственный // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 37-39.

5. Чехов, А. П. Рассказы / А. П. Чехов. – Москва: АСТ, 2020. – 384 с. – Текст: непосредственный.

6. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Москва: Лабиринт, 2001. – 512 с. – Текст: непосредственный.

7. Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки / А. Н. Афанасьев. – Текст: непосредственный. – Москва: Наука, 1984–1985. – Т. 1. – 1984. – 515 с.

8. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Ленинград: ЛГУ, 1986. – 336 с. – Текст: непосредственный.

НАПИСАНИЕ ЭССЕ О МЕРОПРИЯТИИ КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ АВТОРОМ ЛИЧНОСТНОГО ОПЫТА

*О. Г. Твердохлеб, к.ф.н., доцент кафедры МПРЯ,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»,
г. Оренбург, РФ*

*Д. А. Шмыгарева, обучающаяся 3 курса филологический факультет,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»,
г. Оренбург, РФ*

Аннотация. В статье описаны теоретические сведения и предложены практические рекомендации по написанию эссе о спортивном мероприятии. Материалы статьи могут быть полезны преподавателям вуза для работы непосредственно в процессе аудиторной работы и в ходе индивидуальной (самостоятельной) работы. Также данные в статье рекомендации могут быть использованы учащимися, студентами при написании эссе.

Ключевые слова: эссе, жанр, тематические группы, клише, ключевые слова.

«Эссе – прозаическое ненаучное произведение философской, литературной, исторической, публицистической или иной тематики в непринужденной форме, излагающей личное соображение автора по какому – либо вопросу; ближе всего к понятию «эссе». находится жанр очерка; в целом термин используется для обозначения сочинений, жанр которых трудно определить точнее» [6]. Задача жанра эссе – передача автором личностного опыта, который позволяет проникнуть в суть действительности и выявить «субъективно важные связи явлений и предметов» [2, С. 77]. Момент познания происходит посредством осмысления фактов, объектов и явлений,

после чего фиксируется в языковой картинах и формирует концептосферу – «область мыслительных образов, представляющую собой структурированное знание людей» [5, С. 63].

Модернизация процесса образования в вузе заставляет искать более эффективные способы обучения русскому языку, в частности, при изучении студентами педагогического вуза дисциплины «Речевые практики», удовлетворяющие современным потребностям общества. Данная работа содержит учебный материал, предназначенный для использования педагогом в процессе преподавания в условиях введения ФГОС нового поколения. В основе лежат конкретные примеры и рекомендации по написанию эссе о проведенном мероприятии. Содержатся теоретические сведения и практические рекомендации по написанию эссе, которые могут быть использованы в вузе, непосредственно в процессе аудиторной работы и в ходе индивидуальной (самостоятельной) работы; содержание рекомендаций включает анализ возможности современных информационных образовательных систем для организации.

Материал составлен на базе студенческого мероприятия-конкурса «Русский речитатив в практике физкультурного образования учащихся», который был проведен в Институте физической культуры и спорта ОГПУ. Возможность познакомиться с организацией научной деятельности в университете, приобрести первый опыт участия в мероприятии данного рода и познакомиться с интересными людьми — все эти события найдут прямое отражение в эссе о посещенном мероприятии. Написание эссе чрезвычайно полезно, поскольку у автора появляется возможность научиться, грамотно формулировать свои мысли, аргументировать их и делать выводы [1; 3; 4].

Как подготовить эссе о спортивном мероприятии?

Этапы написания эссе можно разделить на несколько этапов:

1. Посетить спортивное мероприятие.
2. Придерживаться особенностей построения эссе (свободной композиции, согласованности тезисов, суждений и др.)
3. Соблюдение логики изложения собственных мыслей: (затрагивает проблему, концентрирует внимание читателя на ней, содержит последовательную цепочку изложения, резюмирует мнение).

Эссе должно содержать ответы на ряд следующих вопросов:

- 1) Как связан выбор спортивного мероприятия с Вашими личными образовательными и профессиональными интересами?
- 2) Обсуждению какого вопроса было посвящено спортивное мероприятие? Какова актуальность спортивного мероприятия?
- 4) Как было организовано спортивное мероприятие, этапы, состав участников?
- 5) Какими качествами и умениями отличаются участники мероприятия?
- 6) Какой момент на мероприятии, на Ваш взгляд, был наиболее запоминающимся?
- 7) Если бы Вы были организатором этого мероприятия, что бы Вы изменили в его проведении?

Можно выделить следующие группы тем эссе о мероприятии:

- 1) О сущности мероприятия, его целях и задачах;
- 2) Об организации мероприятия;
- 3) Отношение участников к мероприятию;
- 4) Рекомендации по проведению мероприятия;
- 5) Круг реализации мероприятия.

Для группы эссе, связанных с **сущностью мероприятия, его целями и задачами**, может быть предложен преподавателем следующий ряд тем: «Что главное в речитативах?»; «Цели проведения мероприятия по речитативам?»; «Речитатив как элемент развития речи»; «Как в речитативах развиваются наши физические и ораторские способности?»; «Главные трудности в подборе речитатива»; «Речитатив как интересный способ проведения урока»; «Влияние мероприятия на коллектив»; «Влияние речитативов на эмоциональный фон детей».

Также педагоги могут предложить **ключевые слова** для эссе, связанных с упомянутой тематической группой: *тема, задачи, цели контент, речь, риторика, речитатив, речевой аппарат, произношение, голос, дыхание, дефект, артикуляционная зарядка, развитие, навыки, эмоции, речевая моторика, слуховое восприятие, словарный запас, память.*

При написании эссе можно использовать маркеры-клише, которые облегчат автору формулировку и выражение своей точки зрения: «*Девятого февраля (дата), в Институте физической культуры и спорта (место), прошло мероприятие, в котором приняли участие ...*». «*Мероприятие по ... проводилось ...*». «*Мероприятие помогает ... (бороться, преодолевать, учиться, понимать, осознавать и т.п.)*». «*От данного мероприятия зависит ...*». «*Мероприятие включает в себя разные ... (задачи, цели, результаты и т.п.) такие, как...*». «*Основой речитатива может быть ...*».

Тип эссе, затрагивающий **организацию мероприятия**, может быть представлен следующим кругом тем: «Как проводят речитативы?»; «Способ выбора темы речитатива»; «Категория конкурса возраста»; «Чем интересно и полезно участие в речитативах?»; «Как должна проходить подготовка участников мероприятия?»; «По каким критериям необходимо выбирать ведущего мероприятия?»; «В чем сложность оценивания мероприятия?»

Чтобы сохранить последовательную цепочку изложения мыслей, автор при написании эссе может использовать круг **ключевых слов**: *этапы, возраст, массовое мероприятие, подготовка, заметки, выбор темы, критерии отбора, организаторы, ведущий, жюри соревнование, конкурс, борьба, оценки, проблемы, стресс, контакты, взаимодействие с аудиторией, квалификация, условия, коллектив, публика, навыки, результат.*

Для успешного раскрытия темы эссе педагог может предложить **маркеры-клише**: «*В этом мероприятии приняли участие ...*». «*Мероприятие позволяет человеку выявить ...*». «*При выборе ведущего мы обращаем внимание на ...*».

«В первую очередь, выбор темы мероприятия зависит от ...». «Чтобы выступить перед публикой, следует ...». «Грамотное публичное выступление состоит из ...».

Категория эссе, отвечающая за **отношение участников к мероприятию** может объединять следующие темы: «Моё отношение к мероприятию»; «Какие эмоции у меня вызвало мероприятие?»; «Эмоции участников от мероприятия»; «Вызвало ли мероприятие положительные эмоции у жюри?»; «Как я оцениваю поддержку зрителей?»; «Возникло ли у меня желание стать ведущим?»; «Мое отношение к судьям»; «Сложно ли справедливо оценивать такое мероприятие?»

Кроме того, для структурирования потока информации педагоги могут предложить студенту ряд **ключевых слов**, которые могут быть использованы в эссе: *точка зрения, эмоциональное состояние, оценки, отношения, креативность, идея, лучшее выступление, сплоченность, качества, атмосфера, эмпатия, вовлеченность, коллективная работы, коллективно-творческая деятельность вуза организации.*

Перечисленные **маркеры-клише** можно применять автору в композиционном обрамлении эссе: «Я считаю, что успех мероприятия зависит от ... (ведущего, организатора, участников, зрителя и т.п.)»; «Ведущий оказывает влияние на ...»; «К числу достоинств мероприятия следует отнести ...»; «Я думаю, что для достижения успеха, ведущему (организатору, участнику, коллективу, команде и т.п.) необходимо...»; «Думаю, у участников получилось ...»; «Лидер в команде необходим, чтобы ...»; «На состояние коллектива оказывает влияние ...»; «Однако, несмотря на существующие препятствия ...); «Я считаю, что на состояние публики оказало влияние ...); «Мероприятие сложно оценивать, потому что ...».

Преподаватель также может предложить студентам написать эссе по следующим темам, связанным с **рекомендациями по проведению мероприятий**: «Какую стоит использовать музыку для мероприятий с речитативом?»; «Актуально ли использование нестандартного музыкального сопровождения?»; «Виды проведения урока, благодаря стихотворной формы для младших классов»; «Образ ведущего. Стоит ли шить специальный костюм для мероприятия?»; «Как организовать работу в классе?»; «Какая форма речитативы больше интересна детям?»; «Уроки русского и гимнастики в одном флаконе».

В соответствии с тематическим разнообразием эссе педагоги могут рекомендовать автору круг **ключевых слов**, которые могут упростить обобщение материала эссе: *новизна мероприятия, организаторский аспект, план, сценарий, ход мероприятия, творческий аспект, музыкально сопровождение, костюмы, внешний вид участников, характеристика ведущих, технические возможности, освещение, вовлеченность, художественное оформление, форма приглашения, репетиционная работа.*

Педагогом могут быть предложены для студентов следующие **маркеры-клише**, рекомендуемые автору при формировании идей: «Варианты музыкального сопровождения могут быть ...»; «Мероприятие можно проводить в разных формах (конкурс, турнир, соревнование, презентации и т.п.) ...»;

«Для востребованности мероприятия, на мой взгляд, необходимо ...»); «В процессе подготовки мероприятия необходимо уделять большое внимание ...»); «Эффективность данному мероприятию придаст ...»); «Недостатком мероприятия является ...»); «Для реализации мероприятия (организаторам, участникам и т.п.) нужно сделать акцент на ...».

Для категории эссе, посвященной **кругу реализации мероприятий**, может быть рекомендован педагогом следующий состав тем: «Роль мероприятия «речитативы» в высших учебных заведениях»; «Для чего проводят речитатив в младших классах?» «Может ли такой подход урока подойти не только детям?» «Возможно ли проведение речитатива в старших классах?» «Должен ли каждый ученик участвовать в речитативах?» «Какова должна быть формулировка для 1 и 4 класса, в чем их различия?»

В зависимости от круга тем эссе педагоги могут предложить автору следующие **ключевые слова**: *подобные мероприятия, сфера, возраст аудитории, форма, задачи, цели, подход, условия, программа, ход, результат.*

У автора есть возможность для структурирования мысли применять следующие **маркеры-клише**: «Новизна мероприятия подходит для реализации в сфере ...»); «Сценарий мероприятия может быть использован в качестве ...»); «Преимущество мероприятия состоит в том, что оно может быть использовано ...»); «Проведение мероприятия может быть рекомендовано среди ...»); «Формат мероприятия может найти применение в окружении ...».

Итак, использование ключевых слов, а также маркеров-клише при написании эссе полезно: автор обогащает понятийный аппарат, учиться выделять причинно-следственные связи, аргументировать свои выводы.

Список литературы

1. Айтпаева, А. С. Вопросы методики обучения написанию эссе / А. С. Айтпаева. – Текст: непосредственный // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 1-5 (57). – С. 41-44.
2. Бузальская, Е. В. Функции концепта в современном мире / Е. В. Бузальская. – Текст: непосредственный // Вестник СПбГУ. – 2015. – № 9. – С. 76-84.
3. Морохова, О. А. Педагогические возможности эссе как технологии обучения в вузе / О. А. Морохова. – Текст: непосредственный // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 32. – С. 1484-1492.
4. Пинаева, И. В. Эссе как способ развития творческой инициативы студентов / И. В. Пинаева. – Текст: непосредственный // Педагогический поиск. – 2021. – № 2. – С. 43-46.
5. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стерин. – Москва: АСТ; Восток-Запад, 2007. – 314 с. – Текст: непосредственный.
6. Хацкевич, Ю. Г. Новейший словарь иностранных слов и выражений / Ю. Г. Хацкевич. – Москва: Межиздат, 2008. – 976 с. – Текст: непосредственный.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

*В. А. Фалина, к.ф.н., доцент, доцент кафедры РИИЯ
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический
университет имени В. И. Ленина»,
г. Иваново, РФ*

*М. В. Баделина, к.ф.н., доцент,
АУ «Сургутский политехнический колледж»,
г. Сургут, РФ*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме формирования и развития у обучающихся умений и навыков создания рекламного текста профессиональной направленности. В работе анализируется опыт преподавания практико-ориентированной темы «Реклама как вид массовой коммуникации» и оцениваются результаты работы с обучающимися в системе СПО и ВПО.

Ключевые слова: коммуникативные умения, деловые тексты, анализ и создание рекламного текста.

В настоящее время потребность в высококвалифицированных специалистах, профессионально владеющих государственным языком, готовых к использованию в речевой практике его стилистических ресурсов, обретает особое значение. Современный профессионал должен обладать навыками адекватного выбора языковых средств для создания высказывания в соответствии с его целью, темой и коммуникативным замыслом, осуществлять устную и письменную обработку имеющегося речевого высказывания и на его основе создавать собственный текст различной информационной направленности и с определенной жанрово-стилистической организацией.

Однако, как показывает практика, выпускники 9-11-ых классов не обладают подобными умениями и навыками. Результаты мониторинга входного контроля студентов 1 курса и анализ ВПР по русскому языку, ставших традиционными в последние годы, позволили специалистам сделать выводы о том, что большинство выпускников школ испытывает затруднения при выполнении заданий, требующих умений использовать приобретённые знания и умения в практической деятельности при создании собственного монологического высказывания и при анализе текста как речевого произведения. В связи этим студенты ссузов и вузов избегают заданий по письменной информационной обработке прочитанного текста, а также выполнения задач с развернутым ответом.

Таким образом, обучение выпускников школ многоаспектному анализу текста, развитие у обучающихся умений создания собственного грамотно выстроенного речевого высказывания в устной и письменной формах входит в число первоочередных задач при языковой подготовке будущего специалиста. Обучение навыкам работы с текстами различных жанров и совершенствование умений функциональной грамотности при освоении основной профессиональной образовательной программы СПО сегодня проходит на занятиях

по дисциплинам «Русский язык» и «Родной язык», в высшей школе стилистическое и жанровое разнообразие деловых текстов более детально прорабатывается в рамках дисциплины «Основы деловой коммуникации». Современные студенты должны уметь не только создавать тексты, но и «осуществлять информационный поиск, дифференцировать и интегрировать информацию прочитанного и прослушанного текста; владеть стратегиями, обеспечивающими оптимизацию чтения и понимания текстов различных форматов (гипертекст, графика, инфографика и др.); уметь трансформировать, интерпретировать тексты и использовать полученную информацию в практической деятельности» [1], знать способы осуществления эффективной коммуникации в профессионально актуальных сферах, в том числе и в Рунете.

Следует отметить, что на любом уровне профессионального обучения преподаватели особое внимание уделяют развитию навыков делового общения, и здесь важным методическим моментом является обращение к таким текстам, которые позволяют научить студента работать со стилистически точными языковыми конструкциями, развивать его креативные навыки, генерировать новые идеи и воплощать их в рекламных, презентационных продуктах. С нашей точки зрения, продуктивным при реализации такого подхода в развитии коммуникативных навыков является работа с рекламным текстом.

Сложно оспорить тот факт, что сегодня реклама стала неотъемлемой частью современного общества. Она является мощным инструментом продвижения товаров и услуг, способствует развитию деловой активности и общественного производства. Исходя из признания важной роли рекламы с точки зрения производственной и экономической деятельности государства включение этой темы в программу подготовки специалистов в области среднего и высшего образования является объективно оправданным.

В настоящей работе мы поделимся опытом работы над темой «Реклама в профессиональной сфере общения» со студентами-бакалаврами первого года обучения Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина [2] в рамках дисциплины «Основы деловой коммуникации» и студентами по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих), а также специалистов среднего звена технологического профиля (АУ «Сургутский политехнический колледж»), дисциплина «Родной язык».

На первом этапе работы над темой студенты прослушали лекцию «Реклама как вид массовой коммуникации», в ходе которой познакомились с понятием «реклама», ее видами, стилистическими особенностями, структурой и языковыми средствами привлечения к рекламному тексту. Второй этап – отработка практических навыков по организации рекламы – осуществлялся на практическом занятии. Цель – научить студентов создавать рекламный текст профессиональной направленности. На занятии решались разнонаправленные задачи, одна из которых – воспитание конкурентоспособности будущих специалистов в вопросах рекламы в условиях рыночных отношений.

В процессе работы над темой мы использовали принцип «от простого к сложному». На первом практическом занятии студенты получили следующее задание: *«Проведите анализ речевых и грамматических ошибок в указанных*

рекламных текстах. Предложите исправленные варианты данных рекламных текстов». На данном этапе студенты должны были применить полученные на лекции знания, отработать навыки исправления стилистических ошибок в рекламном тексте. Используя метод обмена мнениями, мы попросили студентов в следующем задании прокомментировать представленные преподавателем рекламные плакаты с точки зрения их композиции, зрительного ряда, содержания и идеи. В ходе обсуждения студенты выступили в роли «экспертов».

Важным этапом освоения темы «Реклама как вид массовой коммуникации» стало домашнее задание, которое было направлено на отработку умений анализировать структуру рекламного текста, понимать функциональное назначение его заголовка и вычленять базовую идею рекламного продукта. Данное задание студенты отработывали «в паре» (пары были определены заранее на аудиторном занятии).

Задание: «Используя рекламные тексты теле- и радиовещания, а также интернет-источники, подберите по одному примеру для каждого из видов заголовков, содержащих одну из приведенных ниже «приманок».

При этом ваш заголовок выполняет следующие задачи:

- обещает клиенту какую-либо пользу или выгоду;
- содержит новости, полезную информацию;
- содержит название рекламируемого продукта, иначе 90% читателей не поймут, о чем реклама;
- содержит информацию о доступности товара по цене или о снижении цены на товар, скидках, акциях;
- включает сведения, подтверждающие надежность фирмы;
- носит юмористический характер.

Нужно признать, что студенты ответственно подошли к выполнению домашней работы, уверенно с ней справились, достаточно грамотно подобрав необходимые рекламные тексты.

На заключительном этапе обучающиеся должны были самостоятельно выполнить задание, демонстрирующее закрепленные в процессе обучения навыки создания собственного рекламного продукта. Преподавателем была поставлена следующая задача: *«Выберите объект профессиональной деятельности и прорекламируйте его, подчеркнув его ценность (в рекламном тексте должны быть задействованы все структурные части)»*.

Приведем примеры рекламных текстов, созданных студентами технологического профиля.

Перфоратор

За нами не заржавеет!

Перфоратор ЭВ4 от компании «Электросеть» является лидером продаж. Корпус из прочной стали дает вам удобное и мгновенное использование. Только с 15 апреля по 20 апреля вы можете приобрести перфоратор по скидке всего за 3999 руб. в магазине «Магнит по адресу...

Digital Fantasy

Наши компьютеры – твой путь к победе!

Хочешь покорять любые виртуальные миры? Тогда тебе нужен идеальный ПК, который сможет выдержать все твои игровые амбиции. Мы предлагаем профессиональную сборку компьютеров, которая удовлетворяет любые проф. Потребности и бюджет. Наши специалисты подберут для тебя лучшие комплектующие, которые точно подойдут для решения твоих задач.

Закажи сборку компьютеров уже сегодня! А фантазии воплощать завтра! Адрес:...

Отвёртка

Закрути свою жизнь по-новому!

Хотите закрутить шуруп или болт, но нечем? Решение есть! Купите отвертку и радуйтесь жизни!

Наши отвёртки изготовлены из стали высочайшего качества с прочным нейлоновой рукояткой, обеспечивающей удобный хват и предотвращающей скольжение руки. Также отвертка имеет компактный размер. Вы можете носить ее даже в кармане.

Купить лучшие отвертки вы можете в наших магазинах по адресу...

Наушники «Сигма»

Не отвлекайся на шум повседневной суеты с наушниками «Сигма»!

Функция шумоподавления.

Быстрая зарядка, долгая работа.

Компактные размеры, позволяющие носить наушники с собой.

Стальной корпус, защищающий от ударов.

Покупайте во всех магазинах «Сигма»!

Результат работы студентов оказался удовлетворительным. Обучающиеся успешно выбрали профессионально ориентированные объекты, достаточно точно подобрали заголовок, удачно определили отличительные признаки рекламируемого товара (услуги) и создали заключение. В приведенных выше примерах рекламных текстов также обращают на себя внимание яркие слоганы, отвечающие принципам нестандартности и метафоричности.

Однако анализ других рекламных текстов обучающихся показал, что создание слогана является для них наиболее сложным элементом рекламы. Рассмотрим работы студентов: *провода «SnaKelord» – найди своего удава у нас; защитный костюм – костюм «Жаляп» – защити свое достоинство; крипто-кошелёк – пользуйся нашим анонимным кошельком!* Как видно из данных примеров, слоганы к рекламным продуктам имеют размытую структуру, ложную метафоричность и недостаточно точно определяют функциональную ценность заявленного. Этот факт во многом объясняется тем, что у обучающихся не в полном объеме сформированы навыки работы над сжатой структурой высказывания, студенты не расчлняют главное и второстепенное.

Подводя итоги проведенной работы, можно утверждать, что реклама является одним из продуктивных жанров деловой коммуникации, необходимых для освоения в области среднего профессионального и высшего образования.

В процессе обучения будущий специалист должен получить максимальное количество навыков, позволяющих ему с высокой эффективностью работать в любой профессиональной области, адекватно оценивать современные экономические и производственные сферы деятельности, уметь анализировать рынок труда, обладать необходимыми коммуникативными навыками. Изучив теорию и практику рекламы, студент развивает прежде всего свои аналитические и креативные навыки: он приобретает способность анализировать потребности клиентов, генерировать новые идеи и творчески подходить к решению производственных задач. Реклама учит умению эффективно общаться с коллегами и клиентами, позволяет сформировать навыки презентации и самопрезентации. Таким образом, обучение рекламе при подготовке квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена в техникуме, колледже или училище, бакалавров в высшем учебном заведении является важной составляющей формирования личности современного специалиста.

Список литературы

1. Примерная рабочая программа среднего общего образования родной язык (русский) базовый уровень (для 10–11 классов образовательных организаций). – Москва, 2022. – С. 8. – Текст электронный // Реестр примерных основных общеобразовательных программ: [сайт]. – URL: <https://fgosreestr.ru/oor/548> (дата обращения: 15.04.2023).

2. Фалина, В. А. Деловой русский язык в сфере профессиональной коммуникации: учебное пособие / В. А. Фалина. – Иваново, 2017. – 124 с. – Текст: непосредственный.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОЛОРАТИВНОГО АСПЕКТА ПРИЗНАКОВОГО МИРА В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ЗАГАДКЕ

*С. И. Доброва, к.ф.н., доцент,
заведующий кафедрой теории, истории и методики
преподавания русского языка и литературы, ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный педагогический университет»
г. Воронеж, РФ*

*А. Е. Станева, магистрант кафедры теории, истории и
методики преподавания русского языка и литературы ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный педагогический университет»
г. Воронеж, РФ*

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизмов вербализации колоративного аспекта признакового мира в русской загадке: реконструирована система номинаций, репрезентирующих цветообозначения; определены лексико-семантические подгруппы колорем по характеру цветообозначений;

произведен разноаспектный анализ хроматических, ахроматических и оттеночных цветообозначений; выявлена функциональная доминанта репрезентантов признакового мира как инструмента символического кодирования загадочного предмета в затрудненном образном параллелизме энигматических текстов.

Ключевые слова: язык фольклора, загадка, эпитет, признаковый мир, лексико-семантические группы и подгруппы, колорема, образный параллелизм.

Актуальность настоящей статьи определяется разработкой одной из фундаментальных проблем современной сопоставительной и кросскультурной лингвофольклористики [22; 23; 3; 4; 5; 6], направленной на исследование эволюционных основ языка фольклора, отражающих динамику художественного мышления этноса. Решение поставленной проблемы осуществляется через призму разноаспектного анализа способов и механизмов вербализации разносубстанциональных по своей природе фольклорных миров: предметного, признакового, процессуального и количественного. Разработанная И.С. Климас типологизация фольклорных миров [16; 17] составила теоретическую базу исследования.

Изучение способов и механизмов вербализации основных аспектов признакового мира как значимой разновидности фольклорных миров имеет особый научный интерес в ряду обозначенных подходов.

Дифференциация разноаспектного состава признакового мира по ряду параметров осуществлена на материале русской народной загадки с учетом жанровой специфики эпитетного корпуса.

Материал исследования составило авторитетное в научном отношении собрание энигматических текстов Д.Н. Садовникова «Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач» [19], опубликованное в 1876 году. Общее количество подвергнутых анализу текстов исчисляется 2504 загадками.

В результате применения **комплекса апробированных методик** формирования разнофункциональных словников репрезентантов предметного, признакового, процессуального и количественного фольклорных миров с автоматизацией подсчета показателей частотности и определения частотного ранга лексем [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 18; 20; 21] реконструирована **система номинаций, представляющих признаковый мир** в русской народной загадке, которая включает шесть детерминированных спецификой исследуемого жанра лексико-семантических групп: колоративные (цветовые) номинации; номинации, репрезентирующие физические параметры; номинации, указывающие на состав, вещество; номинации, указывающие на природный мир; аксиологические (оценочно характеризующие) номинации; номинации, указывающие на топонимические и национально-этнические параметры.

Цель настоящей работы – исследовать систему номинаций цветообозначений, репрезентирующих колоративный аспект признаковой картины мира в русской народной загадке.

В исследуемом корпусе текстов в границах реконструированной **системы номинаций, представляющих признаковый мир**, максимальными показателями частотности словоупотребления характеризуется лексико-семантическая группа колоративных (цветовых) номинаций, которая представлена 44 лексемами в 511 словоупотреблениях. Корпус колоративных номинаций, функционирующих в энигматических текстах в качестве эпитетов, систематизирован по трем лексико-семантическим подгруппам с учетом дифференциации основных категорий цвета: хроматические, ахроматические и оттеночные цвета [2]. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Лексико-семантическая группа «Колоративные (цветовые) номинации»

№ п/п	Лексико-семантическая подгруппа	Количество лексем	Процентный показатель	Количество словоупотреблений	Процентный показатель
1.	Хроматические цветообозначения	24	54,5	267	52,3
2.	Ахроматические цветообозначения	13	29,5	206	40,3
3.	Оттеночные цветообозначения	7	16	38	7,4
Итого		44	100%	511	100%

В исследуемом корпусе энигматических текстов по показателям частотности словоупотреблений доминирует лексико-семантическая подгруппа **хроматических цветообозначений**, которая представлена 24 номинациями в 267 словоупотреблениях, что составляет 52,3 % от общего количества словоупотреблений.

К цветам спектра (хроматическим) традиционно относят цвета радуги: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый и все их смеси. Номинации хроматических цветообозначений представлены в порядке следования убывающих частот: *красный (102), золотой (71), синий (21), красненький (15), желтенький (10), пестрый (7), синенький (6), зеленый (5), желтый (4), чермный (4), алый (4), голубой (3), зелененький (2), бурый (2), крутожелтенький (2), крутожелтый (1), аленький (1), розовый (1), рыжий (1), пестренький (1), русый (1), каренький (1), рябой (1), пегий (1)*.

Палитра цветов в русской народной загадке разнообразна. В ряду хроматических цветообозначений доминируют теплые тона. Первичные (primary) хроматические цвета – *красный, желтый и синий* – представлены лексемами с максимальными показателями частотного ранга. Девять цветообозначений являются единожды употребленными. Выявлены номинации с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*красненький, желтенький, синенький, зелененький, пестренький*), в том числе в сложном прилагательном (*крутожелтенький*).

«У насъ в избушке / *Красны* бабушки. – **Ложки**» [19, С. 53, № 430]; «*Желтенькая* свинка, / Вырезана спинка. – **Челнок**» [19, С. 72, № 584]; «*Синенька*, / *Маленька*, / По городу скачетъ, / Всехъ людей красит. – **Игла**» [19, С. 73, № 594]; «*Лежить* Егоръ подъ межой, / Накрыть *зеленой* фатой. – **Огурецъ**» [19, С. 92, № 756].

Медиальными показателями частотности отличается лексико-семантическая подгруппа **ахроматических цветообозначений**, которая представлена 13 номинациями в 206 словоупотреблениях, что составляет 40,3 % от общего количества словоупотреблений. К ахроматическим (бесцветным) цветам относятся белый, черный и все оттенки серого, отличающиеся интенсивностью светлоты. Номинации ахроматических цветообозначений представлены в порядке следования убывающих частот: *белый* (91), *черный* (49), *сивый* (20), *беленький* (19), *черненький* (11), *серый* (8), *седой* (2), *сивенький* (1), *сизый* (1), *серенький* (1), *белоголовый* (1), *белянский* (1), *черногайский* (1). В ряду ахроматических цветообозначений доминируют *светлые тона*. Выявлены номинации с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*беленький*, *черненький*, *сивенький*, *серенький*). Отмечены цветообозначения, выраженные сложными прилагательными (*белоголовый*, *черногайский*).

«*Черная* корова / Всех людей поборола. – **Ночь**» [19, С. 235, № 1877]; «*Дерну* подерну / По *белому* Трофиму; / Трофимъ взглянетъ – / *Зубы* оскалить. – **Рассвет**» [19, С. 235, № 1881].

Минимальные показатели частотности характеризуют лексико-семантическую подгруппу **оттеночных цветообозначений**, которая представлена 7 номинациями в 38 словоупотреблениях, что составляет 7,4 % от общего количества словоупотреблений. Номинации оттеночных цветообозначений представлены в порядке следования убывающих частот: *темный* (24), *ясный* (4), *светлый* (4), *темненький* (3), *пресветлый* (1), *темнообразный* (1), *ясный* (1). В ряду оттеночных цветообозначений доминируют *темные оттенки*. Зафиксировано цветообозначение, выраженное сложным прилагательным (*темнообразный*). Выявлены номинации с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*темненький*) и префиксом *пре-* со значением максимального проявления качества (*пресветлый*).

«*Бежить*, *бежить* бесенокъ / Черезъ *темненький* лесокъ. – **Челнок**» [19, С. 72, № 586]; «*За* моремъ огонь. / *Добро*, *ясно* горить. – **Месяцъ**» [19, С. 229, № 1845].

Идея многокрасочности мира как символического кода загадочного предмета реализуется в образной части загадки на основе разнообразных **инвариантных моделей сочетания цветообозначений** одной или разных лексико-семантических подгрупп колоративных номинаций.

Наиболее частотной является инвариантная модель сочетания двух различных хроматических цветообозначений: диада хроматических цветообозначений первого и второго частотного ранга «*золотой* + *красный*» «*Катилась* кадушка, / *Золотая* кружка, / Через царя, через царицу, / Через *красную* девицу. – **Солнце**» [19, С. 296, № 2448].

Выявлена инвариантная модель сочетаемости двух ахроматических цветообозначений: диада ахроматических цветообозначений первого и второго частотного ранга «*белый + черный*» «*Белое поле, / Черное семя, / Кто его сеет, / Тот разумеет*». – **Бумага и письмо**» [19, С. 331, № 2147].

Зафиксирована инвариантная модель сочетания двух оттеночных цветообозначений: диада оттеночных цветообозначений первого и второго частотного ранга «*темный + ясный*» «*Из семидесяти листов / Подается ясный голосок / В темный лесок / И в высокий теремок*». – **Петух**» [19, С. 113, № 942].

В исследуемом корпусе текстов обнаружена инвариантная модель сочетаемости двух цветообозначений разных лексико-семантических подгрупп колоративных номинаций: хроматическое и ахроматическое – «*красный + черный*» «*Черная курица / Сидит на красных яйцах*». – **Котелок**» [19, С. 44, № 347]; «*синий + белый*» «*Синяя синичка / Весь белый свет одела*». – **Игла**» [19, С. 74, № 594и].

Сочетание различных цветообозначений обусловлено вхождением колорем в границы образного параллелизма в составе счетного ряда и концентрического образного параллелизма макро- и микромиров: хроматическое и ахроматическое – «*розовый + белый*» «*Стоит столб, на столбе два ящика; в одном белые цветы, в другом розовые*». – **Пасха**» [19, С. 259, № 2083].

Цветообозначения в энигматическом тексте амплифицируются с помощью лексического повтора: «*Красно появилось, / Красным девкам полюбилось*». – **Морошка**» [19, С. 291, № 2418].

В исследуемом корпусе текстов обнаружены разнообразные инвариантные модели сочетания цветообозначений с репрезентантами признакового мира других лексико-семантических групп: «репрезентант физических параметров + хроматическое цветообозначение» – «*сухой + золотой*» «*Триста орлов, / Пятьдесят соколов, / Дерево сухое – / Верх – золотой*». – **Будни, воскресенье, пасха**» [19, С. 257, № 2078]; «репрезентант физических параметров + оттеночное цветообозначение» – «*маленький + светленький*» «*Маленький, / Светленький, / К сердцу близок, / Спасает от бед, / А чертям вред*». – **Тельной крест**» [19, С. 260, № 2093]; «репрезентант состава, вещества + хроматическое цветообозначение» – «*бумажный + золотой*» «*Семь листовъ бумажных, / Один – золотой*». – **Великий пост и пасха**» [19, С. 257, № 2080]. В инвариантных моделях амплификация репрезентантов признакового мира осуществляется увеличением их количества в каждой лексико-семантической группе «репрезентанты физических параметров + хроматические цветообозначения» «*Маленький, / Пузатенький, / Рябенький, / Зелененький / Ходит босиком*». – **Голик (веник без листьев)**» [19, С. 32, № 287].

Колоремы разных лексико-семантических подгрупп (хроматические / ахроматические цветообозначения) варьируются в сходных контекстах, отражая разнообразие цветовых воплощений природного объекта (*небо*) «*синий / черный*»: «*Разсыплю я грамоту / По черному бархату; / Никому не собрать: / Ни попамь, / Ни дьякамь, / Ни серебряникамь*». – **Небо и звезды**»

[19, С. 231, № 1852ш]; «Написана грамотка / По *синему* бархату, / И не прочесть этой грамотки / Ни попам, / Ни дьякам, / Ни умнымъ мужикам. – **Небо и звезды**» [19, С. 231, № 1852ш].

Способы и механизмы вербализации признаковой картины мира в русской народной загадке имеют жанровую обусловленность. Признаковый мир получает свое воплощение в образной части загадки и является инструментом символического кодирования загадочного предмета. Репрезентанты признакового мира в отгадке имеют имплицитное выражение, непосредственная функция дешифратора загадочного предмета в энигматическом тексте в целом им несвойственна, но опосредованно она реализуется на уровне параллелизма представлений (по определению А.Н. Веселовского [1]) и образного параллелизма макро- и микрокосма в его «затрудненной» (по определению А.П. Квятковского [15, С. 110-111]) модификации, интегрирующей в единое семиотическое целое символический код энигматического текста и его дешифратор. Сопоставление кодирующего загадочный предмет образов текста загадки и декодирующих образов ответа формирует двунаправленный характер функционирования репрезентантов признакового мира в русской народной загадке, которые, с одной стороны, являются экспликацией символического кода в образной части загадки, с другой стороны, на основе «затрудненного» образного параллелизма представлений ассоциируются с дешифратором и получают имплицитное выражение в ответе энигматического текста.

Список литературы

1. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. – Ленинград: Художественная литература, 1940. – 648 с. – Текст: непосредственный.

2. Визер, В. В. Живописная грамота. Система цвета в изобразительном искусстве. / В. В. Визер. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 195 с. – Текст: непосредственный.

3. Доброва, С. И. Морфогенез образного параллелизма макро- и микрокосма в русских народных загадках / С. И. Доброва. – Текст: электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики *Philology. Theory & Practice*. – 2023. – Т. 16. – Вып. 3. – С. 780-788.

4. Доброва, С. И. Текстобразующая функция образного параллелизма макро- и микрокосма в русских народных загадках / С. И. Доброва. – Текст: непосредственный // Русский язык III тысячелетия в зеркале лингвистической науки. XXXIX Распоповские чтения: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Воронеж: ВГУ, 2022. – С. 33-40.

5. Доброва, С. И. Эволюция семиотических основ образного параллелизма макро- и микрокосма в фольклорном тексте / С. И. Доброва. – Текст: непосредственный // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 2 (45). – С. 94-113.

6. Доброва, С. И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия: Монография / С. И. Доброва. – Воронеж: ВГПУ, 2004. – 175 с. – Текст: непосредственный.

7. Доброва, С. И. Структурно-типологические характеристики эпитетов в обрядовых и необрядовых песнях Пензенской области / С. И. Доброва, А. А. Губская. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: материалы Всерос. Науч.-практ. форума. – Воронеж: ВГПУ, 2022. – С. 28-37.

8. Доброва, С. И. Репрезентация гендера в фольклорном тексте (на материале пословиц) / С. И. Доброва, М. В. Мудрая. – Текст: непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 2 (275). – С. 175-181.

9. Доброва, С. И. Типология глаголов движения и эмоционального состояния в русской народной частушке: сопоставительный аспект / С. И. Доброва, Ю. В. Плешкова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: материалы Всерос. Науч.-практ. форума. – Воронеж: ВГПУ, 2022. – С. 37-42.

10. Доброва, С. И. Номинации людей со сверхъестественными свойствами в быличках Воронежского края / С. И. Доброва, Э. И. Сабирова. – Текст: непосредственный // Народная культура и проблемы ее изучения: сборник статей: материалы XI науч. региональной конф. – Воронеж: Научная книга, 2020. – С. 223-249.

11. Доброва, С. И. Лексикографический аспект типологии эпитетов в русских народных загадках / С. И. Доброва, А. Е. Станева. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: мат. всерос. науч.-практ. форума. – Воронеж: ВГПУ. – 2022. – С. 49-56.

12. Доброва, С. И. Вербализация гендера в былинных текстах / С. И. Доброва, Е. С. Терехова. – Текст: непосредственный // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VII Междунар. науч. конф. – Донецк: ДонНУ, 2022. – С. 106-109.

13. Доброва, С. И. Квантитативный аспект номинаций бытовых реалий (артефактов) в фольклорном тексте (на материале сказок А. Н. Корольковой и А. К. Барышниковой) / С. И. Доброва, Д. Х. Халилова. – Текст: непосредственный // Народная культура и проблемы ее изучения: материалы XI науч. регион. конф. – Воронеж: Научная книга, 2020. – С. 249-253.

14. Доброва, С. И. К вопросу о типологии словников номинаций бытовых реалий (артефактов) в фольклорном тексте: структура, содержание, функциональное назначение / С. И. Доброва, Д. Х. Халилова. – Текст: непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2 (283). – С. 238-243.

15. Квятковский, А. П. Поэтический словарь / А. П. Квятковский. – Москва: Сов. энцикл., 1966. – 376 с. – Текст: непосредственный.

16. Климас, И. С. Фольклорная лексикология: своеобразие объекта, состав единиц, специфика лексикологических категорий: 10.02.01: дис. ... доктора филол. наук / И. С. Климас. – Курск, 2005. – 408 с – Текст: непосредственный.

17. Климас, И. С. Ядро фольклорного лексикона / И. С. Климас. – Курск: Кур. гос. пед. ун-т, 2000. – 94 с. – Текст: непосредственный.
18. Мудрая, М. В. Репрезентация гендера в «Пословицах и поговорках русского народа» В. И. Даля: 10.02.01: авт. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Мудрая. – Воронеж, 2021. – 25 с. – Текст: непосредственный.
19. Садовников, Д. Н. Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач / Д. Н. Садовников. – Москва: Терра, 1996. – 332 с. – Текст: непосредственный.
20. Хмырова, А. А. Репрезентация перцептивной картины мира в текстах быличек и бывальщин: методология исследования / А. А. Хмырова. – Текст: непосредственный. – Текст: электронный // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 1 (37). – URL: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.25> (дата обращения: 16.04.2023).
21. Хмырова, А. А. Система номинаций, репрезентирующих перцептивную картину мира на материале визуального восприятия, в текстах быличек и бывальщин / А. А. Хмырова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 501-506.
22. Хроленко, А. Т. Сопоставительная и кросскультурная лингво-фольклористика / А. Т. Хроленко. – Текст: непосредственный // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2004. – № 2. – С. 47-52.
23. Черноусова, И. П. Язык фольклора как отражение этнической ментальности (на материале фольклорной концептосферы русской волшебной сказки и былин): монография / И. П. Черноусова. – Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – 151 с. – Текст: непосредственный.

ВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕТАГЕНДЕРНОГО НАЧАЛА В БЫЛИННЫХ ТЕКСТАХ

*С. И. Доброва, к.ф.н., доцент,
заведующий кафедрой теории, истории и методики
преподавания русского языка и литературы ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный педагогический университет»
г. Воронеж, РФ*

*Е. С. Терехова, магистрант кафедры теории, истории и
методики преподавания русского языка и литературы ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный педагогический университет»
г. Воронеж, РФ*

Аннотация. В статье исследованы гендерно маркированные социокультурные стереотипы фольклорно-языковой картины мира на материале вербализующих метагендерное начало гендерно маркированных номинаций с частотным рангом от 1 до 10 в былинном корпусе текстов.

Ключевые слова: гендерно маркированная лексика, метагендерное начало, репрезентация, вербализация, частотный ранг лексем, фольклорно-языковая картина мира.

В современной сопоставительной и кросскультурной лингвофольклористике перспективным направлением являются гендерные исследования, направленные на многоаспектный анализ гендерной картины мира в различных фольклорных жанрах, изучение репрезентации и способов вербализации гендера в фольклорно-языковой картине мира, выявление специфики отражения культурного своеобразия гендера в языке русского фольклора [8; 2; 1].

Актуальность работы определяется «недостаточной разработанностью проблемы традиционного образа человека в его гендерной ипостаси в русской фольклорно-языковой картине мира» [8, С. 3] и обуславливается направленностью исследования на анализ языковых механизмов репрезентации гендерно маркированной лексики в текстах русской былины, на изучение особенностей гендерного аспекта фольклорно-языковой картины мира, отраженной в русском былинном эпосе.

Материалом исследования послужили 69 былинных текстов из авторитетных в научном отношении сборников былин в записях середины XVIII века – начала XX века [9; 10].

Методологию исследования составил комплекс апробированных методик создания разнофункциональных словников номинаций как лексикографических продуктов [2; 3; 4; 5; 6; 7]. Анализ репрезентации гендера в былинных текстах осуществлен с применением многоаспектной методики исследования гендерно маркированной лексики, разработанной М.В. Мудрой [8]. В настоящей работе также применен метод анализа гендерно маркированной лексики с учетом дифференциации номинаций в ранговом перечне частотного словника и определения статуса номинации в соответствии с показателем частотного ранга. Ранг лексем в ранговом лексикографическом продукте определен путем упорядочения по общему числу вхождений данной лексемы в корпус исследуемых былинных текстов.

Изучение гендерно маркированной лексики на материале русских былин с учетом их жанрового своеобразия проведено на основе подготовки электронного корпуса текстов былин, структурирования материалов исследования с применением компьютерных программ, обработки корпуса языкового материала с применением метода сплошной выборки, составления разнофункциональных словников – алфавитного, частотного, тематического с показателями частотности на материале основных лексико-семантических групп и подгрупп гендерно маркированной лексики, репрезентирующей мужское, женское и метагендерное начала.

Выявленная на материале исследуемого корпуса текстов былин система гендерно маркированных лексем в части непосредственного типа маркирования включает 142 лексем в 3728 словоупотреблениях.

Номинации с непосредственным типом гендерного маркирования, вербализующие мужское, женское и метагендерное начала, относятся к собственно гендерному уровню и метагендерному уровню репрезентации гендера. Данные по непосредственному типу гендерного маркирования лексем представлены в таблице 1.

Таблица 1

Номинации с непосредственным типом гендерного маркирования, вербализующие мужское, женское и метагендерное начала в былинном тексте

№ п/п	Уровни репрезентации гендера	Количество лексем	Процентный показатель	Количество словоупотреблений	Процентный показатель
I. Собственно гендерный уровень					
I.1.	Мужское начало	89	63%	2674	72%
I.2.	Женское начало	37	26%	764	20%
Итого		126	89%	3438	92%
II. Метагендерный уровень					
II.1.	Метагендерное начало	16	11%	290	8%
Итого		16	11%	290	8%
Всего		142	100%	3728	100%

Собственно гендерный уровень представлен в исследуемом корпусе текстов 126 лексемами в 3438 словоупотреблениях, которые репрезентируют мужское и женское начала, что составляет 92 % от общего количества словоупотреблений лексем: 89 лексемами в 2674 словоупотреблениях, которые репрезентируют мужское начало, что составляет 72 % от общего количества словоупотреблений лексем; 37 лексемами в 764 словоупотреблениях, которые репрезентируют женское начало, что составляет 20 % от общего количества словоупотреблений лексем.

Метагендерный уровень представлен в исследуемом корпусе текстов 16 лексемами в 290 словоупотреблениях, которые репрезентируют метагендерное начало, что составляет 8 % от общего количества словоупотреблений лексем.

Количественные показатели гендерно маркированных лексем, вербализующих *мужское, женское и метагендерное* начала в былинном тексте, представлены на рис. 1.

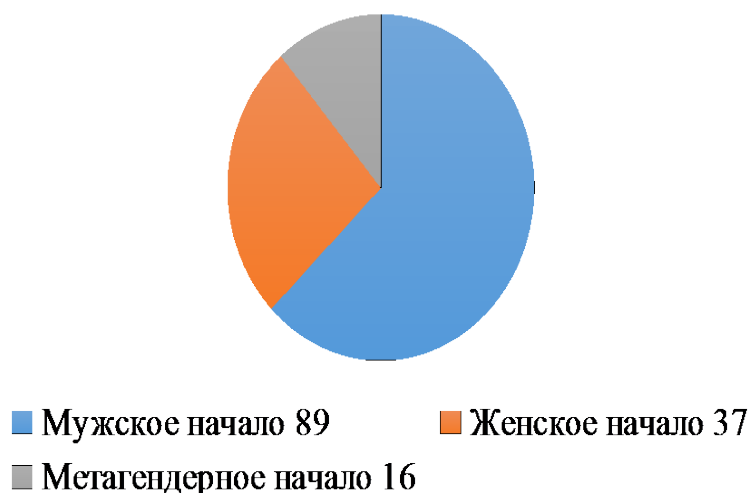

Рис. 1 – Количественные показатели гендерно маркированных номинаций, вербализующих *мужское, женское* и *метагендерное* начала в былинном тексте

Количественные и статистические характеристики гендерно маркированных номинаций в системе гендерно маркированной лексики с непосредственным типом маркирования гендерной информации свидетельствует о преобладании способов вербализации мужского начала.

Цель настоящего исследования – рассмотреть вербальные способы репрезентации *метагендерного* начала на материале гендерно маркированных лексем, имеющих максимальные показатели частотности словоупотребления (10 слов верхнего ранга) в исследуемых текстах былинных произведений.

Данные частотного тематического словника гендерно маркированных лексем с частотным рангом от 1 до 10, репрезентирующих в текстах русских былин *метагендерное* начало, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Частотный тематический словник гендерно маркированных номинаций, репрезентирующих *метагендерное* начало в текстах русских былин

Частотный ранг	Лексема	Количество словоупотреблений
1.	татары	67
2.	люди	53
3.	гости	35
4.	чадо	29
5.	дети	26
6.	невежа	18
7.	народ	13
8.	дитя	10
9.	младенец	8
10.	родитель	8

В текстах былин метагендерное начало репрезентировано следующими гендерно маркированными лексемами с частотным рангом от 1 до 10: татары (67), люди (53), гости (35), чадо (29), дети (26), невежа (18), народ (13), дитя (10), младенец (8), родитель (8).

Данные по гендерно маркированным лексемам с частотным рангом от 1 до 10 представлены на рис. 2.

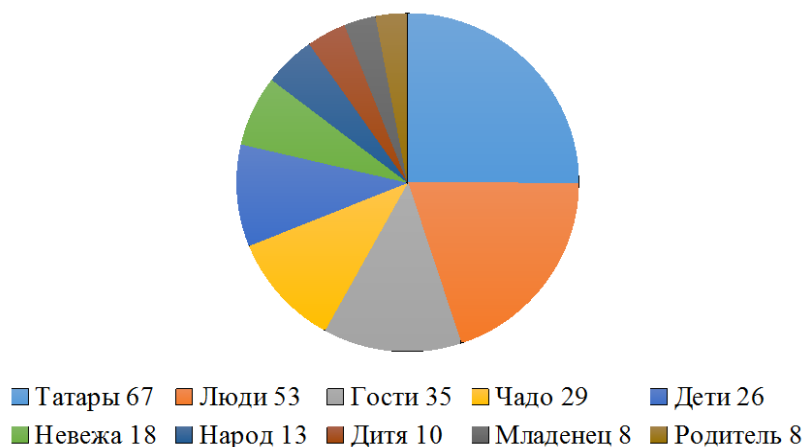

Рис. 2 – Гендерно маркированные номинации, вербализующие метагендерное начало в былинном тексте, с частотным рангом от 1 до 10

Система гендерно маркированных лексем реконструирована и представлена с учетом специфики жанра и функциональной направленности русской былины.

Первый частотный ранг соответствует лексеме *татары*, которая в исследуемом корпусе былинных текстов представлена максимальным показателем частотности словоупотреблений – 67 вхождений.

В системе гендерно маркированных номинаций с непосредственным типом маркирования лексема *татары* относится к лексико-семантической группе *имен социофактов*, подгруппе «*Национально-этнические номинации*».

В фольклорно-языковой картине мира лексема *татары* номинирует чужого человека, антагониста богатырей, противника, от которого надо защищать святую Русь: «Тут пришли *татары* ты поганые / А нападали на старого казака Илью Муромца / А-й сковали ему ножки резвые / И связали ему ручки белые» [9, С. 128]. Показательно, что номинация врагов Руси в былинных произведениях воплощает метагендерное начало и отличается наиболее высокими показателями частотности, что актуализирует идею общечеловеческого характера самоотверженного противостояния захватчикам [6, С. 3].

Второй частотный ранг соответствует лексеме *люди*, которая в исследуемом корпусе былинных текстов представлена высоким показателем частотности словоупотреблений – 53 вхождения.

В системе гендерно маркированных номинаций с непосредственным типом маркирования лексема *люди* относится к лексико-семантической группе *имен корпусфактов*, подгруппе «*Номинации по возрасту: зрелость*».

Данная гендерно маркированная лексема имеет положительную коннотацию, поскольку номинирует персонажей, которые пришли с добрыми намерениями. В сочетании с эпитетом *веселые* исследуемая номинация формирует атрибутивную пару *веселые люди*: «А ко той вдовы да ко Ненилы / Пришли люди к ней веселые, / Веселые *люди*, не простые, / Не простые люди – скомо-рохи» [9, С. 310].

Третий частотный ранг соответствует лексеме *гости*, которая в исследуемом корпусе текстов представлена 35 словоупотреблениями.

В системе гендерно маркированных номинаций с непосредственным типом маркирования лексема *гости* относится к лексико-семантической группе *имен социофактов*, подгруппе «*Реляционные номинации (межличностные отношения): близкое окружение*».

В народной традиции гость представлен как лицо, интегрирующее «свое» и «чужое» пространство. Гость является объектом сакрализации и почитания, представителем «иногo» мира, чужеземцем; он воспринимается как человек, приносящий в дом добрую волю, которая выражается в приветствиях, застольных речах: «Молодой Васильюшка Окулович, / Молодой да *гость* черниговский, / *Гость* черниговский Ставер Годинович, / Выходили ко князю на широкий двор» [9, С. 352].

Четвертый частотный ранг соответствует лексеме *чадо*, которая в исследуемом корпусе былинных текстов представлена 29 словоупотреблениями.

В системе гендерно маркированных номинаций с непосредственным типом маркирования лексема *чадо* относится к лексико-семантической группе *имен социофактов*, подгруппе «*Брачно-семейные номинации: кровное родство по прямой линии (дети)*».

В фольклорно-языковой картине мира гендерно маркированная номинация *чадо* репрезентирует идею ценности ребенка как продолжателя рода, в сочетании с эпитетом *милое* воплощает идею значимости родительской любви: «Оставалось от него *чадо* милое, / Молодой Вольга Святославгович» [9, С. 59].

Пятый частотный ранг соответствует лексеме *дети*, которая представлена в исследуемых былинных произведениях 26 словоупотреблениями.

В системе гендерно маркированных номинаций с непосредственным типом маркирования лексема *дети* относится к лексико-семантической группе *имен социофактов*, подгруппе «*Брачно-семейные номинации: кровное родство по прямой линии (дети)*».

В фольклорно-языковой картине мира первому и последнему ребенку доверяли выполнение различных обрядовых функций: изготовление свадебных пирогов, первую стрижку ребенка, собирание трав в поле и др.: «Сама плачет, как река течет: / «Ой вы гой еси, мои *дети* милые, / Из которой вы сторонушки приехали / – То ль с востоку, то ли с западу?» [9, С. 182].

Шестой частотный ранг соответствует лексеме *невежа*, которая в корпусе былинных текстов представлена 18 словоупотреблениями.

В системе гендерно маркированных номинаций с непосредственным типом маркирования лексема *невежа* относится к лексико-семантической группе имен социофактов, подгруппе «*Аксиологические номинации: номинации с отрицательной коннотацией*».

Невежественность антагонистов в былинном тексте получает образное воплощение: «Взговорил речь Алеша Змею лютому: / «Ну и что же ты, что к нам! за *невежа* пришел, / Ну и что же ты, что к нам за *невежа* пришел? / Во большую, собачища, ты места полез, / Не уважил ты князя со княгинюшкою, / Не уважил ты князя со княгинюшкою» [9, С. 103].

Седьмой частотный ранг соответствует лексеме *народ*, которая представлена в исследуемом корпусе текстов 13 словоупотреблениями.

В системе гендерно маркированных номинаций с непосредственным типом маркирования лексема *народ* относится к лексико-семантической группе имен социофактов, подгруппе «*Аксиологические номинации: номинации с положительной коннотацией (социально-статусные номинации, сословие)*».

В былинных произведениях гендерно маркированная лексема *народ* репрезентирует идею национального единства, в сочетании с эпитетом *православный* воплощает идею значимости православной веры для русского человека: «А как говорили князи, бояра: / «Мы не будем губить *народу* православного / За твою ту родную племянницу, А не будем проливать крови понапрасному» [9, С. 301].

Восьмой частотный ранг соответствует лексеме *дитя*, которая в исследуемом корпусе текстов представлена 10 словоупотреблениями.

В системе гендерно маркированных номинаций с непосредственным типом маркирования лексема *дитя* относится к лексико-семантической группе имен социофактов, подгруппе «*Брачно-семейные номинации: кровное родство по прямой линии (дети)*».

В фольклорно-языковой картине мира большое значение имеет тот факт, каким по счёту ребенок появился на свет. Первому и последнему приписывались магические способности: «Как говорит ведь, говорит-воспроговорит: / «Не дам тебе-ка я да прощеньица, / Не дам тебе, *дитя*, благословеньице» [9, С.104].

Девятый частотный ранг соответствует лексеме *младенец*, которая в исследуемом корпусе текстов представлена 8 словоупотреблениями.

В системе гендерно маркированных номинаций с непосредственным типом маркирования лексема *младенец* относится к лексико-семантической группе имен корпусфактов, подгруппе «*Номинации по возрасту: молодость*».

Младенцем считается ребёнок от рождения до освоения ходьбы. В былинах появление младенца считалось важным событием не только в семье, но и в обществе: «Вынимает он *младенца* со белых грудей: / По локоть ручки в золоте, / По колен ножки в серебре, / По косицам у него часты звезды, / На всякой на волосиночке / По скачоной по жемчужинке; / Сзади-то его печет-то светил месяц, / От очей-то пекет да солнце красное» [9, С. 282].

Десятый частотный ранг соответствует лексеме *родитель*, которая в исследуемом корпусе текстов представлена 8 словоупотреблениями.

В системе гендерно маркированных номинаций с непосредственным типом маркирования лексема *родитель* относится к лексико-семантической группе *имен социофактов*, подгруппе «*Брачно-семейные номинации: кровное родство по прямой линии (родители)*».

В фольклорно-языковой картине мира родители составляют основу семьи и выполняют значимые социальные функции: «К своему она к *родителю* да батюшку: / «Ах ты, старый король да политовский, / Ай же ты, *родитель* мой да батюшко! / Дай-ко мни коня да богатырского / Съездить в чисто поле да поликовать, / Простудить лицо свое да женское» [9, С. 262].

Анализ способов и механизмов вербализации *метагендерного* начала в русском былинном эпосе расширяет научные данные о гендерном аспекте фольклорно-языковой картины мира как культурном феномене. Вербализующие метагендерное начало номинации с частотным рангом от 1 до 10 в текстах русских народных былин манифестируют гендерно маркированные социокультурные стереотипы русской традиционной картины мира, являются инструментом реализации значимых культурных смыслов, воплощающих патриотические идеи защиты родной земли и единства народа, высокого статуса семейных ценностей, общечеловеческих нравственных ориентиров.

Список литературы

1. Доброва, С. И. Система гендерного маркирования параллелизм-перечней в фольклорном тексте (на материале любовных заговоров) / С. И. Доброва. – Текст: непосредственный // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы X Междунар. науч. конф. – Воронеж, 2019 – С. 194-203.

2. Доброва, С. И. Репрезентация гендера в фольклорном тексте (на материале пословиц) / С. И. Доброва, М. В. Мудрая. – Текст: непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 2 (275). – С. 175-181.

3. Доброва, С. И. Типология глаголов движения и эмоционального состояния в русской народной частушке: сопоставительный аспект / С. И. Доброва, Ю. В. Плешкова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: материалы Всерос. науч.-практ. форума. – Воронеж, 2022. – С. 37-42.

4. Доброва, С. И. Номинации людей со сверхъестественными свойствами в быличках Воронежского края / С. И. Доброва, Э. И. Сабирова. – Текст: непосредственный // Народная культура и проблемы ее изучения: сборник статей: материалы XI науч. регион. конф. – Воронеж, 2020. – С. 223-249.

5. Доброва, С. И. Лексикографический аспект типологии эпитетов в русских народных загадках / С. И. Доброва, А. Е. Станева. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: мат. всерос. науч.-практ. форума. – Воронеж, 2022. – С. 49-56.

6. Доброва, С. И. Вербализация гендера в былинных текстах / С. И. Доброва, Е. С. Терехова. – Текст: непосредственный // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VII Междунар. науч. конф. – Донецк, 2022. – С. 106-109.

7. Доброва, С. И. К вопросу о типологии словников номинаций бытовых реалий (артефактов) в фольклорном тексте: структура, содержание, функциональное назначение / С. И. Доброва, Д. Х. Халилова. – Текст: непосредственный // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2 (283). – С. 238-243.

8. Мудрая, М. В. Репрезентация гендера в «Пословицах и поговорках русского народа» В. И. Даля: 10.02.01: авт. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Мудрая. – Воронеж, 2021. – 25 с. – Текст: непосредственный.

9. Орлов, В. Н. Былины: сборник. – Ленинград: Сов. Писатель, 1957. – 495 с. – Текст: непосредственный.

10. Путилов, Б. Н. Былины: сборник. – Ленинград: Советский писатель, 1986. – 464 с. – Текст: непосредственный.

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

*Е. Г. Фоменок, ст. преподаватель кафедры
немецкого языка, БГУ,
г. Минск, РБ*

Аннотация. В статье анализируются наиболее продуктивные способы развития словарного состава современного немецкого языка (слово-сложение, деривация, заимствование, семантическая деривация, контаминация, конверсия), определены актуальные тенденции в сфере словообразования. Материалом исследования являются лексические единицы, представленные в электронной версии словаря «Neologismen – Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie», составленного Институтом немецкого языка имени Лейбница города Мангейм.

Ключевые слова: словарный состав языка, словообразование, способы образования слов, словосложение.

Языковая система фиксирует национально-культурное наследие, накопленный опыт языкового коллектива и непрерывно обновляется под влиянием изменений в социально-политической, культурной и экономической

жизни общества. Потребность языковых сообществ в вербализации новой социально-культурной реальности и коммуникации обуславливает постоянное пополнение словарного запаса национальных языков. Словарный состав языка фиксирует все новые значимые изменения в окружающей действительности и их наименования появляются в форме слов и словосочетаний.

Значительный вклад в разработку теории словообразования и особенностей данного процесса в немецком языке внесли Л.М. Айхингер, Е.В. Беспалова, В.С. Вашунин, В.Д. Девкин, И.В. Козырева, Е.С. Кубрякова, К.А. Левковская, Б.А. Малинин, Р.З. Мурясов, Л.И. Полякова, М.Д. Степанова, Х. Вельман, Э. Доналис, В. Фляйшер, Л. Ортнер, Х. Ортнер, В. Хенцен, Т. Шиппан и другие.

Пандемия коронавирусной инфекции стала внеязыковым (экстралингвистическим) фактором, причиной, обусловившей языковые процессы, проявившиеся, в том числе, на словообразовательном уровне немецкого языка.

На основе анализа 1000 лексических единиц - неологизмов, зафиксированных в электронной версии словаря «Neologismen – Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie», составленного Институтом немецкого языка имени Лейбница города Мангейм, нами определены основные наиболее продуктивные способы пополнения лексического состава современного немецкого языка:

1. Словосложение – образование новых слов в результате сложения основ двух или более слов. Наиболее продуктивными способами словосложения в современном немецком языке являются **сложение без интерфикса (без соединительного элемента)** и **сложение с интерфиксом (с соединительным элементом)**.

Наибольшую словообразовательную продуктивность в исследуемой выборке обнаружили следующие субстантивные модели: а) модель существительное + существительное: *das Abstandhalten* «соблюдение социальной дистанции», *die Geisterveranstaltung* ‘мероприятие, которое проводится без публики (зрителей); б) модель прилагательное + существительное: *das Dunkelrot* «темно-красный уровень – самый высокий уровень опасности распространения инфекционного заболевания»; в) модель числительное + существительное: *der Erstpazient (der Nullpatient)* «нулевой пациент (первый заразившийся пациент в популяции эпидемиологического исследования)»; г) модель предлог + существительное + существительное: *die NachCorona-Welt* «мир после коронавирусной пандемии (постковидный мир)»; д) модель глагол + существительное: *der Wartepunkt* «круговая сигнальная разметка на полу для соблюдения социальной дистанции».

В процессе сложения с интерфиксом в исследуемой нами выборке наиболее часто востребован соединительный элемент -s: *die Abstandspflicht* ‘обязательное соблюдение социальной дистанции’, *die Abstandsmarkierung* ‘сигнальная разметка для соблюдения социальной дистанции’. В исследуемом корпусе лексических единиц крайне редко используется соединительный элемент -e-: *der Wartepunkt* ‘круговая сигнальная разметка на полу для соблюдения социальной дистанции’.

Образование многокомпонентных (двух-, трех-, четырехкомпонентных) гибридных сложных существительных, состоящих из английских и немецких слов, является одной из доминирующих тенденций в процессе словосложения в современном немецком языке: *das High-Care-Bett* «кровать для пациентов, нуждающихся в интенсивной терапии», *das Homeofficegesetz* «закон об удаленной (дистанционной) работе» и др.

2. Деривация, а именно префиксальный и суффиксальный способы являются продуктивными способами образования новых слов в немецком языке.

Наибольшую продуктивность в процессе словообразования в исследуемой выборке продемонстрировали префиксы: *be-*, *prä-*, *post-*, *anti-*, *super-*. Например: *be-* *bemaskt* «в маске», *prä-* *die Prä-Pandemie-Zeit* «до пандемии», *post-* *das Post-Covid-Syndrom* «постковидный синдром», *anti-* *der Antigenschnelltest* «экспресс-тест на выявление антител к COVID-19», *super-* *das Superverteilungsereignis* «событие, которое спровоцировало вспышку инфекционного заболевания».

Наиболее продуктивными суффиксами в анализируемой выборке являются *-er*, *-ung*, *-isch*, *-los*, *-arm*, *-ieren*. Например: *der Lockdowner* «политик, выступающий за введение строгой изоляции и массового принудительного закрытия образовательных, государственных и торгово-развлекательных учреждений в период пандемии», *die Coronisierung* «приспособление к условиям жизни в период пандемии COVID-19», *coronistisch* «свидетельствующий о пандемии COVID-19», *multisystemisch* «мультисистемный», *coronalos* «без клинических проявлений коронавирусной инфекции», *ansteckungsarm* «риск заражения невысок», *coronisieren* «приспосабливаться к условиям жизни во время пандемии, вызванной COVID-19».

3. Семантическая деривация – появление новых значений у существовавших ранее в языке слов. Семантические неологизмы в современном немецком языке образуются преимущественно в результате метафорического либо метонимического переноса наименований: *der Wellenbrecher* 1. «волнорез», 2. «комплекс мероприятий, направленных на борьбу с распространением коронавируса», 3. «человек, способствующий минимизации риска распространения инфекции COVID-19 путем соблюдения санитарно-гигиенических мер»; *die Dauerwelle* 1. «химическая завивка волос», 2. «постоянно увеличивающееся количество заболеваний коронавирусом»; *die Notbremse* 1. «стоп-кран/кран экстренного торможения», 2. «отмена послаблений карантинных ограничений»; *der Zoomer* 1. «представитель поколения Z» (человек, родившийся в самом конце двадцатого века либо в первой декаде двадцать первого), 2. «тот, кто общается через Zoom».

4. Контаминирование – объединение структурных элементов лексических единиц, которое приводит к возникновению нового слова, словосочетания, фразеологизма [1]. Нами выделены четыре основных структурных типа контаминированного словообразования в современном немецком языке:

– частичное (объединение основы первого слова с конечной частью второго слова, возможно также соединение начальной части первого компонента с сохраненным вторым компонентом): *der CovPass* (*Covid* + *Pass*) «цифровой ковидный сертификат/паспорт/ковид-паспорт/сертификат о вакцинации» (документ со считываемым QR кодом, удостоверяющий факт прививки, отрицательного ПЦР-теста или недавно перенесенного ковида); *die Panikdemie* (*Panik* + *Pandemie*) «паника, вызванная сообщениями в СМИ о пандемии, вызванной COVID-19»;

– гаплогическое (объединение компонентов слов с наложением морфов этих слов), например: *die Skneipe* (*Skype* + *Kneipe*) «виртуальное место встречи посредством *Skype*, во время которой участники выпивают спиртные напитки», *breiern* (*brechen* + *feiern*) «нарушать правила и тем не менее веселиться/праздновать что-то»;

– тмезисное (включение части слова либо целого слова в другое слово), например: *der Munaschu* (*Mundnasenschutz*) «медицинская маска», *die Munaske* (*Mundnasen(schutz)maske*) «медицинская маска»;

– агглютинативное (состоят из частей слов-компонентов): *die Coronachten* (*Corona* + *Weihnachten*) «рождество в условиях пандемии COVID-19», *der Rimbin* (*Binder* + *Rimmele*, Мартин Биндер и Клаудия Риммеле – фамилии разработчиков концепции) «концепция организации детских площадок во время пандемии».

Частичные словообразовательные контаминанты в исследуемой выборке являются наиболее продуктивным типом словообразования.

5. Заимствование из английского языка является продуктивным способом пополнения словарного состава современного немецкого языка, который имеет некоторые особенности:

– большинство заимствований из английского языка представлены субстантивными англицизмами, которые вошли в словарный состав немецкого языка путем транслитерации: *der Lockdown* «локдаун, строгая изоляция и массовое принудительное закрытие образовательных, государственных и торгово-развлекательных учреждений из-за эпидемии или иного стихийного бедствия»; *das Onlinehappening* «онлайн-событие» (организованное в виртуальном пространстве событие или мероприятие); *das Smartoffice* «смарт-офис» (максимально подвижный формат коллективного рабочего пространства). Большинство заимствованных субстантивных англицизмов являются многокомпонентными.

– контаминированные субстантивные заимствования из английского языка вошли в состав немецкого языка путем транслитерации и приобрели категорию рода: *die Staycation* «проводить отпуск дома» (от англ. *Stay* и *Vacation*); *der Covexit* «отмена социальных и экономических ограничений, вызванных пандемией COVID-19» (от англ. *COVID* и *Exit*).

– некоторые англицизмы вошли в состав немецкого языка путем калькирования: *die Herdenimmunität* «коллективный иммунитет» (от англ. словосочетания *herd immunity*).

– заимствованные из английского языка глаголы представляют самую многочисленную группу заимствований, приобретают в немецком языке инфинитивное окончание *-en*: *tracken* «отслеживать передвижение и местонахождение человека при помощи цифровых приложений». Среди заимствованных из английского языка глаголов большинство являются деонимическими глаголами, образованными в результате перехода прагматонима (наименования бренда) в имя нарицательное: *zoomen* «использовать коммуникационное программное обеспечение *Zoom* для общения и работы», *webexen* проводить занятия или работать в приложении для видеоконференций «*Webex*», *teamsen* проводить занятия или работать в приложении для видеоконференций «*Teams*».

В исследуемом эмпирическом материале нами выявлено большое количество абсолютных синонимов в немецком и английском языках, которые используются в немецком языке параллельно: *der/das Spreaderevent / das Superverteilungsereignis* событие, которое спровоцировало вспышку инфекционного заболевания; *Social Distancing / Physical Distancing / Soziale Distanzierung* «социальное дистанцирование» и др.

6. Конверсия – переход одной части речи в другую, при котором сохраняется основа слова: *coronern* «заражать коронавирусом», *coronisieren* «приспосабливаться к условиям жизни во время пандемии, вызванной COVID-19» и др.

Таким образом, наиболее продуктивными способами развития словарного состава современного немецкого языка являются словосложение, деривация, заимствование из английского языка, семантическая деривация, контаминация, конверсия. Определились некоторые тенденции, характерные для процесса развития словарного состава современного немецкого языка:

– наличие большого количества многокомпонентных гибридных слов, образованных преимущественно путем сложения без интерфикса (без соединительного элемента) либо сложения с интерфиксом (с соединительным элементом);

– большое количество абсолютных синонимов в немецком и английском языках, которые в равной степени используются носителями немецкого языка;

– семантическая деривация представляет собой результат метафорического либо метонимического переноса наименований;

– контаминация становится продуктивным способом словообразования в современном немецком языке;

– префиксальный и суффиксальный способы являются продуктивными способами образования новых слов в современном немецком языке, при этом наибольшую продуктивность в процессе словообразования в исследуемой выборке продемонстрировали префиксы *be-*, *prä-*, *post-*, *anti-*, *super-* и суффиксы *-er*, *-ung*, *-isch*, *-los*, *-arm*, *-ieren*.

Список литературы

1. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва: Астрель, 2001. – 624 с. – Текст: непосредственный.

2. Фоменок, Е. Г. Способы образования неологизмов в современном немецком языке / Е. Г. Фоменок. – Текст: непосредственный // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 2021. – С. 204-2012.

3. Neologismen – Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie: сайт. – URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (дата обращения: 17.01.2023). – Текст: электронный.

НЭТНКЕТ КАК ОНЛАЙН ВАРНАТ АНГЛОСАКСОНСКОЙ КОММУНАКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

*А В. Пашина, к.филол.н., доцент кафедры ин. языков ТИУ,
г. Тюмень, РФ*

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвокультурологических особенностей цифрового этикета (нетикета). Основные правила глобального онлайн общения рассматриваются сквозь призму различий между англосаксонской и русской моделями коммуникации.

Ключевые слова: цифровой этикет, нетикет, лингвокультурология, языковая картина мира, концепт

Цифровой этикет (нетикет) – это новый вид этикета, определяющий правила поведенческой культуры в цифровой среде сети Интернет, представляющий собой не только новый вид коммуникативного взаимодействия, но и один из новых социокультурных феноменов цифровой цивилизации [4].

Цифровой этикет не является сводом принципиально новых норм, так как главное правило этикета – *поступайте с другими так, как вы хотели бы, чтобы другие поступали с вами* – актуален не только в киберпространстве (the Golden rule of Netiquette / Золотое правило нетикета) [8]. Этот принцип универсален для любой культуры, однако форма реализации категории вежливости имеет национальную специфику.

Вслед за А. Вежбицкой [10] и Т.В. Лариной [2], английский язык мы будем понимать, как «Anglo English», объединяющий основные варианты английского языка и являющийся частью англосаксонской культуры (Anglo culture).

Английский язык как язык международного общения во многом сформировал коммуникативные нормы глобальной сети Интернет. Базовый концепт англосаксонской культуры *privacy* подразумевает культ личной автономии и дистантность социальных отношений. Позитивное мышление, оптимистичный взгляд на жизнь (positive thinking), превалирует в англосаксонской коммуникативной культуре [2]. Несомненно, традиционная англосаксонская коммуникационная модель отличается от русской коммуникационной модели (Таблица 1):

Сравнительный анализ коммуникационных моделей

Англосаксонская коммуникационная модель	Русская коммуникационная модель
Культ личной автономии и дистантность социальных отношений [1]	Коллективизм, соборность [5]
Императивность этикетных норм, искусство светского разговора (small talk) [1]	Свобода подключения, нерегламентированность общения [10]
Демонстрация ровного, благожелательного отношения к собеседнику [2]	Искренность, эмоциональность [10]
Социальная улыбчивость, ярко выражена коммуникативная поддержка собеседника [1, 6]	Бытовая неулыбчивость [1, 6]
Значительная пространственная дистанция, бережное отношение к незыблемости личного пространства, которое представляет собой своеобразный пузырь (buble) [9]	Достаточно близкая дистанция или ее отсутствие; допустим физический контакт (рукопожатие) [6]

Различно в наших культурах и отношение к времени своему и чужому: Э. Холл, предложивший делить культуры на монокронные и полихронные [9], относит англичан и американцев к представителям монокронной англосаксонской культуры, в которой время строго регламентировано, деятельность человека подчинена расписанию. Пунктуальность, уважительное к ресурсам времени Другого – одно из важнейших требований делового этикета – было перенесено в глобальный нетикет: «*Return messages promptly. Respond as promptly as you can*» [5].

В целом, глобальный этикет в сети Интернет построен именно на англосаксонской коммуникационной модели, так как все формы вежливого общения в киберпространстве должны демонстрировать positive thinking, а также предельное уважение и нерушимость личных границ Другого. Статьи и книги о нетикете в русскоязычном пространстве сети Интернет представляют собой обзор мнений и советов англоязычных экспертов [3, 7]. Также можно говорить о заимствовании термина *нетикет*, что косвенно указывает на ведущую роль англосаксонской культуры в этом вопросе.

Таким образом, несмотря на универсальность категории вежливости, в основе современной коммуникативной нормы в сети Интернет заложены паттерны, принятые в англоязычном сегменте глобального делового и академического коммуникативного пространства.

Список литературы

1. Ларина, Т. В. A smile opens many doors: эмоции в коммуникации и переводе / Т. В. Ларина. – Текст непосредственный // Мосты. Журнал переводчиков. – 2006. – № 4 (12). – С. 50-55.

2. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 507 с. – Текст: непосредственны.

3. Лукинова, О. В. Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в интернете / О. В. Лукинова. – Текст: непосредственный. – Москва: Эксмо, 2020. – 240 с. – Текст: непосредственны.

4. Мамина, Р. И. Этикет и его измерения в информационном обществе / Р. И. Мамина. – Текст: непосредственный // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. – 2018. – С. 204-216.

5. Островая, Ю. С. Русская языковая картина мира и ее специфика (природа-культура-познание // Вестник Удмуртского университета. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-yazykovaya-kartina-mira-i-ee-spetsifika-priroda-kultura-poznanie> (дата обращения: 27.03.2022).

6. Прохоров, Ю. В. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. В. Прохоров. – Москва: Педагогика-пресс, 1996. – 215 с. – Текст: непосредственны.

7. Ремизова, Р. 15 правил нетикета: как правильно вести себя в сети: сайт. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/627defe49a794760022a7c66> (дата обращения: 27.03.2022). – Текст: электронный.

8. Core rules of Netiquette: сайт. – URL: <https://coursedesign.colostate.edu/obj/corerulesnet.html> (date of application 02.04.2023). – Текст: электронный.

9. Hall, E. T. The silent language / E. T. Hall. – Текст: электронный // New York: Garden City – 1956 – URL: https://monoskop.org/images/5/57/Hall_Edward_T_The_Silent_Language.pdf (дата обращения: 27.03.2022). – Текст: электронный.

10. Wierzbicka, Anna. English: Meaning and Culture / A. Wierzbicka. – Oxford: Oxford University Press. – 2006. – Текст: непосредственный.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ УЧЕБНОГО ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНИКОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ 5-Х КЛАССОВ

*К. С. Мигунова, обучающаяся, ЕГУ им. И. А. Бунина
Д. Д. Веремеенко, обучающаяся ЕГУ им. И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

*Научный руководитель: Н. А. Бородина, к. филол. н., доцент
ЕГУ им. И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

Аннотация. Данная статья раскрывает значение невербальных компонентов для учебных изданий по русскому языку, предназначенных для обучаемым

пятых классов. Авторы рассматривают наиболее употребляемые невербальные компоненты, характеризуют их, делают акцент на значимости использования.

Ключевые слова: русский язык, учебник, невербальные компоненты.

Невербальные компоненты – это важная часть учебного текста. Они дополняют, а иногда и замещают выразительные средства невербальной составляющей, например, рисунки, фотографии, схемы, таблицы, особые шрифтовые выделения.

Опираясь на данные невербальные компоненты, мы и будем проводить дальнейший анализ учебной литературы.

Для корректного анализа стоит более подробно остановиться на невербальных составляющих, которые были указаны нами ранее.

Важным невербальным компонентом для усвоения школьниками какого-либо учебного материала являются рисунки, помогающие передать информацию наглядно. Особое значение они для учеников, недавно перешедших из начальной школы, где большая часть материала преподносилась в игровой форме, а также в форме картинок. Объяснение материала с помощью иллюстраций является простым, понятным и интересным для учащихся.

Фотографии помогают обучающимся легче и быстрее усвоить сложную для понимания информацию. Учеными было доказано, что все наглядное воспринимается проще и откладывается в памяти на более длительный срок. Еще А.Я. Каменский, один из самых известных педагогов XVI-XVII вв., в работе «Золотое правило дидактики» писал: «...все должно быть представлено внешним чувствам, насколько это возможно, именно: видимое – зрению, слышимое – слуху, обоняемое – обонянию, вкушаемое – вкусу, осязаемое – осязанию...» [4. С. 82]. Также следует заметить, что фотографии помогают расширить кругозор учеников. В учебниках по русскому языку встречаются фотографии известных людей, достопримечательностей, исторических реалий, что, как уже было отмечено ранее, положительно влияет на развитие любознательности школьников.

Схемы и таблицы также играют немаловажную роль для восприятия учебного материала. Они представляют собой организацию теоретического материала в виде графического изображения, которое обнаруживает и зрительно подчеркивает соотношение и зависимость явлений, характеризующих определенную языковую проблему. Такое изображение дается в обобщенно-упрощенном виде. Поэтому данный способ организации теоретического материала является наиболее удобным и компактным. С его помощью можно доступным для понимания способом предоставить ученикам правильный алгоритм, которым они могли бы пользоваться при выполнении того или иного упражнения.

Цвет и шрифт как невербальные компоненты учебного текста выполняют следующие функции: аттрактивная функция (привлечение внимания обучающихся к важным определениям, вопросам и правилам); смысловыделительная функция (выделение важных по смыслу частей вербального компонента и концентрация внимания учащихся на них); эстетическая функция (обеспечение художественной выразительности текста, создание его образности, воздействие на эстетические чувства читающего).

Описав самые употребляемые невербальные компоненты учебных текстов, перейдем к анализу выбранных нами учебных изданий по русскому языку для 5-х классов.

Учебник 1

(авторы: Рыбченкова Л.М., Александрова О.М., Глазков А.В., Лисицын А.Г)

Начать анализ стоит непосредственно с обращения авторов учебника, в котором представлены условные обозначения, использующиеся для привлечения внимания учеников к какой-либо важной информации.

В нем можно встретить разные рубрики: «*Это интересно*», «*Из истории языка*», «*Школа чтения*», «*Лингвистические игры, задачи*», «*Советы помощника*», «*Компьютер*» и рубрику, объясняющую лексическое значение некоторых слов. Данные рубрики заключены в рамки, выделенные разными цветами.

В учебнике представлены различные картинки и схемы. Каждый параграф взят в рамку синего цвета, а каждая тема напечатана на оранжевом фоне. Определения выделены жирным шрифтом, номер каждого задания обрамлен желтым. Также следует отметить, что напротив важной информации стоит восклицательный знак.

В упражнениях полужирным шрифтом выделены слова с трудным написанием, а на полях приведены словарные слова, которые надо запомнить. К трудным упражнениям даются образцы их выполнения в рамке на голубом фоне.

В содержании учебника каждый раздел также выделен жирным шрифтом.

Учебник 2

(авторы: Ладыженская Т.А., Баранов М.Т., Тростенцова Л.А., Григорян Л.Т., Кулибаба И.И)

В начале данного учебника также представлены условные обозначения, которые помогут обучающимся лучше сориентироваться в заданиях. Особыми значками отмечены определения и правила для заучивания, теоретические сведения, материалы для самостоятельных наблюдений, памятки, упражнения и задания по развитию коммуникативных умений, упражнения и задания для повторения изученного, упражнения и задания повышенной сложности, упражнения и задания игрового и занимательного характера, упражнения и задания по речевому этикету.

Также авторы вводят условные обозначения, которые помогут понять, какой вид разбора предстоит выполнить ученикам (морфологический, синтаксический, фонетический, морфемный или пунктуационный разбор предложения).

Нумерация параграфов учебника представлена в голубом цвете, а номера упражнений выделены оранжевым. В некоторых упражнениях и правилах особо значимые слова выделены цветным курсивом.

В учебнике также присутствуют таблицы и красочные иллюстрации.

Учебник 3

(авторы: Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И., Львов В.В.)

В предисловии к учебнику даются условные обозначения теоретического материала, заданий повышенной трудности, материала по развитию речи, дополнительных заданий к упражнениям, заданий для работы с электронным приложением к учебнику, упражнений, раскрывающих значение, строение и правописание слов.

Каждый параграф учебника дан в рамочке черного цвета, а его название и номера упражнений выделены голубым.

На страницах данного учебника можно найти слова с объяснением их лексического значения, которые также взяты в рамку. Правила и задания, на которые стоит обратить внимание, пропечатаны на светло-голубом фоне. В учебнике часто встречаются рубрики «*Понаблюдайте!*» или «*Возьмите на заметку!*», с помощью которых авторы обращают внимание обучающихся на какую-либо важную информацию.

Схемы, иллюстрации и фотографии известных ученых в данном учебнике по большей части представлены в черно-белом и голубом цветах. На отдельных страницах авторы приводят цветные фотографии и картины известных художников, которые служат приложением к некоторым упражнениям.

В конце учебника представлен справочный материал, названия разделов которого выделены голубым цветом и жирным шрифтом.

Итак, проведя анализ трех вышеупомянутых учебных изданий, можно сделать вывод, что все они содержат в себе большое количество невербальных компонентов, но каждый из них представлен по-разному.

Так, например, самым красочным из всех, на наш взгляд, является первый учебник, в его оформлении присутствует много различных цветов и оттенков.

Во втором учебнике также содержится достаточное количество средств невербальной коммуникации, все они представлены более однотипными цветами, но это не делает данное учебное пособие менее удобным к восприятию.

В оформлении третьего учебника основными являются только два цвета, но также дается и приложение к упражнениям с цветными картинками и фотографиями.

Таким образом, во всех этих учебных изданиях присутствует обширное количество невербального материала, что делает информацию, находящуюся в них, более удобной для восприятия учащимися.

Список литературы

1. Рыбченкова, Л. М. Русский язык. 5 класс: учебник / Л. М. Рыбченкова, О. М. Александрова, А. В. Глазков, А. Г. Лисицын. – Москва: Просвещение, 2012. – 127 с. – Текст: непосредственный.

2. Баранов, М. Т. Русский язык. 5 класс: учебник / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова, Л. Т. Григорян, И. И. Кулибаба. – Москва: Просвещение, 2012. – 192 с. – Текст: непосредственный.

3. Разумовская, М. М. Русский язык. 5 класс: учебник / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов. – Москва: Дрофа, 2012. – 337 с. – Текст: непосредственный.

4. Каменский, Я. А. Педагогическое наследие / Я. А. Каменский. – Москва: Педагогика, 1989. – 416 с. – Текст: непосредственный.

РЕЛИГИЯ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Л. К. Иляшенко, к.п.н., доцент, зав. кафедрой ЕНГД
ТИУ, филиал в г. Сургуте, г. Сургут, РФ
У. Н. Федорова, обучающаяся группы ЭДНб-21-1
ТИУ, филиал в г. Сургуте, г. Сургут, РФ*

Аннотация. В данной работе выделяются основные понятия религии и ценностных ориентиров. Определяется роль религии и ценностных ориентиров в жизни студенческой молодежи. Анализируются особенности ценностных ориентиров молодого поколения.

Ключевые слова: религия, религиозность, студенческая молодежь, ценностные ориентиры.

В последние десятилетия все чаще становится заметна смена и переоценка нравственных ценностей, что вызвано изменением устоявшихся представлений в периоды преобразования социального и общественного состояния. Зачастую религиозные и нравственные ценности, в частности у молодого поколения, сменяются ценностями современного общества. Вследствие отсутствия в социальном обществе определенных нравственных и ценностных ориентиров появляется необходимость в изучении вопросов, касающихся религиозности молодого поколения.

В условиях современного общества религия, влияя на личность, поведение и ценностные ориентиры человека, является важным элементом социальной системы и наиболее распространенной формой духовного опыта человечества. Кроме того, религия, играя важную роль в жизни человека, служит основой для многих культурных и общественных традиций и обычаев.

Свое начало религия берет в далеком прошлом, начиная с мистических представлений первобытного человека о мире. Главным образом ее происхождение связано с постоянным поиском ответов на многие вопросы человеческого существования. Однако исходя из исследований антропологов и археологов, выделяют определенные предположения, которые позволяют объяснить основные этапы формирования религии [1].

1. Первобытная религия. В основе этого этапа лежит поклонение природным явлениям и духам, в основном, обитающим в природе.

2. Политеизм. На этом этапе в религиозных верованиях появляются множество богов, каждый из которых отвечает за определенный аспект жизни. Возникают мифы о богах и героях, а религия становится более организованной структурой.

3. Монотеизм. На этом этапе религия сосредотачивается вокруг единого бога, с которым связывают все происходящее. Религия становится более догматичной, появляются религиозные книги и учения.

4. Религиозная реформация. На этом этапе возникают новые направления в религии, которые сосредотачиваются на изменении или дополнении традиционных верований и обычаев.

5. Сакрализация. Этап развития религии как системы, пронизывающей все сферы существования общества, оказывающей влияние на формирование культуры и религиозного мировоззрения.

6. Секуляризация. На этом этапе религиозные верования путем критического анализа, научного и рационального подхода утрачивают значительную часть своей силы влияния на общество, что приводит к их постепенному замещению сферами светской культуры.

Необходимость в постижении сути религии существовала всегда, однако в современной науке все еще отсутствует точное определение данного понятия. Так, К. Маркс считал, что религия является наиболее ранней исторически сложившейся системой концептуальных идей или, так называемой идеологией, главной функцией которой служит определение места существующим порядкам.

Применительно к социальной сфере общества наиболее предпочтительным является определение Н. Гордиенко, который трактует понятие «религия» как собирательный образ мыслей, чувств и определенных действий, предопределенный верованием в высшие силы и предусматривающий возможность взаимодействия с его объектом [2].

Фактически религия является одним из основных институтов, на котором строится социальная жизнь. С учетом исторического развития различных этнических групп различают следующие виды религии:

– архаическая религия (или родоплеменная) – ключевая система первобытной религии, включающая фетишизм, тотемизм, анимизм и магию.

– национальная религия (или народная) – древняя система религии, тесно взаимосвязанная с архаической системой первобытной религии, охватывающая большое число форм и течений, к примеру, иудаизм, индуизм, зороастризм и другие.

– мировая религия – наиболее распространенная форма религии, оказывающая в значительной степени влияние на сознание общества, включающая в себя три основных формы: христианство, буддизм и ислам, каждая из которых имеет множество течений, вероучений и тысячелетнюю историю.

Кроме того, религия играет роль социального стабилизатора. Вера представляет собой инструмент разрешения социальных и международных конфликтов. Религия проводит урегулирование посредством постижения общих ценностей, что стимулирует межкультурный диалог и взаимопонимание.

Молодое поколение относится к одной из наиболее чувствительных групп социальной структуры общества к поиску смысла и ценностей. Данная тенденция характеризуется тем, что молодые люди, являясь более открытыми к новым тенденциям в обществе и смене ценностных ориентиров, находятся в периоде интенсивного формирования личности и самоидентификации. Тем самым, данная социальная группа ориентируется на ценности, связанные с личным развитием, гармонией с самим собой и окружающим миром, духовностью, заботой о близких и социальной справедливости. Однако в действительности такие ориентиры довольно тяжело найти, поскольку в большей степени они приобретаются на пути осознания самого себя и своей религиозности [3].

Так, под термином «религиозность личности» понимается система духовных, культурных и социальных состояний, которые вытекают из принятия того или иного религиозного убеждения, отражающегося на поведении личности.

Описывая характеристики религиозности, А. Введенский выделяет несколько ключевых особенностей обращения человека к религии, верования в Бога. По его мнению, существуют мотивы, действующие в силу подражания большому числу верующих людей, желания сохранить духовную связь по причине национальной составляющей, а также уважения к верующим близким и родственникам. Тем не менее выделяются более прочные причины, заключающиеся в непосредственной вере без определенных доводов и убеждений.

Современное общество определяет собственные ценности и образ общественной жизни через личный взгляд на мир. В частности, ценности, представляя собой неповторимый, духовный мир, не ограничиваются временем и пространством, а существуют независимо от окружающего мира и общественных стереотипов.

Согласно К. Клакхону, ценности – характерное представление об ожидаемом и желаемом, определяющееся выбором целей в соответствии с возможностями и способами исполнения. В частности, по мнению Т. Парсонса ценностные ориентиры выступают в качестве регулятора поведения, благодаря которому в обществе соблюдаются предписанные нормы и стандарты.

Тем не менее, определение понятия «ценность» меняется в зависимости от отдельно взятого этапа исторического развития социального общества и различается в соответствии с изменением мировоззрения и убеждения общества.

Система ценностей, а также их иерархия предполагает типологию ценностей общественного сознания и выступает ключевой характеристикой оценки нравственного этапа развития общества.

Применительно к среде студенческой молодежи вопрос о ценностных ориентирах считается достаточно актуальным в силу возрастных особенностей данной группы. Кроме того, ценности способствуют формированию органи-

зации базового поведения молодого поколения, а их изменение отражает динамику развития социального общества. Ценностные ориентиры студенческой молодежи в условиях современного общества определяются как совокупность идей, чувств, эмоций и взаимоотношений, служащих средством достижения целей и удовлетворения потребностей.

Согласно проведенным исследованиям, в значительной степени студенческая молодежь характеризуется направленностью на духовно-нравственные, прагматичные, материальные ориентиры [4].

В таблице 1 представлены предпочитаемые и игнорируемые ценностные ориентиры современной молодежи.

Таблица 1

Ценностные ориентиры современной молодежи

№	Предпочитаемые ценности	Игнорируемые ценности
1	Здоровье	Общество
2	Хорошая работа и успешная карьера	Общественная польза
3	Материальный достаток	Общественное благо
4	Семья	Родина
5	Наличие друзей	Человечество
6	Удачный брак	Земля
7	Счастливая семейная жизнь	Религиозность

В настоящее время ключевыми аспектами, выступающими в качестве ценностных ориентиров современной молодежи, в основном являются достижения поставленных целей, здоровье и стабильный заработок. В понимании современной молодежи данные приоритеты имеют достаточно высокую значимость. Как следствие студенческая молодежь в большей мере нацелена на индивидуальное развитие, мало обращая внимания семейные ценности и общественное благо.

Тем не менее стоит отметить, что каждый человек по-разному относится к тем или иным ценностным ориентирам, поскольку они представляют собой субъективную внутриличностную организацию. Как правило, ценностные ориентации формируются посредством приобретения жизненного опыта, образуя тем самым особое сознание личности.

Список литературы

1. Козловская, Е. В. О ранних формах религиозности: материалы в помощь преподавателю / Е. В. Козловская. – Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2016. – № 3 (12). – С. 87-90. – Текст: непосредственный.

2. Прилуцкий, А. М. Термин «Религия» в научной и научно-методической литературе / А. М. Прилуцкий. – Universum: Вестник Герценовского университета. – 2013. – № 2. – С. 87-92. – Текст: непосредственный.

3. Полозова, И. В. Молодежь и религия / И. В. Полозова. – Социально-гуманитарное обозрение. – 2017. – № 1. – С. 10-15. – Текст: непосредственный.

4. Ларина, А. А. Основные ценности современной молодежи / А. А. Ларина. – Территория науки. – 2015. – № 5. – С. 67-72. – Текст: непосредственный.

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯХ

*М. В. Акулов, обучающийся
Д. А. Шмыгарева, обучающаяся
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»,
г. Оренбург, РФ*

*Научный руководитель: Е. Н. Бекасова, доктор филологических
наук, доцент, профессор кафедры русской филологии и МПРЯ,
г. Оренбург, РФ*

Аннотация. В статье рассматривается один из актуальных вопросов языкознания – категория эмотивности, которая в настоящее время занимает важное место при общении людей. Особое внимание обращено к эмоциям в интернет-коммуникациях, так как на сегодняшний день именно они выступают основной платформой общения.

Ключевые слова: лексика, эмотивность, интернет-коммуникации.

Общение как один из факторов формирования современного человека является одной из его естественных потребностей. Со второй половины 20-века развивается виртуальное общение между людьми, так как «появление новых компьютерных Интернет-технологий способствовало реструктуризации и модернизации всех сфер жизни общества» [1]. Общение в интернете становится новой формой восприятия общей картины мира, языковая игра предопределяет траекторию изменения сознания интернет пользователей [2]. Эту тенденцию можно, например, проследить в сообщениях на форумах, в блогах, чатах.

Трудно представить жизнь современного человека без социальных сетей, мессенджеров, в которых он проводит большую часть времени по разным причинам: общение с друзьями, работа и т.д. Происходит трансформация системы русского языка в социальных сетях [3]. Появляется новый язык – язык «социальных сетей». Социальные сети оказали влияние на использование пользователями грамматических норм языка – изменилось построение фраз, появились новые лексические значения слов, которые по-иному описывают реальность. Люди при помощи этого начинают по-другому выражать отношение к окружающей их реальности, вносить в нее другой смысл.

Данная проблема актуальна не только для учёных-лингвистов, но и для простых носителей языка, так как зачастую эмотивность лексики не позволяет собеседнику понять, что хочет донести до него с помощью нее говорящий.

Значимость проблемы велика, так как появляется совершенно новое общение – «цифровое общение», которое оказывает большое значения на развитие всей системы языка.

В научной литературе существует незначительное количество исследований, направленных на изучение эмотивной лексики в социальных сетях в эпоху цифровизации, так как это новое направление, которое требует детального изучения. В качестве доказательств актуальности и значимости проблемы, был проведен анализ научных источников по заявленной проблеме [4; 5].

Как было уже отмечено, в виртуальном общении наблюдается сокращение речевой конструкции для выражения отношения к происходящему. С одной стороны, это позволяет сэкономить время на написание сообщения, с другой стороны – порождает неоднозначное отношение к реальности – отрицательное или положительное. За счет этого, можем проследить чувства человека.

Также следует отметить, что каждый эмодзи в виртуальном общении имеет определенное значение. Помимо этого, в свою очередь, популярны мемы среди новостной ленты, общения людей. Мемы – это новая форма выражения отношения к миру, реальности среди пользователей интернет-пространства, иными словами это своего рода игра между пользователями социальных сетей. Таким образом, наблюдается тенденция к утрате речевых усилий говорящим. За счет этого в письменной речи происходит замена текста определенными знаками (упомянутыми эмодзи, мемами, сокращением слов), что увеличивает быстроту речевого потока.

Необходимо обратить особое внимание на окказионализмы, которые используют люди для выражения эмоций. Окказионализмы – это «слова, сконструированные, созданные самим говорящим» [4]. Их использование свидетельствует о креативности языковой личности и творческого отношения к языку. Однако, употребление окказиональных слов встречается редко в социальных сетях, и поэтому они еще не вошли прочно в активный словарный запас современной лексики. В этом случае можно говорить о появлении неологизмов, которые использует автор сообщений для выражения эмоций: например, «мы сами решаем, что лъзя, а что нельзя»; «платить за доставку не айс».

Также часто употребляются при общении словообразовательные средства, которые представлены посредством «компрессивных способов словообразования, в результате которых образовавшаяся языковая единица меньше по объёму, чем производящая» [4]. В этом случае говорящий сокращает слово до двух-трех начальных букв («интересный мульт», «строгий зам»), сокращает сочетания «прилагательное + существительное» до одного существительного (*неотложка*), использует аббревиацию (*НГ – новый год*) и субстантивацию (*мелкий, больной*). Стремление к сокращению и компрессии свидетельствует о желании говорящего более эмоционально выразить мысль или сгладить эмоцию.

Изменения наблюдаются на морфологическом и на синтаксическом уровнях. Для того, чтобы выразить эмоции, люди стали использовать междометия не только в устной, но и письменной речи. Например, «ха-ха-ха», «ммм...», «пфф...» и др. Особенность их использования заключается в том, что преимущественно присутствуют русские междометия.

На синтаксическом уровне наиболее популярны при общении ряды однородных членов: «*желаем здоровья, удачи, мира, добра...*», риторические вопросы и восклицания: «*Неужели ты пришел!*». Необходимо обратить внимание на использование эллипсиса, при употреблении которого говорящие совершают пунктуационные ошибки, что приводит к снижению его эффекта: «*И видела тех, кто как будто просыпался и – в бой!*» [4].

Необходимо отметить, что пользователи Интернет-сети посредством эмоций передают информацию о себе. Передача внутренних характеристик индивида реализуется с помощью коммуникативных тактик, таких как [6]:

- 1) выражение эмоционального состояния;
- 2) передача внутренних характеристик;
- 3) рассуждение.

Причинами использования вышеприведенной эмотивной лексики являются [4]:

1. неумение говорящего выразить свое отношение с помощью правильно построенных грамматических фраз;
2. отсутствие орфографических, пунктуационных знаний и умений при выстраивании словесного сообщения;
3. отсутствие времени на составление «большого» текста.

Таким образом, особенность эмотивной коммуникативной стратегии в сети Интернет заключается в возможности передачи своего настроения, мнения, эмоционального состояния с помощью маркеров выражения эмоций (смайлов), графического выделения акцентированного слова или фразы и возможности открыто выражать свои чувства и мнения.

Список литературы

1. «Смайл» как элемент интернет общения – современная интерпретация эмоций / С. Н. Макеев, Г. Г. Зейналов, А. Н. Макеев, Н. Н. Макеева. – Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20194> (дата обращения: 18.04.2023).
2. Бекасова, Е. Н. Отражение динамики медийного пространства в сознании студентов / Е. Н. Бекасова. – Текст: непосредственный // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 2. – № 2. — С. 69-76.
3. Бекасова, Е. Н. Медийный контент в зеркале социальных сетей / Е. Н. Бекасова. – Текст: непосредственный // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2022. – Т. 2. – № 2. – С. 122-132.

4. Крылова, М. Н. Способы выражения эмоций в социальных сетях / М. Н. Крылова. – Текст: электронный // Филология и литературоведение. – 2016. – № 1. – URL: <https://philology.snauka.ru/2016/01/1841> (дата обращения: 18.04.2023).

5. Кучигина, С. К. Язык социальных сетей: тенденции развития / С. К. Кучигина. – Текст: электронный // Вестник Удмуртского Университета. – 2021. – № 5. Т. 31. С. 1112-1115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-sotsialnyh-setey-tendentsii-razvitiya/viewer> (дата обращения 18.11.22).

6. Николаева, Е. С. Эмотивная коммуникативная стратегия как средство самораскрытия личности в сети интернет / Е. С. Николаева. – Текст: электронный // Глобус. – 2019. – С. 125-129. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnaya-kommunikativnaya-strategiya-kak-sredstvo-samoraskrytiya-lichnosti-v-seti-internet> (дата обращения: 18.04.2023).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО СЕРВИСА КАЗАХСТАНСКИХ КОМПАНИЙ)

*Е. Ю. Медведев, к.филол.н., ассистент-профессор
кафедры языков МУИТ,
г. Алматы, Казахстан,
И. Текеев, обучающийся МУИТ,
г. Алматы, Казахстан*

Аннотация. Автоматизированная телефонная система, ставшая востребованной во многих отраслях бизнеса, призвана сократить расходы компаний за счет снижения потребности в работе операторов. Вопросу о том, насколько эффективна работа данной системы, посвящена настоящая статья. Материалом для исследования послужили обращения в службу поддержки крупнейших компаний Казахстана.

Ключевые слова: автоматизированная телефонная система, звучащая речь, служба поддержки, интерактивный голосовой ответ.

Технология автоматизированной телефонной системы была разработана в 1970-80-х годах. Первоначально она использовалась крупными организациями для автоматизации запросов клиентов и напоминаний о счетах. Однако по мере развития эта технология стала использоваться в целом ряде отраслей, включая телемаркетинг, службы экстренной помощи и политические кампании.

Основной причиной разработки систем автоматического вызова была оптимизация связи и снижение затрат. До внедрения этих систем организациям приходилось полагаться на людей-операторов для совершения телефонных

звонков вручную, что отнимало много времени и было дорого. Системы автоматического вызова позволили организациям автоматизировать этот процесс, уменьшив потребность в человеческом вмешательстве и сэкономив время и деньги.

Для проверки эффективности данной технологии мы решили проанализировать качество работы крупнейших казахстанских компаний, таких как Халык банк (48,1 % рынка), Каспи банк (19,5 % рынка), и Евразийский банк (7,7 % рынка), где широко применяют автоматизированную телефонную систему.

Система автоматического вызова, используемая в банках, представляет собой тип системы интерактивного голосового ответа (IVR), которая использует предварительно записанные сообщения и программное обеспечение для распознавания голоса для взаимодействия с клиентами по телефону. Система IVR обычно использует алгоритм дерева решений, чтобы направлять клиента во время вызова и предоставлять ему соответствующую информацию или услугу.

Алгоритм дерева решений работает, разбивая запрос клиента на ряд бинарных решений. Например, если клиент звонит, чтобы проверить баланс своего счета, система спросит, хочет ли он услышать баланс своего расчетного счета или сберегательного счета. В зависимости от ответа клиента система задаст дополнительные вопросы для уточнения запроса и предоставления соответствующего ответа.

Система IVR использует программное обеспечение для распознавания голоса, чтобы фиксировать ответы клиентов и определять соответствующий путь по дереву решений. Это программное обеспечение использует комбинацию акустических и языковых моделей для идентификации слов и фраз, произнесенных клиентом, и сопоставления их с соответствующей ветвью дерева решений.

После того, как система IVR определит запрос клиента, она либо предоставит запрошенную информацию, либо направит вызов представителю службы поддержки в реальном времени, если запрос не может быть обработан с помощью автоматизированной системы.

Все банки Казахстана без исключения используют данную систему для обработки голосовых запросов клиентов и для выдачи соответствующих ответов. В казахстанской имплементации системы IVR проблемы наблюдаются на первом же этапе, когда программа получает голосовую информацию и составляет логическую форму общего запроса, где сложные структуры звучащей речи воспринимаются как одна большая элементарная логическая форма. Из-за некорректности логической формы система IVR при итерировании с помощью внутреннего алгоритма сохраняет только первые слова, которые имеют определения в общей базе системы. Однако, в ходе исследования самой системы были выявлены некорректные составления и заполнения баз данных, где хранятся все записанные ответы на часто встречающиеся вопросы. Результат нашего обращения в службу поддержки названных банков представлен в таблице 1.

Запросы в службу поддержки и ответы автоматизированной системы вызова

Вопрос	Ответ
1) Каков баланс моего счета?	Халык банк: Не может найти, при уточнении причины переключает на оператора. Каспи банк: Переводит звонок на оператора. Евразийский банк: Правильный ответ
2) Когда должен быть мой следующий платеж?	Халык банк: Переключение на линию, в базе нет слова «платеж». Каспи банк: Проверяет по базе кредитную историю и выдает правильный ответ. Евразийский банк: После нажатия кнопки номер 2 дает валидную информацию.
3) Каковы ваши текущие процентные ставки?	Халык банк: Спрашивает: «Есть ли у вас еще вопросы?», и при повторе вопроса задает тот же вопрос. Каспи банк: Называет текущие процентные ставки. Евразийский банк: Нет ответа.

Все вопросы были заданы автоматизированной телефонной системе в различных ее формах.

Каспи банк дает быстрые и точные ответы на 6 из 13 распространенных вопросов. Например, на вопрос об остатке на счете система быстро соединяет клиента с агентом. Затем он проверяет базу данных, чтобы предоставить точный ответ о дате следующего платежа. Система также объясняет, как перевести средства на другой счет и предоставляет текущие процентные ставки. Процесс открытия нового счета объясняется шаг за шагом. Если система не понимает запрос, она быстро переводит звонок на оператора. Однако на вопрос, как сообщить об утерянной или украденной карте, система не дает информативного ответа и лишь рекомендует клиенту заблокировать карту. При объединении часто задаваемых вопросов через логическое «и» или «или» дает информацию только по последнему заданному вопросу. Так, например, если задать вопросы «Как сообщить об утере или краже карты?» и «Можете ли вы помочь мне активировать мою новую карту?», объединив их одним из логических операторов, то система ответит только на последний вопрос, пропуская первый важный вопрос. Недостатком автоматизированной системы Каспи банка является то, что она ограничена в своих возможностях. Например, она не может предоставить историю транзакций или дать инструкции о том, как подать заявку на кредит или кредитную карту. Клиенты, которым требуется такая информация, должны будут поговорить с представителем банка. Суммируя, система Каспи банка отвечает подробно на 46 % вопросов, которые часто задаются пользователями.

У автоматизированной телефонной системы Халык банка есть несколько проблем. Системе не удалось найти баланс счета клиента и потребовался вызов агента для решения проблемы. Система также безуспешно пыталась найти

историю транзакций или предоставить информацию о том, как подать заявку на кредит или кредитную карту. В вопросе о сроке следующего платежа система не распознала слово «платеж» и перевела звонок на агента.

Из плюсов нужно отметить, что автоматизированная телефонная система Халык банка запрашивает последние четыре цифры номера карты клиента при сообщении об утере или краже карты. Затем она предоставляет возможность заблокировать все карты, связанные с учетной записью.

В итоге система Халык банка ответила на 7 % вопросов, что наглядно показывает невозможность заменить ею оператора.

Евразийский банк имеет автоматизированную телефонную систему, которая, в отличие от других банков, принимает ввод только с клавиатуры, и клиент должен использовать цифры на своем телефоне, чтобы выбрать нужный вариант. Система не имеет возможности распознавания голоса. К сожалению, система не смогла предоставить информацию об остатке на счете клиента или истории транзакций.

Плюсом данной системы является то, что она предоставляет пошаговую инструкцию по изменению ПИН-кода карты клиента. Система также предлагает варианты сообщения об утерянной или украденной карте и активации новой карты. Кроме того, система предоставляет инструкции по открытию новой учетной записи.

Автоматизированная система вызова Евразийского банка ответила корректно на 23% вопросов, но так как система не имеет функционала в виде распознавания голоса, обращение в службу поддержки банка отнимает большое количество времени у клиентов на получение ответа.

В заключении следует отметить, что качество автоматизированной телефонной системы может существенно повлиять на качество обслуживания клиентов в банке. Во всех рассмотренных банках система автоматического вызова не смогла ответить больше, чем на половину вопросов. Следовательно, данные системы не могут заменить живого оператора колл-центра. Для улучшения системы, как показало наше исследование, специалисты должны переработать систему IVR таким образом, чтобы она могла анализировать структуру более сложных высказываний и просьб клиентов, ведь большое количество пользователей хотят получить ответы на более сложные вопросы, не общаясь с оператором. Стоит отметить, что сама база уже готовых ответов не всегда дает полную информацию пользователям. Система нуждается в качественных нейронных сетях или в искусственном интеллекте для анализа предложения и дальнейшего поиска ответов в базе данных.

Список литературы

1. Каспи банк: банк: [сайт]. – URL: <https://forbes.kz/ranking/object/8> (дата обращения 20.04.2023). – Текст: электронный.
2. Евразийский банк: банк: [сайт]. – URL: <https://forbes.kz/ranking/object/11> (дата обращения 20.04.2023). – Текст: электронный.

3. Халык банк: банк: [сайт]. – URL: <https://forbes.kz/ranking/object/2> (дата обращения 20.04.2023). – Текст: электронный.

4. Виноградов, С. Н. Логика. Учебник для средней школы / С. Н. Виноградов, А. Ф. Кузьмин – Москва, 1954. – 176 с. – Текст: непосредственный.

ВОПРОС ЯЗЫКОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Л. К. Иляшенко, к.п.н., доцент, зав. кафедрой ЕНГД
ТГУ, филиал в г. Сургуте, г. Сургут, РФ
Д. А. Шархун обучающийся группы НДб-22-1,
ТГУ, филиал в г. Сургуте, г. Сургут, РФ*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос языковой грамотности и речевой культуры у обучающихся высшего образования, с целью обратить внимание на учащение случаев деградации умений правильно выстраивать свою речь и соблюдать правила правописания.

Ключевые слова: грамотность, языковая грамотность, речевая культура, уровень владения русским языком.

Двадцать первый век – век развития смарт-технологий, которые затрагивают все сферы человеческой жизни. Существует мнение, что современное поколение обучающихся, после окончания школы постепенно снижает свой уровень языковой грамотности и речевой культуры. Вызвано это тем, что основную часть своего времени они проводят за смартфонами и компьютерами, которые обладают функциями автоматической корректировки орфографических, пунктуационных и прочих видов ошибок в тексте. Отсюда и раскрывается актуальность данной работы, заключающаяся в изучении уровня грамотности у студентов, находящихся под влиянием смарт-устройств.

Для изучения ранее указанной темы необходимо ознакомиться с основными понятиями, к которым относятся: грамотность, культура речи, языковая культура, уровень владения языком [1].

Грамотность в общем смысле означает «умение писать и читать», при этом необходимо соблюдать нормы грамматики и правописания.

В наше время даже начальный уровень владения грамматикой и правописанием, является основным инструментом развития человека в различных сферах его деятельности, поэтому современные родители стремятся научить чтению и письму своих детей с раннего возраста.

Выделяют две основные формы грамотности:

- общая грамотность – комплекс освоенных человеком элементарных знаний, способствующих адекватно воспринимать окружающий мир;

- функциональная грамотность – представляет собой умение эффективно выстраивать профессиональные действия, позволяет в большей степени формировать характер взаимодействия с обществом для реализации своих целей;
- языковая функциональная грамотность – это умение не только применять нормы правописания, но и составлять логически связанную, и эстетически правильную речь.

Культура речи, языковая культура – понятие советской и российской лингвистики, содержит в себе умения устно и письменно применять выразительные средства в различных ситуациях.

Языковая культура заключается: в умении пользоваться фактами языка для реализации целей общения; использовании правил языка (орфоэпических, морфологических, словообразовательных, лексических, синтаксических и стилистических); в соблюдении этикетных норм, правил речевого поведения, характерных для конкретных социальных условий, регулирующих употребление тех или иных речевых единиц; в умении с помощью языковых средств грамотно выражать собственные мысли, решать конфликты с помощью слова; в умении работать с лингвистической информацией, применять полученные знания в жизни.

Уровень владения языком. Данное понятие показывает степень освоения обучающимся языка за отведенный отрезок учебного времени. Основным показателем является полученная компетенция, заключающаяся в умении пользоваться языком как средством коммуникации (рис. 1).

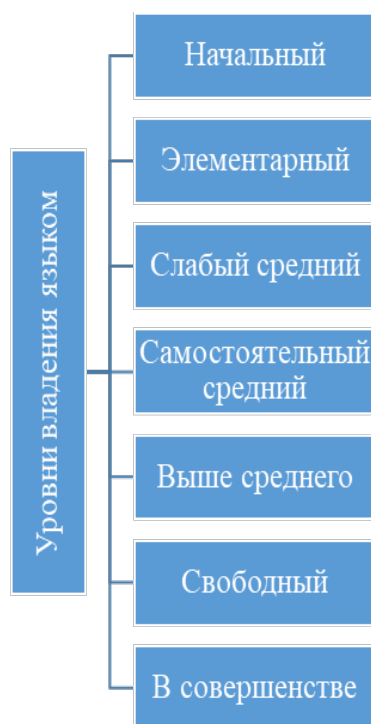

Рис. 1 – Уровни владения языком

При всем многообразии образовательных программ, усилия школ и носителей языка не способны в полной мере удержать уровень грамотности у молодых поколений. Педагоги вузов отмечают, что процесс освоения русского языка максимально затруднен. Низкий уровень языковой грамотности у первокурсников способствует снижению познавательной способности, а также затрудняет их социальную адаптацию.

Г.В. Рубина и Л.И. Селиверстова, регулярно измеряя уровень языковой компетентности первокурсников в Брянской государственной инженерно-технологической академии, говорят о том, что участники эксперимента владеют исключительно орфографией. В 33 % случаев демонстрируют «снижение уровня владения навыками механизмов успешной устной речи» допуская частотные грамматические и речевые ошибки [2].

Учеными Казахстана были опубликованы результаты педагогического исследования, направленного на выявление способностей воспринимать трудные тексты и применять описанные в них ситуации на жизненных ситуациях. Результаты тестирования показали, что лишь 5 % участников эксперимента адекватно могут владеть этими способностями, что, по мнению авторов работы, типично для всего постсоветского пространства. Связывают это специалисты не только с падением языковой грамотности, но и с изменением отношения к грамотности человека [3].

Данное явление вызвано понижением общеязыковых требований во всех сферах деятельности, а также имеет место быть социальный фактор, то есть группы людей могут отвергать отдельные лица, грамотность которых на уровень выше или ниже.

Для повышения языковой грамотности возможно применение таких методов, как: тренировка зрительной и слуховой памяти (чтение вслух, способствует запоминанию речевых оборотов, а также пополняет словарный запас); переписывание книг (формирует механическую память, а также повышает концентрацию); заучивание стихотворений (тренирует как память, так и выразительность речи); написание диктантов; работа со словарем; обучение на филологических курсах.

Проблема снижения языковой грамотности и культуры речи очень острая, и требует особого внимания. Необходимо проводить регулярную работу в этом направлении.

Список литературы

1. Руснак, И. М. Формирование профессиональной культуры речи студентов технического вуза / И. М. Руснак // Восточно-европейский научный журнал. – 2016. – Т. 8. – №. 3. – С. 64-66. – Текст: непосредственный.
2. Рубина, Г. В. Развитие языковой грамотности в условиях обучения первокурсников в техническом вузе / Г. В. Рубина, Л. И. Селиверстова. – Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – №. 1 (1). – С. 58-61. – Текст: непосредственный.

3. Шерьязданова, Х. Т. Стратегия построения программ подготовки специалистов с высшим образованием в Республике Казахстан / Х. Т. Шерьязданова, А. Р. Ерментаева. – Высшее образование сегодня. – 2018. – №. 12. – С. 19-24. – Текст: непосредственный.

ПЕРЕДАЧА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ПОЛИКОДОВОГО ТЕКСТА (ПОД СУБТИТРЫ) НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ДИКИНСОН»

*С. М. Богатова, к.ф.н., доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф. М. Достоевского»,
г. Омск, РФ*

*Л. А. Семочкина, бакалавр 4-го года обучения, факультет филологии,
переводоведения и медиакоммуникаций,
ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф. М. Достоевского»,
г. Омск, РФ*

Аннотация. Статья посвящена анализу способов передачи интертекстуальных включений в сериале «Дикинсон». В результате анализа был сделан вывод о том, удалось ли переводчику сохранить функции и смысл интертекстуальных включений. Также были проанализированы все переводческие решения независимо от того, насколько удачными или неудачными они оказались.

Ключевые слова: перевод, интертекстуальность, поликодовый текст.

В настоящее время интертекстуальность и интертекстуальные включения являются актуальной темой исследования в силу широкого охвата поп-культуры, а также в силу общепризнанного положения, в котором отмечается, что текст выстраивается на «фундаменте» из уже существующих текстов, которые вносят вклад в интерпретацию нового текста [1, С. 12].

Термин «интертекстуальность» Ю. Кристева определяет следующим образом: «Мы назовем интертекстуальностью эту текстуальную интеракцию, которая происходит внутри отдельного текста. Для познающего субъекта интертекстуальность – это признак того способа, каким текст прочитывает историю и вписывается в нее» [2, С. 427-457].

Каждое интертекстуальное включение выполняет в тексте определенную функцию. Так, можно выделить функции интертекста, взяв за основу функции прецедентных феноменов Е.А. Нахимовой: функция оценки, моделирующая функция, прагматическая функция, парольная функция, эстетическая функция, людическая функция и эвфемистическая функция.

Сцена остается прежней. Интересно в этой строчке то, что Эмили Дикинсон выбирает именно слово «doe», женскую особь оленя. В поликодовом тексте такой подбор слов хорошо раскрывает смысл, который создатели сериала вложили в это стихотворение как интертекстуальное включение, ведь Эмили много раз подвергалась наказаниям и осуждениям за то, что для мужчин считалось нормой. «Doe» в переводе передано русским эквивалентом «лань».

And every time I speak for Him И каждый крик слышав мой

В переводе наблюдается усиление глагола «speak» и его субстантивация. Так, вместо глагола «speak» в переводе зритель видит существительное «крик».

The Mountains straight reply В ответ кричит гора

Для Эмили становится понятно, что она никак не сможет изменить мнение отца. Что бы она ни говорила, как бы ни пыталась доказать обратное, для него женщины всегда будут «слишком эмоциональными» и не знающими, что такое независимость. Глагол «reply» в переводе снова усилен и передается переводчиком как «кричит».

And then at Night – Our good Day done Спустилась ночь – конец трудам

Здесь при передаче на русский язык строчки «Our good Day done» переводчиком было применено смысловое развитие.

I guard my Master's Head Храню господский сон

При переводе «Master's Head» была использована модуляция.

'Tis better than the Eider Duck's И счастья больше во сто крат

Deep Pillow – to have shared Чем с ним делить его

Здесь переводчик в значительной степени преобразовывает строчки стихотворения. В переводе опускается «the Eider Duck's Deep Pillow» и заменяется на одно местоимение «его», которое относится к «господскому сну», упомянутому в предыдущей строчке. Таким образом, переводчик прибег к целостному преобразованию, возможно посчитав, что такая деталь, как подушка, набитая пером морской птицы обыкновенной гаги (Eider duck, она же common eider, переводится на русский язык как обыкновенная гага), является незначительной для зрителя.

To foe of His – I'm deadly foe Его врагу – я злейший враг

В этом примере перевод полностью эквивалентен оригиналу.

None stir the second time Не встретит дважды он

Здесь переводчик меняет субъект действия. Если в оригинале действие относится к «врагу», о котором говорится в предыдущей строчке, то в переводе действие полностью переносится на «него», то есть на «хозяина ружья».

To whom I lay a Yellow Eye Того, кто на меня взглянув

Субъект действия снова изменен. В оригинале действие выполняется рассказчиком, в переводе же действие снова выполняется «врагом». Также, из-за того, что изменен субъект действия, в переводе теряется метафора «yellow eye», которая в поэзии часто обозначает злобу, недоброжелательность или ревность в зависимости от контекста.

Or an emphatic Thumb Смертельно был сражён

Список литературы

1. Allen, G. Intertextuality / G. Allen. – New York: Routledge Publ, 2000, - 238 p. – Текст: непосредственный.
2. Крестева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Крестева. – Текст: непосредственный // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. – 2000. – С. 427-457.

ПАРАГРАФЕМНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ

*М. И. Костина, обучающаяся ЕГУ им. И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

*Научный руководитель: Н. А. Бородина, к. филол. н., доцент
ЕГУ им. И. А. Бунина,
г. Елец, РФ*

Аннотация. В статье рассматриваются параграфемные средства, используемые для реализации различных манипулятивных стратегий в рекламе. Шрифтовое и графическое выделение различных частей рекламного текста позволяет организовывать восприятие реципиента в нужном для продавца направлении.

Ключевые слова: реклама, журнал, рекламный текст, параграфемные средства.

Реклама является своеобразной формой коммуникации, переводящей качество товаров или услуг на язык потребителя, побуждающей последнего выполнить определенные действия – приобрести рекламируемый объект. С этой целью используются различные вербальные и невербальные способы воздействия на реципиента рекламного текста, в том числе и параграфемные.

К средствам параграфематики относятся шрифтовое выделение, проявляющееся в частности в смене шрифтов, в варьировании кеглей или цвета, нестандартное расположение текста, например, лесенкой или размещение его в какой-либо геометрической фигуре, знаки препинания в необычной функции, надстрочные и подстрочные знаки, а также различные символы (математические, денежные и другие). Визуализируя информационный контент, они повышают эффективность рекламного сообщения, придают ему особую выразительность, наделяют его воздействующей силой [1].

Рассмотрим конкретные примеры использования параграфемных средств.

В качестве графически выделенного фрагмента может выступать название фирмы или компании, предоставляющей рекламируемый товар или услугу. Так, в рекламе бутика *Mercury* несколько раз используется

эргоним – на ленте и на коробке, продаваемого продукта, блестящими, выделяющимися, золотыми буквами в иконической части, и в самом рекламном тексте (рис. 1). Такое повторение онима несомненно привлечет внимание реципиента, останется его в памяти.

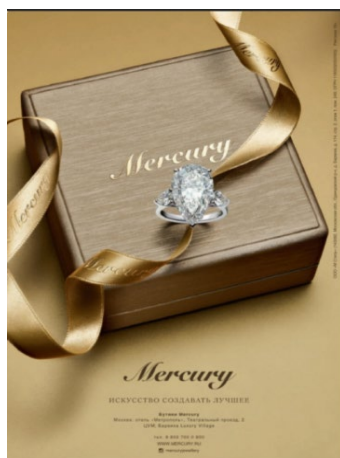

Рис. 1 – Реклама бутика Mercury (Vogue. – 2022. – №2, февраль. – С. 8-9)

Параграфемные средства применяются и для выделения прагматонима. Например, в рекламе часов AIKON MASTER GRAND DATE (рис. 2). В заглавии написано «Повелители времени», а далее уже меньшим кеглем «Часы AIKON MASTER GRAND DATE». Цвет выделенных слов *времени* и *часы*, указывающие на рекламируемый товар, из одной палитры и соответствует колориту самих часов.

Рис. 2 – Реклама часов AIKON MASTER GRAND DATE (National Geographic. – 2022. – №4, апрель. – С. 92-93)

Варьирование шрифта мы наблюдаем и в рекламе ещё одних часов «RADO CAPTAIN COOK X JULIA PERESILD» (рис. 3). В самом верху страницы модель часов выделена жирным шрифтом, а цена – обычным, далее представлен рекламируемый продукт – три модели часов. В центре

используются 4 разных шрифта: *Как закалялась* – большие буквы, не жирный курсив, *сталь* – средний размер букв и очень жирный шрифт, курсивным полужирным шрифтом написано: «*Швейцарцы Rado вместе с актрисой Юлией Персильд выпустили лимитированную серию часов*», заглавными буквами, нежирным шрифтом представлено название часов. Следует отметить, что сам креолизованный текст делится на иконическую и вербальную часть в соотношении 50/50: текст – фотография – текст – фотография.

Рис. 3 – Рекламачасов RADO CAPTAIN COOK X JULIA PERESILD (OK! – 2022. – №4-5, январь. – С. 68)

Интересный подход к шрифтовому варьированию отмечается в рекламе *Европласт* (рис. 4). Большую часть занимает картинка как иллюстрация одного из предоставляемого продукта. *Лепнина в современном дизайне. Новый каталог на сайте* – первая часть текста с обычным шрифтом, а вторая часть – это указание сайта, где можно найти каталог, выделена жирным шрифтом. Прагматоним и его расшифровка являются своеобразным акцентным пятном благодаря цветовому решению.

Рис. 4 – Реклама интерьерной и фасадной лепнины Европласт (GQ. – 2022. – №3, март. – С. 3)

Прагматическое воздействие рекламного текста на читателя организуется с помощью цвета и графических приемов, придающих сообщению информационную ёмкость. Яркий пример – реклама духов компании *Les Contes* (рис. 5). На одной странице журнального разворота помещена фотография девушки, задумчиво смотрящей вдаль. Ее лицо озарено солнечными лучами, пробивающимися сквозь крону дерева. На другой странице представлен сам рекламируемый продукт. Флакон духов обрамлен оными *Elfed'or* и *Les Contes*, данными курсивом, золотым орнаментом. Обычным шрифтом указан сайт компании. Обе картинки соединяются в одну и создают неделимую рекламу, в которой хочется рассматривать как первую часть, так и вторую.

Рис. 5 – Реклама духов *Elfed'or* (Вокруг света. – 2022. – №2, март. – С. 18-19)

Этот же способ размещения рекламного текста на двух страницах можно увидеть и в рекламе одежды, например, *Prada*, *Dolce&Gabbana*, *Giorgio Armani* и др. В рекламе именитых модных домов используется только фотография, демонстрирующая предмет рекламирования, и название бренда, написанного особым шрифтом, отличающегося от шрифтов других компаний.

Нестандартное использование площади журнала можно проследить в рекламе экспедиционных круизов от компании «Водоходъ» (рис. 6). Весь рекламный текст, как иконический, так и вербальный, представлен в геометрических фигурах: по середине – ромбы, по углам – треугольники. Интересным здесь является то, как в ромб был помещен текст, потому что его расположение, если убрать границы параллелограмма, всё равно будет напоминать его.

Рис. 6 – Реклама экспедиционных круизов компании «Водоходъ» (National Geographic. – 2022. – №3, март. – С. 108)

Таким образом, изображение равно, как и использование графических средств, занимает особое место среди элементов, составляющих рекламные сообщения. Параграфемные элементы значительно усиливают воздействие рекламного текста на потребителя, а в некоторых случаях – полностью или частично заменяют его.

Список литературы

1. Амири, Л. П. Параграфемные средства графической игры как современные паралингвистические реалии в рекламной коммуникации / Л. П. Амири. - Текст : непосредственный // Вестник Московского пед. ун-та. – 2013. – № 2 (12). – С. 69-76.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УЛИЧНОГО ОБЪЯВЛЕНИЯ

*В. С. Бармина, бакалавр 4 курса ФГО,
кафедры филологии, НГТУ,
г. Новосибирск, РФ*

*Научный руководитель: Н. А. Лиханова, к. филол. н., доцент,
г. Новосибирск, РФ*

Аннотация. Статья посвящена описанию жанра уличного объявления, как одному из источников формирования лингвистического ландшафта города Новосибирска. В статье представлен анализ жанра уличного объявления.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, жанр уличного объявления, вариативность интерпретации.

В данной работе жанр уличного объявления рассматривается как источник описания лингвистического ландшафта городской среды. Под лингвистическим ландшафтом понимается «визуальная реализация и характерные особенности языков, используемых на государственных и коммерческих вывесках в конкретном регионе» [1, С. 23].

Цель данной статьи показать возможность анализа уличного объявления; выявить проблемы интерпретации уличного объявления в городской среде.

В исследованиях лингвистического ландшафта рассматриваются малые письменные жанры: вывески, плакаты, штендеры, баннеры, объявления, которые определяют лингвокультурную специфику городской среды. Уличное объявление интересно тем, что данный жанр обусловлен широтой распространения в городском пространстве [2, С. 3].

Исламова И.Ф. даёт следующее определение жанру уличного объявления – «это средство трансляции социальных, экономических, бытовых отношений, одна из форм речевого поведения человека <...> поле письменной стихийной коммуникации жителей города» [3, С. 316].

Михайлюкова Н.В. даёт исчерпывающую типологию уличных объявлений, на которую мы и опираемся в данной работе, где отмечается, что «лингвистическая ценность жанра уличных объявлений состоит в том, что тексты такого типа в силу отсутствия цензуры и специального редактирования позволяют зафиксировать реальные языковые навыки и языковое поведение их авторов» [4, С. 281]. Тексты уличных объявлений, имеют «быструю возможность выхода в каналы публичной коммуникации, что создает возможность наблюдать непосредственно «жизнь языка»» [4, С. 302].

Основываясь на этих суждениях, можем сказать, что уличное объявление – это средство коммуникации жителей города, это высказывание, имеющее свои особенности, характеристики, типы и функции. Для нашего исследования будет важна коммуникативная функция жанра уличных объявлений. В том числе проблема интерпретации адресатами и возможные коммуникативные неудачи и даже конфликты, которые могут породить вариативность интерпретации объявления.

Известно, что любое высказывание содержит имплицатуры, или скрытые смыслы. Существует различие между «я хотел сказать» и «я сказал», между реальным высказываниями адресанта и того, что он думает. Адресат «не расшифровывает» высказывание, а осуществляет собственное «прочтение» на основе своих знаний. Адресат «вычисляет» в том числе и скрытые смыслы. То, что адресат извлечёт из высказывания, может не совпасть с изначально подразумеваемой имплицатурой. Высказывание, в нашем случае уличное объявление, имеет не абсолютное и неизменное значение, а прагматически обусловленное, а также имеет вариативно-интерпретационное положение.

«Причины неоднозначной интерпретации языкового выражения могут быть объективными и субъективными. Объективные причины следует искать в самом содержании объявления. Согласно современным представлениям, содержание высказывания включает два слоя: эксплицитное содержание высказывания, т.е. содержание, непосредственно выраженное совокупностью языковых знаков, составляющих данное сообщение, и имплицитное содержание, т.е. «то содержание, которое прямо не воплощено в узуальных лексических и грамматических значениях языковых единиц, составляющих высказывание, но извлекается или может быть извлечено из последнего при его восприятии» [Долинин, 1983, с. 37]». [5, С. 186]

Встаёт вопрос многозначности объявления в силу того, что объявление – это малый письменный жанр, его отличает краткость и эффективность. Второй критерий не всегда отражается из-за его вариативности интерпретации.

Проиллюстрируем вариативность интерпретации уличного объявления примером – уличное объявление «РАБОТА/ для рождённых в СССР/Офис в центре Новосибирска/ 8 (923) 14 33 666». (Рис. 1).

Рис. 1 – Данное объявление было сфотографировано в Дзержинском районе города Новосибирска

На объявлении видим, помимо содержания вербального текста в объявлении о работе, есть также текст невербальный – герб СССР. Заметим, что герб – это символический или иконический знак, который ассоциируется со страной и указывает на неё. На гербе СССР есть текст на 15 языках: «Пролетарии всех стран объединяйтесь». Возникает вопрос – с какой целью адресант разместил фотографию герба СССР, а не флаг СССР? Соответственно, на что указывает невербальный компонент, где речь идёт про герб.

Текст содержит эксплицитное предложение о работе: «РАБОТА». Также текст данного объявления содержит локативный указатель предполагаемого места работы: «Офис в центре Новосибирска». И номер телефона для связи. Локативный параметр и контактный номер – это характерные признаки объявлений о работе. Заметим, что образ автора отражён имплицитно, так как мы ничего не можем о нём понять из данного объявления, только предположить тот или иной смысл.

Вместе с тем в этом тексте эксплицитно представлено ограничение о приёме на работе, которое содержится во фразе: «для рождённых в СССР», то есть только для тех, кто родился в СССР. С первого взгляда, кажется, что здесь всё понятно, но это словосочетание не однозначно, оно имеет вариации интерпретации и «рождённый в СССР» можно назвать прецедентным высказыванием.

Можем извлечь информацию из этого объявления: на него могут откликаться люди, которые родились в СССР, то есть в период с 1922 до 1991. Это означает, что люди с 1992 года и старше не входят в «исторический контекст» СССР. Отсюда, минимальный возраст людей, которые могут откликаться на объявление – 32 года, максимальный – 101 лет.

Далее можем предположить, что на объявление о работе могут откликаться мигранты – это люди от 32 лет, которые приезжают из бывших союзных республик.

Для исследования причин вариативной интерпретации, был проведён опрос. Респондентами стали студенты-бакалавры филологии от 20 до 25 лет, которым был задан вопрос: «Кто может откликнуться, по вашему мнению, на данное объявление при поиске работы?». Получены в ходе исследования следующие ответы:

1. *рождённые в СССР; наверное, те, кто был рождён в годы СССР;*
2. *сумасшедшие; приколисты;*
3. *рождённые в рабстве;*
4. *деды; консервативные дедушки и бабушки; пенсионеры; пенсионеры; люди старших возрастов, старики; люди пожилого возраста;*
5. *приезжие из стран СНГ, которые плохо понимают сегодняшнюю культурную ситуацию именно в России;*
6. *для людей, которые поддерживают советский политический и экономический концепт; может откликнуться человек, который считает себя причастным к СССР: воспитанием, образом жизни, подчинением прошлым социальным законам; кому близка атмосфера СССР; люди советской закалки; патриот советского союза; все, кто родился в это время и поддерживал общественный строй этого периода;*
7. *киссовцы, современные комсомольцы; коммунист;*
8. *люди 40+ лет; кому уже за 30; люди, которые не могут найти работу и находятся на грани отчаяния, в возрасте ~45-55 лет;*
9. *для образованных людей;*
10. *любой человек, который захочет.*

Как видим, ответы демонстрируют высокий потенциал множественности интерпретаций этого объявления. Заметим, что фраза «рождённый в СССР» является прецедентным феноменом. Поясним, что «прецедентное высказывание – это репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица; прецедентное высказывание многократно употребляется в речи носителей языка. За прецедентным высказыванием всегда стоит прецедентный текст и/или прецедентная ситуация, которые играют важную роль в формировании смысла высказывания» [6, С. 101].

«Рождённые в СССР» ключевая фраза или словосочетание, за которым стоит поколение людей с определёнными взглядами, характером. В социальной сети «VK» есть действующая группа «Рождённые в СССР», где выкладываются фотографии, видео, тексты и т.п. периода СССР. В описании группы написано: «Эта группа для тех, кому есть, что вспомнить...». В этой группе участвуют 256 633 человек. Значит 256 тысячам людей есть, что вспомнить об этом периоде.

Также «Рождённый в СССР» – это название популярного альбома и одноимённой песни группы советской и российской группы ДДТ [7]. Одноимённая песня «Рождённый в СССР» была написана 1991 году. В современной жизни наблюдается обилие одежды с надписью – «Рождённый в СССР». Это говорит о популярности фразы, за которой стоит поколение людей, которым важно то время, в которое они родились. Ещё одно доказательство прецедентности фразы «рождённые в СССР» – телепередача на канале Ностальгия «Рождённые в СССР» [8].

В обществе есть несколько стереотипов о людях, «рождённых в СССР», положительные стереотипы: «рожденные в СССР – поистине самые стойкие и сильные люди на Земле!» и «рожденные в СССР – это поколение особенных людей», а также есть отрицательные стереотипы. Встаёт соответствующий вопрос о том, что хотел сказать этой фразой адресант объявления и как его должен понять адресат.

Сделанные наблюдения позволяют утверждать, что адресат понимает эксплицитное и имплицитное содержание уличного объявления, учитывает семантику вербализованных языковых единиц, опирается на свой опыт, учитывает языковую ситуацию в обществе, имея свои личные представления о мире в целом. Поэтому имплицитное содержание одного и того же уличного объявления у адресанта и адресата, может быть вариативным, а следовательно, само значение уличного объявления будет отличаться. Жанр уличного объявления способствует описанию лингвистического ландшафта г. Новосибирска, раскрывает специфику языка и «жизни» города.

Список литературы

1. Landry, R. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: An Empirical Study / R. Landry, R. Y. Bourhis. – Текст: непосредственный // Journal of Language and Social Psychology. – 1997. – № 16 (1). – С. 23-49.

2. Исламова, И. Ф. Уличное объявление как речевой жанр (на примере уличных объявлений города Уфы): 10.02.01: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Ф. Исламова. – Уфа, 2009. – 31 с. – Текст: непосредственный.

3. Исламова, И. Ф. Композиционные и лексико-стилистические характеристики уличных объявлений (на материале уличных объявлений города Уфы) / И. Ф. Исламова. – Текст: электронный // Вестник Башкирск. ун-та. 2008. - № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompozitsionnye-i-leksiko-stilisticheskie-harakteristiki-ulichnyh-obyavleniy-na-materiale-ulichnyh-obyavleniy-goroda-ufy> (дата обращения: 10.03.2023).

4. Михайлюкова, Н. В. Языковой облик современного города: учеб. пособие / Н. В. Михайлюкова. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. – 360 с. – Текст: непосредственный.

5. Ким, Л. Г. Множественность интерпретации как конфликтопровоцирующий фактор (на материале одного объявления) / Л. Г. Ким. – Текст: электронный // Юрислингвистика. – 2007. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnozhestvennost-interpretatsii-kak-konfliktoprovotsiruyuschiy-faktor-na-materiale-odnogo-obyavleniya-1> (дата обращения: 10.02.2023).

6. Мифтахова М. М. Явление прецедентности как языковой феномен / М. М. Мифтахова. – Текст: электронный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 2 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-pretседentnosti-kak-yazykovoy-fenomen> (дата обращения: 10.02.2023).

7. Википедия: ДДТ (группа): сайт. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ДДТ_\(группа\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/ДДТ_(группа)) (дата обращения: 10.02.2023). – Текст: электронный.

8. DFT: Статья «Рожденные в СССР»: сайт. – URL: <https://dtf.ru/cinema/1607732-rozhdennye-v-ssr?ysclid=1fg6x9mkms930223860> (дата обращения: 10.02.2023). – Текст: электронный.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА НА КОГНИТИВНОМ УРОВНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖОНА ФАУЛЗА «ВОЛХВ»)

*А. В. Крыгина, обучающийся 4-ого года обучения
факультета филологии, переводоведения и медиакоммуникаций
ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф. М. Достоевского»,
г. Омск, РФ*

*Научный руководитель: С. М. Богатова, к.ф.н.,
доцент кафедры теории и методики обучения иностранным языкам
факультета филологии, переводоведения и медиакоммуникаций
ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф. М. Достоевского»,
г. Омск, РФ*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию когнитивного уровня языковой личности персонажа художественного произведения, а также исследованию языковых средств создания языковой личности персонажа художественного произведения и смыслов, которые эти языковые средства выражают.

Ключевые слова: языковая личность, когнитивный уровень языковой личности, лингвоперсонология, концепт, художественный текст.

В последние годы в лингвистической науке интерес исследователей все чаще стал обращаться к явлению языковой личности. Это связано с

тем, что в конце прошлого века произошла смена системно-структурной парадигмы языка на антропоцентрическую, и в центре внимания лингвистов оказался конкретный человек со своим уникальным взглядом на мир.

Термин «языковая личность» вводит в научный оборот Ю.Н. Караулов. Исследователями предпринималось множество попыток дать четкое определение этому феномену. Т.В. Кочеткова определяет «языковую личность» как «совокупность отличительных качеств личности, обнаруживающихся в её коммуникативном поведении и обеспечивающих личности коммуникативную индивидуальность» [1. С. 16]. Ю.Н. Караулов характеризует языковую личность как совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью [2. С. 35]. По его мнению, благодатным материалом для исследования языковой личности является художественный текст, где автор и персонаж могут рассматриваться как модели реальных языковых личностей.

Понятие «языковая личность» может рассматриваться в различных аспектах, с помощью которых мы можем получить целостный образ рассматриваемого индивида. По мнению Ю.Н. Караулова структура языковой личности складывается из трех уровней: вербально-семантического, когнитивного и прагматического.

Ю.Н. Караулов также отмечает, что собственно языковая личность начинается не с нулевого, а с первого, когнитивного уровня, потому что, только начиная с этого уровня возможен выбор, личностное предпочтение одного понятия другому. Нулевой же уровень – слова, вербально-грамматическая сеть, классические сочетания (паттерны) – принимается каждой языковой личностью как данность, и любые индивидуально-творческие возможности личности в словотворчестве, оригинальности ассоциативных связей и нестандартности словосочетаний, не в состоянии изменить эту генетически и статистически обусловленную данность. Индивидуальность может проявиться в способах расстановки понятий по уровням, но не полностью, а также в способах их перестановок и противопоставлений при формулировке проблем, в способах их соединений при построении выводов. В данном исследовании наше внимание было обращено именно на когнитивный уровень языковой личности.

Единицами когнитивного уровня языковой личности являются понятия, идеи, концепты, которые у каждой языковой личности образуют более или менее упорядоченную «картину мира», которая отражает иерархию ценностей, кредо, жизненную доминанту. Из отобранных нами реплик главного героя романа «Волхв» Николаса Эрфе (около 1000) мы выбрали те, в которых наиболее часто встречались определенные концепты, систематизировали и проанализировали данную информацию. Мы выяснили, что наиболее частотные концепты, которыми оперирует Николас Эрфе это концепты лжи, правды и тайны.

Концепт лжи, или концепт обмана довольно чётко прослеживается в речи Николаса с самого начала произведения: «Anyone can lie to anyone. Can't they?». Такова его жизненная установка, каждый волен поступать так, как ему удобно, без оглядки на чувства другого человека, без зазрения совести. Очень часто данный концепт встречается в той или иной форме в речи героя при общении с Лилией: «What is the trap?», «And you're the bait?», «Beautifully acted». Наличие большого количества лексических единиц, относящихся к концепту лжи и обмана обусловлено ситуацией, в которую попадает главный герой, а именно, перед ним разворачивается некая постановка, действие, окутанное тайной, и никто из его участников не открывает ему правду: «I don't mind in the least being made a fool of, but I can't stand every attempt at natural curiosity being treated as bad taste.» Николас сам же и произносит это слово, fool, как бы признавая свою роль в этом представлении и тем самым подчеркивая аллюзию на соответствующую ему карту таро (Дурак или Шут). Также слова bait и trap относятся к семантическому полю «охота». Почему же Николас позволяет «охотиться» на себя, позволяет этому «метатеатру» продолжать постановку, хотя в его власти все это прекратить? Одна из причин кроется в экзистенциальном кризисе героя, в потере им смысла жизни и в судорожном поиске последнего. Другая же причина состоит в том, что ложь не чужда самому Николасу, более того, это его стихия, там, где обычный человек оскорбился бы поведением Кончиса и «актёров» или, как минимум, насторожился бы, Николас чувствует себя как рыба в воде: «I found myself formalizing my speech, as if I too was pretending to be in a drawing room of forty years before. After all, it was a masque, and I wanted, or after a very short while began to want, to play my part», — слова, относящиеся к семантическому полю «театр», придают новый оттенок концепту лжи («Beautifully acted»).

Итак, наиболее частотными семантическими полями, относящимися к концепту лжи, являются семантические поля «охота», «театр», «игра», «дурак».

Концепт лжи в речи героя тесно переплетен с концептом правды, или по-другому концептом честности, единицы которого, в свою очередь, часто встречаются в репликах героя при общении с Алисон: «You can't lie to me. Face to face”. “You're the only person I've ever felt that about. That they could never lie to me.” Из всех героев романа только с ней Николас может быть честным и настоящим, настолько, однако, насколько ему позволяет его запутанность в собственных чувствах: «I'm trying to be frank. Not treacherous». «...I did my damndest that first evening and yesterday to prove to myself that I don't have any special feeling for you anymore. But it didn't work. That's why I talked. So ineptly. So at the wrong time. Talked when I could have kept quiet. Could still be deceiving you.»

Из приведенных выше примеров мы можем понять, что для героя ложь первична, а правду он понимает, как отсутствие лжи, (подобно тому, как в русском языке слово «безопасность» подразумевает «отсутствие

опасности», т.е. имеет в своем составе компонент «опасность», в то время как английское слово *safety* не имеет его в принципе). Создается впечатление, что с точки зрения Николаса правда это нечто неловкое, неуместное (*inept*), нечто, что следует говорить лишь в порядке особого исключения, герой преподносит это как заслугу со своей стороны, как некое усилие, достойное высокой оценки. Последний из вышеприведенных примеров особенно ярко иллюстрирует это. Вместо того чтобы извиниться перед Алисон за то, что он долгое время вводил ее в заблуждение, Николас пытается оправдаться тем, что он все-таки рассказал правду, хотя мог и не делать этого. В его парадигме такая альтернатива это нечто естественное, не подлежащее осмыслению в категориях совести или морали.

Также один из главных концептов, встречающихся в речи Николаса это концепт тайны. Тайной окутан образ Кончиса, истории, которыми он делится с героем, философские концепты, которых они касаются. Тайной для Николаса остаются мотивы, по которым Кончис приглашает его к себе, а также в принципе все то, что происходит на его вилле. Вдали от дома, в Греции, Николас впервые в жизни столкнулся с неизвестностью, с чем-то непостижимым, необычным, нехарактерным для его привычного мира: «*I only know I'm haunted, possessed by everything over there. Not just her. Something so strange is going on. And I'm... involved*». «*I've got to go back to the island. Because of the job. There are so many ways in which I'm not a free agent*». Он считает своим долгом «разгадать» эту загадку, он чувствует себя причастным к чему-то великому и странному, большему, чем он сам. Тайна захватывает, затягивает его, он оказывается в ее власти (*possessed, haunted, involved, not a free agent*). К слову, герой так и не узнает, кто же такие на самом деле Кончис, Лилия и Роза и правдиво ли все то, что ему рассказывали. Загадка так и остаётся неразгаданной. Во многом концепт тайны пересекается в речи героя с концептом лжи. Слова *beckoned, hypnotized, haunted*, которые встречаются в его речи имеют сходный смысловой оттенок.

Исследование языковой личности персонажа художественного произведения помогает лучше понять авторскую мысль и отследить идеи и концепты, заложенные автором в основу произведения и транслируемые им через речевое поведение героев. Проанализировав концепты, наиболее часто встречающиеся в речи персонажа, мы приблизились к пониманию авторской идеи и того, какие смыслы были заложены автором в образ данного персонажа. Результаты данного исследования могут найти практическое применение на курсах стилистики и интерпретации текста, в практическом изучении английского языка при работе с художественными текстами. В теоретическом плане работа вносит определённый вклад в обобщение положений теории языковой личности применительно к лингвостилистическому анализу художественного текста.

Список литературы

1. Кочеткова, Т. В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры / Т. В. Кочеткова. – Текст: непосредственный // Вопросы стилистики. – Саратов, 1996. – С. 14-25.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Изд. 7-е. – Москва: ЛКИ, 2010. – 264 с. – Текст: непосредственный.

ОСОБЕННОСТИ ЭКВИРИТМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ЛИБРЕТТО С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОК-ОПЕРЫ «ИИСУС ХРИСТОС – СУПЕРЗВЕЗДА»)

*С. М. Богатова, к.ф.н., доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф. М. Достоевского»,
г. Омск, РФ*

*А. А. Чернышева, обучающаяся 4-го года обучения, факультет филологии, переводоведения и медиакоммуникаций,
ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф. М. Достоевского»,
г. Омск, РФ*

Аннотация. В статье рассматриваются переводческие приемы и трансформации в переводе либретто рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда» на русский язык и эквиритмический аспект их перевода.

Ключевые слова: рок-опера, эквиритмический перевод, либретто.

Актуальность исследования заключается в том, что методологическая база эквиритмического перевода в современной лингвистике разработана недостаточно. Подавляющее большинство переведенных текстов для мелодичного исполнения не соблюдают правила эквиритмии.

Целью данной работы является выявление особенности перевода поэтических текстов либретто на материале рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда».

В качестве материала для исследования были использован перевод либретто рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда» В. Птицына.

Эквиритмический перевод – тип трансформации текста, по праву называющийся одним из самых сложных для исполнения. Его цель заключается в переводе музыкально-поэтического текста для сценического или любого другого публичного исполнения с сохранением присущей оригиналу мелодики и ритма [4, С. 14].

Понятие «поэтический перевод» подразумевает под собой адаптацию поэтического текста для носителей разных культур и языков. Поэтический язык, несомненно, является одним из самых значительных элементов словесного творчества, как устного, так и письменного. Исследование поэтического

перевода включает в себя изучение способов передачи культурных и языковых аспектов произведения, его ритма и рифмы, а также мелодики без изменения смысла исходного текста [1, С. 96].

Как упоминалось выше, перевод музыкально-поэтических произведений не похож на другие виды перевода и имеет свою собственную специфику. Способ и подход к переводческому процессу является его главным отличием, так как эквиритмия является одним из самых трудновыполнимых условий перевода произведения – в этом случае переводчику требуются навыки стихосложения, ощущение ритма, глубокие культурные познания, и, самое главное – безукоризненное знание языка. Соблюдение эквиритмии подразумевает под собой сохранение стихотворного размера, ударений, ритма и т.д.

Рок-опера о последних днях жизни Иисуса Христа вызвала множество разговоров и споров и стала культовым произведением для целого поколения, не потеряв своей актуальности и в наши дни. Несомненно, «Иисус Христос Суперзвезда» был новым словом в музыкальном театре. Соединение рок-музыки с классическими мотивами, использование современной лексики в текстах, их высокое качество, рассказ исключительно посредством песен, без использования разговорных диалогов – все это сделало рок-оперу настоящим хитом [3, С. 7].

«Евангелие от Тима Райса» конечно же, отличается от канонических четырех священных христианских текстов. Игнорирование сверхъестественной составляющей и полная фокусировка внимания на конфликтах и психологии персонажей, как обыкновенных людей и членов общества, помогает раскрыть мотивы и причины поступков персонажей с психологической точки зрения, в первую очередь сосредотачиваясь на главных героях рок-оперы – Иисусе и Иуде.

Место действия произведения существует одновременно в двух временных плоскостях – библейские времена и 70-ые года XX века. Событийная канва о последних днях Иисуса Христа поддерживается декорациями, различными атрибутами и основными сюжетными перипетиями, в то время как показанная в начале и конце современность реализуется через смысловой подтекст, который, конечно, включает архаичные понятия, но в основном очень привычен для реципиента. Музыкальная составляющая очень хорошо отражает эпоху расцвета рок-музыки, которую наблюдали Э. Ллойд Уэббер и Т. Райс (исключая декоративные и изобразительные элементы, традиционно ассоциируемые с иудеями и ранней христианской церковью) [2, С. 3].

В проанализированных нами фрагментах особенно прослеживается желание переводчика сохранить привычное восприятие религиозной тематики для реципиента. Перевод В. Птицына демонстрирует нам изобилие возвышенной лексики и библеизмов.

Очевидные преимущества данного перевода, однако, не перекрывают объективных недостатков. Как упоминалось выше, изначальный смысл строки иногда может быть утерян ради сохранения ритма или рифмы, что и произошло в строках «*While you live, your troubles are many, poor Jerusalem / To conquer death you only have to die*», переведенных как «*Святой живёшь ты единой,*

Иерусалим / и гибели не сможешь избежать». Фраза «*to conquer death you only have to die*» в оригинале относит слушателя к воскрешению Христа и его жертве, описанной в библейских текстах, однако, перевод теряет эту отсылку.

Оригинал при помощи нейтральной или сниженной лексики открывает нам историю Иисуса Христа как обычного человека. Том Райс в оригинальных строках пытается сравнить поклонение с современным явлением так называемого «фанатства» – это прослеживается в самом названии *Jesus Christ Superstar*, более того, слово *Superstar* в отношении Иисуса используется на протяжении всей рок-оперы. Однако, в переводе Птицына используется такая замена, как *свечеч* или же синтаксическая конструкция предложения переделывается полностью, что меняет изначальный смысл фразы.

Такая же тенденция прослеживается в переводе *Pilate And Christ*. Тим Райс использовал крайне необычный и скандальный для того времени прием, сократив имя Иисуса Христа до *IC*, используя популярную среди американской молодежи практику создания дружеских кличек. Это замещение имени очень хорошо иллюстрирует как связь сцен, происходящих в современности с библейскими сюжетами, так и параллели процессов «сотворения кумира» в прошлом и настоящем. Однако, перевод Птицына, отказался от такого способа донесения смысла и в нём персонажи называют Иисуса по имени.

В то же время, из-за того, что переводчик отказался от упрощенной и разговорной лексики не полностью, совмещение библеизмов и современной разговорной речи привело к появлению таких фраз, как «*Ты влип серьёзно, брат / «царь иудейский» – Христос*» в номерах с участием короля Ирода. Такое совмещение лексики подчеркнуло комедийный характер и двойственность персонажа.

Большая емкость и краткость английского языка, и его значительные синтаксические различия с русским языком вынуждают переводчика либо опускать некоторые немаловажные детали ради сохранения ритма и рифмы, либо искать такие же лаконичные в своем значении слова. Один из самых наглядных примеров – оскорбление *jaded mandarin* в словах Иуды в либретто *The Last Supper*, переведенное Птицыным, как «*выжатый лимон*», что исказило изначальный смысл данного восклицания. Слово *mandarin* восходит к истории восточной и ближневосточной культуры. Например, раньше в традиционных рядах китайского правительства были чиновники, которых называли мандаринами. Именно в этом контексте Иуда называет Иисуса мандарином - Иисус является или был могущественным «мудрецом» в классическом восточном смысле. Прилагательное *jaded* играет здесь особую роль – Иисус не просто уставший человек, но уставший мудрец.

Нами было проанализировано 170 отрывков из либретто рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда», на основе чего были выявлены стилистические и лексические различия текстов оригинала и перевода и характерные для переводчика паттерны интерпретации.

На наш взгляд, излишняя возвышенность, обилие религиозной лексики и библеизмов, которых нет в оригинале, не являются лучшим переводческим решением, отражающим суть рок-оперы. «Иисус Христос – Суперзвезда» – не легенда о Мессии, а музыкальная драма о человеке и обществе. Конечно, отступления от изначального текста возможны и иногда необходимы, в том числе и в переводе прецедентной лексики, если это оправдано задачами более высокого уровня. Музыкально-художественный текст в первую очередь должен воздействовать на реципиента в соответствии с замыслом автора, поэтому первостепенная задача переводчика – сохранить и передать воздействующий эффект, не нарушив при этом музыкально-вербального единства. Однако, эти проблемы еще лишь предстоит изучить и подробно описать – как и их решения.

Список литературы

1. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва: Просвещение, 1985. – 357 с. – Текст: непосредственный.

2. Одинцова, Д. А. Проблемы перевода либретто рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда» / Д. А. Одинцова, Т. В. Попова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей IX Междунар. науч. конф. молодых ученых. – Екатеринбург, 2020. – С. 281-287.

3. Солодуб, Ю. П. Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. – Москва: Академия, 2005. – 304 с. – Текст: непосредственный.

4. Акулов, Е. А. Оперная музыка и сценическое действие / Е. А. Акулов. – Москва: Всероссийское театральное общество, 1978. – 452 с. – Текст: непосредственный.

СУРГУТСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА: НИКОС ЗАХАРИАДИС

*Научный руководитель: О. Ю. Власова, преподаватель истории, высшей квалификационной категории, ТИУ, филиал ТИУ в г. Сургуте, отделение СПО
К. А. Алекперов, обучающийся группы НРт-21-(9)- 2 отделения СПО филиала ТИУ в г. Сургуте, ТИУ, г. Сургут, РФ*

Аннотация. Статья посвящена видному деятелю международного рабочего движения, активному участнику сопротивления фашизму и освобождения своей страны от немецких оккупантов Никасу Захариадису, который как политический эмигрант находился в г. Сургуте с 1962 по 1973 год и где трагически оборвалась его жизнь.

Ключевые слова: Генеральный секретарь ЦК коммунистической партии Греции, обучение в СССР, плен, обвинение в злоупотреблении партийной властью, репатриация в СССР, политическая эмиграция, последние годы жизни в г Сургуте, реабилитация.

В разное время г. Сургут становился местом ссылки для декабристов, для поляков, которых сослали в наш город еще со времен Петра I, в годы сталинских репрессий в Сургут и Сургутский район были сосланы крестьяне с юга Тюменской, Омской и Томской областей. Во второй половине XX века в г. Сургут был сослан генеральный секретарь ЦК компартии Греции Никос Захариадис.

Цель нашей работы: изучить пребывание генерального секретаря коммунистической партии Греции Никоса Захариадиса в г. Сургуте с 1962 по 1973 годы.

Широкому кругу сургутян об этом событии мало что известно. Мы попытались восполнить пробел и написать исследовательскую работу о политическом ссыльном Никосе Захариадисе, чья жизнь трагически оборвалась в нашем городе.

Главная проблема, с которой автору пришлось столкнуться – это отсутствие научной литературы о политической деятельности Захариадиса и почти полном отсутствии документов, которые бы раскрывали подробности пребывания его на сургутской земле.

С момента его смерти в 1973 году прошло более 40 лет, однако большая часть информации до сих пор засекречена и считается государственной тайной. Это объясняет, почему в архивном отделе администрации г. Сургута нам не смогли предоставить никаких документов, связанных с Никосом Захариадисом, кроме статей в газетах «Сургутская трибуна» за 1990 год номера № 234,235 откуда автор и получил основную информацию. Когда в архиве документов не оказалось, автор стал искать старожилов, тех кто мог бы пролить свет на условия содержания греческого ссыльного в Сургуте. Стал искать хоть какую-то информацию об этом человеке через интернет. И такие старожилы нашлись: Свербягин Павел Фомич, ныне покойный и Сипайлова Маина Прохоровна, которой недавно исполнилось 90 лет.

Что любопытно в Большой Советской энциклопедии есть маленькая биографическая справка о Захариадисе, но фотография другая и в его биографической справке отсутствует интересующая автора информация. [1, С. 136].

Поэтому в своем исследовании автор был вынужден использовать статьи, размещенные в интернет на сайте КИРФ и другие ссылки, перечень которых есть в работе в списке литературы и источников. Так автор нашел видео материалы о посещении Сургута сыном Захариадиса Иосифом, его интервью Сургутской телекомпания, откуда тоже получил дополнительные сведения. И, наконец, автору предстояло найти памятные места в г. Сургуте, связанные с пребыванием Захариадиса в нашем городе. В ходе нашего дальнейшего выступления часть фотоматериалов можно увидеть в моей презентации.

Итак, Никос Захариадис – генеральный секретарь компартии Греции, видный деятель международного рабочего движения, активный участник сопротивления фашизму и освобождения своей страны от немецких оккупантов.

Родился Никос Захариадис в 1903 году на территории Турции, в зажиточной семье греческого табачника. Увлёкся революционными идеями коммунизма. Мечтал посетить Советский Союз. Мечта его сбылась. В числе 10 молодых людей он поехал учиться в СССР. Окончил Московский Коммунистический университет трудящихся Востока им. И. В. Сталина. В 1924 году Никос, в числе группы выпускников университета, был нелегально переправлен на территорию Греции, чтобы создать там Коммунистическую партию и добиться ее прихода к власти в Греции. В 1929 году Никос был отозван в Советский Союз и направлен на партийную учёбу. Захариадис восстановил в КПГ большевистскую монолитность при этом были репрессированы те, кто был не согласен с ее генеральным секретарем. В апреле 1941 года германская армия оккупировала Грецию. Захариадис попал в руки гитлеровцев. Заключение в Дахау оказалось для Захариадиса, человека деятельного и кипучего, трудным испытанием. Захариадис благодаря знанию немецкого языка, использовался лагерной администрацией в качестве переводчика, а потому имел определённую свободу передвижения вне лагеря. Долгожданная свобода пришла к нему в виде американских войск, освободивших узников Дахау весной 1945 года. И.В. Сталин верил и надеялся в победу греческих коммунистов. Он тайно готовил армию для вторжения в Грецию. Однако его вскоре не стало. Политика в стране изменилась. К тому же в самой компартии Греции начались серьёзные внутривнутрипартийные раздоры. В 1956 году Захариадиса сняли с поста Генсека и вернули в Москву. [2, С. 336].

Затем КГБ СССР отправил его сначала в Белоруссию, в г. Боровичи, а потом в Сургут, где он находился под постоянным наблюдением КГБ.

Из интервью СМИ сына Никоса Захариадиса Алексея известно, что белорусский период ссылки длился с 1956 по 1962 год. Жена Н. Захариадиса была в Греции, в тюрьме как политическая заключенная. Очевидно КГБ планировал подержать грека в СССР пока к власти в Греции не придет коммунистическая партия, но этого не происходило. Захариадис требовал отпустить его на родину. В 1962 году его перевезли в г.Сургут, где он проживал под именем Николаева Николая Николаевича. Сыновья, которые жили с ним в Белоруссии, были отправлены на учебу в Суворовское училище. Грек постоянно писал письма в ЦК КПСС с просьбой отправить его на Родину. Но в КГБ опасались, что как только Н.Захариадис попадет в Грецию, то будет убит или перевербован западными спецслужбами. [3, С. 134].

Анализируя условия его пребывания в нашем городе, нужно отметить что он пользовался известной свободой передвижения. Он работал начальником лесного хозяйства в нашем Сургуте. Хорошо общался с простыми сургутянами.

Дети на каникулы из Суворовского училища приезжали к нему. Сначала он жил на улице имени Ленина в деревянном доме, примерно там, где сейчас находится ЗАГС, потом его переправили за реку Сайму, и жил он тоже в деревянном доме в районе улицы Геологической, бывшая ул. Кедровая, дом 7. За ним неустанно следили работники КГБ. Напротив дома был установлен милицейский пункт, боялись, как бы не сбежал, хотя сделать это было почти невозможно, тогда в Сургут можно было попасть только в навигацию. 16 июля 1970 г. Никос Захариадис был признан политэмигрантом. Он объявлял голодовки, совершал побеги, требуя возвращения в Грецию. Но руководство СССР так и не пошло ему на встречу, хотя обещало. 1 августа 1973 года Захариадис от безысходности повесился. Прах знаменитого грека был отправлен в г.Тюмень где и был похоронен, а в 2013 году был перевезен и перезахоронен в греческой земле. [2, С. 6].

Первыми стали добиваться реабилитации политэмигранта дети и внук Н.Захариадиса. 2 октября 2011 года Коммунистическая партия Греции официально реабилитировала и восстановила в партии Никоса Захариадиса. В апреле 2014 года в Сургутский лесхоз обратился Иосиф Захариадис с просьбой увековечить имя своего отца – Никоса Захариадиса на здании Сургутского лесхоза. В сентябре 2014 года Сургуте увековечили память главного городского лесничего Никоса Захариадиса. На здании Сургутского лесхоза была установлена мемориальная доска. Возложить цветы к памятнику Никоса Захариадиса приехали его ближайшие родственники, соратники и ветераны антифашистского движения «Спротивление». Открывали мемориал его сын Алексей и правнук Филипп. В сквере Дружбы народов на Набережном проспекте города Сургута была заложена памятная аллея. В сквере были высажены саженцы лиственницы. Таким образом, изучение материалов сургутской городской печати, местных СМИ, воспоминаний старожилов Сургута позволили нам больше узнать о жизни, деятельности Никоса Захариадиса и его пребывании в г. Сургуте [5].

Список литературы

1. Советская энциклопедия: Захариадис Николос / ред. А. Д. Некипелов. – Москва: Энциклопедия, 1978. – Т. 8 (2). – 480 с. – Текст: непосредственный.
2. Блинова, Е. Секретный узник. / Е. Блинова. – Текст: непосредственный // Вестник Сургутского района. – 1990. – № 2. – С. 4-6.
3. Захариадис, Н. Жизнь и политическая деятельность (1923–1973): документы / сост. Л. А. Величанская. – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017. – 536 с. – Текст: непосредственный.
4. Российская государственная библиотека: [сайт]. – URL: <http://www.rsl.ru> (дата обращения 26.02.2023). – Текст: электронный.
5. Сургутская телерадиокомпания: [сайт]. – URL: <https://sitv.ru/arhiv/news/social/71526/> (дата обращения 10.01.2023). – Текст: электронный.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 3	
КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ФИЛОЛОГИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ	3
Социально-эмоциональное развитие субъектов образовательного процесса	
<i>В. Ю. Ершов</i>	3
Сложности перевода фразеологизмов и игры слов (на примере сказки А. Милна «Винни-Пух и все, все, все»)	
<i>С. А. Масюренко, Н. В. Возмищева</i>	5
Акцентные варианты слов	
<i>У. И. Турко</i>	10
Современные подходы в изучении филологии и культурологии в ВУЗе	
<i>З. Д. Давлетишина</i>	13
Антропология – это наука о человеке	
<i>Т. А. Гулиева</i>	18
Сравнительный анализ концепта «здоровье» в русском и английском языке	
<i>Н. В. Омелаенко</i>	21
Диалекты немецкого языка как отражение языковой культуры Германии	
<i>Д. И. Ворожцова, научный руководитель: В. Н. Карташова</i>	25
Фреймовая организация «Очерков зимнего дня» С. Т. Аксакова	
<i>С. В. Ковырина, В. Е. Угрюмов</i>	28
Воспитательный потенциал «Повести о настоящем человеке» Б. Н. Полевого	
<i>Е. А. Потихонина, научный руководитель: Н. В. Зайцева</i>	32
Красота и сила мечты в повести А. Грина «Алые паруса»	
<i>К. С. Мигунова, научный руководитель: Н. В. Зайцева</i>	35
Философско-нравственный потенциал сказки А. П. Гайдара «Горячий камень»: к проблеме осмысления ценности человеческой жизни и понятия о счастье	
<i>К. А. Финогеева, научный руководитель: Н. В. Зайцева</i>	38
Особенности этностиля в современном дизайне	
<i>М. А. Усербаева</i>	41
Новые смыслы лексемы «Health/здоровье»: на материале разговорного онлайн-словаря URBAN-DICTIONARY	
<i>О. Е. Яцевич</i>	46
Средства выразительности в политических текстах	
<i>А. А. Яскович, научный руководитель: Е. В. Лаврищева</i>	49
Исследования в области культурологии и филологии	
<i>О. В. Лисаченко</i>	53

Основные события и итоги политической борьбы за Донбасс в период с 1917 по 1922 гг.	
<i>Л. Н. Занфир, С. В. Анаев, У. Н. Федорова</i>	56
Применение кейс-метода на занятиях русского языка	
<i>Г. К. Текеева, Г. М. Нурпеисова</i>	61
Проблема веры и безверия в лирике Ф. И. Тютчева	
<i>Л. А. Конвисарова</i>	65
Современные филологические исследования в области диалектной лексики	
<i>О. Ю. Латышев, П. А. Латышева, М. Луизетто</i>	68
Особенности делового общения в XXI веке	
<i>И. К. Давыдова</i>	73
Влияние ИКТ технологий на эффективность познавательного процесса школьника	
<i>Я. С. Гумерова</i>	75
Система вокализма русского и каракалпакского языков	
<i>Б. М. Раметова</i>	78
Философия в вузе: трудности преподавания	
<i>В. В. Ким</i>	83
Отрицательная семантическая маркированность как доминанта лирики группы “Megadeth”	
<i>Я. А. Полковникова, научный руководитель: А. Г. Фомин</i>	87
Поэтонимикон повести Юзефа Крашевского «Мать королей»	
<i>С. Ф. Бут-Гусаим</i>	91
Сравнительный анализ языковых средств разъяснения евангельского материала в англоязычных православной и протестантской проповедях	
<i>Е. Е. Сорокина</i>	96
Языковые средства синтонной коммуникации в японском виртуальном дискурсе	
<i>Б. А. Шишкин</i>	99
Проблемы и перспективы онлайн-изучения английского языка	
<i>М. И. Ананьева, Л. М. Калянова</i>	103
Жанровые особенности дневника	
<i>А. С. Канжарбаева, А. Б. Жолмаханова</i>	108
Взаимопомощь в культуре российского социума	
<i>Е. В. Крикун, В. Г. Крикун</i>	113
Актуальность учения Конфуция в современном мире	
<i>В. Е. Самойлов, Л. Н. Занфир</i>	116
Экзистенциальное и мистическое в творчестве Н. В. Гоголя	
<i>К. Р. Мысина, Г. М. Ибатуллина</i>	120
Итальянские заимствования во французском языке как интернациональное лингво-культурное фоновое знание	
<i>Е. А. Миронова, Ю. О. Паршина</i>	123

Трансформация наполнения понятия «жанр» в современной лингвистической науке	
<i>Ю. А. Гуськова, научный руководитель: И. И. Зорина</i>	128
Особенности восприятия истории – легенды как элемента, формирующего корпоративную культуру университета	
<i>И. В. Легостаева</i>	133
Проблема перевода предложений с несколькими инфинитивными конструкциями	
<i>А. В. Прасолова, научный руководитель: Е. В. Лаврищева</i>	138
Для понимания современного французского языка нужно вновь «Открыть» Африку	
<i>Е. А. Миронова, В. А. Крец</i>	141
Индустрия моды в Казахстане	
<i>С. И. Рустемова, К. О. Ханазарова, Ж. Е. Байтелиева</i>	146
Американское «военное кино»	
<i>К. М. Березов, научный руководитель: И. С. Аитов</i>	150
Освоение заимствованных наименований одежды и «модных» терминов в русском языке	
<i>Е. Д. Кобзева</i>	153
Образно-смысловые контексты сказки в рассказе А. П. Чехова «Каштанка»	
<i>А. И. Иванова, Г. М. Ибатуллина</i>	156
Написание эссе о мероприятии как способ передачи автором личного опыта	
<i>О. Г. Твердохлеб, Д. А. Шмыгарева</i>	159
Развитие коммуникативных умений студентов на материале рекламных текстов	
<i>В. А. Фалина, М. В. Баделина</i>	164
Вербализация колоративного аспекта признакового мира в русской народной загадке	
<i>С. И. Доброва, А. Е. Станева</i>	168
Вербальные способы репрезентации метагендерного начала в былинных текстах	
<i>С. И. Доброва, Е. С. Терехова</i>	175
Способы развития словарного состава современного немецкого языка	
<i>Е. Г. Фоменок</i>	183
Нетикет как онлайн вариант англосаксонской коммуникационной модели	
<i>А. В. Пашина</i>	188
Невербальные компоненты учебного текста на примере учебников по русскому языку для 5-х классов	
<i>К. С. Мигунова, Д. Д. Веремеенко, научный руководитель: Н. А. Бородина</i>	190
Религия и ценностные ориентиры студенческой молодежи	
<i>Л. К. Иляшенко, У. Н. Федорова</i>	194

Реализация категории эмотивности в интернет-коммуникациях <i>М. В. Акулов, Д. А. Шмыгарева, научный руководитель: Е. Н. Бекасова</i>	198
Оценка эффективности работы автоматизированной телефонной системы (на примере русскоязычного сервиса казахстанских компаний) <i>Е. Ю. Медведев, И. Текеев</i>	201
Вопрос языковой грамотности и речевой культуры у обучающихся высшего образования <i>Л. К. Иляшенко, Д. А. Шархун</i>	205
Передача интертекстуальности в переводе поликодового текста (под субтитры) на примере сериала «Дикинсон» <i>С. М. Богатова, Л. А. Семочкина</i>	208
Параграфемные средства языковой игры в современной рекламе <i>М. И. Костина, научный руководитель: Н. А. Бородина</i>	212
Лингвистический ландшафт города Новосибирска: интерпретация уличного объявления <i>В. С. Бармина, научный руководитель: Н. А. Лиханова</i>	216
Особенности языковой личности персонажа на когнитивном уровне (на материале романа Джона Фаулза «Волхв») <i>А. В. Крыгина, научный руководитель: С. М. Богатова</i>	221
Особенности эквиритмического перевода либретто с английского языка на русский (на материале рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда») <i>С. М. Богатова, А. А. Чернышева</i>	225
Сургутская политическая ссылка: Никос Захариадис <i>К. А. Алекперов, научный руководитель: О. Ю. Власова</i>	228

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 11
----------------	---

Научное издание

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Материалы

IV Международной научно-практической конференции-2023

В 4 томах

Том 3

В авторской редакции

Подписано в печать 04.08.2023. Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 14,75.
Тираж 500 экз. Заказ № 2660.

Библиотечно-издательский комплекс
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.